

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

На правах рукописи

БОГДАНОВА Александра Владимировна

**СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ ИМУЩЕСТВ 1764 г.
И СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ
(последняя треть XVIII в.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
А.В. Лаушкин**

Москва, 2015

Оглавление

Введение	3
Обзор историографии.....	10
Обзор источников.....	38
Глава 1. Соловецкий монастырь накануне секуляризации церковных имуществ.....	53
§1. Владения Соловецкого монастыря	53
§2. Братия и мирское население при монастыре и в вотчинах	61
2.1. Братия монастыря.....	62
2.2. Мирское население при монастыре.....	67
2.3. Вотчинные крестьяне и их повинности.....	71
§3. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря.....	82
3.1. Промыслы в монастырских вотчинах	83
3.2. Земледельческое хозяйство в монастырских вотчинах	99
3.3. Промыслы и ремесла на Соловецком архипелаге.....	103
§4. Бюджет Соловецкого монастыря	105
Глава 2. Указ о секуляризации церковных имуществ 1764 г. и Соловецкий монастырь. Получение ставропигии в 1765 г.	136
§1. Подготовка и проведение секуляризации	136
§2. Получение ставропигии в 1765 г.....	147
Глава 3. Соловецкий монастырь после секуляризации церковных имуществ (последняя треть XVIII в.).....	153
§1. Владения Соловецкого монастыря	153
§2. Братия и мирское население при монастыре	154
2.1. Братия монастыря.....	154
2.2. Мирское население при монастыре	166
§3. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря.....	188
§4. Бюджет Соловецкого монастыря	195
Заключение.....	223
Список использованных источников и литературы	229
Приложения.....	265
Приложение 1. Список братии Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.	265
Приложение 2. Список штатных служителей Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.	289
Приложение 3. Династии солдат Соловецкого монастыря в XVIII в.....	294
Приложение 4. Список ссыльных монахов и бельцов Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.	309
Приложение 5. Доход и расход монастырской денежной казны в 1763 г.	321
Приложение 6. Доход и расход Устюжской соляной поставки в 1763 г.	323
Приложение 7. Доход и расход монастырской денежной казны в 1767 г.	324
Приложение 8. Доход и расход монастырской денежной казны в 1777 г.	325
Приложение 9. Доход и расход монастырской денежной казны в 1798 г.	326

Введение

Взаимоотношения между Российским государством и Церковью во все времена имели исключительное значение, однако именно XVIII век с полным правом можно назвать самым трудным в дореволюционной церковной истории. Реформы Петра I определили новое положение Церкви в системе Российского государства. Фактически она утратила свою правовую независимость и была низведена до уровня государственного учреждения. Патриаршество упразднилось, начался новый период жизни Церкви под управлением Святейшего Синода. Следующим ключевым моментом церковной истории Синодального периода явилась секуляризация церковных имуществ 1764 г., лишившая монастыри и кафедры земельной собственности.

Исследователи отмечают, что секуляризационный процесс в России начался еще в конце XV – начале XVI вв. с конфискации земель Новгородской кафедры и новгородских монастырей после покорения Великого Новгорода Иваном III в 1478 г. и, особенно, с Собора 1503 г., на котором разгорелся спор между «нестяжателями» и «иосифлянами» по поводу монастырского землевладения¹. Несмотря на то, что на Соборе победила позиция «иосифлян», утверждавшая необходимость для монастырей иметь земельные владения, с этого момента, по словам дореволюционного историка П.В. Верховского, «мысль о необходимости обращения церковных имений в государственную собственность уже никогда не умирала»².

Активное наступление государства на права Церкви началось с середины XVII в. Речь идет о создании в 1649 г. Монастырского приказа, призванного исполнять судебные функции по отношению к лицам духовного

¹ Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862. С. 415-424; Верховский П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, Архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого. СПб., 1909. С. 2; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Минск, 2007. Т. 2. С. 454 и др.

² Верховский П.В. Указ. соч. С. 2.

звания и населению церковных вотчин. Ранее судебная власть над этими группами населения оставалась в ведении Церкви. Однако правительство, испытывая давление со стороны Церкви, колебалось в необходимости существования этого приказа. В результате, уже в 1677 г. он был закрыт³.

Реальные секуляризационные мероприятия стал проводить Петр I. Стремление поставить Церковь на службу государству, а также острая нехватка средств для военных действий во многом определили политику монарха по отношению к Церкви и ее земельной собственности.

В 1701 г. Петр I возобновил Монастырский приказ, наделив его гораздо большими полномочиями. Известный исследователь деятельности Монастырского приказа М. Горчаков пишет, что «по положению своему в ряду других государственных учреждений петровский Монастырский приказ 1701-го года явился высшим, центральным для всей России по особому ведомству учреждением, специально посвященным в общем итоге его деятельности преобразовательным целям Петра по отношению к Церкви»⁴. Прежде всего монарх поручил Монастырскому приказу принять в свое фактическое ведение все земельное имущество церковных учреждений, т.е. по сути повелел осуществить *секуляризацию* церковных имений⁵. Задачи Монастырского приказа заключались в административном контроле и сборе доходов с церковных вотчин, а также в проведении поземельной описи. Вотчины многовотчинных монастырей были разделены на две группы: «определенные» и «заопределенные». Доход с вотчин первой группы был определен на содержание самих монастырей, а доход с «заопределенных» вотчин поступал государству и предназначался для просветительских и благотворительных целей. Монастырям взамен назначалось денежное и хлебное содержание. Однако через некоторое время стало понятно, что Монастырский приказ не справляется с возложенной на него задачей управления церковными владениями. М. Горчаков пишет: «Монастырский

³ Горчаков М. Монастырский приказ (1649-1725 г.). СПб., 1868. С. 67-101.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ ПСЗ. Собрание первое. Т. 4. № 1834.

приказ как государственное учреждение есть произведение старой России - приказной системы управления. Ему приказана деятельность, но не даны законы и правила для управления. Ему отведена весьма значительная часть государства, территориально раздробленная по всему громадному пространству России на бесчисленное множество отдельных участков, на которых веками создавалась особая гражданская жизнь в разнообразных местных оттенках, но как управлять этой частью, ему не указано»⁶. В результате уже с 1702 г. началось постепенное возвращение церковных вотчин их прежним владельцам⁷. А в 1720 г. повелевалось вернуть все взятые Монастырским приказом церковные имения, кроме тех, «которые по именным Его Великаго Государя указом кому в вечное владение розданы»⁸. При возвращении земель деление монастырских вотчин на «определенные» и «заопределенные» сохранялось. Государство по-прежнему забирало доход с «заопределенных» вотчин, взамен чего выделяло монастырям, имевшим такие вотчины, денежное содержание. При этом сами монастыри получали название «определенных», поскольку им определялась государственная дотация. Все остальные обитатели, с вотчин которых государство не собирало дохода, стали именоваться «неопределенными». Таким образом, в начале XVIII в. идея полной секуляризации церковных имуществ уже появилась, однако воплотить ее в жизнь не удалось в связи с отсутствием продуманного плана реализации, поэтому правительство решило до времени перейти от полной к частичной секуляризации.

После передачи церковных вотчин их прежним владельцам Монастырский приказ был опять временно закрыт.

В 1721 г. Петр I провел радикальную реформу Церкви. 14 февраля этого года была официально открыта Духовная коллегия, получившая название Святейшего Правительствующего Синода, а 23 февраля подписан Духовный регламент, определявший новое правовое положение

⁶ Горчаков М. Указ. соч. С. 146.

⁷ Там же. С. 166.

⁸ ПСЗ. Собрание первое. Т. 6. № 3659.

Православной Церкви в России⁹. По ходатайству Святейшего Синода в том же году был вновь восстановлен Монастырский приказ, однако «это было уже не высшее, государственное, самостоятельное и ни от кого, кроме Государя, независимое учреждение; но учреждение – церковно-государственное, второстепенное, состоящее в совершенном подчинении Св. Синоду»¹⁰.

В 1725 г. Монастырский приказ был переименован в Камер-контору синодального правительства, а в 1726 г. в Коллегию экономии синодального правления¹¹.

В 1738 г. по указу Анны Иоанновны Коллегия экономии была изъята из подчинения Синоду и передана в распоряжение Сената. В этом положении она находилась до 1744 г. Для монастырских вотчин аннинское правление было тяжелым периодом. На вотчины налагались подати, которые нередко превышали их доходы, в результате чего за многими из них стали числиться недоимки. При императрице активно действовала Доимочная канцелярия, из которой высылались воинские отряды, чтобы силой брать недоимки¹².

Императрица Елизавета Петровна в 1744 г. велела упразднить Коллегию экономии и снова передать управление церковными владениями Синоду. В Синоде для этих целей была учреждена Канцелярия синодального экономического правления. Известно, что Елизавета Петровна благоволила к монашеству, однако государственные интересы диктовали необходимость проведения секуляризационных мероприятий. В 1757 г. ею был подписан указ, по которому управление вотчинами передавалось отставным офицерам и налагался ряд ограничений и обязательств на монастыри перед

⁹ Горчаков М. Указ. соч. С. 247.

¹⁰ Там же. С. 249.

¹¹ Там же. С. 294.

¹² Титлинов Б.В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви. Вильна, 1905. С. 39-71; 272-370; Верховский П.В. Указ. соч. С. 65-86; Он же. Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны 1730-1740. СПб., 1908. С. 1-30; Смолч И.К. Русское монашество. М., 1997. С. 272.

государством. Однако Синод активно протестовал, и приводить указ в действие Елизавета Петровна не решилась¹³.

Таким образом, к началу 60-х гг. XVIII в. государство вплотную подошло к вопросу о полном изъятии земельной собственности у Церкви.

Указ о секуляризации церковных имуществ был издан в 1762 г. Петром III. Однако это распоряжение в тот момент не было реализовано из-за государственного переворота, в результате которого на престол взошла Екатерина II. Отменив указ мужа из политических соображений, Екатерина при этом создала специальную Комиссию по церковным владениям, целью которой была подготовка к той же секуляризационной реформе. И, наконец, 26 февраля 1764 г. императрицей был обнародован знаменитый манифест о полной секуляризации церковных имуществ, ставивший точку в продолжительном споре между Церковью и государством¹⁴.

Как для монашества в целом, так и для каждого монастыря в отдельности реформа 1764 г. явилась началом кардинальной перестройки жизни, особенно в экономическом плане. Большинство монастырей были упразднены. Многие из сохранившихся оказались в кризисном состоянии. Однако для разных обителей – в зависимости от их статуса, географического положения, величины вотчинных владений, особенности хозяйственной деятельности и других факторов – последствия реформы не были одинаковыми.

Накануне секуляризации во владении русских монастырей находилось значительное количество земель. Каким было в это время их экономическое положение, каким стало после изъятия земельных владений, какие пути выхода из экономического кризиса нашли отдельные обители? Чтобы понять это, необходимо проводить исследования, учитывающие специфику каждого

¹³ Ведынягин П.Г. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны относительно православного духовенства // Православное обозрение. М., 1865. Т. 18. № 10. С. 217-231; Верховский П.В. Населенные недвижимые имения Св. Синода, Архиерейских домов и монастырей. С. 94-117.

¹⁴ Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900. С. 125-321; Знаменский П.В. Чтения по истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. Казань, 1875. № 1. С. 122-143.

конкретного монастыря, особенности его географического положения, хозяйственной и духовной жизни.

Настоящая работа посвящена изучению влияния секуляризационной реформы на социально-экономическую жизнь Соловецкого монастыря, – одного из самых крупных и почитаемых в стране, славившегося своим развитым многоотраслевым хозяйством.

Объектом исследования являются последствия секуляризационной реформы 1764 г. для Русской Православной Церкви. **Предметом** – проведение секуляризации и конкретные механизмы адаптации к ней на примере Соловецкого монастыря.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 60-х до конца 90-х гг. XVIII в. Нижняя граница – канун секуляризации. Ее выбор обусловлен необходимостью рассмотреть состояние Соловецкого монастыря перед потрясением 1764 г. Выбор верхней границы связан с тем, что к этому времени уже вполне проявились ближайшие последствия секуляризации 1764 г., и стали ясны пути приспособления обители к новым условиям. Кроме того, исследовать более поздний период (первую половину XIX в.) в избранном нами ключе проблематично из-за плохой сохранности архива Соловецкого монастыря того времени.

Целью данной диссертации является изучение последствий секуляризационной реформы 1764 г. для Соловецкого монастыря и путей адаптации его к новым экономическим условиям. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- Рассмотреть социально-экономическую жизнь Соловецкого монастыря накануне секуляризации церковных имуществ 1764 г. При этом осветить такие вопросы, как размер монастырских владений, количество и состав братии и мирского населения, проживавшего при монастыре и в монастырских вотчинах, особенности монастырской хозяйственной деятельности, бюджет монастыря; выявить экономическую роль вотчин накануне секуляризации.

- Осветить изменение социально-экономического и административного положения Соловецкого монастыря в результате проведения секуляризационной реформы 1764 г. и получения ставропигиального статуса в 1765 г.
- Рассмотреть социально-экономическое развитие Соловецкого монастыря на протяжении последней трети XVIII в. по аналогичной структуре, что и накануне секуляризации; выявить последствия секуляризационной реформы для обители.

Методологическая база исследования. При написании диссертации применялись традиционные методы исторического исследования. Сочетание историко-генетического, историко-сравнительного и историко-типологического методов позволило комплексно рассмотреть изучаемый предмет в конкретных исторических условиях XVIII в. Выводы строились на основе принципов объективности, историзма и системности.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым исследованием, специально посвященным комплексному анализу воздействия секуляризационной реформы на отдельную русскую обитель. Обращение к теме секуляризации на примере конкретного монастыря позволяет глубже представить церковно-государственные отношения и положение Русской Православной Церкви во второй половине XVIII в. Новые архивные материалы, выявленные в работе, обогащают научные знания по истории русского монашества в наименее изученный период его существования.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке лекционных курсов и учебных программ по истории Церкви и истории русского монашества. Кроме того, исследование вносит вклад в изучение истории Соловецкого монастыря и может быть полезно при разработке экскурсионных маршрутов на Соловках. Приложение к диссертации с систематизированными биографическими сведениями о братии и мирском населении при монастыре

может помочь при проведении исследований других аспектов истории обители, а также при создании монастырских поминальных синодиков.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории России и архивоведения исторического факультета ПСТГУ и на заседании кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения исследования изложены в шести публикациях, в том числе в трех реферируемых изданиях. По теме диссертации был сделан доклад на международной конференции «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова». Москва, ноябрь 2013 г.

Обзор историографии

Историографический обзор данного исследования состоит из двух разделов. Первый посвящен общей историографии секуляризационной реформы, ее причин и последствий для Церкви. Во втором рассмотрена проблема секуляризации в историографии Соловецкого монастыря.

1. Историография секуляризационной реформы

Дореволюционная историография

Дореволюционные историки пытались осмыслить, в первую очередь, причины и мотивы проведения секуляризационной реформы с позиции государства, выявить основные этапы правительственных мероприятий. Исследователями было выделено несколько факторов, стимулировавших реформу.

Прежде всего, ученые писали о неизбежности проведения секуляризации в условиях складывавшегося в XVIII в. абсолютистского государства.

В.А. Милютин на рубеже 1850-60-х гг. в своем исследовании «О недвижимых имуществах духовенства в России»¹⁵ впервые подробно описал историю развития земельной собственности Церкви с эпохи Ивана III до времени Екатерины II, проследил этапы постепенного усиления государственного контроля над церковным имуществом. Автор выделил два периода развития правительственных взглядов и соответствующих мер по вопросу ограничения церковного землевладения. «В первый период, простирающийся от Ивана III до Петра Великого, правительство заботилось не столько об окончательном уничтожении вотчинных прав духовенства, сколько об их ограничении и предупреждении дальнейшего их развития. Во второй период, простирающийся от Петра Великого до Екатерины II, правительство уже прямо старалось о том, чтоб отобрать в казну населенные имущества, находившиеся во владении духовенства»¹⁶.

Историко-юридическое исследование Монастырского приказа петровского времени было проведено профессором церковного права протоиереем Михаилом Горчаковым (издано в 1868 г.)¹⁷. Автор пришел к выводу, что Монастырский приказ был «попыткою к переводу церковных имуществ из под власти церкви во власть государства»¹⁸. Однако петровскому приказу не удалось успешно осуществить секуляризацию, поскольку в то время реформа не была вполне продумана. Горчаков подытожил историко-юридическое значение приказа следующим образом: «Он [Монастырский приказ] подвинул дело вперед: доказал возможность перевода церковных вотчин в собственность государства, окончательно уничтожил отдельность и особность вотчин разных церковных учреждений, слил их в одно общее ведомство без различия разнообразных привилегий,

¹⁵ Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1859. Кн. 4. С. 1-118; 1860. Кн. 3. С. 119-272; 1861. Кн. 1. С. 273-414; 1861. Кн. 2. С. 415-571. Имеется отдельное издание: Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М, 1862.

¹⁶ Там же. С. 414.

¹⁷ Горчаков М. Монастырский приказ (1649-1725 г.). СПб., 1868.

¹⁸ Там же. С. 296.

которыми отдельные учреждения обладали до Петра, и установил общее и единое управление церковными вотчинами во всем государстве»¹⁹.

В 1884 г. в журнале «Странник» была издана анонимная статья «Русское монашество в XVIII столетии»²⁰. По мнению автора, Петр I повернул направление жизни монастырей в новое русло. Будучи сам «человек дела, человек неутомимой энергии и труда», он требовал такого же служения и от всех своих подданных, в том числе и монашествующих²¹. Стремясь к тому, чтобы все приносило видимую практическую пользу, Петр перенес этот взгляд на монастыри и начал реформировать монашество, при этом искренне желая, согласно своим представлениям, улучшения нравственной и духовной жизни иноков. Попытка Петра провести секуляризацию церковных земель, писал аноним, выражала заботу и о монашествующих: царь считал имения «вредными и губительными для монастырей, потому что из-за богатства монахи уклонились от истинной жизни древних подвижников, сами не трудились, нищих не питали, начальствующие вели роскошную жизнь, а подначальные терпели через то нужду, а что всего хуже «вотчин ради своры и смертные убивства и неправыя обиды от многих (монахов) происходили»²². Начинания Петра завершила Екатерина II, действуя «спокойно, без увлечения и страсти»²³. С одной стороны, она нанесла монастырям огромную рану, а с другой – оказала «величайшую услугу, освободив их от рабовладения, уму непостижимыми судьбами привившегося к нашему монашеству»²⁴.

Известный церковный историк П.В. Знаменский посвятил свою работу подробному обзору законодательных распоряжений Петра I касательно церковных вотчин²⁵. Автор повторяет мысль о резкой смене в начале XVIII в.

¹⁹ Горчаков М. Указ. соч. С. 296.

²⁰ Русское монашество в XVIII столетии // Странник. СПб., 1884. № 2. С. 205-232; № 3. С. 428-448; № 4. С. 659-676.

²¹ Там же. № 2. С. 207.

²² Там же. № 2. С. 219.

²³ Там же. № 3. С. 429.

²⁴ Там же. № 3. С. 668.

²⁵ Знаменский П.В. Церковные вотчины при Петре Великом // Православный Собеседник. Казань, 1864. № 2. С. 127-152, № 3. С. 247-279.

государственной политики в отношении церковного землевладения: «До времени Петра государственные распоряжения о монастырских имуществах носят на себе непостоянный, случайный характер. Заявив свои начала, государство не имело еще ни смелости, ни возможности провести их целиком в жизненную практику»²⁶. В правление Петра I «давнешняя цель государства – уничтожение вотчинных привилегий и прекращение нового увеличения церковных вотчин – была теперь окончательно достигнута; на место ее является новая цель совершенной секуляризации церковных вотчин, которая служит идеєю всего последующего законодательства до Екатерины II и вполне осуществлена уже этой императрицей. Таким образом, законодательство Петра завершило собою прежний порядок вещей и положило основание новому»²⁷. По мнению Знаменского, при проведении секуляризационных мероприятий Петр I руководствовался исключительно государственной, утилитарной точкой зрения. Правительство как никогда нуждалось в материальных средствах, в то время как монастырские имущества были бесполезными, «тунегибельными» для государства²⁸.

В 1875 г. вышла в свет другая работа П.В. Знаменского, посвященная времени царствования Екатерины II²⁹. Третий раздел работы касался церковных вотчин и проведения секуляризации³⁰. Автор выделил несколько факторов, ускоривших проведение секуляризации 1764 г. Одним из них Знаменский назвал влияние европейских стран, где «государи и министры-реформаторы, направлявшие свою деятельность по требованиям нового просвещения прежде всего начинали эту деятельность с секуляризации церковных имуществ в пользу государства. С точки зрения современной политики этим выигрывалась двойная выгода: во-первых, государственная казна получала богатый источник для своего обогащения, дававший правительству полную возможность производить затем безостановочно и

²⁶ Знаменский П.В. Указ. соч. № 2. С.128-129.

²⁷ Там же. С. 135.

²⁸ Там же. С. 133-134.

²⁹ Знаменский П.В. Чтения по истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. Казань, 1875. № 1. С. 3-22; 99-143; 228-254; 392-418; № 2. С. 3-44; 327-347.

³⁰ Там же. № 1. С. 122-143.

другие реформы в новом вкусе, во-вторых – колебалось клерикальное могущество, которое везде было важнейшей помехой и к усилению государственной власти, и к распространению просвещения»³¹. Другим важным фактором, стимулирующим осуществление секуляризации, «главным побуждением» правительства поторопиться в этом вопросе, автор считал волнения монастырских крестьян³².

О выступлениях крестьян против монастырских властей в середине XVIII в. говорили и другие дореволюционные исследователи. Так, в 1876 г. вышла в свет работа Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей»³³. Первые несколько глав своего труда автор посвятил вопросу о монастырских имениях в XVIII в. Ростиславов достаточно критично рассуждает «о финансовом и нравственном состоянии монастырей до 1764 г.» и «об отобрании монастырских имений в казну при Екатерине II». Автор занимает категоричную позицию в вопросе пользы церковного имущества, считая, что обладание имуществом вредит Церкви. По его мнению, монастыри были плохими управителями, о чем свидетельствуют частые волнения монастырских крестьян: «монастырское управление в высшей степени надоело и сделалось невыносимым для крестьян»³⁴. Когда эти волнения стали для правительства опасными, Екатерина II решилась на радикальный шаг – провела секуляризационную реформу, завершила начатый 300 лет назад процесс: «Екатерина II-я сделала только то, о чем давно уже думали ее предшественники, сделала потому, что далее нельзя уже было откладывать: монастырские крестьяне волновались, не давали подписок в том, что будут послушны монастырским властям»³⁵. Положительно оценив проведение реформы, Ростиславов считал, однако, что правительство неправильно распорядилось полученными церковными имуществами: необходимо было сделать так, чтобы доходы с крестьян и

³¹ Знаменский П.В. Чтения по истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II. № 1. С. 130-131.

³² Там же. № 1. С. 125.

³³ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

³⁴ Там же. С. 49.

³⁵ Там же. С. 60.

поземельной собственности под надзором правительства шли на нужды Церкви (на материальное обеспечение духовенства, поддержание прежних и устройство новых храмов, пособия бедным и нуждающимся)³⁶.

Тему волнений монастырских крестьян затрагивает и В.И. Семевский в вышедшем в 1901 г. втором томе книги «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II»³⁷. Он рассматривает положение и повинности крестьян в 50-х – начале 60-х гг. XVIII в. и говорит о тяжести повинностей, о «злоупотреблении местных духовных властей». По мнению Семевского, волнения крестьян против духовных владельцев во многом ускорили проведение секуляризационной реформы, дали «прекрасный повод для того, чтобы покончить с вопросом о секуляризации церковных имений»³⁸.

Крестьянам церковных вотчин в XVIII в. посвятил свою статью и Д.А. Жаринов (1911 г.), согласившийся с тем, что частые бунты, волнения и жалобы крестьян ускорили проведение секуляризационной реформы³⁹.

Важный вклад в изучение положения церковных имений в XVIII в. внес профессор Варшавского университета П.В. Верховский. Этой теме были посвящены несколько его специальных работ: «Вопрос о церковных имениях в двадцатых годах XVIII столетия»⁴⁰ (1907 г.); «Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны»⁴¹ (1908 г.); «Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого»⁴² (1909 г.). Последняя работа имеет для нас особое значение, поскольку наряду с рассмотрением государственной политики относительно церковного землевладения в ней сделана также попытка изучить общее состояние церковных имений в первой половине XVIII столетия. Автор основывается не только на опубликованных, но и на

³⁶ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. С. 67-68.

³⁷ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901.

³⁸ Там же. С. 252-253.

³⁹ Жаринов Д.А. Крестьяне церковных вотчин // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 1. С. 147-162.

⁴⁰ Верховский П.В. Вопрос о церковных имениях в двадцатых годах XVIII столетия. СПб., 1907.

⁴¹ Он же. Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны 1730-1740. СПб., 1908.

⁴² Он же. Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого. СПб., 1909.

архивных источниках официального характера, анализируя делопроизводственные документы Святейшего Синода, Коллегии экономии и Канцелярии синодального экономического правления. Верховский рассматривает объем недвижимого имущества Церкви, управление вотчинами и положение церковных крестьян, анализирует доходы с «определенных» и «заопределенных» вотчин. Автор делает вывод об общем кризисном состоянии монастырского вотчинного хозяйства в первой половине XVIII в. По его мнению, плачевное состояние вотчинного хозяйства зависело как от самих духовных властей, которые «не отличаясь пониманием сельского хозяйства, были простыми их [вотчин] эксплуататорами»⁴³, так и от государственной политики. Он отмечает, что и духовные власти, и государственные учреждения интересовались, в первую очередь, получением максимального дохода с вотчин, а не их правильной организацией, «редко отдавали себе отчета в том, что доходность стоит в прямой зависимости от правильной эксплуатации экономических сил»⁴⁴.

В конце XIX в. начали появляться работы, описывающие отдельные вотчинные хозяйства монастырей накануне секуляризации, однако проведение таких исследований в то время было затруднено, поскольку необходимые для изучения монастырские архивы находились в самих обителях и были труднодоступны. В 1892 г. вышла в свет работа профессора А. Лебедева «Вотчинный быт монастырей Курского Знаменского и Белгородского Николаевского»⁴⁵. На основании изучения монастырских архивов автором были описаны вотчины двух указанных монастырей и управление ими, а также количество принадлежавших им крестьян и их повинности в середине XVIII в. Лебедев говорит о плохом нравственном состоянии монахов-приказчиков в монастырских вотчинах, об их слишком

⁴³ *Верховский П.В.* Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого. С. 181.

⁴⁴ Там же. С. 163.

⁴⁵ *Лебедев А.С.* Вотчинный быт монастырей Курского Знаменского и Белгородского Николаевского (по архивным документам). Харьков, 1892.

тесном общении с миром и делает вывод о том, что «реформа монастырского быта становилась делом настоящей необходимости»⁴⁶.

Специальному изучению вопроса о церковных имениях при императрице Екатерине II посвящена работа А. Завьялова (1900 г.)⁴⁷. Автор отмечает, что вопрос о церковных имениях теоретически был решен при Петре I, однако практическая его реализация произошла лишь при Екатерине II. Он называет несколько причин такой «медлительности», такие как изменение административных учреждений государства в первой половине XVIII в., церковная реформа 1721 г., невозможность скорого согласования старых привычек с новыми требованиями⁴⁸.

А. Завьялов указывает следующие факторы, показывающие, по его мнению, необходимость проведения церковно-имущественной реформы в середине XVIII в.: 1) десятая часть всего податного населения государства оказалась во власти церковных учреждений и этим в значительной степени была стеснена в прямой службе государству; 2) церковным учреждениям оказалось не под силу выполнять все обязательства вотчинников; 3) выполнение этих обязательств отвлекало внимание монастырей от их прямых целей; 4) несправедливая неравномерность церковного имущества: у некоторых монастырей совсем не было земли, у других – много; 5) государство не располагало средствами для помощи бедным монастырям; 6) не оказался состоятельным ни один из опытов правительства по упорядочению дела с сохранением вотчинных прав церковных учреждений⁴⁹.

На основании детального анализа архивных документов А. Завьялов подробно рассматривает деятельность комиссии о церковных имениях, созданной Екатериной II в 1762 г. для разработки реформы. По мнению автора, при проведении секуляризации государство считалось с правами церковных учреждений, оно позаботилось внимательно выяснить их потребности: повелело собрать сведения от самих учреждений, пригласило к

⁴⁶ Лебедев А.С. Указ. соч. С. 26.

⁴⁷ Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

⁴⁸ Там же. С. 65.

⁴⁹ Там же. С. 344.

участию в реформе наиболее просвещенных представителей церковной власти, предоставило учрежденной духовной комиссии возможность избирать наиболее целесообразные способы действий, многократно обсуждало частные явления, связанные с реформой⁵⁰. Однако, с другой стороны, он отмечает, что комиссия установила монастырские штаты прежде получения точных сведений об экономическом положении церковных вотчинников, поскольку не были получены данные «офицерских» описей и приходо-расходных книг архиерейских домов и монастырей⁵¹.

В целом А. Завьялов одобрительно оценивает проведение секуляризации. Он выделяет следующие положительные последствия реформы: 1) уничтожение крепостных отношений между духовенством и крестьянами; владение крепостными чуждо природе Церкви; 2) освобождение церковных вотчинников от обременительных обязанностей по управлению вотчинами; обращение их сил к более высокой деятельности; 3) уравнивание достоинства церковных учреждений при ликвидации неравномерно распределенной между ними земельной собственности; 4) возможность возникновения новых церковных учреждений на более правильных началах (при отсутствии земельной собственности и крепостных отношений); 5) установление преимуществ просветительной миссии церковных учреждений перед экономической деятельностью; выделение надежных средств для духовного образования; б) высшая церковная власть получила право разрешать церковно-имущественные вопросы сообразно с пониманием общецерковных целей⁵².

Дореволюционные исследователи приводят и отрицательные последствия секуляризационной реформы. Количество монастырей, закрытых в результате проведения реформы, оценено в работе В.В. Зверинского⁵³. Автор приводит следующие данные: в Великорусских

⁵⁰ Завьялов А.А. Указ. соч. С. 344.

⁵¹ Там же. С. 264, 283.

⁵² Там же. С. 3.

⁵³ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890-1897. Кн. I-III.

губерниях в 1762 г. насчитывался 881 монастырь⁵⁴, из этого числа в 1764 г. 224 монастыря получили штатное содержание, 161 – оставлен за штатом, 496 – упразднены⁵⁵. Таким образом, при проведении реформы лишь ¼ всех монастырей получила штатное определение, а остальные ¾ были оставлены за штатом или упразднены.

О несправедливости реформы в материальном плане говорит И. Знаменский в своем исследовании, посвященном положению монашества и духовенства в царствование Екатерины II и Павла I (1880 г.)⁵⁶. Автор отмечает, что с изъятием у Церкви вотчин и крестьян государство получило большую материальную выгоду, тогда как духовенство было «обижено» императрицей, поскольку при введении штатов оно было наделено малым доходом⁵⁷.

Этическая оценка секуляризационной реформы была дана в работе Е. Поселянина «Русская Церковь и русские подвижники XVIII в.» (1905 г.)⁵⁸. По мнению автора, «с нравственной точки зрения эта смелая мера не выдерживает критики»⁵⁹. При отобрании земельной собственности Церкви «было нарушено право собственности и воля тех отдельных лиц, из пожертвований которых сложились церковные имущества»⁶⁰. Земли жертвовались Церкви, по большей части, на помин души умерших, а с проведением секуляризации «не только эти усердные жертвы церкви были отобраны для целей мира, но и самый помин души не мог более продолжаться, за упразднением самих обитателей»⁶¹.

Подводя итог дореволюционной историографии, следует отметить, что исследователи пытались осмыслить проблему секуляризации церковных

⁵⁴ Это значение, вероятно, получено на основании данных Синода, представленных 1 января 1762 г. императору Петру III (данные опубликованы в работе А.Завьялова (*Завьялов А.* Указ. соч. С. 346-348)).

⁵⁵ *Зверинский В.В.* Указ. соч. Кн. I. С. XI.

⁵⁶ *Знаменский И.В.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880.

⁵⁷ Там же. С. 119-144, 182.

⁵⁸ *Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники XVIII в. СПб., 1905.

⁵⁹ Там же. С. 118.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

имущества главным образом с позиции государства. Они задавались целью восстановить основные этапы правительственных мероприятий по ограничению церковного землевладения, осознать причины проведения секуляризационной реформы, оценить результаты секуляризации. Большинство ученых сходилось во мнении о неизбежности осуществления реформы в условиях становления абсолютистского государства, однако многие из них ставили под сомнение справедливость той формы, в которой она была проведена. Последствия секуляризации церковных имуществ рассматривались историками лишь в общих чертах и не являлись предметом самостоятельного научного исследования. Во многом этому препятствовала труднодоступность монастырских архивов, находившихся в самих обителях.

Советская историография

После событий 1917 года исследования истории Церкви приняли идеологический антирелигиозный характер. Вплоть до середины 30-х гг. XX века в умах многих ученых господствовала введенная М.Н. Покровским концепция «торгового капитала», который рассматривался как основная движущая сила русской истории. В 20-х – начале 30-х гг. XX в. практически все исследователи объясняли секуляризационные мероприятия правительства, в первую очередь, экономическими причинами, вызванными развитием «торгового капитала», а также обострением классовых противоречий в стране⁶².

В конце 1920-х – 1930-х годах передаются в светское ведение монастырские архивы, и постепенно начинается их изучение. Советских историков все больше начинает привлекать исследование положения церковных крестьян, а также вотчинного хозяйства духовных владельцев. Особенно активно в этой области советская наука начала развиваться в

⁶² Галанза П. Православие и самодержавие. Лекция, читанная в доме союзов 22 февраля 1925 г. М., 1925. С. 7-12; Макаров Г. Русская церковь в эпоху торгового капитала. М., 1930. С. 101-104; Писарев В.И. Церковь и крепостное право в России. М., 1930. С. 75-91; Грекулов Е. Секуляризация церковных имений в России. М., 1931. С. 51-77; Дмитрев А. Петр I и церковь. М., 1931. С. 30-50; Он же. Церковь и крестьянство на Руси. М., 1931. С. 21-22, 46-63; Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1931. С. 172-182.

послевоенное время. Основное внимание уделялось XV-XVII векам как времени расцвета монастырского вотчинного хозяйства, однако и реформаторский XVIII век стал объектом исследования ученых. В 50-е годы было защищено несколько кандидатских диссертаций по вотчинному хозяйству и крестьянам Брянского Свенского⁶³, Спасо-Евфимиева⁶⁴, Троицко-Гледенского⁶⁵ монастырей в первой половине XVIII в. Исследователи отмечали следующие общие процессы, происходившие в крестьянских и монастырских хозяйствах: кризисное состояние вотчинных хозяйств; постепенный переход от натуральных оброков и повинностей к денежной ренте; появление капиталистических начал и товарно-денежных отношений; ускорение процесса расслоения крестьянства; усиление «феодально-крепостнического гнета»; появление крупных крестьянских выступлений против монастырских властей и обострение «классовой борьбы»⁶⁶.

Несколько отличается по основным выводам диссертация В.Б. Смирновой, опубликованная в 1970 г. и посвященная вотчинному хозяйству Саровского монастыря XVIII – первой половины XIX в.⁶⁷. Автор отмечает, что поскольку монастырь возник сравнительно поздно (в 1705 г.) и с самого начала своего существования пользовался поддержкой правительства как миссионерский центр для просвещения мордвы, в плане хозяйственного развития его нельзя сравнивать с другими известными монастырями. Саровский монастырь еще только «делал первые шаги по пути приобретения земель и организации хозяйства, в то время как церковно-

⁶³ Засыпкина И.В. Крестьяне Брянского Свенского монастыря в 20-50 гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. Опубликованная статья автора по данной теме: Валкина И.В. Расслоение крестьянства и работа по найму в вотчинах Свенского монастыря (20-60 гг. XVIII в.) // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII-XVIII вв. М., Л., 1958. С. 243-263.

⁶⁴ Баранов М.А. Крестьяне монастырских вотчин накануне секуляризации (по документам Спас-Евфимьева монастыря в г. Суздале). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Слесарчук Г.И. Хозяйство и крестьяне Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря в первой четверти XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

⁶⁵ Жучков Б.И. Социально-экономические отношения в крестьянском хозяйстве в вотчинах Троицко-Гледенского монастыря в 20-х – 50-х годах XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1957.

⁶⁶ Засыпкина И.В. Указ. соч. С. 256-257; Баранов М.А. Указ. соч. С. 364-375; Слесарчук Г.И. Указ. соч. С. 280-288; Жучков Б.И. Указ. соч. С. 342-350.

⁶⁷ Смирнова В.Б. Вотчинное хозяйство в XVIII – первой половине XIX века (по материалам Саровского монастыря). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

монастырское землевладение в абсолютистской России уже приближалось к состоянию кризиса и доживало последние десятилетия перед секуляризацией»⁶⁸. К середине XVIII в. монастырь сосредоточил в своих руках значительное количество земельных владений, однако крестьян в его распоряжении практически не было. Секуляризационная реформа 1764 г. не лишила Саровскую пустынь владений именно вследствие того, что их большая часть были ненаселенными землями⁶⁹. Более того, после секуляризации положение Саровской пустыни как духовного учреждения и как крупного землевладельца по сравнению с другими монастырями упрочилось, наступил «благоцветущий» период ее существования, во многом благодаря развитию торгово-промысловой деятельности⁷⁰.

Серьезным и непревзойденным вкладом в изучение секуляризационной реформы 1764 г. является докторская диссертация А.И. Комиссаренко «Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20-60 гг. XVIII в.)» (1984 г.)⁷¹. Эта работа заслуживает глубокого уважения по масштабности исследования, количеству вводимых в научный оборот архивных источников, обширности поднимаемых в работе вопросов. Диссертация состоит из двух больших томов, в первом из которых изложено непосредственно исследование автора, а во втором представлены приложения с большим количеством ценных статистических данных (в основном, сводного характера), характеризующих состояние вотчинных хозяйств монастырей. Основные части диссертации были опубликованы автором в виде монографии⁷², многочисленных статей⁷³ и учебных пособий⁷⁴.

⁶⁸ Смирнова В.Б. Указ. соч. С. 325-326.

⁶⁹ Там же. С. 95-97.

⁷⁰ Там же. С. 98-104.

⁷¹ Комиссаренко А.И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20-60 гг. XVIII в.). Дис. ... док. ист. наук. М., 1984.

⁷² Он же. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.

⁷³ Он же. «Офицерские» описи как источник по истории землевладения и крестьянства Европейского Севера середины XVIII века (опыт корреляционного анализа) // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции. Киров, 1979. С. 145-153; Он же. Методы внеэкономического принуждения в вотчинах духовных феодалов России в 30-60 годах XVIII века // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С. 29-34; Он же.

На основании богатейшего круга архивных источников А.И. Комиссаренко воссоздает картину хозяйственного и экономического состояния «духовной вотчины» в середине XVIII в. Удивительно широким является географический масштаб данного исследования: автор анализирует и сравнивает вотчинные хозяйства монастырей разных регионов страны. Комиссаренко делает вывод об общем кризисном положении духовных вотчин в начале 60-х гг. XVIII в. По мнению историка, традиционные консервативные методы ведения вотчинного хозяйства монастырей не отвечали быстрому развитию в стране товарно-денежных отношений и буржуазных связей. Возникший в результате этого кризис вотчинной экономики, а также усилившиеся волнения крестьян против духовных владельцев вызвали необходимость проведения секуляризационной реформы⁷⁵. Борьбу крестьян против духовенства автор называет «главной причиной и движущей пружиной реформы»⁷⁶. По мысли исследователя, проведение секуляризационной реформы можно рассматривать в качестве первого значительного шага на пути к окончательной ликвидации крепостного права в России⁷⁷.

А.И. Комиссаренко отмечает, что осуществив секуляризацию церковных имуществ, Российское государство пошло по пути многих европейских стран, где уже была проведена эта реформа и преодолен кризис

Секуляризационная реформа в оценке дореволюционных историков (демографические и социальные аспекты) // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII-XIX вв.). Сыктывкар, 1985. С. 122-140; *Он же*. Антифеодальное движение крестьян монастырских вотчин в России во второй четверти и середине XVIII в. // Классы и сословия России в период абсолютизма. Куйбышев, 1989. С. 107-121; *Он же*. Ликвидация церковной земельной собственности и русское общество (отношение духовенства, дворянства и крестьянства к секуляризационной реформе 1764 г.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 313-334; *Он же*. Денежные бюджеты духовных вотчин в России во второй четверти и середине XVIII века // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 54-62; *Комиссаренко А.И., Чекунова А.Е.* Вотчины и крестьяне духовенства России в середине XVIII века: историко-географические аспекты // Исследования по истории России XVI-XVIII вв. М., 2000. С. 27-41 и др.

⁷⁴ *Он же*. Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России. 20-60-е гг. XVIII в. (историографический и источниковедческий анализ). Учебное пособие по спецкурсу. М., 1985; *Он же*. Русский абсолютизм и духовенство в условиях подготовки и проведения секуляризационной реформы (XVIII в.) // Православная церковь в истории России (Спецкурс лекций для аспирантов АОН). М., 1991. С. 117-148.

⁷⁵ *Комиссаренко А.И.* Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России. С. 84-272.

⁷⁶ Там же. С. 279.

⁷⁷ Там же. С. 308.

традиционных феодальных отношений⁷⁸. Автор пишет, что в России с конца XV в. по конец XVIII в. происходило усиление автократического начала, которое сопровождалось напряженной борьбой с духовенством за политическую гегемонию. Время проведения секуляризации стало эпохой окончательного создания абсолютистской системы власти. «Секуляризационная реформа оказалась конечным результатом борьбы трех политических и классовых сил – зависимого от духовенства крестьянства, абсолютистского государства, представлявшего широкие круги дворян-землевладельцев, и феодального духовенства»⁷⁹. А.И. Комиссаренко пишет также о неоднозначности отношения разных слоев общества к реформе. Духовенство не одобряло секуляризацию, хотя открыто и не выступало против нее (за редким исключением). Дворянство, в целом, положительно относясь к реформе, лелеяло мечту о передаче в их руки секуляризованных земель с крестьянами. Не все стороны реформы удовлетворяли и бывших монастырских крестьян, которые стали подвергаться притеснениям со стороны правительственных чиновников⁸⁰.

Подводя итог советской историографии, следует отметить, что хронологически в ней прослеживаются два этапа. Первый охватывает период 20-х – начала 30-х гг. XX в. Секуляризационные мероприятия правительства объяснялись историками этого времени с помощью теории «торгового капитала» и обострения классовых противоречий в стране. Для второго этапа, начавшегося с 30-х гг. XX в., характерно преобладание концепции классовой борьбы. Необходимость секуляризационной реформы объяснялась историками через призму нарождающихся капиталистических отношений в условиях господства феодально-крепостнической системы. При этом основной причиной реформы указывалась классовая борьба монастырских крестьян с «духовными феодалами». Ученым стали доступны для изучения

⁷⁸ Комиссаренко А.И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России.. С. 11-12.

⁷⁹ Там же. С. 358.

⁸⁰ Там же. С. 309-352; *Он же*. Ликвидация церковной земельной собственности и русское общество (отношение духовенства, дворянства и крестьянства к секуляризационной реформе 1764 г.). С. 313-334.

многие монастырские документы, поступившие к 30-м годам в государственные архивы. Особенно привлекала исследователей проблематика монастырского вотчинного хозяйства и крестьянский вопрос. В этот период введено в научный оборот большое количество архивных документов, были детально исследованы многие монастырские вотчинные хозяйства.

Русская эмигрантская историография середины XX в.

Свой взгляд на значение Синодального периода в истории Русской Церкви и, в частности, на оценку секуляризационной реформы, был предложен известными церковными историками-эмигрантами А.В. Карташевым и И.К. Смоличем.

В 1959 г. в Париже были изданы «Очерки по Истории Русской Церкви» А.В. Карташева⁸¹. Автор пишет, что в целом для XVIII века был характерен «западнический, секулярный, антитеократический дух деспотического преобладания государства над Церковью»⁸². Однако, анализируя результаты Синодального периода уже с точки зрения XX в., Карташев считает, что в определенном смысле «реформа Петра Великого была благотельным страданием для Русской Церкви, стимулировавшим ее творческие силы»⁸³. По мнению автора, «Синодальный период русской Церкви — период ее восхождения на значительно большую высоту почти по всем сторонам ее жизни в сравнении с ее древним теократическим периодом»⁸⁴. В качестве аргументов А.В. Карташев приводит количественный рост Церкви, развитие системы духовного образования, подъем научно-богословского знания, появление старчества в XIX в.⁸⁵. Интересно мнение автора по поводу секуляризационных мероприятий. Карташев признает неизбежность

⁸¹ В данной работе было использовано переиздание 2007 г.: *Карташев А.В.* Очерки по Истории Русской Церкви. Минск, 2007. Т. 1-2.

⁸² Там же. Т. 2. С. 323-324.

⁸³ Там же. С. 331.

⁸⁴ Там же. С. 328.

⁸⁵ Там же. С. 329-333.

назревших реформ церковного землевладения с точки зрения становления имперского государства, первая задача которого – контролировать всю свою территорию. Становясь на государственную точку зрения, он пишет: «устарелость права церковного землевладения в России явствовала не только из своей чисто материальной убыточности для государственных доходов. Она нарушала единство административной системы государства и единство гражданского суда»⁸⁶. Для него церковное землевладение накануне секуляризации «стало уже уродливым пережитком, оставшимся от древних удельных времен в организме нового централизованного государства»⁸⁷. Рассматривая секуляризацию с точки зрения интересов Церкви, Карташев пишет о том, насколько болезненной оказалась реформа 1764 г. Кроме видимых последствий, произошла ломка мистического религиозного убеждения, в котором жила Русская Церковь, а именно, нарушилась, была сломлена традиция, которую «византийская каноническая традиция передала нам, как священную догму – неприкосновенность всех вещей, раз посвященных Богу... Посягательство на них ассоциировалось с нечестием»⁸⁸.

Оценивая более отдаленный результат реформ, А.В. Карташев пишет: «секуляризационное давление императорских правительств только на опыте проверило необыкновенную живучесть русского монашества и даже повело к новому его расцвету. Отобрание земельных владений и закрытие части монастырей побудило в монашестве энергию трудового приспособления и даже послужило толчком к духовному его возрождению в форме прославленного старчества»⁸⁹.

В 1952 г. в Германии на немецком языке был опубликован труд другого известного историка Церкви, И.К. Смолича, посвященный истории русского монашества. В России он был издан лишь в 1997 г.⁹⁰. Это исследование является первым общим и систематическим трудом по истории русского

⁸⁶ *Карташев А.В.* Указ. соч. Т. 2. С. 455.

⁸⁷ Там же. С. 453.

⁸⁸ Там же. С. 453.

⁸⁹ Там же. С. 332-333.

⁹⁰ *Смолич И.К.* Русское монашество: 988-1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

православного монашества. Интересно рассмотреть периодизацию истории монашества, введенную автором. И.К. Смолич выделяет три основных периода: первый («Истоки и расцвет») – от зарождения монашества до Собора 1503 г., на котором позиция иосифлян победила в аскетических спорах над позицией нестяжателей; второй («Кризис и обмирщение») – от Собора 1503 г. до конца XVII в.; третий («На перепутье») – от начала XVIII в. до начала XX в. Смолич видит начало обмирщения монашества в победе иосифлян на Церковном Соборе 1503 г. Автор пишет, что «спор между двумя аскетическими направлениями мог бы пойти на пользу иночеству, если бы обе стороны сделали из него правильные выводы... и могли бы найти средний путь»⁹¹. Однако этого не произошло, «оба эти направления оказались вовлеченными в мощный поток государственно-политических мнений, идеологий и идей»⁹². Решающими событиями, приведшими монашество в глубокий кризис, Смолич называет церковный раскол и церковную реформу Петра I, в результате которых Церковь утратила свою правовую независимость и стала государственным учреждением⁹³. Автор пишет, что «Духовный регламент создал новые отношения между государством и Церковью, которые характеризуются тем, что государство взяло на себя опеку над Церковью, его вмешательство в церковные дела стало правовой нормой»⁹⁴. И.К. Смолич подробно рассмотрел секуляризационные мероприятия правительства в первой половине XVIII в., подверг серьезному анализу последствия секуляризационной реформы 1764 г. для жизни Церкви. По мнению автора, эта реформа давно назрела и явилась «логическим следствием введения при Петре Великом государственной церковности»⁹⁵. Смолич пишет о том, что секуляризационная реформа могла бы пойти на пользу Церкви, которая получила возможность внутренне обновиться, – «когда монастыри обеднели, можно было реформировать монашескую жизнь

⁹¹ *Смолич И.К. Указ. соч. С. 75.*

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 257.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 281.

на чисто аскетических основах»⁹⁶. Синоду и епархиальным архиереям необходимо было разработать в новых условиях «реформу монастырского быта или, по крайней мере, принять действенные меры по его улучшению», однако этого не было сделано, и монашество оказалось в трудном положении. Государственное денежное содержание было невелико, количество братии в монастырях уменьшалось⁹⁷, общежительный устав почти во всех штатных монастырях нарушался, а попытки его возобновить встречали отпор со стороны братии⁹⁸. Однако, как пишет Смолич, «в самом монашестве не все здоровые силы погибли»⁹⁹. Автор говорит о возрождении монастырской жизни и старчества в некоторых русских монастырях в последней четверти XVIII в., связанное с именем старца-киновита Паисия Величковского и его учеников, и о «расцвете» старчества в XIX в.¹⁰⁰.

Таким образом, зарубежная историография, будучи свободной как от синодальной, так и от советской цензуры, дала более объективный взгляд на проблемы церковной истории Синодального периода. В отношении секуляризационной реформы 1764 г. историки продолжают и развивают мысль дореволюционных исследователей о неизбежности проведения реформы в условиях усиления государственной власти и создания абсолютистского государства. Ученые рассуждают и о результатах секуляризации, при этом затрагивая не только ближние, но и дальние последствия реформы. К сожалению, зарубежным историкам не были доступны русские архивы, поэтому их исследования были основаны, по большей части, на опубликованных ранее материалах.

⁹⁶ *Смолич И.К. Указ. соч. С. 279.*

⁹⁷ Там же. С. 279.

⁹⁸ Там же. С. 286-289.

⁹⁹ Там же. С. 367.

¹⁰⁰ Там же. С. 331-365.

Постсоветская историография

В конце 1980-х годов наступил переломный момент в советской историографии в области истории Церкви. Государство отказалось от атеистической пропаганды, возрос интерес к дореволюционным и зарубежным работам, многие из которых начали переиздаваться. Ученые все чаще стали обращаться к исследованию истории отдельных монастырей. В изучении секуляризационной реформы наметился новый этап. С одной стороны, в отличие от дореволюционных и зарубежных историков, современным исследователям стали доступны монастырские архивы, с другой, - в отличие от советского времени, стало возможно появление идеологически свободных работ. Со временем начали появляться исследования, затрагивающие последствия секуляризационной реформы для конкретных обителей и архиерейских домов.

В 2001 г. была защищена кандидатская диссертация А.Е. Виденеевой «Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века»¹⁰¹. В своем исследовании автор останавливается и на вопросах, связанных с секуляризацией. К последствиям реформы 1764 г. для Ростовской кафедры автор относит существенные изменения в административной системе, реорганизацию штатов, сокращение доходов, уменьшение количества служащих¹⁰². Исследователем были рассмотрены материальные основы существования владычной резиденции до и после секуляризационной реформы; отмечено, что до 1764 г. главным источником дохода были вотчины, а после стали выплаты из государственной казны¹⁰³. В работе было оценено изменение количества обителей в Ростовской епархии в результате проведения реформы: накануне секуляризации в епархии

¹⁰¹ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. По материалам диссертации была издана монография: Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004.

¹⁰² Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. С. 36-152.

¹⁰³ Там же. С. 82-93.

насчитывался 41 монастырь, а после 1764 г. осталось десять штатных и семь заштатных обителей¹⁰⁴.

В 2003 г. О.Н. Яшина защитила диссертацию по теме «Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков»¹⁰⁵. В работе анализируется правительственная политика в отношении земельной собственности Церкви и ее реализация на примере Саввино-Сторожевского монастыря. Исследуя хозяйственную деятельность обители, О.Н. Яшина отмечает, что с петровских реформ ее вотчинное хозяйство, ориентированное, в первую очередь, на земледелие, уже не было рентабельным, монастырь оказался в числе «определенных», т.е. должен был значительную часть своего вотчинного дохода отдавать государству. К моменту секуляризации 1764 г. хозяйство Саввино-Сторожевского монастыря оказалось в глубоком кризисном состоянии, его крестьяне часто бунтовали. О.Н. Яшина в общих чертах останавливается и на некоторых последствиях секуляризации для монастыря. Автор отмечает, что секуляризационная реформа вызвала перестройку всей монастырской хозяйственной деятельности, натуральный характер которой был утрачен. Если до 1764 г. главной отраслью монастырского хозяйства было земледелие, то после реформы обитель стала развивать промыслы, используя наемный труд¹⁰⁶. По мнению Яшиной, основной доход обитель стала получать от сдачи в аренду уцелевшего после реформы недвижимого имущества¹⁰⁷. Однако в центре внимания исследователя стояли не столько конкретные последствия секуляризации для обители, сколько процесс последующего приобретения монастырем земельной собственности, в основном в XIX столетии.

¹⁰⁴ Виденева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. С. 120.

¹⁰⁵ Яшина О.Н. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁰⁶ Она же. Политика государства и земельная собственность Русской православной церкви в конце XVIII – начале XX века на примере Саввино-Сторожевского монастыря // Город, музей, монастырь. История и поиски путей развития. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Звенигород, 2004. С. 150.

¹⁰⁷ Она же. Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков. С. 114-115, 137-138.

В том же 2003 г. появилась диссертация О.А. Болдыревой, посвященная хозяйственной деятельности и братии Ярославского Толгского монастыря в XV – начале XX в.¹⁰⁸. Несколько параграфов диссертации освещают, хотя и довольно бегло, положение монастыря в XVIII в., при этом основное внимания в работе уделено состоянию обители после секуляризации. Автор анализирует несколько монастырских приходо-расходных книг конца XVIII в. и делает вывод о том, что основой существования обители в это время была штатная сумма, положенная монастырю как третьеклассному, и несколько уступающая ей прибыль от кружечного сбора¹⁰⁹. Автор пишет, что в конце XVIII – начале XIX в. обитель не имела возможности активно развивать свою хозяйственную структуру и ограничивалась поддержанием жизнедеятельности. Лишь в середине XIX в. с переходом в статус первоклассного Толгский монастырь смог стабилизировать бюджет, включиться в новые формы экономических отношений¹¹⁰.

В 2006 г. была защищена диссертация Ю.Н. Кожевниковой «Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX века»¹¹¹. Хронологические рамки работы охватывают период от 1764 г. до начала XX в. Начиная свое исследование с момента проведения секуляризационной реформы, автор пытается оценить значение и последствия этого преобразования для монастырей указанной епархии, а также выявить дальнейший путь возрождения олонечского иночества в XIX – начале XX вв. Делая акцент на количественном анализе обителей, Кожевникова отмечает, что секуляризационная реформа 1764 г. нанесла значительный удар по монашеству Олонецкой епархии. В результате реформы из 42-х епархиальных монастырей разрешено было оставить всего

¹⁰⁸ Болдырева О.А. Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

¹⁰⁹ Там же. С. 102-103, 199-200.

¹¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹¹ Кожевникова Ю.Н. Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. По материалам диссертации была издана монография: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.

лишь 3 монастыря штатных и 4 заштатных, два из которых из-за недостатка средств к существованию вынуждены были в скором времени закрыться¹¹². Резкое сокращение численности иноческих обителей повлекло за собой ухудшение общей религиозной ситуации в епархии, которая и до того внушала серьезные опасения из-за сильного влияния старообрядчества. С конца XVIII в. благодаря смягчению государственной политики начинается возрождение иноческой жизни в Олонецком крае. Если в начале XIX столетия в Олонецкой епархии действовало 5 монастырей, то к началу XX в. их было уже 14¹¹³. Основным источником дохода вновь открытых обителей были частные пожертвования. При этом автор отмечает, что возрождение монастырей в Олонецкой епархии происходило в меньшем масштабе, чем в центральных епархиях¹¹⁴.

Еще одна диссертация, защищенная в 2011 г. В.Г. Зирбуевой, посвящена секуляризации церковного землевладения в Псковской провинции во второй половине XVIII в.¹¹⁵. Автором проделана большая работа по исследованию локализации церковных вотчин накануне и после секуляризации 1764 г., составлены карты расположения этих вотчин. В.Г. Зирбуева отмечает, что к середине XVIII в. церковное землевладение на территории Псковской земли было маловотчинным и раздробленным. Как до секуляризационной реформы, так и в пореформенный период в Псковской провинции было характерно доминирование приходского церковного землевладения над монастырским. Основу земельных владений после секуляризации стали составлять ненаселенные земли – пустоши, сенные покосы и огородные места. В результате проведения реформы из 22-х монастырей, расположенных в Псковской провинции, 7 получили штатное

¹¹² *Кожевникова Ю.Н.* Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX века. С. 88-91.

¹¹³ Там же. С. 110.

¹¹⁴ Там же. С. 180.

¹¹⁵ *Зирбуева В.Г.* Секуляризация церковного землевладения в Псковской провинции во второй половине XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

содержание, 1 был оставлен за штатом и 14 обителей были упразднены и переведены в разряд приходских церквей¹¹⁶.

Отдельные вопросы монастырского вотчинного хозяйства накануне секуляризационной реформы по «офицерским» описям рассматривались в работах М.С. Черкасовой¹¹⁷, О.Г. Кузьмичевой¹¹⁸, М.Ф. Прохорова и А.Е. Чекуновой¹¹⁹, В.Б. Лебедева¹²⁰. Исследователи сходятся во мнении, что «офицерские» описи являются одним из основных источников для изучения вотчинного хозяйства монастырей в середине XVIII в.

Таким образом, в постсоветское время открылись возможности к более детальному и объективному изучению истории отдельных монастырей. Появился ряд серьезных работ, затрагивающих, в частности, последствия секуляризационной реформы для конкретных обителей, архиерейских домов или для определенных групп монастырей. Однако исследователи интересовались, как правило, частными вопросами, связанными с секуляризацией. Задача же всестороннего рассмотрения хода и последствий секуляризационной реформы для конкретного монастыря, а также специального изучения изменений в хозяйственной и внутренней жизни обители не ставилась ни одним из авторов. Между тем для более полного понимания значения секуляризации для Церкви необходимо провести подробные исследования для обителей, расположенных в различных

¹¹⁶ Зирбуева В.Г. Указ. соч. С. 16-20.

¹¹⁷ Черкасова М.С. Вотчины Троице-Сергиевой Лавры в Пензенском и Саранском уездах по офицерским описям 1760-х годов // Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник. № 17. Йошкар-Ола, 2007. С. 34-42; Она же. Владения Троице-Сергиевой Лавры в Среднем Поволжье по «офицерским описям» 1760-х годов // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I всероссийской (IV межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (12-13 мая 2006 г). Самара, 2007. С. 82-86; Она же. «Офицерские описи» вотчин Троице-Сергиевой лавры середины XVIII в.: предварительный обзор // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы V международной конференции (26-28 сентября 2006 г.). М., 2009. С. 40-50.

¹¹⁸ Кузьмичева О.Г. «Офицерская» опись (1764 г.) Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Вып. 7. Вологда, 2009. С. 77-87.

¹¹⁹ Прохоров М.Ф., Чекунова А.Е. Вотчинное хозяйство Донского монастыря в XVII – XVIII вв. // Монастыри в жизни России. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19-20 апреля 1994 года). Калуга-Боровск, 1997. С. 60-65.

¹²⁰ Лебедев В.Б. «Офицерские описи» как источник по истории Псковской епархии 60-х гг. XVIII в. // Тезисы докладов XI Всеросс. конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники». Тихвин, 1999. С. 42-44.

регионах страны и имеющих разные типы вотчинного хозяйства. Практически все монастыри в результате секуляризации оказались в кризисном состоянии, и каждая обитель искала свой путь приспособления к новым экономическим условиям.

Обратимся к примеру Соловецкого монастыря, одного из крупнейших северных монастырей, и рассмотрим степень изученности проблемы секуляризации в историографии этой обители.

2. Историография Соловецкого монастыря

Самые общие сведения об осуществлении реформы имеются в дореволюционных исторических описаниях монастыря, составленных соловецкими архимандритами. В первую очередь следует упомянуть труды архимандрита Досифея (Немчинова), настоятеля Соловецкого монастыря с 1826 по 1836 гг. Он был первым, кто собрал и систематизировал материалы по истории обители на основании документов, хранящихся в монастырском архиве. Под его руководством были подготовлены и изданы «Летописец Соловецкий»¹²¹ (1833 г.) и трехтомный труд «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря»¹²² (1836 г.). В работах архимандрита мы находим некоторые сведения о том, как секуляризационные мероприятия Петра I реализовались для Соловецкого монастыря. Настоятель указал тот факт, что в 1704 г. поморские вотчины (Сумская, Кемская, Ньюхоцкая и Керетская волости) были отписаны в казенное ведомство под Олонецкий Алексеевский железный завод, а в 1711 г. возвращены обратно монастырю¹²³. Об остальных монастырских вотчинах сведения не указаны. Проведение секуляризации церковных имуществ 1764 г. описано архимандритом Досифеем лишь в

¹²¹ Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, т.е. с 1429 по 1833-й год [репринт. изд. 1847 г.]. М., 2010.

¹²² Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1836 г.]. М., 2011.

¹²³ Там же. С. 181.

общих чертах. Настоятель отмечал, что у монастыря были отображены не только все материковые вотчины (за исключением монастырского двора в Сумском остроге с принадлежавшей ему землей), но и изъята вся наличная монастырская казна¹²⁴.

В 1881 г. вышло в свет историческое описание монастыря, изданное соловецким архимандритом Мелетием (1879-1891)¹²⁵. Взяв за основу фундаментальный труд архимандрита Досифея, он сократил его, сделал более удобным для чтения, а также продолжил летопись настоятелей монастыря до своего времени. Описание секуляризации не выходит за рамки соответствующей части труда архимандрита Досифея.

И, наконец, еще одним значимым дореволюционным памятником, описывающим историю Соловков, является «История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря»¹²⁶, изданная анонимно в 1899 г. во время настоятельства архимандрита Иоанникия (1895-1917). Рассуждая о последствиях секуляризации 1764 г., автор пишет: «средства монастыря с тех пор сделались значительно скуднее, но он приобрел ту нравственную выгоду, важную в жизни иноческой, что избавился от управления чисто мирскими делами подведомых селений, освободился от разных споров и тяжб, неизбежных при владении такою недвижимостью. Жизнь монастыря получила вид более сообразный с целью монашества»¹²⁷.

В советский период проблема секуляризации 1764 г. была частично затронута Г.Г. Фруменковым. В 1963 г. вышла в свет его монография «Соловецкий монастырь и оборона Беломорья», посвященная истории Соловецкого монастыря как военной крепости¹²⁸. Исследователь вводит в научный оборот большое количество архивных источников. Секуляризационная реформа интересовала автора, в первую очередь, в связи

¹²⁴ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 186.

¹²⁵ Мелетий, архим. Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1881 г.]. М., 2011.

¹²⁶ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1899 г.]. М., 2006.

¹²⁷ Там же. С. 130.

¹²⁸ В данной работе использовано переиздание 1975 г.: Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975.

с изменением статуса соловецкой военной команды, которая в 1764 г. была оставлена под руководством соловецкого архимандрита, однако переведена с монастырского обеспечения на государственное¹²⁹.

Из современных работ напрямую исследуемой тематики касается статья О.Г. Волкова «О Соловецком монастыре в 1764 – 1836 гг. (По материалам Российского государственного исторического архива)»¹³⁰. На основании документов, хранящихся в архиве Святейшего Синода РГИА, автор обозначил ряд важных проблем, с которыми пришлось столкнуться Соловецкому монастырю после секуляризации 1764 г., такие как экономический кризис, недостаток количества монашествующих, нарушение общежительного устава¹³¹.

Итак, мы видим, что такое важное событие в жизни монастыря, как секуляризация церковных имуществ 1764 г., к настоящему времени еще не получило надлежащего анализа в историографии. Лишь несколько исследований затрагивают в общих чертах тему секуляризации монастырских вотчин и ее последствий для монастыря.

Подведем общий итог историографическому обзору.

К настоящему моменту исследователями проделана серьезная работа по изучению секуляризационной реформы. Дореволюционными учеными, по большей части, на основании опубликованных законодательных актов была восстановлена общая динамика правительственной политики в отношении церковного землевладения; выявлен государственный интерес в проведении секуляризации в условиях складывавшегося абсолютистского государства; показаны назревшие проблемы внутри самой Церкви, связанные с обладанием вотчинами; отмечены основные последствия секуляризации для Церкви в целом.

¹²⁹ Фруменков Г.Г. Указ. соч. С. 96-98.

¹³⁰ Волков О.Г. О Соловецком монастыре в 1764 – 1836 гг. (По материалам Российского государственного исторического архива) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2012. Вып. 8. С. 136-163.

¹³¹ Там же. С. 136-163.

К заслугам советских ученых принадлежит детальное изучение отдельных монастырских вотчинных хозяйств и положения крестьян накануне секуляризации. После революции монастырские архивные документы были переданы в светское ведение и стали доступны для изучения. Необходимость секуляризации вытекала, по мнению ученых, из нарождающихся буржуазных отношений внутри феодально-крепостнической страны. Акцент делался на классовой борьбе монастырских крестьян с «духовными феодалами», как одной из главных причин реформы. Однако по идеологическим соображениям не было прямой связи с дореволюционными исследованиями.

В среде историков-эмигрантов появилось несколько основательных трудов по истории Русской Церкви, где, в частности, детально рассматривались и секуляризационные мероприятия. Развивая мысль дореволюционных историков, исследователи говорят о неизбежности реформы монастырского землевладения с точки зрения становления имперского государства, считая ее логическим следствием возникшей в начале XVIII в. системы государственной церковности. Отстоя от проблемы на достаточно большой исторический промежуток, они смогли более объективно рассмотреть историю Церкви, оценить не только ближайшие, но и отдаленные последствия секуляризационной реформы. Однако зарубежным историкам не были доступны архивы, находившиеся в России, поэтому их исследования основывались, по большей части, на опубликованных ранее материалах.

Постсоветская историография положила начало новому этапу изучения секуляризационной реформы. С упразднением идеологической цензуры стало возможно появление работ, более объективно рассматривающих церковную историю и объединяющих опыт дореволюционных, зарубежных и советских историков. Наблюдается увеличение интереса современных ученых к исследованию истории конкретных монастырей и архиерейских домов на основании анализа их архивов. Появился ряд серьезных работ, в

которых затронуты, в частности, и последствия секуляризационной реформы для отдельных обителей или для определенных групп монастырей. Надо отметить, что исследователи делали акцент, как правило, на анализе каких-либо частных вопросов, связанных с проблемой секуляризации. Задача же всестороннего изучения состояния конкретного монастыря до и после секуляризации для получения объективной оценки последствий реформы не ставилась ни одним из авторов.

В связи с этим актуально комплексное обращение к проблеме секуляризации на примере Соловецкого монастыря как одного из крупнейших северных монастырей с развитым многоотраслевым хозяйством. Анализ историографии обители показывает, что хотя научная проблема и была поставлена, однако ход и последствия секуляризации практически не изучены в истории монастыря.

Обзор источников

При разработке темы диссертации были использованы разные виды источников: 1) законодательные акты; 2) делопроизводственные документы органов светского и церковного управления, а также Соловецкого монастыря, хранящиеся в центральных архивах (РГАДА и РГИА); 3) источники личного происхождения; 4) агиографические источники; 5) картографические источники.

Из источников законодательного характера в работе были проанализированы опубликованные в разных сборниках указы светских и церковных властей касательно монастырей исследуемого нами периода.

Во-первых, было использовано «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ). Этот сборник состоит из трех собраний: первое охватывает эпоху от 1649 до 1825 г.¹³², второе – от 1825 до 1881 г.¹³³ и третье – от 1881 до 1913 г.¹³⁴. Для данного исследования особую значимость имеет первое

¹³² ПСЗ. Собрание первое. Т. 1-45. СПб., 1830.

¹³³ Там же. Собрание второе. Т. 1-55. СПб., 1830-1884.

¹³⁴ Там же. Собрание третье. Т. 1-33. СПб., 1885-1917.

собрание, из которого нами были подробно изучены тома с 16 по 25, охватывающие период с 1762 по 1799 гг.

Помимо законодательных собраний общего характера, были использованы также отдельные тематические сборники, посвященные церковной тематике. Прежде всего, к ним следует отнести «**Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания**» (**ПСПиР**), составленное в 60-х XIX в. комиссией, занимавшейся обработкой и изданием документов архива Святейшего Синода. Особое внимание мы уделили рассмотрению трех томов этого собрания по эпохе Екатерины II¹³⁵ и одного тома, посвященного времени Павла I¹³⁶.

Некоторые выдержки из постановлений и распоряжений Святейшего Синода содержатся в «**Описании документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода**» (**ОДДС**), составленного вышеупомянутой комиссией. Это описание синодального архива достаточно подробно, зачастую почти полностью приводит содержание самого описываемого документа, однако составлено оно лишь по некоторым годам деятельности Святейшего Синода, в основном по первой половине XVIII в. За исследуемый нами период такое описание сделано лишь для 1770 г.¹³⁷

В работе был привлечен также «**Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания**», составленный профессором Санкт-Петербургской духовной академии Т.В. Барсовым (опубликован в 1885 г.)¹³⁸.

Основными источниками в данном диссертационном исследовании являются **делопроизводственные документы Соловецкого монастыря, а также органов светского и церковного управления**, хранящиеся в фондах центральных архивов: Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Российского государственного исторического архива (РГИА).

¹³⁵ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1-3. СПб., 1910-1915.

¹³⁶ Там же. Царствование императора Павла Первого. СПб., 1915.

¹³⁷ ОДДС. Т. 50. Петроград, 1914.

¹³⁸ Барсов Т.В. Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. I. СПб., 1885.

Из РГАДА были использованы источники следующих фондов: 1201 (Соловецкий монастырь), 280 (Коллегия экономии), 248 (Сенат и его учреждения), 353 (Главная соляная контора), 1183 (Московская синодальная контора), 1355 (Экономические примечания к планам Генерального межевания), 18 (Духовное ведомство).

Документы, хранящиеся в **фонде Соловецкого монастыря (Ф. 1201)**, являются одним из основных комплексов источников для настоящей работы. Этот фонд составляют семь описей, насчитывающих свыше 11 тыс. дел. Более половины всей документации принадлежит XVIII веку, при этом основная ее часть охватывает в основном отрезок времени от начала века до секуляризации 1764 г. и посвящена по большей части вотчинному хозяйству обители. По первым десятилетиям после секуляризационной реформы также имеется достаточно много документов. Однако с 90-х гг. XVIII в. и вплоть до середины XIX в. документы практически отсутствуют, - по всей видимости, соловецкий архив этого периода был утерян.

Используемые нами делопроизводственные документы фонда Соловецкого монастыря можно условно разделить на несколько основных групп:

- документы, посвященные хозяйству и экономике монастыря;
- списки братии и мирского населения при монастыре;
- переписка с вышестоящими инстанциями.

Монастырскому хозяйству посвящена бóльшая часть документов исследуемого фонда. Важным источником для настоящей работы является «ведомость о монастырских вотчинах, числе душ в них и лежащих на них оброках и работах на монастырь»¹³⁹. Этот документ был составлен накануне секуляризации, однако точный год его написания не указан. Тем не менее можно предположить, что ведомость возникла в 1763 или 1764 г.: в ней отмечено, что одна из монастырских вотчин (Польское усольское сельцо)

¹³⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528.

состоит на оброке у крестьян¹⁴⁰, тогда как из других источников известно, что эта вотчина была отдана на оброк в 1763 г.¹⁴¹. В ведомости приведен список монастырских вотчин накануне секуляризации, а также указаны основные крестьянские оброки и повинности в пользу монастыря.

Значительная часть использованных в работе источников посвящена состоянию соляного дела Соловецкого монастыря накануне секуляризационной реформы. В некоторых документах показан объем выварки и поставки монастырской соли к казенным магазинам¹⁴². Другие содержат копии контрактов монастыря с Главной соляной конторой о соляных поставках¹⁴³, а также освещают процесс транспортировки монастырской соли к казенным стойкам¹⁴⁴.

Были найдены документы, характеризующие состояние рыболовных промыслов Соловецкого монастыря накануне 1764 г. В них затрагиваются вопросы организации промыслов, величины уловов и проч.¹⁴⁵.

В работе были привлечены источники, посвященные вотчинному земледельческому хозяйству. В этих документах содержатся данные об объеме зерновых поставок в монастырь, а также урожайности в монастырских вотчинах¹⁴⁶.

Ценными и разнообразными по богатству информации являются монастырские приходные и расходные книги¹⁴⁷. Особенное внимание в работе было уделено приходо-расходным книгам денежной казны Соловецкого монастыря, - из анализа статей доходов и расходов казны видна основная структура монастырского хозяйства. В работе были использованы казначейские книги с 1753 по 1798 гг.¹⁴⁸. Однако следует учитывать, что

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 4 об.-5.

¹⁴¹ Там же. Оп. 5. Д. 4574.

¹⁴² Там же. Оп. 5. Д. 4345, 4509, 4525, 4541, 4557, 4572, 4594, 4607; Оп. 2. Д. 814, 847, 1650.

¹⁴³ Там же. Оп. 5. Д. 3790, 4029.

¹⁴⁴ Там же. Д. 4595, 4438, 4615.

¹⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 772; Оп. 5. Д. 4482.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 5. Д. 4419, 4443.

¹⁴⁷ См., например: *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997. С. 177-184.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 2913 (1753 г.), 2914 (1753 г.), 3053 (1754 г.), 3054 (1754 г.); Оп. 4. Д. 561 (1762 г.); Оп. 5. Д. 4505а. (1763 г.), 4842 (1767 г.), 4893 (1768 г.), 4894 (1768 г.), 4917 (1769 г.); Оп. 2. Д. 283

бюджет казны не отражает хозяйства обители в полном объеме, что подчеркивал также и В.И. Иванов, специально занимавшийся изучением приходо-расходных книг Соловецкого монастыря XVII в.¹⁴⁹. Некоторые вотчинные службы имели отчасти свой денежный оборот, их доходы и расходы в казначейских книгах монастыря могли не регистрироваться. Кроме того в казначейских книгах не учитывались поступление и расход продовольственных и других натуральных запасов.

После того, как монастырь в 1764 г. лишился своих вотчин, монастырские казначейские книги стали более полно отражать бюджет обители. Однако и после этого часть денежных средств не проходила через казну. К примеру, не фиксировалось в казначейских книгах положенное монастырю после 1764 г. государственное штатное содержание. В обители составлялись специальные приходо-расходные книги для учета штатных денег, выдаваемых на церковные потребности, ремонт и содержание ризницы. Такие книги должны были ежегодно отсылаться в Коллегию экономии, а в монастыре оставлялись их копии¹⁵⁰. Выдача братии и штатным служителям личных штатных денег велась в обители отдельной ведомостью¹⁵¹.

Особо отметим приходо-расходные книги монастырской денежной казны за 1762¹⁵² и 1763¹⁵³ гг. Они отличаются от остальных более четкой структурой и большей детальностью, поскольку заполнялись по «особо сочиненной форме», которая была составлена комиссией по церковным имениям для всех русских монастырей и Архиерейских домов. Книги этих

(1770 г.), 284 (1770 г.); Оп. 5. Д. 4950 (1771 г.), 4951 (1771 г.), 4995 (1772 г.), 4996 (1772 г.); Оп. 2. Д. 319 (1773 г.); Оп. 5. Д. 5050 (1774 г.), 5068 (1775 г.), 5088 (1776 г.), 5089 (1776 г.), 5125 (1777 г.), 5126 (1777 г.), 5127 (1777 г.), 5128 (1777 г.); Оп. 2. Д. 939 (1779 г.), 940 (1779 г.); Оп. 5. Д. 5235 (1781 г.); Оп. 2. Д. 1002 (1782 г.), 1003 (1782 г.); Оп. 5. Д. 5296 (1784 г.), 5297 (1784 г.), 5389 (1786 г.), 5390 (1786 г.), 5412 (1787 г.), 5413 (1787 г.), 5440 (1788 г.), 5441 (1788 г.), 5499 (1791 г.); Оп. 2. Д. 1030 (1794 г.); Оп. 5. Д. 5513 (1798 г.), 5514 (1798 г.).

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4661.

¹⁴⁹ *Иванов В.И.* Бухгалтерский учет в России XVI – XVII вв.: историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005. С. 125.

¹⁵⁰ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5087, 5124.

¹⁵¹ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5454.

¹⁵² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561.

¹⁵³ Там же. Оп. 5. Д. 4505а.

годов были восстановлены после кораблекрушения одного из монастырских судов при переезде соловецкого архимандрита Досифея на материк в ноябре 1763 г. В результате потонули все перевозимые на судне документы, в том числе и оригиналы приходо-расходных книг, подлежащие отсылке в Коллегию экономии. Пропажа этих книг вызвала волнение в вышестоящих инстанциях и привела к разбирательству в Архангелогородской губернской канцелярии. Более подробно об этом происшествии рассказано во второй главе данного исследования, а также в нашей отдельной статье¹⁵⁴.

Следующую группу использованных в работе источников составляют списки братии и мирского населения при монастыре. Некоторые из этих ведомостей носили официальный характер и предназначались к отсылке в какую-либо вышестоящую инстанцию, другие составлялись для внутренних монастырских нужд.

К официальным спискам относятся, прежде всего, исповедальные ведомости. Указом Синода от 7 марта 1722 г. всем православным приходам, в том числе монастырям, велено было составлять ежегодные списки об исповедавшихся в Великий пост прихожанах и отсылать их в консистории к епархиальным архиереям¹⁵⁵. Первоначально исповедальные ведомости Соловецкого монастыря посылались в Архангелогородскую консисторию, а после 1765 г., когда монастырь получил ставропигиальный статус, стали отправляться непосредственно в Синод. В монастыре же оставлялись копии этих документов. В данном исследовании были использованы копии исповедальных ведомостей за период с 1763 по 1793 гг.¹⁵⁶. В них содержится информация как о самой монастырской братии, так и о мирских людях, проживавших при монастыре. К сожалению, исповедальные ведомости более поздних годов в монастырском архиве найдены не были.

¹⁵⁴ Богданова А.В. О «зимних выездах» соловецких настоятелей в XVIII в., об одном кораблекрушении и утонувших книгах // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2014. Вып. 13. С. 87-95.

¹⁵⁵ ПСЗ. Собрание первое. Т. 6. № 3914.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798 (1763-1770 гг.); Оп. 5. Д. 4993 (1772 г.); Оп. 2. Д. 1517 (1780 г.); Оп. 5. Д. 5438 (1788, 1789 гг.); Оп. 2. Д. 1970 (1792, 1793 гг.).

В фонде Соловецкого монастыря была обнаружена копия отосланной в Коллегию экономии ведомости за 1763-1764 гг. с указанием количества братии и инвалидов, проживавших при обители¹⁵⁷.

Помимо официальных ведомостей в монастыре составлялись свои внутренние списки. Регулярно велись так называемые «списки о зимовавших в монастыре», которые представляли собой именные списки монахов и мирян с указанием, в какой келье или при какой монастырской службе проживал каждый человек. В работе были использованы списки зимовавших за 1763-1764, 1775-1776 и 1790-1791 гг.¹⁵⁸.

Ценным документом для данного исследования является «книга сказок монашествующих» Соловецкого монастыря за 1722-1770 гг.¹⁵⁹. В ней приведена информация о соловецких монахах с краткой биографической информацией (мирское имя, происхождение, занятие до принятия монашества, прохождение военной службы, время и место принятия иноческого пострига и проч.). Несмотря на то, что хронологически основная часть информации данного документа относится к более раннему времени, в нем есть данные и о некоторых иноках исследуемого нами периода.

Отдельно в монастыре велись ведомости солдат соловецкой военной команды¹⁶⁰, а также списки штатных служителей монастыря¹⁶¹.

Уникальность островного положения Соловецкого монастыря позволяла довольно точно оценить статистику посещавших монастырь паломников. В последней трети XVIII в. в монастыре велись «Записные тетради приезжающих богомольцев», в которых фиксировались все суда, прибывающие в монастырь. В работе были использованы «записные

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4656.

¹⁵⁸ Там же. Д. 4653 (1763-1764 гг.), 5094 (1775-1776 гг.), 5487 (1790-1791 гг.).

¹⁵⁹ Там же. Д. 1196 а.

¹⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1046. Л. 2-13; Д. 1707. Л. 215 об.-216; Д. 1926. Л. 6-8 об.; Д. 1929. Л. 73-74 об.; Д. 1970. Л. 4 об.-7; Оп. 5. Д. 1040. Л. 1-2; Д. 1188. Л. 9; Д. 1287. Л. 1-4; Д. 1498. Л. 1-6; Д. 2355. Л. 1 об.-4; Д. 2356. Л. 2-44 об.; Д. 3448. Л. 2-38 об.; Д. 3889. Л. 2 об., 9 об.; Д. 4587. Л. 4-4а об., 12-12 об.; Д. 4960. Л. 4-8 об.; Д. 5203. Л. 8-10, 56 об.-58 об.; Д. 5290. Л. 7-8 об., 25-25 об.

¹⁶¹ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об.-3; Д. 5283. Л. 27-29 об.

тетради» за период с начала 60-х до конца 80-х гг. XVIII в.¹⁶². В этих документах указывалось, какого числа и откуда прибыло судно, кто был кормщиком, сколько человек было привезено (иногда отмечалось, сколько среди них было мужчин и женщин), сколько молебнов и панихид было заказано богомольцами, сколько ими было привезено вкладом скота и сколько им было выдано на обратный путь хлебов. К сожалению, «записные тетради» более поздних годов в монастырском архиве не обнаружены.

В отдельную группу были выделены документы, содержащие переписку монастыря с вышестоящими инстанциями. Многие из них имеют вид указов и раскрывают разные стороны хозяйства и быта Соловецкого монастыря. В работе были использованы документы об изъятии монастырской денежной казны¹⁶³; о потонувших монастырских приходо-расходных книгах¹⁶⁴; о полуторарублевом подушном сборе с монастырских крестьян¹⁶⁵; об учреждении Соловецкого монастыря ставропигиальным¹⁶⁶; о возвращении монастырю Архангелогородского, Сумского, Кемского и Сороцкого подворий¹⁶⁷; об отдаче монастырю на оброк половину Чебоцкого забора и забора на реке Кемь¹⁶⁸.

Помимо фонда Соловецкого монастыря в работе были использованы документы **фонда Коллегии экономии (Ф. 280) РГАДА**. В этом фонде хранятся ценные источники для изучения состояния монастырей и, особенно, их вотчинных хозяйств накануне секуляризации 1764 г. В первую очередь, к ним относятся так называемые «офицерские» описи. Эти описи составлялись в первой половине 60-х гг. для всех архиерейских домов и монастырей специально посланными отставными офицерами. Изначально сведения этих документов предполагалось использовать Комиссией по церковным имениям

¹⁶² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 768 (1760 г.); Оп. 5. Д. 4357 (1762 г.), 4532 (1763 г.); Оп. 2. Д. 806 (1764 г.); Оп. 5. Д. 4962 (1771 г.), 5000 (1772 г.); Оп. 2. Д. 318 (1773 г.); Оп. 5. Д. 5040 (1774 г.), 5069 (1775 г.), 5092 (1776 г.), 5133 (1777 г.), 5251 (1781 г.), 5447 (1788 г.), 5482 (1789 г.).

¹⁶³ Там же. Оп. 5. Д. 4636.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 839, 1404; Оп. 5. Д. 4737, 4880.

¹⁶⁵ Там же. Оп. 5. Д. 4624.

¹⁶⁶ Там же. Д. 4733.

¹⁶⁷ Там же. Д. 4634.

¹⁶⁸ Там же. Д. 4747.

при разработке секуляризационной реформы, однако в конечном итоге реформа была проведена, так и не дождавшись результатов этих описей. В «офицерских» описях должны были содержаться как сведения о самом монастыре (географическое положение, церковные и хозяйственные постройки, состав монашествующих и проживающих при монастыре священников и отставных офицеров), так и о принадлежавших ему вотчинах (размеры угодий, количество крестьянских душ по второй ревизии, объемы монастырских работ, сборы с каждой вотчины и т.п.)¹⁶⁹. «Офицерское» описание Соловецкого монастыря проводилось в 1763-1766 гг.¹⁷⁰. Для сравнения с Соловецким монастырем были использованы данные «офицерских» описей двух других северных монастырей: Кирилло-Белозерского¹⁷¹ и Николо-Корельского¹⁷².

В фонде Сената (Ф. 248) РГАДА имеется несколько сводных документов середины XVIII в. по монастырям Российской империи, позволяющих оценить положение Соловецкой обители относительно других церковных вотчинников. Прежде всего, отметим ведомость со сведениями о количестве крестьян всех русских монастырей по данным второй ревизии (1744 г.)¹⁷³. В качестве еще одного сводного документа была использована ведомость о размерах пашенных угодий церковных вотчинников Европейской России 1731 г., где, в частности, приводится размер десятинной пашни для разных архиерейских домов и монастырей¹⁷⁴.

В ходе работы было также исследовано делопроизводство **Московской конторы Синода, хранящееся в фонде 1183** РГАДА. Однако анализ описей этого фонда показал, что в XVIII в. Соловецкий монастырь был еще сравнительно слабо связан с этой конторой, в отличие от последующего столетия. К примеру, известно, что в XIX в. монастырь запрашивал разрешение на монашеские постриги уже в Московской синодальной

¹⁶⁹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 11745.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573.

¹⁷¹ Там же. Д. 266. Ч. 1, 2, 3.

¹⁷² Там же. Д. 345.

¹⁷³ Там же. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 850-885.

¹⁷⁴ Там же. Оп. 14. Кн. 769. Ч. II. Л. 728-749 об.

конторе. В данной работе из фонда 1183 был привлечен документ, содержащий указ об определении Соловецкого монастыря ставропигиальным¹⁷⁵.

Кроме того, для нашего исследования оказался полезен документ из **фонда 18** РГАДА, в котором приведено письмо архимандрита Соловецкого монастыря Досифея к графу Григорию Григорьевичу Орлову с ходатайством о возвращении изъятой при проведении секуляризационной реформы монастырской денежной казны¹⁷⁶.

Фонд Главной соляной конторы (Ф. 353) РГАДА содержит ценные документы, касающиеся солеварения поморских солепромышленников, в число которых входил и Соловецкий монастырь. Важной для нас является ведомость Главной соляной конторы 1759 г., которая приводит подробный статистический материал по всем основным соляным поставкам на территории Российской империи¹⁷⁷. На основании этого документа можно определить, какую долю от всей соляной поставки страны составляла поморская соль на всероссийском соляном рынке, какие уезды обеспечивались этой солью, и по какой цене поставлялась эта соль в середине XVIII в.

В **фонде Экономических примечаний к планам Генерального межевания (Ф. 1355)** были найдены данные о земельных владениях Соловецкого монастыря в Кемском уезде на 1807 г.¹⁷⁸.

При написании данной диссертационной работы крайне важными оказались документы, хранящиеся в **Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода (Ф. 796)**. Переписка Соловецкого монастыря с Синодом в XVIII в. происходила довольно часто. К примеру, все дела, связанные с пострижением в монашество могли осуществляться только с

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 15. Д. 78.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 226.

¹⁷⁷ Там же. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1564. Л. 59-87 об.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 896. Л. 42-43.

разрешения Святейшего Синода. К тому же следует учесть, что с 1765 г. Соловецкий монастырь стал ставропигиальным, т.е. перешел от подчинения епархиального епископа в непосредственное ведение Синода, в результате чего переписка монастыря с Синодом еще более участилась.

Можно выделить несколько групп важных для данной работы документов, хранящихся в фонде 796 РГИА:

- о монашеских постригах;
- о монастырском строительстве;
- о ссыльных;
- о назначении и увольнении архимандритов;
- дела, касающиеся уникальных эпизодов монастырской истории.

В первую группу мы объединили дела, касающиеся пострижений в монашество и перевода иноков в братство Соловецкого монастыря из других монастырей¹⁷⁹.

Второй раздел составили документы, связанные с монастырским строительством в последней трети XVIII в. Были исследованы дела о получении Соловецким монастырем разрешения Святейшего Синода на постройку новой колокольни¹⁸⁰, каменной Онуфриевской церкви¹⁸¹, каменной Филипповской церкви¹⁸², на перестройку церкви прп. Зосимы и Савватия¹⁸³.

Следующая группа дел касается определения в Соловецкий монастырь ссыльных и их содержания в монастыре¹⁸⁴.

Еще в один комплекс объединены документы о назначении и увольнении соловецких архимандритов, которые также происходили по указам Святейшего Синода¹⁸⁵.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 560; Оп. 57. Д. 41; Оп. 60. Д. 9; Оп. 71. Д. 387; Оп. 75. Д. 423; Оп. 78. Д. 405; Оп. 79. Д. 982; Оп. 80. Д. 893.

¹⁸⁰ Там же. Оп. 40. Д. 287.

¹⁸¹ Там же. Оп. 67. Д. 23.

¹⁸² Там же. Оп. 78. Д. 435.

¹⁸³ Там же. Оп. 74. Д. 386.

¹⁸⁴ Там же. Оп. 52. Д. 11; Оп. 75. Д. 215.

¹⁸⁵ Там же. Оп. 58. Д. 285; Оп. 72. Д. 225; Оп. 77. Д. 50.

И, наконец, в отдельную группу мы отнесли дела, касающиеся уникальных эпизодов монастырской истории: об определении Соловецкого монастыря ставропигиальным¹⁸⁶, о зимних выездах на материк соловецких архимандритов¹⁸⁷, о возвращении церковной утвари в Анзерский скит¹⁸⁸, о взятии на оброк рыбных ловель¹⁸⁹, об отпуске денежной суммы на мореходные суда¹⁹⁰, об установлении порядка в Соловецком монастыре¹⁹¹, о посылке синодальных указов в Соловецкий монастырь через Петрозаводск¹⁹² и проч.

Еще одним видом использованных в работе источников являются **документы личного происхождения**. Известны воспоминания нескольких авторов последней трети XVIII в., посетивших Соловецкий монастырь. Они приезжали на Соловки с разными целями: как паломники, ученые или путешественники.

Яркие и подробные записки о своем паломничестве оставил помещик Новоладожского уезда отставной капитан Яков Яковлевич Мордвинов¹⁹³. Он побывал на Соловках четыре раза: в 1744 г. (29-31 мая), 1752 г. (29-31 мая), 1754 г. (дни пребывания в монастыре не указаны) и 1784 г. (14-16 июня). Его воспоминания содержат ценную информацию о пути автора до Соловецкого монастыря и о его пребывании в самом монастыре. Интересными оказались сведения автора о распорядке дней, проведенных им в монастыре, что может служить образцом жизни типичных «трехдневных» (проведших в монастыре три дня) соловецких богомольцев¹⁹⁴.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 46. Д. 65.

¹⁸⁷ Там же. Оп. 46. Д. 289; Оп. 47. Д. 21.

¹⁸⁸ Там же. Оп. 48. Д. 70.

¹⁸⁹ Там же. Оп. 62. Д. 120.

¹⁹⁰ Там же. Оп. 63. Д. 533; Оп. 65. Д. 86.

¹⁹¹ Там же. Оп. 74. Д. 378.

¹⁹² Там же. Оп. 74. Д. 474.

¹⁹³ *Епатко А.Ю.* Записки новоладожского капитана Мордвинова о его четырехкратном путешествии на Соловки // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2007. Вып. 6. С. 164-168.

¹⁹⁴ *Мордвинов Я.Я.* Путешествия в Соловецкий монастырь // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-Москва, 2007. Вып. 6. С. 169-175.

Три следующих автора посетили Соловецкий монастырь в рамках своих научных экспедиций по Белому морю. Поэтому их записки написаны больше от лица ученых наблюдателей.

В конце июня – начале июля 1772 г. Соловки посетил академик Иван Иванович Лепехин, возглавлявший одну из научных экспедиций, организованных Академией наук¹⁹⁵. И.И. Лепехин провел на Большом Соловецком острове несколько дней, составил подробное описание географии и природы Соловецких островов и сделал заметки по истории монастыря¹⁹⁶.

С 1 по 3 июля 1789 г. на Соловках побывал исследователь Белого моря и промыслов Архангельской губернии Александр Иванович Фомин. В 1797 г. был издан труд А.И. Фомина «Описание Белого моря»¹⁹⁷, состоящий из 15 писем к академику Н.Я. Озерецковскому. Особое внимание он уделяет Соловецким островам и монастырю. Приехав в обитель 1 июля, А.И. Фомин застал в монастыре окончание ярмарки, проходящей ежегодно на праздник святых апостолов Петра и Павла – это единственное упоминание о ней в опубликованных документах. Автор подробно описывает свое трехдневное пребывание в монастыре, которое в основных деталях схоже с описанием Я.Я. Мордвинова.

Участником еще одной экспедиции и автором воспоминаний о Соловецком монастыре является отставной секунд-майор Петр Иванович Челищев. Свое путешествие на Соловки П.И. Челищев совершил в 1791 г. в рамках этнографической экспедиции по Северу России¹⁹⁸. Результаты экспедиции П.И. Челищев изложил в путевых заметках, которые были

¹⁹⁵ Лепехин, Иван Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 10. С. 258-262; *Лаушкин А.В., Аксютин-Лаушкина В.В.* О невозможности строительства обсерватории на Соловецком или Анзерском островах (переписка архимандрита Досифея с архангелогородским губернатором в 1768 г.) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2003. Вып. 2. С. 83-98.

¹⁹⁶ Путешествия академика Ивана Лепехина. Ч. IV. СПб., 1805. С. 1-82.

¹⁹⁷ *Фомин А.И.* Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением путешествия в 1789 году в оный монастырь, представленное в письмах. СПб., 1797. С. 74-196.

¹⁹⁸ Челищев, Петр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 22. С. 127-129.

изданы в 1886 г. в Санкт-Петербурге под названием «Путешествие по Северу России в 1791 году»¹⁹⁹.

И, наконец, нужно отметить еще одно оригинальное воспоминание о посещении Соловецкого монастыря. Его автор – французский ученый-математик, будущий участник Великой французской революции Жильбер Ромм. В 1779 г. он был приглашен в Россию в качестве воспитателя юного графа Павла Строганова. Его способ обучения состоял в их совместных путешествиях по России и Европе. В 1784 г. Жильбер Ромм и Павел Строганов совершили путешествие к Белому морю, во время которого Ромм вел подробный дневник на французском языке²⁰⁰. В 2007 г. этот дневник был опубликован на русском языке²⁰¹. Побывали они и на Соловках. Заметки Жильбера Ромма о монастыре очень критичны. Видно, что автор далек от православного мировоззрения, образ жизни монахов ему кажется странным и непонятным.

Из **агиографических источников** в работе был использован Соловецкий патерик, изданный анонимно в 1873 г.²⁰². Из интересующего нас периода в патерике приводятся рассказы о соловецких подвижниках Феофане и Науме. Кроме того, была отдельно изучена первоначальная редакция жития Феофана Соловецкого по самому раннему из известных списков памятника, опубликованная в 2015 г. Т.Р. Руди²⁰³.

В данном исследовании был привлечен также **иллюстративный материал** в виде карт и гравюр XVIII-XIX вв. Атласы и карты Российской Империи мы использовали при составлении наших собственных карт с иллюстрацией местоположения вотчин Соловецкого монастыря, расположения монастырских усоллий, а также уездов, снабжаемых поморской

¹⁹⁹ *Челищев П.И.* Путешествие по Северу России в 1791 г. [репринт. изд. 1886 года] // В Соловецкую обитель. Путевые заметки и воспоминания о Соловецких островах. Архангельск, 2010. С. 140-149.

²⁰⁰ *Пулькин М.* Жильбер Ромм: ученый, педагог, революционер // Север. Петрозаводск, 2007. № 1-2. С. 175; *Чудинов А.* Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010. С. 161-162.

²⁰¹ *Ромм Ж.* Путешествие к Белому морю в 1784 году // Север. Петрозаводск, 2007. № 1-2. С. 176-192.

²⁰² Соловецкий патерик [репринт. изд. 1906 г.]. М., 1991.

²⁰³ *Руди Т.Р.* Житие Феофана Соловецкого // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 68-82.

солью²⁰⁴. Гравюры с изображением Соловецкого монастыря XVIII-XIX вв., изданные в 1884 г. Д.А. Ровинским, позволили создать представление о внешнем облике обители, расположении храмов, хозяйственных служб и других монастырских построек²⁰⁵.

Таким образом, источниковая база данного исследования представлена совокупностью разных видов источников, большинство из которых являются архивными документами и вводятся в научный оборот впервые. Широкое разнообразие привлекаемых в работе источников позволяет достаточно детально решать поставленные задачи. Законодательные акты и делопроизводственные документы органов светского и церковного управления дают возможность нормативно охарактеризовать исследуемую эпоху. Делопроизводственные документы Соловецкого монастыря позволяют проникнуть в хозяйственную, административную и, отчасти, внутреннюю жизнь обители. Мемуарная литература дает взгляд на некоторые стороны жизни монастыря глазами стороннего наблюдателя. Агиографические источники свидетельствуют о примерах подвижничества и аскетизма, дают представление о духовной жизни Соловецкого монастыря. И, наконец, иллюстративный материал позволяет судить о внешнем облике обители в исследуемый период, а также наглядно изобразить некоторые территориальные аспекты расположения и хозяйственной жизни монастырских вотчин.

²⁰⁴ Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745; Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792; Атлас Архангельской епархии. Архангельск, 1890; Специальная карта Европейской России, изданная военно-топографическим отделом Главного штаба под редакцией И.А. Стрельбицкого. 1865-1871.

²⁰⁵ *Ровинский Д.А.* Виды Соловецкого монастыря, отпечатанные с древних досок, хранящихся в тамошней ризнице. СПб., 1884.

Глава 1. Соловецкий монастырь накануне секуляризации церковных имуществ

Для того чтобы правильно оценить значение и последствия секуляризации церковных имуществ 1764 г. для Соловецкого монастыря, необходимо, прежде всего, рассмотреть его экономическое состояние накануне этой реформы. Основное внимание в главе будет уделено вотчинному хозяйству обители: составу владений, земледельческому хозяйству, промыслам в вотчинах, монастырским крестьянам. Подчеркнем, что нас будет интересовать не столько внутренняя жизнь вотчин, сколько их значение в хозяйственной жизни монастыря. Кроме того, будут изучены количество и состав братии и мирского населения, проживавшего на Соловках, хозяйственная деятельность монастыря на самом Соловецком архипелаге. Наконец, будет реконструирован бюджет монастыря, выявлена структура его денежных доходов и расходов, что позволит оценить как общее хозяйственное положение обители накануне секуляризации, так и экономическое значение вотчин для монастыря.

§1. Владения Соловецкого монастыря

Накануне 1764 г. Соловецкой обители принадлежали обширные владения: многочисленные вотчины на материке, а также сам Соловецкий архипелаг. Земли архипелага были пожалованы монастырю еще во второй половине XV в.²⁰⁶, приобретение же материковых вотчин происходило постепенно, - новые земли монастырь как получал в дар, так и покупал²⁰⁷. В результате, к середине XVIII столетия в собственности монастыря оказались значительные земельные владения и в Беломорском регионе, и в центральной части России.

²⁰⁶ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV-XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479 - 1571 гг. Л., 1988. С. 16.

²⁰⁷ *Ключевский В.О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. М., 1867. С. 12-32.

По данным «офицерской» описи 1763-1766 гг. монастырь владел вотчинами в 7-ми уездах страны: Двинском, Кольском, Каргопольском, Устюжском, Бежецком, Московском и Каширском²⁰⁸. В таблице 1 перечислены вотчины Соловецкого монастыря с указанием количества душ мужского пола в них по данным второй (1744 г.)²⁰⁹ и третьей (1763 г.)²¹⁰ ревизий населения Российской империи.

Таблица 1

Вотчины Соловецкого монастыря в середине XVIII в.²¹¹

№	Вотчины	Количество душ мужского пола по данным 2-й ревизии (1744 г.)	Количество душ мужского пола по данным 3-й ревизии (1763 г.)
В Двинском уезде:			
1	Варзужская волость (деревни Варзуга, Оленица, На Петровской стороне, Кузоменя, Тетрино, Чапомская)	84	99
2	Умбская волость	40	35
3	д. Гридина Губа	31	24
4	д. Калгалакша	25	22
5	Кемский городок с 29-ю приписными деревнями (Летнерецкая, Подужемская, Умангозерская, Пилсозерская, Бульдывревская, Кизрецкая, Лагоева Варака, Маслозерская, Афонин Наволок, Ушков Наволок, Лежаев Наволок, Пибозеро, Поньгомская, Елманга, Клетное Озеро, Кумозеро, Шелопогье, Килгозеро, Вичана Танбала, Вингезеро, Кондозеро, Рогозерожская, Вонгозеро, Большое Озеро, Азла Река, Тунгозеро, Коккосалма, Лавогуба, Ланбаш Губа)	1070	1308
6	Шуерецкая волость	322	341
7	Сороцкая волость	130	145
8	Шиженская волость	85	79
9	Надвоицкая волость	92	95
10	Сумский острог 8-ю приписными деревнями (Лапино, Сумостров, Ендопожская, Каргозеро, Парандовская, Виремская, Сухонаволоцкая, Выжский острог)	669	713
11	Колежемская волость	164	174

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 49-60 об.

²⁰⁹ Данные по второй ревизии взяты из «ведомости о монастырских вотчинах» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об.-8).

²¹⁰ Данные по третьей ревизии взяты их «офицерской» описи (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 49-60 об.).

²¹¹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 61-63, 130-316 об.; Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об.-8.

12	Нюхоцкая волость	333	399
13	Унежемская волость	75	87
14	Яренская волость	85	77
15	Ненокоцкое усолье	6	7
16	д. Красная Горка Кехоцкой волости	43	52
17	д. Волковская Курейской волости	19	17
18	Куйская волость	66	67
Всего в Двинском уезде:		3339	3741
В Кольском уезде:			
19	Село Кереть с 5-ю приписными деревнями (Новая, Тишкезерская, Порфеево, Вoriesаломская, Чернорецкое усолье)	324	382
В Каргопольском уезде:			
20	Лямецкая волость	125	130
21	Пурнемская волость	158	210
22	Нижмозерская волость	134	173
23	Кушерецкая волость	243	329
24	Польское сельцо	20	22
25	Пияльское усолье	17	23
26	Пертемское сельцо с деревнями	90	86
27	Владыченское сельцо с деревнями	38	50
Всего в Каргопольском уезде:		825	1023
В Устюжском уезде:			
28	Пермогорская волость	49	76
29	Красноборское село с деревнями	259	267
30	Село Новинки с деревнями	147	160
Всего в Устюжском уезде:		455	503
В Бежецком уезде:			
31	Село Пузырево с 4-мя приписными деревнями (Матвейцево, Ноздрино, Карпово, Мяколово)	254	274
В Московском уезде:			
32	Сельцо Лукино	5	3
33	Деревня Фаустово	112	95
Всего в Московском уезде:		117	98
В Каширском уезде:			
34	Село Чернево	116	111
Итого во всех уездах:		5430	6132

Помимо указанных в таблице владений в ведении монастыря находились две пустыни – Муезерская (в Двинском уезде) и Марчугова (в Московском уезде), а также монастырские дворы в Москве, Архангельске, Вологде, Устюге Великом, Каргополе и Кольском острове²¹².

Мы составили карты, отражающие местоположение указанных в таблице 1 вотчин (рис. 1 и 2). В качестве основы для создания карт были

²¹² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 49-60 об.

использованы схемы уездов России конца XVII – начала XVIII вв., составленные Я.Е. Водарским²¹³. При определении местоположения вотчин было проведено их сопоставление с расположением населенных пунктов на картах XVIII – XIX вв. (атласы Российской империи 1745 г.²¹⁴ и 1792 г.²¹⁵, атлас Архангельской епархии 1890 г.²¹⁶, военно-топографические карты И.А. Стрельбицкого²¹⁷).

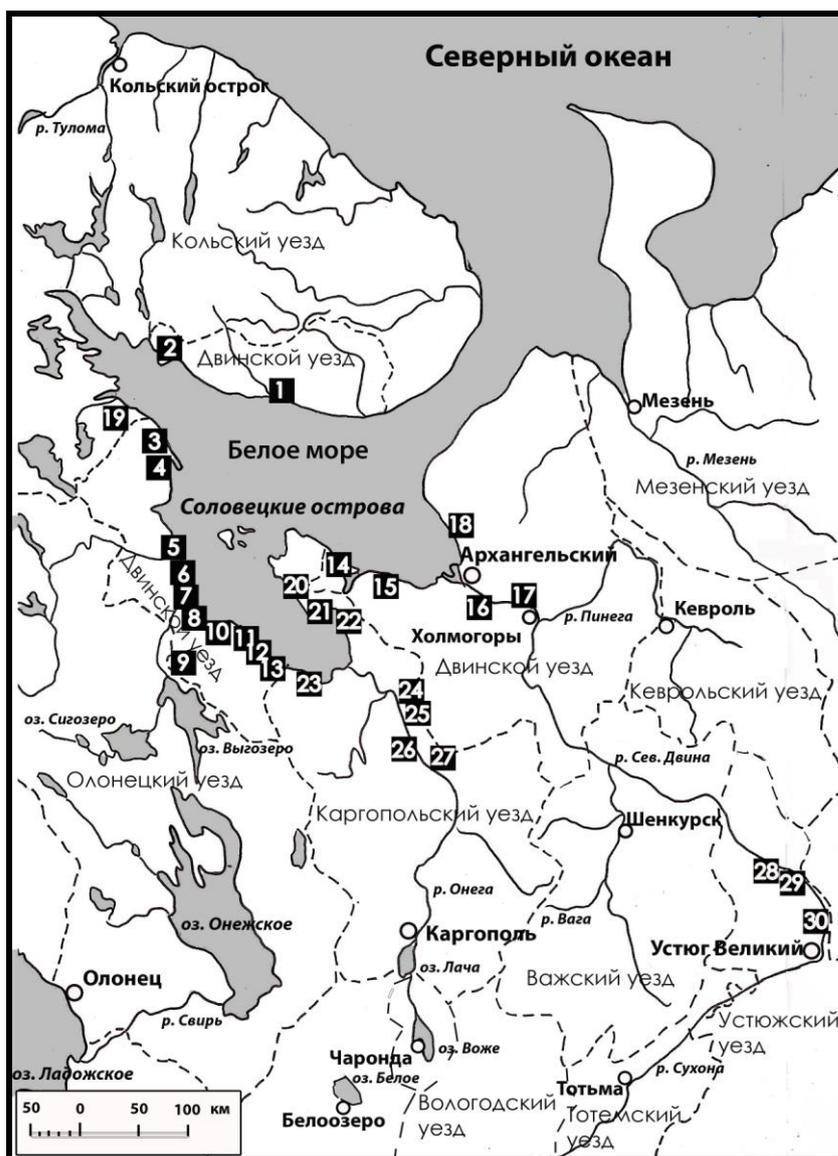

Рис. 1. Вотчины Соловецкого монастыря в северных уездах

²¹³ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. Приложение 11.

²¹⁴ Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745.

²¹⁵ Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792.

²¹⁶ Атлас Архангельской епархии. Архангельск, 1890.

²¹⁷ Специальная карта Европейской России, изданная военно-топографическим отделом Главного штаба под редакцией И.А. Стрельбицкого. 1865-1871.

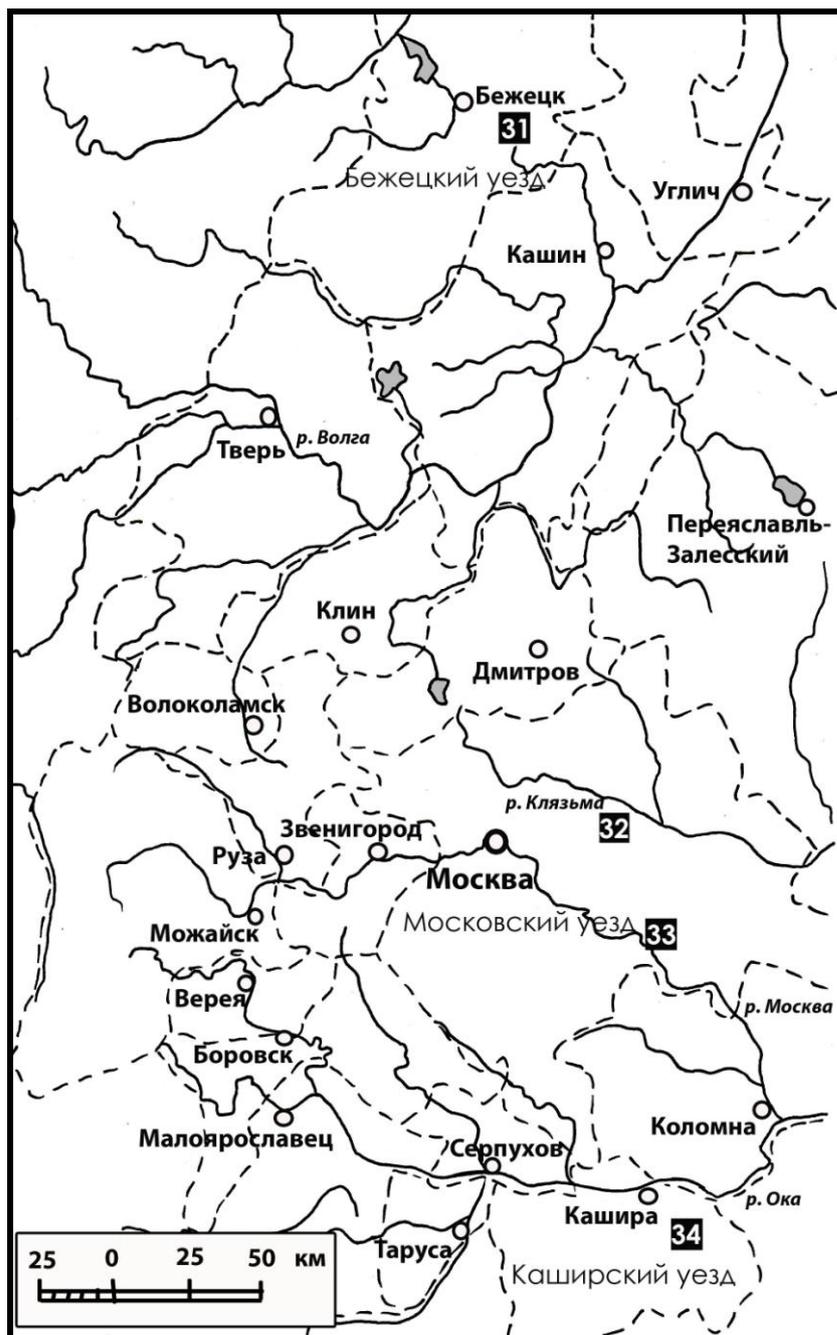

Рис. 2. Вотчины Соловецкого монастыря в центральных уездах

Вопрос о точной величине земельных владений Соловецкого монастыря накануне реформы представляет значительные трудности, поскольку в XVIII в. еще только складывается официальная статистика землевладения в России. В нашем распоряжении имеются данные «офицерской» описи, в которой указано, что по писцовым дачам за Соловецким монастырем имелось 3078 четвертей и 2½ третника пашни

(в одном поле)²¹⁸, 13464½ копен сенных покосов²¹⁹, 5 верст выгонной земли, 321 десятина лесных угодий²²⁰. Для сравнения приведем аналогичные данные «офицерских» описей и для двух других известных северных монастырей: Кирилло-Белозерского и Николо-Корельского (таблица 2).

Таблица 2

Размеры вотчинных угодий монастырей по данным «офицерских» описей²²¹

Название монастыря	Количество пашни в одном поле (четверти)	Количество сенокосов (копны)	Количество лесных угодий (десятины)
Кирилло-Белозерский	30584 ½	53028	8919
Соловецкий	3078 5/6	13464 ½	321
Николо-Корельский	266 ¼	880	63

Видно, что Соловецкая обитель значительно уступала по величине угодий Кирилло-Белозерскому монастырю: пашни у нее было примерно в 10 раз меньше, сенокосов – в 4 раза, а лесных угодий – в 28 раз. В то же время Соловецкий монастырь сильно превосходил Николо-Корельский: в 11 раз по размеру пашни, в 15 раз по размеру сенокосов, и в 5 раз по размеру лесных угодий.

По второй ревизии (1744 г.) за Соловецким монастырем числилось 5430 душ м.п.²²², а по третьей (1763 г.) – 6132 души²²³. За этот период население вотчин увеличилось на 13% (на 706 душ м.п.). На *рис. 3* представлено процентное распределение количества крестьян Соловецкого монастыря по разным уездам на основании данных третьей ревизии. Видно, что подавляющее большинство соловецких крестьян (61 %) проживало в Двинском уезде, вторым по численности был Каргопольский уезд (17 %), третьим – Устюжский (8 %).

²¹⁸ В эту величину вошли как пахотные земли («средние и худые»), так и поросшие перелогом и лесом.

²¹⁹ В эту величину вошли как сенные покосы, с которых ставилось сено, так и «стоящие в пуге».

²²⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 63 об.-64.

²²¹ Там же. Д. 266. Л. 352-352 об.; Д. 573. Л. 63 об.-64; Д. 345. Л. 11-11 об.

²²² Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об.-8.

²²³ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 49-60 об.

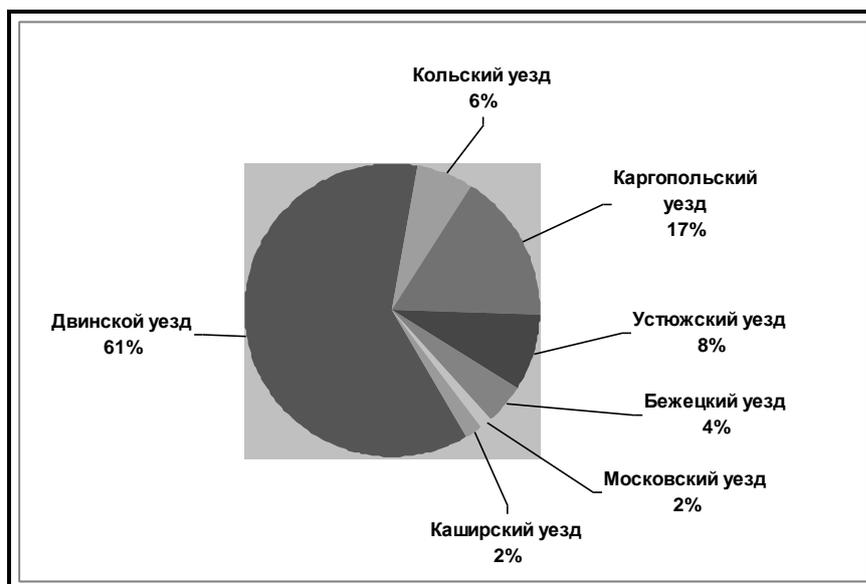

Рис. 3. Процентное распределение крестьян Соловецкого монастыря по разным уездам на основании данных третьей ревизии

Попробуем сравнить Соловецкий монастырь по численности крестьян с другими монастырями. В нашем распоряжении имеется ведомость Сената о количестве крестьян всех русских монастырей по данным второй ревизии. В таблице 3 приведен фрагмент этой ведомости.

Таблица 3

Количество монастырских крестьян по данным 2-й ревизии²²⁴

№	Название монастыря	Количество крестьянских душ м.п. по данным 2-й ревизии
1	Троице-Сергиева Лавра	105009
2	Троицкий Александро-Невский монастырь с приписными к нему двумя монастырями и одной пустыней	23149
3	Успенский Трифонов монастырь (Вятская епархия)	22495
4	Кирилло-Белозерский монастырь с приписными Благовещенским Ворбозомским и Никитским монастырями, Нило-Сорской и Николаевской Курдюжской пустынями, Московским подворьем, которое именуется Афанасьевским монастырем	22340
5	Чудов монастырь	18137
6	Вознесенский женский монастырь	15746
7	Саввино-Сторожевский с 4-мя приписными монастырями	15707
8	Спасский монастырь в Ярославле	14211
9	Новодевичий женский монастырь	14193
10	Новоспасский монастырь	13284
11	Симонов монастырь	12489

²²⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 850-885.

12	Костромской Троицкий Ипатский монастырь	11480
13	Иосифо-Волоколамский монастырь	10883
14	Воскресенский Новоиерусалимский монастырь	10386
15	Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь	10064
16	Суздальский Покровский женский монастырь	8705
17	Троицкий Калязин монастырь	8442
18	Печерский монастырь с приписным Борисоглебским монастырем (Нижегородская епархия)	7757
19	Свияжский Богородичный монастырь	7560
20	Борисоглебский монастырь (Ростовская епархия)	7262
21	Иверский монастырь с 2-мя приписными монастырями и 2-мя пустынями	7253
22	Донской монастырь	6128
23	Юрьев монастырь с 4-мя приписными монастырями	5855
24	Высокопетровский монастырь	5550
25	Хутынский монастырь с приписным Ксенофонтовым монастырем	5535
26	Солотчинский монастырь	5420
27	Соловецкий монастырь	5346
...
	Антониево-Сийский монастырь	3244
	Николо-Корельский монастырь	624
	Трифоно-Печенгский монастырь	38
...

Из таблицы следует, что за Соловецким монастырем по 2-й ревизии числилось 5346 душ²²⁵. Это значение несколько отличается от значения, приведенного в «Ведомости о монастырских вотчинах» (5430 душ). Данные этих документов расходятся лишь по двум уездам: Каргопольскому и Устюжскому. Эти расхождения могут быть связаны с тем, что основную часть зависимого от монастыря крестьянского населения этих уездов составляли половники, которые не считались в полной мере зависимыми крестьянами, поэтому их учет мог быть затруднен и отличаться в разных документах. Анализируя количество крестьян других монастырей, видно, что Соловецкая обитель занимала 27-е место среди всех русских мужских и женских монастырей. Обитель не входила в число крупнейших вотчинников, таких как Троице-Сергиева Лавра (105009 душ), Александро-Невский Троицкий монастырь (23149 душ), Трифонов Успенский монастырь

²²⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 870.

(22495 душ), Кирилло-Белозерский монастырь (22340 душ) и проч., однако она попадала в первую тридцатку и превосходила по количеству крестьян большинство русских обителей. На фоне же своих соседей, таких же окраинных монастырей, Соловецкая обитель значительно опережала всех. Например, Антониево-Сийский монастырь владел 3244-мя душами, Николо-Корельский – 624-мя душами, а самый наш северный монастырь – Трифоно-Печенгский – всего лишь 38-ю душами²²⁶.

Таким образом, накануне секуляризации Соловецкий монастырь был достаточно крупным вотчинником и располагал владениями как в северных, так и в центральных землях.

Однако природно-климатические условия севера затрудняли земледелие в большинстве монастырских вотчин. Вероятно, именно в связи с этим при проведении Петром I частичной секуляризации он не был отнесен к «определенным» монастырям, т.е. доход с его вотчин напрямую в государственную казну не изымался. В списке монастырей 1739-1741 гг. Соловецкий монастырь значился в числе «неопределенных»²²⁷.

§2. Братия и мирское население при монастыре и в вотчинах

Несмотря на то, что Соловецкая обитель имела удаленное островное положение, она не была изолирована от мира. Помимо духовного центра Поморья, монастырь был крупным хозяйственником, исполнял функции пограничной военной крепости, имея свою военную команду, служил богадельней, содержал присланных на пропитание отставных военных, а также был местом удаленной ссылки для неугодных лиц. На Соловках работало значительное количество трудников и наемных работников. Будучи одной из самых известных обителей, Соловецкий монастырь в период навигации привлекал к себе многочисленных богомольцев. Обладая земельными вотчинами, монастырь имел тесную связь со своими

²²⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 850-885.

²²⁷ *Верховский П.В.* Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей. Приложение XVIII. С. 69.

крестьянами, которые платили ему подати и отработывали повинности как на материке, так и в самом монастыре «даточными». Остановимся отдельно на каждой категории населения Соловецкого монастыря и его вотчин накануне секуляризационной реформы.

2.1. Братия монастыря

При рассмотрении братии Соловецкого монастыря нас будет интересовать, прежде всего, численность, социальный и возрастной состав, а также виды послушаний монашествующих.

В нашем распоряжении имеется исповедальный список монашествующих начала 1764 г.²²⁸. В этой ведомости учтена вся соловецкая братия за исключением иноков Анзерского Свято-Троицкого скита. Список анзерской братии можно составить, например, анализируя данные расходной книги хлебных припасов Анзерского скита 1762-1763 гг., в которой приведены имена монашествующих (16 человек) при выдаче им хлеба²²⁹. На основании анализа указанных выше документов получаем, что в на рубеже 1763-1764 гг. при самом Соловецком монастыре числилось 34 монашествующих и 1 белый диакон, при приписной Марчуговой пустыни – 1 монах-строитель и при Анзерском скиту – 16 монашествующих, а всего – 51 человек братии и 1 белый диакон (таблица 4).

Таблица 4
Количество соловецкой братии на рубеже 1763-1764 гг.²³⁰

	Начальствующие	Иеромонахи	Иеродиаконы	Монахи	Всего
Соловецкий монастырь	3 (архимандрит, наместник-иеромонах, казначей-иеромонах)	8	5+1 диакон	18	34+ 1 диакон
Марчугова пустынь	1 (строитель-монах)				1
Анзерский скит	1 (строитель-иеросхимонах)	3	1	11	16
Итого:					51+ 1 диакон

²²⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 17-18.

²²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 874. Л. 167 – 170 об.

²³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 17-18; Оп. 5. Д. 874. Л. 167 – 170 об.

Интересно сравнить количество соловецких иноков накануне секуляризации с их численностью в начале XVIII столетия. По исследованию Н.С. Копытовой, например, в 1723 г., согласно сведениям, поданным архимандритом в Синод, в обители значилось 170 человек братии²³¹. Мы видим, что к моменту секуляризации количество иноков уменьшилось примерно в 3-3,5 раза. Забегая вперед, можно отметить, что численность монашествующих стала сравнима с количеством, положенным монастырю по введенному в 1764 г. штату (Соловецкому монастырю по штату полагалось 33 монашествующих, Анзерскому скиту – 13, а всего – 46 человек братии). Заметим, что существенное сокращение количества иноков наблюдалось и в других монастырях. К примеру, численность братии Троице-Сергиевой лавры с 1725 по 1763 г. уменьшилась от 674 до 146 человек, т.е. более чем в 4,5 раза²³², а количество иноков Кирилло-Белозерского монастыря с 1727 по 1761 г. сократилось с 205 до 27 человек (более чем в 7 раз)²³³.

В своем исследовании Н.С. Копытова отмечает, что в начале столетия значительное количество соловецкой братии проживало вне обители на материковых службах и приказах. По оценке автора, в конце XVII – начале XVIII вв. зимой вне монастыря проживало около 18 % братии, а летом – около 40 %²³⁴. Монашествующие были активно вовлечены в управление вотчинным хозяйством. К моменту реформы 1764 г. ситуация изменилась, – соловецкая братия, за редким исключением, почти перестала участвовать в монастырских вотчинных делах, а на приказы материковых хозяйственных служб стали назначаться, в основном, мирские люди. Очевидно, это было связано, в первую очередь, с общим сокращением числа насельников.

²³¹ Копытова Н.С. Братия Соловецкого монастыря в первой половине XVIII в.: дипломная работа. М., 2010 (архив кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). С. 90-91. (Из работы Н.С. Копытовой мы взяли данные 1723 г., поскольку они отражают именно общую численность соловецкой братии, тогда как данные других годов, приводимые автором, в основном показывают лишь количество зимовавшей братии, без учета иноков, проживавших зимой вне монастыря).

²³² Николаева С.В. Состав братии Троице-Сергиева монастыря в первой четверти XVIII века // Церковь в истории России. Сборник 4. М., 2000. С. 172; Она же. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009. С. 124.

²³³ Камкин А.В., Кубарева Е.В. О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 94.

²³⁴ Копытова Н.С. Указ. соч. С. 83.

Если обратиться к ведомости зимовавших в монастыре в 1763-1764 г. и сравнить ее с исповедальным списком соловецкой братии конца 1763 г., то мы видим, что на зиму в обители осталось 29 из 34-х иноков²³⁵. Среди отсутствующих был, в том числе, и сам настоятель архимандрит Досифей. Интересно отметить, что к середине XVIII в. выезды соловецких настоятелей с архипелага на зимнее время стали ежегодной практикой. Начало этой необычной традиции положил, вероятно, еще архимандрит Варсонофий (1720-1740), который должен был часто присутствовать в Петербурге, являясь членом Святейшего Синода²³⁶. Сменивший его архимандрит Геннадий (1741-1761) начал регулярно выезжать на зиму с Соловков уже вне зависимости от необходимости поездок в столицу. Бывший соловецкий келарь, он был усердным хозяйственником и старался сам вникать во все дела обители, в том числе касающиеся и монастырских вотчин. По-видимому, именно архимандриту Геннадию обязана своим возникновением традиция ежегодных зимних выездов. Сам архимандрит писал, что ежегодно выезжал на зиму с архипелага «для исправления по присылаемым из разных мест указам, так же и вотчинных, а особливо касающихся до соляных промыслов, дел»²³⁷. Зимней резиденцией настоятеля на материке был Сумский острог. После увольнения архимандрита Геннадия на покой традицию зимних выездов продолжил и новый настоятель архимандрит Досифей (1761-1777). Зима 1763-1764 г. была уже третьим сезоном, который архимандрит Досифей проводил вне Соловков. Отметим, что практика ежегодных зимних выездов соловецких настоятелей на материк была прекращена лишь в 1786 г. архимандритом Иеронимом (1777-1793)²³⁸.

На основании исповедального списка можно проследить возрастной состав братии Соловецкого монастыря (таблица 5).

²³⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4653; Оп. 2. Д. 798. Л. 14-15.

²³⁶ Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, т.е. с 1429 по 1833-й год [репринт. изд. 1847 г.]. М., 2010. С. 109.

²³⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1404. Л. 30.

²³⁸ Богданова А.В. О «зимних выездах» соловецких настоятелей в XVIII в., об одном кораблекрушении и утонувших книгах // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2014. Вып. 13. С. 87-95.

Возрастной состав братии Соловецкого монастыря в начале 1764 г.²³⁹

Возраст	Количество монашествующих
менее 30 лет	1
от 30 до 40 лет	2
от 40 до 50 лет	7
от 50 до 60 лет	7
от 60 до 70 лет	7
более 70 лет	12
Всего:	36

Как видим, среди соловецкой братии моложе 30 лет был лишь один инок, а более половины монашествующих находились в пожилом и преклонном возрасте. Средний же возраст соловецких иноков в тот год составил около 60 лет.

При анализе послушаний монастырской братии наблюдается следующая картина. По списку монашествующих сентябрьской трети 1763 г., предназначенному к отсылке в Коллегию экономии, из 34-х соловецких иноков трое исполняли «начальствующие» должности (архимандрит, наместник, казначей), 8 иеромонахов и 5 иеродиаконов несли череду богослужений, один неслужащий иеромонах числился портным казначеем, а рядовые монахи имели следующие послушания: келарское, пономарское (2 монаха), городничего, чоботного казначея, сушиленное, житенное, поваренное, хлебное, такелажное, плотничное. Кроме того, 6 монахов находились при больнице²⁴⁰.

Обратимся к сословному составу братии. Нам известна «книга сказок» монашествующих Соловецкой обители за 1726-1770 гг., которая содержит краткую информацию об иноках с указанием их происхождения, возраста, срока военной службы (если была), времени и места принятия монашеского пострига и рукоположения²⁴¹. На основании указанного документа рассмотрим происхождение монашествующих, представленных

²³⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 17-18.

²⁴⁰ Там же. Д. 4656. Л. 9-10 об.

²⁴¹ Там же. Д. 1196а.

в исповедальном списке 1764 г.²⁴². В «книге сказок» имеется информация о 27 из 36 иноков, числящихся по этой ведомости. Анализ показывает, что, по меньшей мере, 15 монахов были из отставных военных чинов. В связи с этим можно предположить, что около половины соловецкой братии накануне секуляризации состояла из отставных военных.

Таким образом, мы видим следующую общую картину братии Соловецкого монастыря к моменту секуляризации. Численность соловецких насельников значительно уменьшилась по сравнению с началом века и составляла около 50 человек. Иноки практически перестали привлекаться к монастырским вотчинным делам, а имели послушания на самом архипелаге. Средний возраст братии достиг 60 лет, не менее половины монашествующих были из отставных военных.

Эти тенденции, по всей видимости, были характерны для всего русского монашества в середине XVIII в. Ограничения на иноческие постриги (возрастные, сословные и др.) были прописаны еще Петром I в «Прибавлении к Духовному регламенту» (1722 г.)²⁴³. Реформы Петра преследовали цель максимально использовать монастыри для государственных нужд. По мысли реформатора, идеал монашества состоял не в аскезе и отшельничестве, а в материальном служении миру. В связи с этим ограничивался постриг наиболее трудоспособной части населения, а на сами монастыри в обязательном порядке были возложены благотворительность и образование. Общее секулярное направление государственной монастырской политики, заданное Петром I, сохранялось на протяжении всего XVIII века.

²⁴² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 17-18.

²⁴³ ПСЗ. Собрание первое. Т. 6. № 4022. Отметим пункты «Прибавления к Духовному регламенту», касающиеся иноческих постригов. В мужские монастыри пострижение разрешалось с 30 лет (п. 1), в женские монастыри - после 50 лет (п. 43). Пострижение в монашество должно было быть добровольным (п. 6, 9). Желаящие пострижения в монашество должны были быть свободны от каких-либо обязательств перед государством, обществом и семьей. Запрещался постриг военных, находящихся на службе (п. 2), постриг крестьянин без отпускных писем от владельцев (п. 3), постриг приказных без отпуска с места службы (п.8). В монастыри было запрещено принимать при живых супругах (п. 4), а при постриге обоих супругов, необходимо было удостовериться, в каком состоянии они оставляют своих детей (п. 5). Нельзя было постригать должников и преступников, желавших укрыться в монастыре от наказания (п. 7). Запрещен был постриг в монахи за вклад (п. 10,16), а также постриг неграмотных (п. 3). Перед пострижением желающий монашества должен был 3 года прожить в избранной обители «в искусе» (п. 11).

В частности, в результате Северной войны в стране возникла проблема содержания отставных военных, и царь обязал монастыри принимать их «на пропитание». Петром и его преемниками было издано ряд постановлений, облегчающих постриг отставных военных. Однако самые радикальные меры были предприняты Анной Иоанновной: в 1734 г. императрица издала указ о пострижении в монашество исключительно из отставных солдат и вдовых священнослужителей²⁴⁴. В этом же указе предписывалось провести расследование в отношении всех предыдущих постригов. Монахов, постриженных ранее в обход закона, велено было расстригать и подвергать жестоким наказаниям, а также штрафы и наказания назначались лицам, совершившим эти незаконные постриги. Последствия жесткой политики Анны Иоанновны в отношении монашества красноречиво характеризуют данные, приведенные И.К. Смоличем: в 1724 г. в русских монастырях насчитывалось 25207 монахов и монахинь вместе с послушниками и послушницами, а к 1738 г. в них осталось лишь 14282 насельника²⁴⁵. Лишь при императрице Елизавете эти строгости были отменены, и было позволено постригать всех желающих, но сообразуясь с предписаниями Духовного регламента²⁴⁶.

Таким образом, мы имеем все основания констатировать прямое влияние государственной монастырской политики на братию Соловецкого монастыря первой половины - середины XVIII в.

2.2. Мирское население при монастыре

Среди имеющихся в нашем распоряжении списков монастырской братии накануне секуляризации лишь ведомость зимовавших в 1763-1764 гг. приводит данные о мирском населении, проживавшем при Соловецком монастыре. По этому списку при монастыре зимовало около 180-ти мирских

²⁴⁴ ПСЗ. Собрание первое. Т. 9. № 6585.

²⁴⁵ Смолич И.К. Указ. соч. С. 268, 563.

²⁴⁶ ПСЗ. Собрание первое. Т. 15. № 11332.

людей²⁴⁷. Летом, очевидно, количество мирян было намного больше. Среди мирского населения были «трудовые» люди (трудники, наемные рабочие и «даточные»), военные (солдаты соловецкой военной команды, солдаты архангелогородского гарнизона, а также отставные военные, присланные в монастырь на пропитание) и ссыльные.

В списке зимовавших значатся 85 человек *трудников и наемных работников*, причем ведомость позволяет определить, откуда эти люди прибыли в монастырь (таблица 6).

Таблица 6

Места, из которых происходили работавшие в зиму 1763-1764 гг. трудники и наемные работники²⁴⁸

Из соловецких вотчин:
Кемский городок (3 чел.), д. Подужемская (1), д. Маслозерская (2), д. Афонинская (1), Шуерецкая волость (4), Надвоицкая волость (5), Сумский острог (6), д. Лапино (2), д. Эндогубская (5), д. Виремская (1), д. Выгостровская (1), Колежемская волость (1), Ньюхоцкая волость (5), Унежемская волость (1), Курейская волость (1), с. Кереть (2), Лямецкая волость (5), Пурнемская волость (3), Кушерецкая волость (4), Пияльская волость (1), с. Пертемское (3), с. Владычинское (2), с. Красноборское (4), с. Пузырево (1), с. Чернево (1)
Итого из соловецких вотчин: 65 человек (76 %)
Из других мест:
Санкт-Петербург (1 чел.), Малороссия (1), Кубань (1), Архангельский (1), Новгород (1), Холмогоры (2), Мезень (1), Олонец (1), Каргополь (1), Верхняя Вага (1), Тихвин (1), Толвуй (2), Галич (1), с. Ваганы (2), д. Сернерецкая (1), д. Лисостров (1), «Боярский человек» (1)
Итого из других мест: 20 человек (24 %)
Всего: 85 человек (100 %)

Видно, что большинство трудников и наемных работников пришло из соловецких вотчин (65 человек – 76 % от общего количества), причем нетрудно заметить, что в основном в монастыре работали крестьяне северных вотчин.

При монастыре трудились и так называемые «даточные», - это было одной из форм повинностей соловецких крестьян. Из монастырских вотчин полагалось присылать в обитель на летнее время (с 1 марта по 1 октября) 66 работников и 22 плотника, а на зимнее (с 1 октября по 1 марта) –

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4653.

²⁴⁸ Там же.

38 работников²⁴⁹. Освобождены от посылки даточных были лишь онежские вотчины (рис. 1, вотчины № 24-27) и вотчины центральных уездов (рис. 2, вотчины № 31-34) как наиболее отдаленные. Интересно отметить, что эта «льгота» не распространялась на устюжские вотчины, также располагавшиеся в удалении от монастыря. Причина этого нам неизвестна. В «офицерской» описи записано, что даточные брались в монастырь для «покрышки церквей, городской стены и прочего в монастыре строения и поправления, тако же сечи дров, кошения сена и разных монастырских работ»²⁵⁰. Плата даточным производилась от самих крестьян (т.е. крестьяне каждой вотчины сами оплачивали работу посланных от нее даточных), питание и инструменты были монастырскими²⁵¹.

Таким образом, мы видим, что основную рабочую силу в монастыре (в виде даточных, наемных работников или трудников) обеспечивали крестьяне монастырских вотчин, в первую очередь, близлежащих к Соловкам.

Еще с конца XVI в. Соловецкий монастырь исполнял функцию военной крепости. При самой обители, а также в двух принадлежавших ей прибрежных острогах (Сумском и Кемском) постоянно проживала военная команда, находившаяся в подчинении настоятеля монастыря²⁵². До начала XVIII в. *соловецкая военная команда* формировалась из стрельцов, а после реформы армии при Петре I стала состоять из солдат. По данным «офицерской» описи, к моменту секуляризационной реформы соловецкий гарнизон насчитывал 69 служащих солдат, кроме того, при монастыре было записано 6 отставных солдат и 22 солдатского ребенка, а всего 97 человек²⁵³. Каждый состоявший на службе солдат получал ежегодную денежную и хлебную плату от монастыря: 3 руб. денег и 4,5 четверти хлебных припасов²⁵⁴. Соловецкие солдаты имели дома и семьи либо в Сумском остроге, либо в Кемском городке. Согласно ведомости 1763-1764 гг.,

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 68 об.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 18.

²⁵³ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 68 об.

²⁵⁴ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 92.

в монастыре остались на зиму лишь 20 солдат и 8 солдатских детей²⁵⁵, - остальные, видимо, зимовали по домам на материке.

Помимо соловецкой военной команды в ведомости о зимовавших значилось двое «присланных солдат при карауле безвестных»²⁵⁶. По всей видимости, имелись в виду *солдаты архангелогородского гарнизона*, специально присланные для караула особо важных ссыльных.

Кроме того, при монастыре проживали *присланные на пропитание отставные военные*. В сентябрьской ведомости 1763 г., отсылаемой в Коллегию экономии, значатся 25 человек отставных военных. Там же расписаны их чины: 2 капитана, 1 поручик, 4 подпоручика, 1 подпрапорщик, 1 боцманмат, 1 сержант от инфантерии и 15 рядовых²⁵⁷. В ведомости о зимовавших 1763-1764 гг. числятся лишь 12 отставных военных²⁵⁸. Вероятно, остальная часть зимовала на материке.

Еще одной категорией населения Соловецкого архипелага были *ссыльные*. Соловецкий монастырь служил местом ссылки еще с XVI в.²⁵⁹. Анализируя данные дореволюционного исследователя соловецкой ссылки М. Колчина, можно утверждать, что в течение 20-ти предшествующих секуляризационной реформе лет, с 1743 по 1763 гг., в Соловецкий монастырь было сослано не менее чем 40 человек²⁶⁰. Исследуемые нами списки населения Соловецкого монастыря показывают, что на момент указа о реформе 1764 г. в монастыре находилось в ссылке 8 монахов и 17 бельцов²⁶¹.

Летом количество мирян при монастыре увеличивалось. Приезжали работные люди, солдаты, зимовавшие в Сумском и Кемском острогах, кроме того монастырь становился доступен для *богомольцев*. В нашем распоряжении имеются архивные документы, по которым можно оценить

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4653.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же. Д. 4656. Л. 9-10 об.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Колчин М. Ссыльные и заключенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв. М., 1908. С. 2.

²⁶⁰ Там же. С. 77-85.

²⁶¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об.-19 об.; Оп. 5. Д. 4653.

количество паломников, ежегодно посещавших Соловецкий монастырь. Во второй половине XVIII в. в монастыре велись «записные тетради», в которые заносилось каждое прибывающее в монастырь судно и количество людей на нем. По данным этих записных тетрадей можно оценить количество богомольцев, посещавших за год Соловецкий монастырь (таблица 7).

Таблица 7

**Количество богомольцев, посетивших Соловецкий монастырь
в начале 60-х гг. XVIII в.**

Год	Количество богомольцев
1760 г. ²⁶²	3486
1762 г. ²⁶³	3847
1763 г. ²⁶⁴	3442

Из таблицы видно, что накануне секуляризации Соловецкий монастырь ежегодно принимал около 3,5 тыс. богомольцев.

Таким образом, мирские люди играли большую роль в жизни обители. Трудники, дачные и наемные работники обеспечивали основной объем работ, необходимый для поддержания жизнедеятельности монастыря. Богомольцы приносили обители денежные пожертвования. Но при этом на обеспечении самого монастыря кроме собственно братии находились военный гарнизон, присланные на содержание отставные военные, а также ссыльные. Все эти категории мирского населения сосуществовали на территории Соловецкого архипелага и образовывали тот социум, который окружал братию монастыря.

2.3. Вотчинные крестьяне и их повинности

Рассмотрим более подробно крестьянское население соловецких вотчин, а также повинности крестьян по отношению к монастырю. Выше мы уже говорили, что по данным третьей ревизии (1763 г.) за монастырем

²⁶² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 768. Л. 2-28 об.

²⁶³ Там же. Оп. 5. Д. 4357. Л. 2-11.

²⁶⁴ Там же. Д. 4532. Л. 2-11.

числилось 6132 души мужского пола²⁶⁵. Соловецкий монастырь обладал вотчинами в семи уездах страны, как северных, так и центральных. Особенности географического положения и климатических условий тех или иных монастырских вотчин во многом определяли вид основных повинностей проживавших в них крестьян. Анализируя монастырские документы середины XVIII в.²⁶⁶, мы пришли к выводу, что все вотчины Соловецкого монастыря можно условно разделить на три группы, определяемые их географическим положением и различающиеся по характеру повинностей проживавших в них крестьян. К первой группе мы отнесли вотчины, расположенные по Беломорскому побережью или вблизи него (рис. 1, вотчины № 1-23). Ко второй – вотчины, расположенные вдоль русел основных поморских рек – Северной Двины и Онеги (рис. 1, вотчины № 24-30). И, наконец, в третью группу можно выделить вотчины, находившиеся в центральных уездах страны (рис. 2, вотчины № 31-33). Рассмотрим основные виды повинностей крестьян этих групп вотчин.

В вотчинах, отнесенных нами к *первой группе*, проживало около 81 % всех крестьян Соловецкого монастыря (4965 душ м.п. по данным третьей ревизии). Анализ источников показал, что крестьяне этой группы несли смешанные повинности, которые выражались в отработках на монастырь в сочетании с денежным и натуральным оброками. На основании «ведомости о монастырских вотчинах» уместно разделить все виды исполняемых крестьянами работ на те, которые выполнялись без платы от монастыря, и работы за определенную плату (таблица 8).

Таблица 8

**Работы на монастырь, выполняемые крестьянами
первой группы вотчин²⁶⁷**

Название вотчины	Работы без платы от монастыря	Работы с платой от монастыря
Сумский острог с приписными	посылка в монастырь «даточных» (на лето 28 работников и 8 плотников, на	поставка леса «про монастырский обиход» и

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 49-60 об.

²⁶⁶ В первую очередь, «Офицерскую» опись Соловецкого монастыря (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573), «Ведомость о монастырских вотчинах» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528) и проч. документы.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об.-7 об.

деревнями и волостями (Сороцкая, Шиженская, Надвоицкая, Колежемская, Нюхоцкая, Унежемская)	зиму 11 работников); разгрузка в своих волостях судов с припасами для соляных промыслов, поднятие судов на берег для зимовки, а по весне нагрузка их лесом «про монастырский обиход»	работы на монастырские усолья (Мягостровское, Колежемское, Нюхоцкое, Унежемское) (выварка соли, доставка дров к усольям, сенокос и проч.)
Кемский городок с приписными деревнями; Шуерецкая волость с деревнями Гридина Губа и Калгалакша	посылка в монастырь «даточных» (на лето 17 работников и 8 плотников, на зиму 11 работников); разгрузка в своих волостях судов с припасами для соляных промыслов, поднятие судов на берег для зимовки, а по весне нагрузка их лесом «про монастырский обиход»; обработка пашни и сенокос в приписной к Соловецкому монастырю Муезерской пустыни	поставка леса «про монастырский обиход» и работы на монастырское Кезакульское усолье (выварка соли, доставка дров к усолью, сенокос и проч.)
Курейская, Кехоцкая, Куйская, Яренская волости; Ненокоцкое усолье	посылка в монастырь «даточных» (на лето и зиму по 2 работника); нагрузка судов припасами, купленными в Архангельске и привезенными из устюжских вотчин «про монастырский обиход»	не исполняли
Умбская и Варзужская волости	посылка в монастырь «даточных» (на лето и зиму по 1 работнику)	не исполняли
Село Кереть с приписными деревнями	посылка в монастырь даточных (на лето 4 работника и 2 плотника, на зиму 3 работника); поднятие монастырских судов на берег для зимовки, а по весне нагрузка их лесом «про монастырский обиход»	поставка леса «про монастырский обиход»
Лямецкая, Пурнемская, Нижмозерская, Кушереецкая волости	посылка в монастырь «даточных» (на лето 8 работников и 4 плотника, на зиму 4 работника)	работы на монастырские усолья (Пурнемское и Кушереецкое) (выварка соли, доставка дров к усольям, сенокос, обработка пашни в Пурнемском усолье и проч.)
Всего даточных:	на лето 60 работников и 22 плотника, на зиму 32 работника	

Из таблицы видно, что в обязательные бесплатные работы крестьян, в первую очередь, входила отработка в монастыре «даточными». На лето с вотчин первой группы в обитель присылалось 60 работников (в расчете один работник примерно с 72-х душ м.п.) и 22 плотника (в расчете один плотник

примерно со 196-и душ м.п.), и на зиму – 32 работника (в расчете один работник примерно с 135-и душ м.п.)²⁶⁸. Основными обязанностями дачных были строительство, ремонт, заготовка дров, сенокос и проч. Содержание им производилось от крестьян той вотчины, от которой они были присланы.

Кроме того, крестьяне должны были без платы от монастыря производить погрузку и разгрузку приходящих в их волость монастырских судов. Следует отметить, что пашенных работ в качестве повинностей от крестьян монастырь практически не требовал, т.к. почва этих вотчин была малопродуктивной и плохо пригодной для земледелия (исключение составляли лишь некоторые пашенные работы на приписную к Соловецкому монастырю Муезерскую пустынь).

Ряд работ на монастырь крестьяне исполняли за определенную плату. Крайне важной задачей было обеспечение функционирования монастырских усольев. Выварка соли была основной хозяйственной деятельностью монастыря вплоть до секуляризации 1764 г.²⁶⁹, и крестьяне должны были обеспечивать бесперебойную работу солеварен. В их обязанности входила сама выварка соли, доставка дров к усольям, сенокос и проч. Другой важной обязанностью крестьян была поставка монастырю лесных строительных материалов.

«Офицерская» опись сообщает нам, что кроме приведенных в таблице 8 работ, соловецкие крестьяне должны были предоставлять подводы для проезда по хозяйственным делам монастырских поверенных и приказчиков, а также доставлять письма в соседние вотчины по требованию монастырского начальства²⁷⁰.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об. – 7 об.

²⁶⁹ Богданова А.В. Соляной промысел Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2014. Вып. 1 (56). С. 31-49.

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 131 об., 133, 134 об., 233 и др.

Помимо исполняемых работ крестьяне вотчин первой группы должны были платить монастырю окладный денежный оброк²⁷¹. В «офицерской» описи и в «ведомости о монастырских вотчинах» указана общая сумма окладного оброка – 457 руб. 71½ коп.²⁷². В приходо-расходной казначейской книге 1763 г. приводится несколько большее значение – 460 руб. 77½ коп.²⁷³. В той же книге можно найти раскладку окладных сборов по отдельным монастырским вотчинам (таблица 9).

Таблица 9

**Окладный оброк, собранный с крестьян
Соловецкого монастыря в 1763 г.²⁷⁴**

Название вотчины	Вид окладного оброка	Величина (руб. в год)
В Двинском уезде:		
Сумский острог с приписными волостями и деревнями	тиунский и доводчиков	94 руб. 76 коп.
	подымный	94 руб. 80 коп.
Кемский городок с приписными деревнями	подымный	51 руб. 20 коп.
	бобыльская дань	20 руб. 72½ коп.
Шуерецкая волость с деревнями	тиунский и доводчиков	38 руб.
	подымный	22 руб. 80 коп.
Варзужская волость	---	---
Умбская волость	---	---
Яренская	тиунский и доводчиков	8 руб. 74 коп.
	подымный	3 руб. 20 коп.
Ненокоцкое усолье	---	---
Кехоцкая волость	с душ мужского пола	17 руб. 20 коп.
Курейская волость	---	---
Куйская волость	с душ мужского пола	26 руб. 40 коп.
В Кольском уезде:		
Село Кереть с приписными деревнями	доводчиков	6 руб. 50 коп.
В Каргопольском уезде:		
Лямецкая волость	тиунский и доводчиков	3 руб. 56 коп.
	подымный	5 руб. 60 коп.
Пурнемская волость	тиунский и доводчиков	9 руб. 61 коп.
	подымный	6 руб. 80 коп.
Нижмозерская волость	тиунский и доводчиков	24 руб. 8 коп.
	подымный	8 руб. 80 коп.
Кушерецкая волость	тиунский и доводчиков	7 руб.
	подымный	11 руб.
Всего:		460 руб. 77½ коп.

²⁷¹ Окладным назывался оброк, который можно было ввести в определённый оклад и собирать в обязательном для плательщиков, заранее определённом размере.

²⁷² РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 67 об.; Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об. – 7 об.

²⁷³ Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 13 об. - 26 об.

²⁷⁴ Там же.

Из таблицы видно, что окладный оброк не был единообразным во всех вотчинах. В большинстве из них он состоял из тиунского, доводчикова и подымного. Тиунский и доводчиков оброки платились за исполнение административных и судебных функций в вотчине²⁷⁵. Подымным оброком облагался каждый крестьянский двор в размере 40 коп. с двора. В некоторых вотчинах собирался только доводчиков оброк (Керетское село с деревнями), в других – подымный и бобыльская дань (Кемский городок с деревнями). Были вотчины, в которых вместо указанных выше собирался только подушный оброк по 40 коп. с души (Кехоцкая и Куйская волости). Некоторые вотчины были полностью освобождены от окладных денежных сборов, - к примеру, самые северные волости, Варзужская и Умбская.

Наряду с окладным крестьяне платили монастырю и так называемый «неокладный» оброк, который фактически выражался в арендной плате за использование крестьянами монастырской земли, угодий или средств производства. Раскладку этого вида оброка по разным монастырским вотчинам можно получить, анализируя ту же приходо-расходную книгу денежной казны монастыря 1763 г. Выделим основные статьи неокладных сборов: 1) за рыбные ловли, сенные покосы и пашенные земли (к сожалению, по приходо-расходной книге не удастся отделить эти статьи одну от другой); 2) за соляные варницы; 3) за мельницы; 4) за участки слюдяного промысла (таблица 10).

²⁷⁵ К сожалению, исследуемые документы не позволяют выяснить, от чего зависела величина этих видов оброков в разных вотчинах.

**Неокладный оброк, собранный с крестьян
Соловецкого монастыря в 1763 г.²⁷⁶**

Название вотчины	За рыбные ловли, сенные покосы и пашенные земли (руб. в год)	За соляные варницы (руб. в год)	За мельницы (руб. в год)	За участки слюдяного промысла (руб. в год)	Всего (руб. в год)
Сумский острог с приписными волостями и деревнями	121 руб. 45 ³ / ₄ коп.	35 руб. 82 коп.	35 руб.	---	192 руб. 27 ³ / ₄ коп.
Кемский городок с приписными деревнями	208 руб. 51 ¹ / ₂ коп.	---	15 руб.	---	223 руб. 51 ¹ / ₂ коп.
Шуерецкая волость с деревнями	29 руб. 74 коп.	---	8 руб.	---	37 руб. 74 коп.
Яренская волость	7 руб. 30 коп.	---	---	---	7 руб. 30 коп.
Ненокоцкое усолье	---	---	---	---	---
Кехоцкая волость	---	---	---	---	---
Курейская волость	25 руб.	---	---	---	25 руб.
Куйская волость	22 руб. 10 коп.	---	---	---	22 руб. 10 коп.
Варзужская волость	57 руб.	---	---	---	57 руб.
Умбская волость	16 руб. 30 коп.	---	---	---	16 руб. 30 коп.
Село Кереть с приписными деревнями	79 руб. 81 коп.	---	14 руб.	2 руб. 40 коп.	96 руб. 21 коп.
Лямецкая волость	22 руб. 30 коп.	---	---	---	22 руб. 30 коп.
Пурнемская волость	---	---	---	---	---
Нижмозерская волость	---	---	---	---	---
Кушерецкая волость	4 руб. 12 ¹ / ₂ коп.	5 руб.	---	---	9 руб. 12 ¹ / ₂ коп.
Всего:	593 руб. 64³/₄ коп.	40 руб. 82 коп.	72 руб.	2 руб. 40 коп.	708 руб. 86³/₄ коп.

Всего в 1763 г. неокладный оброк с крестьян составил 708 руб. 86³/₄ коп. К сожалению, приходо-расходная книга не позволяет оценить, какую часть неокладного оброка составляла индивидуальная аренда, а какую групповая.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 13 об. – 26 об.

В общей сложности, по нашим подсчетам на основании таблиц 9 и 10, в монастырскую казну в 1763 г. с крестьян первой группы вотчин поступило окладного и неокладного оброка в размере 1169 руб. 64¹/₄ коп., что составило около 12 % от всех денежных поступлений монастыря, проведенных через приходо-расходную казначейскую книгу²⁷⁷.

Кроме того, крестьяне ряда близлежащих к монастырю вотчин должны были поставлять натурой продукты (сыр, масло, яйца и сметану), а также некоторые материалы для монастырского производства, например, дубовую и березовую кору для кожевенного дела (дубления кожи)²⁷⁸.

Таким образом, крестьяне первой группы вотчин несли на монастырь смешанные повинности: отработки в сочетании с денежным и натуральным оброками. Отметим, что мы рассматривали всех крестьян, живших у побережья Белого моря как одну группу, однако их положение все же отличалось друг от друга, различались также и их повинности. Мы не ставили себе целью подробно исследовать повинности крестьян каждой вотчины, а лишь попытались отметить основные их виды в пределах выделенной нами первой группы.

Во второй и третьей группах монастырских вотчин проживало в сумме менее 20 % всех соловецких крестьян. Удаленность и относительная самостоятельность этих вотчин обуславливали их менее тесную связь с монастырем. Анализ источников показал, что и денежные расчеты с ними не проходили через монастырскую казну. Имеющиеся в наличии документы позволяют лишь в общих чертах рассмотреть повинности крестьян этих вотчин.

Ко *второй группе* мы отнесли онежские вотчины Каргопольского уезда (Пертемское сельцо с деревнями, Владыченское сельцо с деревнями, Пияльское усолье и Польское сельцо), а также вотчины Устюжского уезда (Новинское село с деревнями, Красноборское село с деревнями и

²⁷⁷ Суммарный доход монастырской казны в 1763 г. был равен 10073 руб. 39¹/₂ коп. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 26 об.).

²⁷⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 132, 275 и др.

Пермогорская волость). В них проживало около 11 % всех монастырских крестьян (684 душ м.п. по данным 3-й ревизии). Основными категориями сельского населения этих вотчин были половники и беспашотные бобыли.

Половничество – это особый вид зависимости крестьян. В XVIII в. половники занимали некоторое промежуточное положение между крепостными и государственными крестьянами. Они заключали с землевладельцем определенный договор, по которому получали на обработку землю, а в качестве арендной платы должны были отдавать часть урожая (обычно половину). Землевладельцы были обязаны платить за них подати наравне с государственными крестьянами, а также давать семена для посева. По истечении срока договора половники могли переходить от одного владельца к другому²⁷⁹.

По данным 2-й и 3-й ревизий половники, находившиеся в договорных отношениях с Соловецким монастырем, были зафиксированы только в Устюжском уезде (231 душа м.п. по второй ревизии и 286 душ м.п. по третьей). Однако некоторые монастырские документы (не ревизского происхождения) позволяют нам утверждать, что были они и в указанных выше онежских вотчинах Каргопольского уезда. Так, например, в одном из документов монастырского делопроизводства приводится следующее уточнение населения онежских вотчин: в Пертемском сельце с деревнями из 85 крестьянских душ м.п. было 49 душ половников и 36 беспашотных бобылей, во Владыченском сельце с деревнями из 50 крестьянских душ м.п. – 33 половника и 17 беспашотных бобылей, в Пияльском усолье с деревнями из 23 душ м.п. – 12 половников и 11 крестьян²⁸⁰. Итого, в Каргопольском уезде в Пертемской, Владыченской и Пияльской волостях из 158 душ м.п. можно выделить 94 половника, 53 бобыля и 11 крестьян, хотя по данным 3-й ревизии они все были объединены в одну категорию крестьянства. Действительно, ревизии XVIII-XIX вв. обычно не отмечали различий между

²⁷⁹Семевский В.И. Указ. соч. С. 700-720.

²⁸⁰РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4443. Л. 13 – 23 об.

разными категориями крестьян, поскольку в податном отношении перед государством все они были равны между собой.

Итак, по нашим подсчетам, накануне 1764 г. половников в каргопольских и устюжских вотчинах было около 380 душ м.п. Согласно данным офицерской описи, они обрабатывали около 130 четвертей монастырской пашни и за свою работу брали половину полученного урожая²⁸¹. Хлеб, выращенный в онежских и устюжских вотчинах, поступал в монастырь и монастырские усолья. В «офицерской» описи было записано, что из этих вотчин привозится ежегодно «ржи по 701 четверти 6 четвериков, ячменя по 500 четвертей, а иногда больше и меньше»²⁸². Однако этого количества на нужды обители не хватало, и Соловецкий монастырь вынужден был значительную часть своих зерновых запасов закупать.

Помимо непосредственно пашенных работ половники Устюжских вотчин должны были обеспечивать ремонт монастырских дворов, а также доставлять к ним дрова и сено. Кроме того, вместе с устюжскими бобылями они ежегодно поставляли в монастырь на лето и зиму по 6 даточных²⁸³. Повинности устюжских и онежских бобылей, как безземельных крестьян, по видимому, были минимальны, - имеющиеся в нашем распоряжении источники их не конкретизируют.

И, наконец, в *третью группу* мы выделили вотчины Соловецкого монастыря центральных уездов – Бежецкого (село Пузырево с деревнями), Московского (деревня Фаустово и сельцо Лапино) и Каширского (село Чернево). В них проживало около 8 % всех монастырских крестьян (483 душ м.п. по данным 3-й ревизии). Основным видом повинностей крестьян этих вотчин была барщинная полевая работа. Согласно офицерским описаниям, крестьяне этих вотчин обрабатывали на монастырь 21¼ десятин (в одном поле) в Бежецком уезде, 79 десятин (в одном поле) в Каширском уезде, а по Московскому уезду (д. Фаустово) самого описания, к сожалению,

²⁸¹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 53 об., 58.

²⁸² Там же. Л. 68.

²⁸³ Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 5 об.

не сохранилось²⁸⁴. Выращенный в этих вотчинах хлеб в сам Соловецкий монастырь не поступал (видимо, из-за дороговизны транспортировки), а поставлялся на Московское монастырское подворье и в Марчугову пустынь. Помимо обработки монастырской пашни барщинные крестьяне этих вотчин исполняли и некоторые другие работы, такие как извозная повинность, сенокос, поставка дров к монастырским дворам и проч.²⁸⁵.

Подведем краткий итог данного раздела. Характер повинностей крестьян Соловецкого монастыря напрямую был связан с географическим положением его вотчин. По этому признаку было выделено три группы монастырских вотчин: 1) расположенные по берегу Белого моря и вблизи него; 2) расположенные по берегам основных поморских рек Северной Двины и Онеги; 3) расположенные в центральных уездах страны. В первой группе вотчин проживало подавляющее большинство (81 %) соловецких крестьян, которые исполняли смешанные повинности: работы на монастырь (как бесплатные, так и за определенную плату, но обязательные), денежный оброк (окладный и неокладный), натуральный оброк. Монастырь широко использовал труд поморских крестьян в организации своего обширного хозяйства, как в монастырских вотчинах, так и на самом Соловецком архипелаге. Крестьяне этих вотчин обеспечивали работу солеварен, присылали для хозяйственных работ в монастырь «даточных», поставляли в монастырь лесные строительные материалы, необходимую в кожевенном деле дубовую и березовую кору, некоторые столовые припасы. Собираемый с этих крестьян денежный оброк составлял около 12 % денежных поступлений монастырской казны. Во второй группе монастырских вотчин проживало около 11 % всех соловецких крестьян. Более половины из них составляли половники, которые работали на монастырской пашне за половину урожая. В третьей группе монастырских вотчин числилось

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 171 – 172 об., 185 – 193 об.

²⁸⁵ Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 6 об. - 7; Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 173 - 191 об.

около 8 % соловецких крестьян, которые трудились в основном на монастырской барщине.

Таковы в общих чертах основные повинности крестьян в пользу Соловецкого монастыря накануне секуляризации. Более подробное изучение внутривотчинной жизни самих монастырских крестьян выходит за рамки нашего исследования, поскольку, в первую очередь, нас интересует их роль в хозяйстве обители. В целом мы видим, что крестьяне имели достаточно тесную связь с монастырем. Они не только обеспечивали функционирование монастырского хозяйства в вотчинах, но и были вовлечены в деятельность обители на Соловецком архипелаге.

В заключение раздела необходимо остановиться на том факте, что в историографии, посвященной общим вопросам секуляризации, нередко приводится такой повод к проведению реформы, как недовольство и организованные выступления крестьян против монастырей. Что касается соловецких вотчин, то в них волнений крестьян, по-видимому, не было, - по крайней мере, никаких сведений об этом в архивных документах мы не встречали. Соловецкий монастырь был непререкаемым духовным и хозяйственным центром Поморья, работодателем и организатором промыслов. Жизнь крестьян была тесным образом переплетена с обителью не только через повинности, но и торгово-промысловыми и другими связями.

§3. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря

До секуляризации 1764 г. основная хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря была сосредоточена в материковых владениях. Вотчинное хозяйство монастыря было смешанным, аграрно-промысловым, с явным преобладанием промысловой деятельности. Промыслами монастырь традиционно занимался в вотчинах, расположенных по Беломорскому побережью, а сельским хозяйством – в землях, удаленных от Белого моря. Кроме того монастырь вел хозяйство и на самом Соловецком архипелаге.

3.1. Промыслы в монастырских вотчинах

3.1.1. Соляной промысел

Соловецкий монастырь занимался солеварением еще с XV в.²⁸⁶. Выварка соли, известная с давних времен на Русском Севере, вошла в жизнь обители как явление естественное и само собой разумеющееся. Необходимые материалы – соляной раствор и лес – были в изобилии, а само производство не представляло чрезмерных трудностей: нужно было только изготовить большую железную сковороду, или црен, поддерживать под ним огонь и выпаривать раствор, в результате чего соль осаждалась на дне црена. Монастырь получал соляной раствор не только из морской воды, но и из недр земли – из особых соляных ключей. Для этого на определенную глубину, на которой был обнаружен соляной пласт, бурилась скважина, прокладывались трубы и по ним выкачивался соляной раствор. Обычно этот раствор был насыщеннее и чище морской воды. Соль, полученная из соляных ключей, называлась «ключевкой», в отличие от морской соли – «морянки»²⁸⁷.

Вплоть до XVII в. поморская соль²⁸⁸, большую часть которой составляла соловецкая, играла одну из первостепенных ролей на всероссийском соляном рынке²⁸⁹. Поморские промыслы снабжали солью не только северные, но и центральные районы страны. Соль развозилась с Беломорского побережья либо специально приезжавшими скупщиками, либо же самими солепромышленниками. Направления сбыта поморской соли

²⁸⁶ См.: *Островский Ф.* Древнерусские солеваренные товарищества (к истории русской промысловой общины) // Устои. СПб., 1882. № 5. С. 85-93; № 8. С. 49-84; *Коломинский С.* Торговля солью на Руси в XVI – XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени // Сборник статей историко-этнографического кружка. Киев, 1913. Вып. 1. С. 94-156; *Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV – XVII в. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере в древней Руси. Пермь, 1927. С. 93-169; *Розен Б.Я.* Соляной промысел на Белом море // Труды института истории естествознания и техники. М., 1955. Т. 3. С. 53-67; *Он же.* Северная соль. Архангельск, 1957. С. 62-92. *Заозерская Е.И.* Соляные промыслы на Руси XIV-XV вв. // История СССР. М., 1970. № 6. С. 95-109; *Она же.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI – XVII вв. М., 1970. С. 99-151; *Крайковский А.В.* Торговля солью на Русском Севере в 1630-х – 1650-х годах. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 46-49, 112-151; *Критский Ю.М.* Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV – XX вв. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2006. Вып. 3. С. 218-220.

²⁸⁷ *Розен Б.Я.* Северная соль. С. 62-92.

²⁸⁸ Поморской солью называют соль, добываемую на берегах Белого моря.

²⁸⁹ *Заозерская Е.И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI – XVII вв. М., 1970. С. 99-151.; *Введенский Р.М.* Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. Дис. ... док. ист. наук. М., 1986. С. 57.

совпадали с основными торговыми дорогами, идущими от Белого моря, в качестве которых в те времена выступали реки. Главная торговая дорога проходила через Архангельск по р. Двине и Сухоне к Устью Великому и Вологде. Другой важный речной торговый путь проходил по р. Онеге к Каргополю и далее. Существовал и еще один, менее востребованный, торговый путь, ведущий от Беломорского побережья к западным районам страны. Этим путем товары доставлялись зимой на санях от Сумского острога к Повенецкой пристани на Онежском озере, а далее речным путем к Новгороду и другим городам²⁹⁰.

Соловецкий соляной промысел достиг своего расцвета в первой половине XVII в., в основном – за счет увеличения количества усолой и функционировавших в них варниц²⁹¹. Если в 90-х гг. XVI в. Соловецкий монастырь владел 14-ю усольями с 22-мя работающими варницами²⁹², то к 1669 г. в его распоряжении было уже 20 усолой с 54-мя варницами²⁹³. В Вологде – главном месте сбыта соловецкой соли – поставки монастыря доходили до 130 тыс. пудов²⁹⁴ (2129,4 тонн) соли в год²⁹⁵. В XVI – первой половине XVII вв. правительство поощряло развитие соловецкой соляной промышленности. Об этом свидетельствуют царские указы, разрешавшие Соловецкому монастырю беспошлинный провоз соли к Вологде²⁹⁶. В 1541 г. грамотой Ивана Грозного было разрешено беспошлинно провозить к Вологде 6 тыс. пудов соли в год²⁹⁷, в 1548 г. – 10 тыс. пудов²⁹⁸. В 1590 г. Федор Иванович дал разрешение на беспошлинный провоз 73 тыс. пудов соли²⁹⁹,

²⁹⁰ Савич А.А. Указ. соч. С. 133-134.

²⁹¹ Там же. С. 116; Розен Б.Я. Северная соль. С. 74.

²⁹² Савич А.А. Указ. соч. С. 115.

²⁹³ Там же. С. 111, 116.

²⁹⁴ 1 пуд=16,38 кг.

²⁹⁵ Савич А.А. Указ. соч. С. 147-149.

²⁹⁶ Там же. С. 160-165.

²⁹⁷ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. Ч. 3. С. 3-7.

²⁹⁸ Там же. С. 7-17.

²⁹⁹ Савич А.А. Указ. соч. С. 162.

в 1606 г. Василий Шуйский – 100 тыс. пудов³⁰⁰, а в 1637 г. Михаил Федорович – 130 тыс. пудов³⁰¹.

Во второй половине XVII в. произошел некоторый спад соловецкой соляной промышленности. Причины этого заключались, во-первых, в том, что в XVII в. северная соль постепенно стала вытесняться с рынка пермской солью, разработка которой была связана с именем промышленников Строгановых³⁰². Во-вторых, появились проблемы в самом Соловецком монастыре и его вотчинах – сильно повлияло на состояние монастырского вотчинного хозяйства печально известное «соловецкое сидение» 1668-1676 гг.³⁰³, кроме того стало сказываться общее оскудение лесных ресурсов вблизи усолий³⁰⁴.

С XVIII в. начался новый этап в истории соляного дела России, и, в частности, в истории соловецких соляных промыслов. 1 января 1705 г. указом Петра I была введена государственная монополия на соль³⁰⁵, – с этого момента вплоть до 1811 г. продавать соль имело право только государство³⁰⁶. Этот указ был составной частью петровских преобразований и имел цель повысить доход государственной казны. Именно соль как необходимый продукт потребления рассматривалась как надежный источник денежных поступлений. Нужно отметить, что в XVIII в. монополия казны на продажу соли имела место уже чуть ли не во всех странах Западной Европы³⁰⁷.

Государство, осуществив этот шаг, брало на себя и организацию снабжения населения этим продуктом. Была создана система казенного соляного дела. Она включала в себя координацию соляных промыслов, доставку соли к местам потребления, а также сеть казенных магазинов и бюрократический аппарат.

³⁰⁰ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 70-83.

³⁰¹ Там же. С. 139-142.

³⁰² Введенский Р.М. Указ. соч. С. 58.

³⁰³ Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667-1676 годов. М, 2009.

³⁰⁴ Савич А.А. Указ. соч. С. 116, 280.

³⁰⁵ ПСЗ. Собрание первое. Т. 4. № 2009.

³⁰⁶ Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С. 280; *Он же*. Соляная реглация и учреждение вольной продажи соли в России // История СССР. М., 1986. № 1. С. 171-181.

³⁰⁷ Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С. 107.

Система управления казенным соляным делом складывалась постепенно. К середине XVIII в. она представляла из себя следующее. Непосредственное руководство соляным делом в масштабе государства осуществляла Главная соляная контора, которая была подчинена Сенату. Ей были подотчетны четыре местные конторы – Петербургская, Бахмутская, Нижегородская и Низовая. Непосредственно у главных источников соли были учреждены Комиссарства³⁰⁸. В частности, солью соловецких промыслов ведали Поморское (в г. Олонец) и Архангелогородское (в г. Архангельск) соляные комиссарства.

Была создана система казенной продажи соли. От мест добычи соль доставлялась в специально сооруженные запасные соляные амбары, расположенные по берегам больших рек – главных транспортных артерий европейской России. Из этих амбаров соль поступала в места розничной продажи – соляные стойки. Сеть соляных стоек росла. В 40-е гг. XVIII в. их числилось 285, а к концу 50-х годов – уже около 700³⁰⁹.

С солепромышленниками Главная соляная контора заключала контракты на поставку соли. В контрактах значилось: сколько, куда и за какую плату от казны следует поставлять соль. Количество поставляемой соли не было добровольным соглашением, а диктовалось сверху. Для каждого промысла был установлен точный (вплоть до пуда) размер выварки соли с последующей поставкой всего количества в казну, а недопоставка каралась. Существовала исторически сложившаяся система поставки определенной соли в определенный район. Себестоимость соли в том или ином месте складывалась из трех главных статей: расходов на выварку соли, на ее доставку к местам потребления и на содержание бюрократического аппарата по соляному делу³¹⁰.

Продажная цена соли на протяжении XVIII в. менялась. Вплоть до 1750 г. на местах она не была одинаковой. Согласно указу начала XVIII в.,

³⁰⁸ *Введенский Р.М.* Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С.108-109; *Он же.* Соляная регалия и учреждение вольной продажи соли в России. С. 172.

³⁰⁹ *Он же.* Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С. 110.

³¹⁰ Там же. С. 118-119; 165; 173.

продажная цена составлялась из удвоенной себестоимости соли для казны в данной местности. В среднем по России в 40-е годы она составляла 21 коп. за пуд. В 1750 г. была введена единая цена – 35 коп. за пуд. В 1756 г. цена была повышена до 50 коп. за пуд, а далее понижалась: в 1762 г. до 40 коп. и в 1775 г. до 35 коп. за пуд (по всей видимости, вследствие крестьянских волнений начала 60-х годов, крестьянского восстания 1773-1775 гг. и Русско-турецкой войны 1768-1774 гг.)³¹¹.

Рассмотрим, какое значение имела поморская соль на всероссийском соляном рынке в середине XVIII в. Воспользуемся ведомостью Главной соляной конторы 1759 г., которая содержит большой статистический материал по всем основным соляным поставкам на территории Российской империи³¹². В таблице 11 приведены данные этой ведомости о количестве соляных поставок в 1759 г.

Таблица 11

Количество соли, поставляемой на продажу в 1759 г.³¹³

	Название соли	Количество соли (пуды)	Доля (%)	Количество соляных стоек
1	Элтонская	14455172 п. 23 ф.	80,6	426
2	Астраханская	1836552 п.	10,2	4
3	Ямышевская	749260 п.	4,2	24
4	Пермская	286108 п. 19 ф.	1,6	66
5	Бахмутская	213183 п. 1 ф.	1,2	35
6	Эбелейская	139288 п. 22 ф.	0,8	23
7	Поморская	119462 п. 20 ф.	0,7	65
8	Илецкая	112793 п. 37 ф.	0,6	29
9	Тотемская	12619 п. 30 ф.	0,07	10
10	Старорусская	7285 п. 20 ф.	0,04	нет данных
	Всего:	17931726 п.12 ф.	100	682

Лидирующее место в списке занимала соль с озера Эльтон. Это новое месторождение, принадлежавшее Казне, начало активно разрабатываться лишь в конце 40-х годов XVIII в.³¹⁴ и уже через 10 лет заняло первенствующую позицию на всероссийском соляном рынке. Это было

³¹¹ Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С. 143-151; Он же. Соляная реглаля и учреждение вольной продажи соли в России. С. 173-175.

³¹² РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1564. Л. 59-87 об.

³¹³ Там же. Л. 83 об.-87 об.

³¹⁴ Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. С. 58.

связано с относительной дешевизной ее добычи и близостью к Волге – главной транспортной магистрали Европейской части Российской Империи. Из таблицы видно, что поморская соль, в которую входила и соловецкая, составляла небольшую долю от всей соляной поставки страны. С поморских промыслов в 1759 г. было поставлено 119462,5 пуда соли (менее 1% от общего количества соляной поставки). Однако, несмотря на небольшой процент поморской соли в общероссийских масштабах, ее роль в снабжении своего северного региона оставалась весьма значимой.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют осветить географию рынка сбыта поморской соли в середине XVIII в. В ведомости 1759 г. приводится список основных мест поставок соли из разных месторождений. В частности, есть там данные и по поморской соли. Она поставлялась в следующие места: Кемский городок, Сумский острог, Повенецкую пристань, Оштинский погост, Олонец, Турчасов, Каргополь, Архангельск, Холмогоры, Кольский острог, Кевроль, Мезень, Шенкурск и Устюг Великий³¹⁵. В ведомости приводятся лишь крупнейшие населенные пункты уездов, в которые поставлялась соль, однако соляные стойки располагались по всей их территории. Поморская соль, по данным этой ведомости, поступала в 65 соляных стоек, обеспечивающих 8 северных уездов страны: Кольский, Двинской, Олонецкий, Каргопольский, Важский, Устюжский, Кеврольский и Мезенский³¹⁶. Причем, если вытеснение поморской соли с центральных рынков страны произошло еще в XVII в., то к середине XVIII в. произошло сужение и ее северного рынка сбыта. Рынок Вологды, некогда крупнейшее место продажи поморской соли, в середине XVIII в. был полностью занят другими поставщиками.

На *рис. 4* представлена составленная нами карта, иллюстрирующая ареал сбыта поморской соли в середине XVIII в. В качестве основы для

³¹⁵ РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1564. Л. 75 об.-77.

³¹⁶ Там же. Л. 75 об.-77, 84.

создания карты были использованы схемы уездов России конца XVII – начала XVIII вв., составленные Я.Е. Водарским³¹⁷.

Рис. 4. Уезды, снабжаемые поморской солью в середине XVIII в.

Для того чтобы оценить, какую долю среди поморской соли имела соловецкая, необходимо знать, сколько соли ежегодно вываривал и поставлял к казенным стойкам Соловецкий монастырь. В середине XVIII в. Соловецкий монастырь владел 9-ю усольями с 13½ работающими в них варницами, - одну варницу в Ненокоцком усолье монастырь делил пополам с крестьянами³¹⁸. В таблице 12 приведены названия усолей и количество вываренной в них соли в 1763 г., а на *рис. 5* показано их местоположение.

³¹⁷ Водарский Я.Е. Указ. соч. Приложение 11.

³¹⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 65 об.-66.

**Усолья Соловецкого монастыря и количество соли,
вываренной в них в 1763 г.³¹⁹**

	Усолья	Тип соли	Количество варниц	Количество соли (пуды)
1	Кезакульское	морянка	1	5596 п.
2	Мягостровское	морянка	1	4325 п.
3	Колежемское	морянка	1	4427 п.
4	Нюхоцкое	морянка	2	6526 п.
5	Унежемское	морянка	1	3612 п.
6	Кушерецкое	морянка	2	8473 п.
7	Пияльское	ключевка	1	3235 п.
8	Пурнемское	морянка	3	10859 п.
9	Ненокоцкое	ключевка	1½	22156 п. 25 ф.
	Всего:		13½	69209 п. 25 ф.

Рис. 5. Усолья Соловецкого монастыря накануне секуляризации

Всего в 1763 г. монастырем было выварено 69209 п. 25 ф. (1134 тонн) соли. Данные этого года показывают объем монастырского соляного производства накануне секуляризации церковных имуществ 1764 г. Зная их, можно судить о величине потерь для монастыря, связанных с утратой соляных промыслов в результате секуляризации (ниже нами будет оценена прибыль, получаемая монастырем от соляного дела накануне секуляризации).

³¹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4345. Л. 2-5 об.; Оп. 2. Д. 1650. Л. 2-14.

Рассмотрим теперь, какое количество соли монастырь поставил к казенным стойкам в этом же году (таблица 13). Из таблицы видно, что к продаже было отправлено 65324 пуда (1070 тонн) соли.

Таблица 13

Количество соли, отпущенное на казенную продажу в 1763 г.³²⁰

Места поставки соли	Из какого усолья	Количество соли (пуды)
Кемский городок	Кезакульское	968
Сумский острог	Кезакульское, Мягостровское, Колежемское, Нюхоцкое	15000
Олонец	Нюхоцкое, Унежемское	11061
Каргополь	Кушерецкое, Пияльское, Пурнемское	18795
Устюг Великий	Ненокоцкое	19500
Всего:		65324

Если сравнить это значение с общим количеством поставляемой поморской соли (таблица 11), то получается, что соловецкая соль составляла около половины (или чуть более) от этого количества. Остальная часть приходилась на долю других северных монастырей, монастырских крестьян и частных промышленников.

Можно провести сравнение с более ранним временем. Мы уже говорили, что в середине XVII в., в момент расцвета солеварения, Соловецкий монастырь владел 54-мя варницами. К середине XVIII в. у монастыря осталось всего 13½ варниц, т.е. их количество уменьшилось в 4 раза. К сожалению, мы не располагаем данными об общем размере годовой продажи соловецкой соли в середине XVII в., однако, известен объем годовой соляной продажи монастыря в Вологде – основном месте ее сбыта. В некоторые года он доходил до 130 тыс. пудов³²¹. Даже на основании этих данных можно утверждать, что к середине XVIII в. объем монастырского соляного производства сократился более чем в 2 раза.

³²⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 2-26 об.; Д. 4594. Л. 2-5 об.; Д. 4541. Л. 12об.; Д. 4509; Д. 4607; Д. 4525. Л. 7 об.; Д. 4557. Л. 7; Д. 4572. Л. 2.; Оп. 2. Д. 814. Л. 18.

³²¹ Савич А.А. Указ. соч. С. 147-149.

Рассмотрим организацию и состав населения монастырских усольий в середине XVIII в. Во главе каждого усолья стоял приказчик. Однако, если в XVII в. приказчиками назначались соловецкие монахи³²², то в середине XVIII в. эти должности занимали исключительно мирские люди³²³. По-видимому, это было связано с общим сокращением количества братии Соловецкого монастыря. Для выполнения разных поручений приказчика назначались поверенные, а для составления письменной отчетности в усольях – «пищики» (в документах XVII в. – дьячки). Хозяйственной жизнью усолья ведали «служебники»: повар, конюх, коровник, конский и коровий пастухи. И, наконец, саму производственную часть обеспечивали «работные люди»: солевары, дровосеки, дрововозы, кузнецы, молотники, казачки и др. Большинство работников усольий были из вотчинных крестьян (исключение составляет удаленное от вотчин Соловецкого монастыря Ненокотское усолье, в котором использовался вольнонаемный труд). За работу в усольях вотчинные крестьяне получали от монастыря определенную плату³²⁴.

Выварка соли из морской воды обычно происходила зимой и ранней весной, когда море и реки были скованы льдом. Именно в это время рассол был наиболее концентрирован и чист, не мутился от возникающей в другое время волны. В отличие от «морянки» выварка «ключевки» не зависела от времени года³²⁵. На одном црене обычно работали два солевара. Црены приходилось часто чинить, поэтому в каждом усолье обязательно находились кузнец и молотники³²⁶.

Наибольшего количества рабочих рук требовали доставка дров к усольям и сенокос. Заготовка и доставка дров были делом сложным и ответственным, несвоевременное их исполнение могло вызвать остановку в соляном производстве. Обычно усолья располагались вблизи рек, чтобы удобно было сплавливать к ним дрова, однако не в самих устьях, чтобы реки

³²² Савич А.А. Указ. соч. С. 108-109.

³²³ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 50 об.-51.

³²⁴ Савич А.А. Указ. соч. С. 108-111; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

³²⁵ Савич А.А. Указ. соч. С. 102. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4345. Л. 2-5 об.

³²⁶ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 847. Л. 15-15 об.; Оп. 5. Д. 4505а.

своей пресной водой не растворяли морской рассол. Доставка дров к варницам занимала немало времени. Вырубка леса и заготовка дров обычно происходила весной и летом. Зимой дрова на лошадях свозились к реке, весной в половодье они «метались» в реку и сплавлялись («плавка») к варницам, там их вынимали («здымка») и складывали у реки. Все лето дрова лежали и сохли, а зимой доставлялись в усолья³²⁷. Усольское хозяйство требовало значительного количества лошадей и крупного рогатого скота³²⁸, для которых необходимо было в больших масштабах заготавливать сено. Расплата с работниками происходила обычно деньгами, иногда же монастырь часть платы производил хлебными припасами.

Таким образом, был сделан краткий обзор истории соловецкого солеварения, рассмотрены особенности соляного дела в России в XVIII в., проанализировано значение поморской соли на всероссийском соляном рынке в середине XVIII в., оценен объем соловецкого солеварения накануне 1764 г., рассмотрена организация монастырских усольев. В разделе «Бюджет монастыря» мы попытаемся оценить экономическое значение соляного дела Соловецкого монастыря накануне секуляризационной реформы.

3.1.2. Рыболовный промысел

Другим исключительно важным направлением хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря было рыболовство. Рыба являлась одним из основных видов пищи в монастыре. Обитель не только обеспечивала этим продуктом многочисленное население самого Соловецкого архипелага, но и посылала соленую рыбу в Петербург, Москву, Холмогоры, Каргополь и другие города «на разнос разным людям» и на продажу.

³²⁷ Савич А.А. Указ. соч. С. 102, 111.

³²⁸ К примеру, в 1763 г. в Колежемском усолье числилось 30 лошадей и 10 коров и быков, в Ньюхоцком – 19 лошадей, 12 больших коров и 7 малых, в Унежемском – 11 лошадей и 4 коровы, в Кушерецком – 18 лошадей, 20 коров и 4 бычка (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 31-34 об.).

Соловецкий монастырь имел достаточно развитое рыболовное хозяйство, занимался рыболовным промыслом в Белом и Баренцевом морях, впадающих в Белое море реках, а также озерах Соловецкого архипелага. В морях добывали треску, палтус, сельдь; в реках – семгу и сига; в озерах – окуня, плотву, щуку и проч. Наиболее развито у монастыря было речное рыболовство на материке, из морских промыслов самым крупным был мурманский в Баренцевом море³²⁹.

В некоторых вотчинах Соловецкого монастыря рыболовство было основным видом деятельности – в Варзужской и Умбской волостях, в Сорочкой волости на реке Выг, в Кемской волости³³⁰. Вотчинные рыболовные угодья были ориентированы, в первую очередь, на лов семги. В некоторых землях сложилась традиция совместного владения рыбными ловлями несколькими монастырями. При этом за каждым собственником состояла определенная доля промысла, что выражалось в том, что вотчинник затрачивал следуемую с него долю труда и рыболовного орудия, а потом соответственным образом распределялась и вся добыча³³¹.

Так, известно, что в Варзужской волости к концу XVII в. за Соловецким монастырем состояла $\frac{1}{4}$ часть рыболовных угодий. Остальной частью владели разные вотчинники: Троице-Сергиева Лавра, Николо-Корельский, Антониево-Сийский, Новоспасский монастыри и патриарх³³². К сожалению, мы не располагаем данными, как были распределены рыболовные промыслы в Варзуге накануне секуляризации 1764 г. Что касается объема рыбной ловли в Варзужской волости, то исследователи

³²⁹ Савич А.А. Указ соч. С. 198-205; «Море – наше поле»: количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XX в. Под общ. ред. Лайус Ю.А., Лайус Д.Л. СПб., 2010. С. 40-69, 92-95, 130-132; Филлин П.А. «Варзужская служба» Соловецкого монастыря в XVII—XVIII веках по документам Российского Государственного Архива древних актов // Массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Мат. XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Проблемы изучения и издания». Архангельск, 2002. С. 328–334; Крайковский А.В. Промысел трески и палтуса на о. Килдин в XVIII – XX вв. // Ушаковские чтения: Материалы I научно-практической межрегиональной краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова, 2-3 марта 2004 г. Мурманск, 2004. С. 65-70; Никонов С.А. Монастырские промышленные артели на Мурманском берегу Кольского полуострова в конце XVII – начале XVIII века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета, №6. СПб., 2011. С. 312-327.

³³⁰ Савич А.А. Указ соч. С. 198-205; «Море – наше поле». С. 40-69; Филлин П.А. Указ. соч. С. 328–334.

³³¹ Савич А.А. Указ. соч. С. 199, 200-202.

³³² Там же.

отмечают, что 60-е гг. XVIII в. были крайне низкоуловными для Варзуги. К примеру, в 1763 г. на варзужских тонях Соловецкого монастыря было выловлено 79,8 пудов семги (207 рыб), что в 47 раз меньше, чем в 1716 г.³³³.

В Умбской волости Соловецкий монастырь также владел $\frac{1}{4}$ частью рыбных ловель, остальная часть состояла за Кирилло-Белозерским монастырем³³⁴. Однако мы видим, что к 1764 г. Соловецкий монастырь перестал самостоятельно заниматься промыслом в этой волости, а состоявшая за ним часть рыбных ловель находилась на оброке за крестьянином Сумского острога Федором Махилевым, а после его смерти в 1763 г. – за его вдовой³³⁵.

Большой Чеботский забор³³⁶ на р. Выг в Сороцкой волости накануне секуляризации состоял в совместном владении Соловецкого и Новгородского Николо-Вяжицкого монастырей: 8/9 долей принадлежали Соловецкому монастырю и 1/9 доля – Николо-Вяжицкому³³⁷. В нашем распоряжении имеются данные об общем монастырском улове рыбы на Большом и Малом Чеботских заборах и в реке Кемь. В 1760 г. на Чеботских заборах и в Кемском городке было выпромышлено 967 пудов 25 фунтов семги (2234 рыбы)³³⁸. Из них 756 пудов 16 фунтов (1673 рыбы) было послано в разные города: 524 пуда 16 фунтов (1138 рыб) – в Петербург (78 пудов – «на разнос», 2 пуда 16 фунтов – на дорогу служителям и 444 пуда – на продажу), 225 пудов (545 рыб) – в Москву (23 пуда – строителю Московского подворья, 202 пуда – на продажу), 11 пудов 25 фунтов – в Холмогоры («на разнос»), 3 пуда 24 фунта – в Каргополь (на дорогу служителю и «на разнос»), 2 пуда – на Мошу (на дорогу служителю и «на разнос»). Остальная рыба (211 пудов 9 фунтов), по-видимому, шла на монастырские нужды.

³³³ «Море – наше поле». С. 47, 175.

³³⁴ Савич А.А. Указ соч. С. 199.

³³⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 310; Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4453.

³³⁶ Забор – орудие ловли рыбы, представляющее собой ряд вбитых в дно бревен или кольев, перегораживающих реку частично или полностью, между которыми устанавливались ловушки для рыбы («Море – наше поле». С. 26).

³³⁷ РГАДА. Ф. 1201 Оп. 5. Д. 4482.

³³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 772. Л. 30-33.

Выше были отмечены основные рыболовные владения Соловецкого монастыря. К сожалению, нам не удалось восстановить полный список вотчинных рыбных ловель обители накануне секуляризации. В офицерской описи говорится о существовании такой ведомости, отправленной в Коллегию экономии: «А сколько ж за Соловецким монастырем в вышепредписных местах [вотчинах] имелось во владении разных рыбных ловель, яко то рек, тонь, озер и в каких именно местах и которые имелись во владении за монастырем, а другие отдавались крестьянам в оброки, о том обо всем нарочно посланным офицером описи от монастыря даны и в Коллегию Экономии ведомость послана ж»³³⁹. Однако обнаружить этот документ пока не удалось.

Помимо ловли рыбы в монастырских вотчинах у Соловецкого монастыря в XVIII в. был активно развит и налажен рыболовный промысел на Мурманском берегу, где добывали, в основном, треску и палтуса. Отметим, что мурманским промыслом занимались и другие крупные поморские монастыри: Николо-Корельский, Антониево-Сийский, Михаило-Архангельский, Пертоминский, Спасо-Новоприлуцкий, Крестный Онежский, Трифоно-Печенгский, Кандалакшский Пречистенский, а также Холмогорский архиерейский дом³⁴⁰. Организация мурманского промысла в силу его удаленности от мест постоянного обитания промышленников требовала существенных затрат. Необходимо было не только обеспечить рыболовные снасти и суда, но и запасы продовольствия, позволяющие промышленникам работать на протяжении нескольких месяцев, средства транспортировки промышленных людей к Мурманскому берегу и т. п.

Найм (покрут) людей на мурманский промысел обычно происходил в сентябре, причем нанимались в основном монастырские вотчинные крестьяне. Покрученики брали на себя обязательство отправиться на следующий год на Мурман, а монастырь – предоставить им все

³³⁹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 66.

³⁴⁰ Никонов С.А. Указ. соч. С. 313, 323.

необходимое для промысла. В 1763 г. в мурманском промысле Соловецкого монастыря участвовало 24 покрученика³⁴¹. Перед отправкой на промыслы покрученики получали от монастыря, во-первых, некоторую денежную ссуду, которую необходимо было возвратить по окончании промысла. С.А. Никонов отмечает, что ссуда, по всей видимости, выдавалась для поддержания семей покручеников в период их отсутствия³⁴². Во-вторых, им выдавался безвозмездно так называемый «свершонок». Он выплачивался промысловикам на их путевые издержки, связанные с походом к месту промысла.

В марте, когда приходило время отправляться на промысел, покрученики собирались в указанном месте и отправлялись в путь во главе с монастырским поверенным. В 1763 г. в качестве поверенного монастыря выступал отставной солдат Мануил Максимов³⁴³. Сначала промысловики добирались до Кольского острога, причем сухопутным путем, т.к. морской был невозможен из-за того, что Белое море в это время года еще было сковано льдами. В Коле монастырскому поверенному и покрученикам выдавалось от властей разрешение на отправку в становище, которое располагалось на о. Кильдин³⁴⁴.

Прибыв в Кильдинское монастырское становище, покрученики получали от поверенного суда и рыболовные снасти, приводили их в порядок и отправлялись на промысел. В 1763 г. в мурманском промысле было задействовано 6 карбасов³⁴⁵. На каждом из них трудилось четверо промысловиков: один кормщик и трое рядовых покручеников. В задачу кормщика входило общее руководство судном и процессом добычи рыбы, а покрученики занимались подготовкой снастей, самой добычей рыбы и ее последующей разделкой и засолкой на берегу.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 41.

³⁴² Никонов С.А. Указ. соч. С. 321.

³⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 41 об.

³⁴⁴ Крайковский А.В. Указ. соч. С. 67.

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 14 об.-15.

Исследователь монастырских мурманских промыслов С.А. Никонов отмечает, что промысел осуществлялся в два этапа и делился на вешний и летний³⁴⁶. В начале осени по окончании промысла покрученики возвращались домой. Расчет с Соловецким монастырем за работу был следующим: 2/3 всей добытой рыбы шла монастырю, а 1/3 – покрученикам. При этом свою долю рыбы промысловики, как правило, продавали тому же Соловецкому монастырю по договорной цене³⁴⁷. В 1763 г. мурманский промысел монастыря дал в общей сложности около 3778 пудов трески и палтуса³⁴⁸.

Такова в общих чертах организация основных рыбных промыслов Соловецкого монастыря. Ниже мы остановимся на их экономическом значении для обители.

3.1.3. Слюдяной промысел

Говоря о других промыслах, нужно упомянуть монастырский слюдяной промысел в Керетской волости, которым обитель занималась с XVI в. Керетская слюда считалась хорошего качества и высоко ценилась на русском рынке³⁴⁹. Исследователи отмечают, что в середине XVII в. денежные поступления в монастырскую казну от слюдяного промысла превышали поступления от рыбных промыслов, уступая лишь соляной торговле и кружечным сборам³⁵⁰. Однако ситуация изменилась с началом XVIII столетия. В 1706 г. вышел указ Петра I о направлении добытой слюды на нужды морского флота. Продажа слюды частным лицам запрещалась, вся керетская слюда должна была сдаваться в адмиралтейство, а сам керетский слюдяной промысел был частично приписан к Олонецким оружейным заводам, отчасти пожалован А.Д. Меншикову³⁵¹. Известно, что в середине

³⁴⁶ Никонов С.А. Указ. соч. С. 317-318.

³⁴⁷ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 41; Д. 4824. Л. 3-5.

³⁴⁸ «Море – наше поле». С. 198.

³⁴⁹ Критский Ю.М. Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. Вып. 3. Архангельск, 2006. С. 234-237.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же. С. 235.

XVIII в. часть керетского слюдяного промысла продолжала оставаться за Соловецким монастырем, однако промысел обеспечивал лишь монастырские нужды. В приходо-расходной книге 1763 г. значится лишь единичный случай продажи слюды в количестве 4 фунтов по цене 30 к. за фунт.³⁵²

3.2. Земледельческое хозяйство в монастырских вотчинах

Северное положение и близость к морю большинства вотчин Соловецкого монастыря затрудняли ведение земледельческого хозяйства. Однако монастырь обладал и достаточно удаленными от Беломорского побережья владениями, где для занятия земледелием были более благоприятные условия. Рассматривая вотчинных крестьян монастыря, мы уже отмечали, что крестьяне центральных уездов (Бежецкого, Московского и Каширского) исполняли барщинные земляные работы, а крестьяне устюжских и онежских вотчин, заключая с монастырем половничью порядную, обрабатывали монастырскую пашню за половину урожая.

По данным сенатской ведомости 1731 г. о десятинной пашни монастырей Европейской России, т.е. земли, обрабатываемой барщинным трудом крестьян, за Соловецкой обителью значилось 85 десятин пашни³⁵³. А.И. Комиссаренко, сравнивая данные этой ведомости для разных монастырей, предложил распределить всех церковных вотчинников на четыре группы в зависимости от размеров десятинной пашни: 1) до 100 дес. (364 монастыря), 2) от 101 до 500 дес. (73 монастыря), 3) от 501 до 1000 дес. (17 монастырей), 4) свыше 1000 дес. (6 монастырей)³⁵⁴. По этой классификации Соловецкий монастырь попадал в первую группу обителей с самым малым количеством десятинной пашни.

³⁵² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 8 об.

³⁵³ Там же. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 769. Ч. II. Л. 743 об.

³⁵⁴ *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство. С. 27-28.

Отметим, что в офицерских описаниях соловецких вотчин центральных уездов, составленных накануне секуляризации, приведена другая величина десятинной пашни: в Бежецком уезде крестьяне обрабатывали на монастырь 21¼ десятины (в одном поле), в Каширском – 79 десятины (в одном поле), по Московскому уезду (д. Фаустово) самого офицерского описания не сохранилось³⁵⁵. В офицерской описи Соловецкого монастыря приведены также данные о монастырской пашни центральных уездов по данным писцовых книг XVII в.: в Бежецком уезде на монастырь пахалось 45 десятины, в Каширском – 40 десятины, а в Московском уезде крестьяне возделывали 39 четвертей на приписную к монастырю Марчугову пустынь³⁵⁶.

К сожалению, мы не располагаем данными об общем объеме выращиваемых в монастырских вотчинах центральных уездов зерновых культур. На основании офицерской описи нам известно, что хлеб, выращенный в вотчинах центральных уездов, в монастырь не привозился. Там записано: «Хлеба с вотчинных крестьян [центральных уездов] окладного, пятинного, помолного в сборе нисколько в Соловецкий монастырь не бывает»³⁵⁷. Видимо, объем урожая был не так велик, чтобы было рентабельно перевозить его более чем за тысячу верст до Соловков. В офицерской описи указано, что из бежецких и каширских вотчин хлеб доставлялся в Москву на Соловецкое подворье³⁵⁸. Московские же вотчины, по-видимому, обеспечивали зерном приписную к монастырю Марчугову пустынь.

Неокладный приплодный хлеб, согласно «офицерской» описи, привозился в монастырь из устюжских и онежских вотчин. На монастырской пашне этих вотчин работали крестьяне-половники за половину урожая. В нашем распоряжении имеется хозяйственный документ устюжских вотчин,

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 171 – 172 об., 185 – 193 об.

³⁵⁶ Там же. Л. 60-60 об.

³⁵⁷ Там же. Л. 68.

³⁵⁸ Там же. Л. 171-172 об., 185-193 об.

по которому можно оценить урожайность³⁵⁹ выращиваемых в них культур. В таблице 14 приведены данные этого документа о посеве, урожае и урожайности Красноборской, Пермогорской и Новинской волостей устюжских вотчин в 1761 г.

Таблица 14

Урожайность Красноборской, Пермогорской и Новинской волостей устюжских вотчин³⁶⁰

С/х культура	Посев	Урожай	Урожайность
Красноборская волость			
рожь	41 мера	156 мер 2 четверика	сам-3,8
ячмень	66 мер	167 мер 3 четверика	сам-2,5
овес	20 мер	35 мер 2 четверика	сам-1,75
конопляное семя	3 четверика	2 четверика	урожай меньше посева
Пермогорская волость			
рожь	38 мер	182 меры 3 четверика	сам-4,8
ячмень	78 мер	218 мер	сам-2,8
овес	19 мер	23 меры 3 четверика	сам-1,2
пшеница	1 мера 2 четверика	3 меры	сам-2,4
горох	1 четверик	1 четверик	сам-1
конопляное семя	2 четверика	1 четверик	урожай меньше посева
Новинская волость			
рожь	153 меры 2 четверика	352 меры	сам-2,3
ячмень	241 мера	491 мера 2 четверика	сам-2
овес	194 меры	103 меры	урожай меньше посева
пшеница	5 мер	7 мер 3 четверика	сам-1,4
горох	1 мера 2 четверика	3 четверика	сам-2,4
конопляное семя	1 мера 2 четверика	2 меры 1 четверик	сам-1,7
льняное семя	1 мера 3 четверика	1 мера 2 четверика	урожай меньше посева

Из таблицы видно, что урожайность культур в устюжских вотчинах не была высока, – сказывалось северное местоположение этих земель. Выращивались в основном хлебные злаки. Самую большую урожайность давала рожь (до сам-4,8), – злаковая культура, наименее требовательная к условиям выращивания. Данные об урожайности культур в онежских вотчинах у нас отсутствуют, однако можно предположить, что она не сильно отличалась от урожайности устюжских вотчин.

³⁵⁹ Урожайность показывает соотношение количества посеянной и собранной культуры ("урожайность" = $\frac{\text{"урожай"}}{\text{"посев"}}$). Единица измерения – «сам».

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4419.

Можно оценить примерный объем хлеба, который поставлялся в монастырь из этих вотчин. В 1763 г., по монастырским хозяйственным документам, из устюжских вотчин в монастырь было вывезено 600 четвертей 4 четверика ржи, 295 четвертей ячменя и некоторой другой провизии³⁶¹, а из онежских вотчин в том же году вывезли в монастырские усолья (Колежемское, Ньюхоцкое, Унежемское и Кушерецкое) 502 четверти 2 четверика ржи и 473 четверти 2 четверика ячменя³⁶². В сумме, из устюжских и онежских вотчин в 1763 г. было вывезено 1102 четверти 6 четвериков ржи и 768 четвертей 2 четверика ячменя.

Однако для нужд обители этого количества хлеба не хватало, и монастырь был вынужден производить дополнительные закупки. Если в XVII в. главным местом покупки хлебных припасов была Вологда, то в XVIII столетии, в связи с перемещением основного места сбыта соловецкой соли из Вологды в Устюг Великий, туда же переместился и центр хлебных закупок монастыря. В 1763 г. в монастырь было вывезено более 1100 четвертей ржи и других припасов, купленных в Устюге Великом³⁶³. А в 1764 г. в Устюге было закуплено «про монастырский обиход и на содержание соляных промыслов и на другие необходимые нужды» 1200 четвертей 4 четверика ржи, 446 пудов 20 фунтов ржаной муки, 21 четверть овсяной крупы, 8 четвертей 2 четверика казанского гороха и 284 пуда овсяного толокна³⁶⁴. Мы видим, что монастырь закупал хлеба примерно столько же, сколько выращивал в устюжских и онежских вотчинах.

Таким образом, можно сказать, что земледелие не являлось главным направлением хозяйственной деятельности монастыря в поморских землях, однако было основным занятием соловецких вотчин центральных уездов, а также устюжских и онежских владений обители. В силу своей удаленности вотчины центральных уездов имели относительно слабую связь с монастырем. Выращенный в них хлеб на Соловецкие острова

³⁶¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4616. Л. 25-27 об.

³⁶² Там же. Д. 4443. Л. 4-4 об.

³⁶³ Там же. Д. 4616. Л. 25-27 об.

³⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 814. Л. 20 об.-22.

не поставлялся, а обеспечивал монастырское подворье в Москве и приписную к монастырю Марчугову пустынь. В устюжских и онежских вотчинах хлеб производился трудом крестьян-половников и поставлялся в монастырь. Анализ хозяйственных документов обители показал, что накануне секуляризации около половины всех хлебных поставок монастыря составлял хлеб, выращенный в устюжских и онежских вотчинах, а другая половина закупалась в Устюге Великом.

3.3. Промыслы и ремесла на Соловецком архипелаге

Хозяйственная деятельность монастыря на Соловецком архипелаге имела гораздо меньший масштаб, чем в монастырских вотчинах, однако играла исключительно важную роль в жизнеобеспечении обители. В офицерской описи можно найти перечень хозяйственных и ремесленных служб, функционировавших в монастыре (таблица 15).

Таблица 15

Хозяйственные и ремесленные службы Соловецкого монастыря по данным офицерской описи³⁶⁵

Название службы	Описание построек
ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ	
<i>В южном монастырском дворе</i>	
Мельничная служба	Мельница водяная мучная о 3-х поставах, сарай при мельнице, в котором колеса держат и делают
Портомойная служба	Братская портомойня
<i>В центральном монастырском дворе</i>	
Поваренная служба	Поварня, квасоварня, солодовня, кельи для трудников
Оловяничная мастерская	Палата оловяничной мастерской в южном келейном корпусе
<i>В северном монастырском дворе</i>	
Портная и чоботная службы	Келья для портных и чоботных «швцов», палата с платяной рухлядью, палата с обувной рухлядью
Иконописная мастерская	Палата, в которой живут иконописцы
ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНОЙ	
<i>К востоку от монастыря</i>	
Кирпичный завод (в 2-х верстах от монастыря)	2 рабочих избы, магазин с погребом, кухня, печь кирпичная под шатром, 3 сарая,

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 33-43.

	конюшня, баня
Точильня (на Филипповском канале)	Точильня для точения топоров, кос и прочего
Кузнечная служба	Кузница каменная о шести горнах, деревянная рабочая изба с сенями и чуланами, поварня, амбар, угольный сарай
Скотный двор	Конный двор, скотный двор, келья с поварней, в которой живет нарядник, изба конюхов
Дрововозная служба	Изба дрововозов, изба черноработцев, санник, сарай, в котором ставятся сани, дровни и телеги
<i>К северу от монастыря</i>	
Огород	Келья при огороде, изба, 2 сарая
Колоколотейная служба	Изба, сарай, в котором имеются печи и ямы, сарай, в котором имеются уголь и кирпичи, 4 сарая
Портомойная служба (на Гагарьем озере)	Портомойня
Кожевенная служба (на Гагарьем озере)	Палата каменная кожевенная, деревянный сарай, деревянный погреб
<i>К северо-западу от монастыря</i>	
Прядиленная и сетная службы	Изба прядиленная и сетная, поварня, 2 амбара
Плотничная служба	Изба плотников и купоров, изба токарная и резная, кухня, 3 сарая
Карбасная и такелажная службы	Карбасная изба, где «делают новые и починивают старые небольшие суда», 2 сарая, поварня

Таблица приводит довольно внушительный список различных монастырских служб, которые давали возможность обители заниматься необходимыми хозяйственными делами: готовить еду, молотить зерно, шить и стирать одежду, делать обувь, строить, заготавливать дрова, ловить рыбу, вязать и чинить сети, обрабатывать кожи морских зверей, возделывать огород и проч. Видно также, что в монастыре функционировали и более уникальные службы, такие как иконописная мастерская, оловяничная мастерская, колоколотейная служба. Между тем, этот перечень монастырских производств еще не представлял собой того многообразия

различных хозяйственных служб и ремесел, которое наблюдалось при Соловецком монастыре в конце XIX – начале XX вв.³⁶⁶.

Помимо приведенных в таблице служб, функционировавших при самом монастыре, на Соловках имелись и отдельные промысловые урочища, расположенные в удаленных местах Соловецкого архипелага. Особое место среди них занимало урочище Реболда, на котором занимались зверобойным промыслом, добывая нерп. Нерпичьи кожи поступали впоследствии в монастырскую кожевенную службу, где из них изготовлялась обувь. В 1762-1763 гг. на реболудском зверобойном промысле трудилось 8 наемных промышленников³⁶⁷. Расчет с ними был таким же, как и на мурманском рыболовном промысле: 2/3 нерп полагалась монастырю и 1/3 – промышленникам³⁶⁸. Свою долю промысловики, как правило, продавали обителю. На архипелаге были и другие более мелкие промысловые урочища. В «офицерской» описи указано, что на о. Большой Соловецкий «в разных урочищах для рыбного и звериного сального промысла и сенокосу и сечи дров» имеется 29 рабочих изб и келий с сенями, 4 кладовых амбара, 4 погреба, 7 поварен, 9 конюшен и 6 бань³⁶⁹.

Таким образом, мы видим, что в середине XVIII в. хозяйственные службы, функционировавшие на Соловецком архипелаге, позволяли монастырю существовать достаточно независимо, правда, за исключением продуктового обеспечения, которое, в основном, доставлялось с материка.

§4. Бюджет Соловецкого монастыря

Чтобы понять экономическую роль вотчин в жизни монастыря, необходимо выяснить основные источники монастырского дохода и статьи

³⁶⁶ В XIX в. при Соловецком монастыре функционировали такие уникальные службы, как, например, каменотесная мастерская, гончарный завод, лесопильный завод, сукноваленный завод, слесарная мастерская и проч. (*Критский Ю.М.* Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря. С. 218-255).

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561. Л. 54-54 об.; Оп. 5. Д. 4505а. Л. 47.

³⁶⁸ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4823. Л. 8.

³⁶⁹ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 41 об.

расхода. При этом важно оценить не столько сам доход, получаемый от того или иного источника, сколько **прибыль, т.е. доход за вычетом расхода**. Особенно это касается монастырских промыслов, которые требовали значительных денежных затрат.

Особо ценным источником при анализе бюджета монастыря являются приходо-расходные книги монастырской денежной казны. В данном параграфе мы будем часто ссылаться на приходо-расходную казначейскую книгу 1763 г.³⁷⁰. Мы попытались структурировать ее данные и оформить их в виде двух таблиц (доход и расход монастырской казны соответственно), - они приведены в *приложении 5*. Поскольку нашей целью является оценка потерь монастыря, связанных с секуляризацией его вотчин, мы попытались отдельно выделить доход (расход) обители от вотчин и доход (расход), не зависящий от них. Следует иметь в виду, что данные приходо-расходных казначейских книг не отражают полностью всего монастырского бюджета. Некоторые стороны монастырской хозяйственной деятельности не охвачены этими документами. Поэтому при анализе отдельных статей монастырского дохода и расхода нам часто потребуется прибегать к дополнительным источникам.

Проанализируем **основные источники прибыли Соловецкого монастыря накануне 1764 г.**, к которым относятся:

- окладный оброк с крестьян;
- прибыль от сдачи в аренду вотчинных угодий, помещений и средств производства;
- прибыль от промыслов (соляного, рыболовного, слюдяного);
- прибыль от богомольцев и вкладчиков;
- прибыль от продажи изделий монастырских хозяйственных служб;
- прибыль от дачи займы денег и натуральных запасов.

Отметим, что в приходо-расходной казначейской книге имеются и другие виды денежных поступлений в монастырскую казну (деньги,

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

оставшиеся от расхода служителей, выморочное имущество (оставшееся после смерти человека), перепродажа товаров, вычеты с работников за прогульные дни и проч.). Однако это преимущественно разовые поступления, и в оценке прибыли монастыря мы их рассматривать не будем.

Прибыль с монастырских вотчин

I. Окладный оброк с крестьян

Анализируя положение вотчинных крестьян, мы уже говорили об окладном оброке, который в большинстве монастырских вотчин состоял из подымного, тиунского и доводчикового. Подымным оброком облагался каждый крестьянский двор («дым»). Тиунский и доводчиков оброки платились крестьянами за исполнение административных и судебных функций в вотчинах. Еще раз приведем общую величину окладного оброка. Согласно офицерской описи, окладный оброк составлял 457 руб. 71½ коп.³⁷¹, а по данным приходо-расходной казначейской книги 1763 г. с крестьян было собрано несколько большая величина – 460 руб. 77½ коп.³⁷². В дальнейшем для анализа будем брать округленное значение окладного оброка – 460 руб.

II. Прибыль от сдачи в аренду вотчинных угодий, помещений и средств производства

Обладая вотчинной собственностью, монастырь получал значительную прибыль от сдачи в аренду земли, угодий, различных помещений и средств производства. Арендаторами были, в первую очередь, монастырские крестьяне, а выплата ими арендной платы называлась неокладным оброком, о чем мы говорили в разделе, посвященном вотчинным крестьянам. Монастырь собирал неокладный сбор с крестьян за пашенную землю,

³⁷¹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 67 об.; Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5528. Л. 1 об.-7 об.

³⁷² Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 13 об.-26 об.

сенокосные угодья, рыбные ловли, мельницы, соляные варницы, участки слюдяного промысла.

Однако арендаторами монастырского имущества на материке могли быть не только соловецкие крестьяне. К примеру, монастырь сдавал в аренду лавки, амбары и некоторые помещения принадлежавших ему монастырских дворов в городах, где арендаторами были, в первую очередь, горожане. В таблице 16 мы привели общую величину арендной платы, получаемой монастырем, по данным офицерской описи и приходо-расходной казначейской книги 1763 г.

Таблица 16

Прибыль монастыря от сдачи в аренду вотчинных угодий, помещений и средств производств производства

Арендные статьи	По данным офицерской описи ³⁷³	По данным приходо-расходной казначейской книги 1763 г. ³⁷⁴
1. Аренда рыбных ловель, сенных покосов и пашенных земель	1068 руб. 79¼ коп.	681 руб. 9¾ коп.
2. Аренда дворовых мест, лавок и амбаров	138 руб. 29½ коп.	95 руб.
3. Аренда соляных цренов	41 руб. 32 коп.	40 руб. 82 коп.
4. Аренда мельниц	96 руб. 52 коп.	72 руб.
5. Аренда участков слюдяного промысла в Керетской волости	147 руб. 40 коп.	2 руб. 40 коп.
6. Аренда судов и якорей		1 руб. 45 коп.
Всего:	1492 руб. 32¾ коп.	892 руб. 76¾ коп.
Сборы в разные канцелярии и таможни	- 135 руб. 58¾ коп.	- 114 руб. 26 коп.
Итого поступало в монастырь:	1356 руб. 74 коп.	778 руб. 50¾ коп.

По офицерской описи значится 1356 руб. 74 коп. арендной платы за вычетом сборов в канцелярии и таможни, а по приходо-расходной книге – 778 руб. 50¾ коп. Бросается в глаза, что офицерская опись приводит большую величину, чем приходо-расходная казначейская книга. По-видимому, в казначейской книге указана не вся величина арендных сборов, - у монастыря были вотчинные службы, которые были слабо связаны с

³⁷³ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 67 об.-68.

³⁷⁴ Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 13 об.-26 об.

монастырской казной. Поэтому для оценки будем основываться на данных офицерской описи.

III. Прибыль от соляного промысла

В связи с тем, что солеварение всегда было основным монастырским промыслом и экономической основой существования обители, необходимо провести детальный анализ его прибыльности накануне секуляризации. Прежде всего, следует учесть, что данных лишь приходо-расходной казначейской книги недостаточно для справедливой оценки. К примеру, в казначейской книге не учтена продажа соли в Устюге Великом, в то время как туда поступало около 1/3 всей соловецкой соли. Поверенные устюжской соляной поставки вели отдельные приходо-расходные книги, поэтому деньги, вырученные от продажи соли в Устюге через книгу монастырской казны не проходили, а расходовались там же на закупку хлебных припасов. Таким образом, для более точной оценки прибыльности монастырского соляного дела необходимо проанализировать также приходо-расходные книги устюжской соляной поставки и самих монастырских усоллий. Кроме того, чтобы правильно трактовать данные этих приходо-расходных книг, необходимо иметь представление об общих принципах расчета государства с монастырем за соль, а также способах транспортировки соляного груза к казенным стойкам.

Занимаясь соляным делом, монастырь получал прибыль от самого соляного производства, а также от процесса транспортировки соли к стойкам.

Остановимся сначала непосредственно на ***соляном производстве***. За вываренную соль государство платило промышленникам «проварные» деньги. Проварная цена зависела от того, насколько высокой являлась себестоимость выварки соли. Для большинства усоллий Соловецкого монастыря (всех, кроме Ненокоцкого) проварная цена была установлена в 7 коп. за пуд, а для Ненокоцкого – 4½ коп. за пуд³⁷⁵. Себестоимость соли

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1564. Л. 75 об.-77.

в Ненокотском усолье была ниже, чем в остальных, вероятно, потому что там добывали ключевку с более высокой добротностью соляного раствора и процесс выварки соли в этом усолье обходился дешевле³⁷⁶. Итак, рассчитаем, сколько проварных денег должен был получить Соловецкий монастырь за поставку в 1763 г. 65324 пудов соли, как указано в таблице 13. Необходимо учесть, однако, что во время транспортировки соли из усольев к соляным стойкам происходило некоторое ее уменьшение в весе, поэтому к продаже поступало меньшее ее количество. Это было вызвано ее высушиванием в пути, а также утруской, неизбежной при процедуре перевозки. Поэтому при заключении контрактов на поставку соли специально оговаривалось, какое ее количество положено на усушку и утруску, – за него промышленникам не выплачивались проварные деньги. Для поморских промыслов на усушку и утруску было положено 50 пудов с каждых 1000 пудов (5%)³⁷⁷. Кроме этого, с проварных денег государство взимало гривенную пошлину в размере 10 коп. с рубля (10%)³⁷⁸. Итак, значение проварных денег, которое Соловецкий монастырь должен был получить за поставку соли в 1763 г., за вычетом усушки и утруски (5%) и гривенных пошлин (10%), равно 3492 руб. 82½ коп. Это значение представлено в таблице 17. В этой же таблице мы привели значение проварных денег, которые монастырь, действительно, получил, судя по приходо-расходным книгам монастырской денежной казны (*приложение 5*)³⁷⁹ и устюжской соляной поставки (*приложение 6*)³⁸⁰ исследуемого года. Всего, по данным указанных приходо-расходных книг, за выварку соли монастырь получил в 1763 г. 3926 руб. 52¼ коп.

³⁷⁶ Шульман Ю.М. История посада Неноксы. М., 1997. С. 40.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 847. Л. 17.

³⁷⁸ Там же. Оп. 5. Д. 3790.

³⁷⁹ Там же. Д. 4505а.

³⁸⁰ Там же. Д. 4615, 4616.

Проварные деньги, полученные монастырем в 1763 г.³⁸¹

Места поставки соли	Из какого усоля	Количество соли (пуды)	Проварная цена (коп.)	Проварные деньги, которые монастырь должен был получить за поставку соли в 1763 г. (руб.)	Проварные деньги, полученные монастырем по данным приходо-расходных книг 1763 г. (руб.)
Кемский городок	Кезакульское	968	7	57 руб. 93¼ коп	64 руб. 82¾ коп.
Сумский острог	Кезакульское, Мягостровское, Колежемское, Ньюоцкое	15000		897 руб. 75 коп.	890 руб. 63½ коп.
Олонец и его стойки	Ньюоцкое, Унежемское	11061		662 руб.	615 руб. 89 коп.
Каргополь и его стойки	Кушерецкое, Пияльское, Пурнемское	18795		1124 руб. 88 коп.	1556 руб. 21½ коп.
Устюг Великий и его стойки	Ненокоцкое	19500	4½	750 руб. 26¼ коп.	798 руб. 95½ коп.
Всего:		65324		3492 руб. 82½ коп.	3926 руб. 52¼ коп.

Видно, что значение проварных денег по данным приходо-расходных книг превышает рассчитанное нами значение. Это различие, вероятно, связано с тем, что проварные деньги выплачивались промышленникам не сразу по мере привоза соли, а по мере ее продажи в соляных стойках, поэтому в приходо-расходных книгах 1763 г. фиксировался денежный приход от продажи соли, поставленной в более ранних годах.

Рассмотрим теперь расход монастыря на содержание соляных промыслов. Для этого воспользуемся указанной выше приходо-расходной книгой монастырской денежной казны 1763 г. Ее анализ показал, что в этом году из казны на содержание усолий было отпущено 2054 руб. 2¼ коп.³⁸². Судя по анализу расходных статей, в основном эти деньги предназначались на плату работникам усолий, покупку железа для ремонта цренов, а также на приобретение некоторых предметов обихода (бумаги, сургуча, свечей, ладана, посуды, смолы и др.). Нетрудно заметить, что в этой книге совершенно не учтены расходы на продукты питания, посылаемые в усолья. Поэтому для оценки этих расходов необходимо привлекать приходо-расходные книги самих усолий.

³⁸¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а, 4615.

³⁸² Там же. Д. 4505а.

В нашем распоряжении имеется одна из таких приходо-расходных книг – книга приказчика Унежемского усолья с июля 1763 г. по август 1764 г.³⁸³. Все поступившие и израсходованные продукты питания представлены в этом документе в денежном эквиваленте, что значительно облегчает нашу задачу. Всего, по данным этой книги, за год в усолье было израсходовано зерна, рыбы и других припасов на 180 руб. 79½ коп.³⁸⁴. Если учесть, что Унежемское усолье, судя по таблице 12, было одним из самых низкопродуктивных усольев, то можно предположить, что в других усольях должно было расходоваться не меньшее количество продуктов питания. Таким образом, во всех 9-ти монастырских усольях потреблялось продуктов на сумму не менее 1627 руб. Если объединить это значение с указанными выше расходами из приходо-расходной казначейской книги, то суммарный расход монастыря на усолья должен был составлять не менее 3681 руб. Сравнивая это значение с величиной полученных монастырем проварных денег, получаем, что прибыль монастыря от самого соляного производства была не более 250 руб.

Обратимся к процессу *транспортировки соли с промыслов Соловецкого монастыря к местам казенной продажи*. Несмотря на то, что в середине XVIII в. уже широко были распространены частные подряды по транспортировке соли, и солепромышленников уже не принуждали к доставке соляного груза к соляным стойкам, исследованные нами архивные документы свидетельствуют о том, что Соловецкий монастырь довольно охотно брался за транспортировку соли к местам продажи, а иногда на торгах, как мы увидим ниже, даже боролся за нее. Подряды на доставку соли заключались в Главной соляной конторе. В 1763 г. монастырь поставил соль своими подрядами во все стойки, кроме олонецких. Рассмотрим условия заключения монастырем основных подрядов.

³⁸³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4608.

³⁸⁴ Там же. Л. 10.

В 1759 г. был устроен торг для получения подряда на доставку соли к Сумскому острогу с соляных промыслов Соловецкого монастыря. На этом торгу было два претендента: олонецкий купец Иван Красильников и сам Соловецкий монастырь. Сначала монастырь предложил свои условия: доставлять соль в Сумский острог зимним путем от Сумских усолій (Мягостровского, Колежемского и Ньюхоцкого) по 4 коп. за пуд, а от Кезакульского по 10 коп. Купец Иван Красильников дал более низкие цены: от Сумских промыслов зимним путем по 3½ коп. за пуд, и от Кезакульского усолья зимним путем по 9 коп. и летним путем по 7 коп. за пуд. с выдачею вперед двух третей провозных денег. Тогда Соловецкий монастырь предложил доставить соль зимним путем по этим же ценам, но без требования вперед провозных денег. Летним путем монастырь брать подряд не хотел «за часто случавшимися морскими штормами и судам потопами». В конечном итоге Главная соляная контора отдала подряд Соловецкому монастырю сроком на 4 года³⁸⁵. А в 1763 г. этот контракт был продлен еще на 5 лет³⁸⁶. В контракте было оговорено выдавать монастырю провозные деньги по мере поставки соли, а проварные – по мере ее продажи в Сумском остроге.

В том же 1759 г. монастырь заключил контракт на поставку соли из Ненокоцкого усолья в Устюг Великий и его уездные стойки (Красноборскую и Черевковскую) сроком на 10 лет³⁸⁷. В контракте устанавливалось привозить соль водным путем на собственных монастырских судах, своими или наемными работными людьми, не требуя вперед выдачи из казны провозных и проварных денег до продажи соли в соляных стойках. Были определены следующие провозные цены: до Устюга Великого по 9¼ коп. за пуд, до Красноборской и Черевковской уездных стоек по 9 коп. за пуд³⁸⁸.

³⁸⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 3790. Л. 1 а-8.

³⁸⁶ Там же. Д. 4029. Л. 4-5.

³⁸⁷ Там же. Д. 3790. Л. 9-17.

³⁸⁸ Там же. Л. 15.

В 1762 г. был заключен еще один контракт сроком на 5 лет на поставку соли в Каргополь и его уездные стойки (Устьмошскую, Мошенскую, Мехренскую, Троицкую, Кенозерскую, Нименскую и Тихменскую). В контракте было прописано поставлять соль зимним путем на своих и на наемных от монастыря подводах с каргопольских промыслов (Кушерецкого, Пияльского и Пурнемского) по провозной цене 8 коп. за пуд, провозные деньги не требовать до поставки соли, а проварные – до ее продажи в соляных стойках³⁸⁹. Летним водным путем соль поставлять к Каргополю было неудобно, вероятно, из-за наличия на р. Онеге труднопроходимых порогов.

После того, как были рассмотрены условия заключения монастырем подрядов, можно оценить, какую сумму провозных денег должен был получить за них монастырь – 4032 руб. 35 коп. Это значение представлено в таблице 18. В этой же таблице мы привели значение провозных денег, которые монастырь, действительно, получил в этом году (по данным приходо-расходных книг монастырской денежной казны и устюжской соляной поставки).

Таблица 18
Провозные деньги, полученные монастырем в 1763 г.³⁹⁰

Места поставки соли	Из какого усоля	Количество соли (пуды)	Провозная цена (коп.)	Провозные деньги, которые монастырь должен был получить за поставку соли в 1763 г. (руб.)	Провозные деньги, полученные монастырем по данным приходо-расходных книг 1763 г. (руб.)
Кемский городок	Кезакульское	968	0	0	0
Сумский острог	Кезакульское	4000	9	745 руб.	260 руб. 94¼ коп.
	Мягостровское Колежемское Нюхоцкое	11000	3½		
Олонец	Нюхоцкое Унежемское	11061	15¼	0	0
Каргополь и его уездные стойки	Кушерецкое Пияльское Пурнемское	18795	8	1503 руб. 60 коп.	1453 руб. 54½ коп.
Устюг Великий	Ненокоцкое	11500	9¼	1783 руб. 75 коп.	1801 руб. 76 коп.
Красноборская и Черевковская стойки		8000	9		

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 3790. Л. 22-24 об.

³⁹⁰ Там же. Д. 4505а; Д. 4615.

Устюжского уезда					
Всего:		65324		4032 руб. 35 коп.	3516 руб. 24 ³ / ₄ коп.

Видно, что значения провозных денег, рассчитанные нами и полученные из приходо-расходных книг, различаются. Сильно занижена в казначейской книге величина расхода по доставке соли в Сумский острог. Судя по всему, это связано с тем, что в монастырскую казну эти провозные деньги поступили уже за вычетом расхода, который понес монастырь на транспортировку соли к Сумскому острогу. Кроме того, в приходо-расходных книгах указаны значения провозных денег за вычетом положенных государственных сборов (крепостных пошлин, сборов за гербовую бумагу, печатных пошлин и проч.)³⁹¹.

Теперь попробуем оценить расходы монастыря на провоз соляного груза. Рассмотрим, каким способом монастырь доставлял соль в Сумский острог, Каргополь и Устюг Великий.

Доставлять соль в Сумский острог монастырь поручал своим вотчинным крестьянам за определенную плату: от Кезакульского усолья по 5 коп., из Мягостровского и Колежемского – по 2 коп., а из Ньюхоцкого – по 4 коп. за пуд.³⁹² Крестьяне везли соль на своих подводах. На одной подводе перевозилось, в среднем, 24 пуда (около 393 кг) соли. В 1763 г. из Кезакульского усолья крестьяне перевезли 4000 пудов соли, из Мягостровского и Колежемского – 8500 пудов, а из Ньюхоцкого – 2500³⁹³. За это монастырь должен был заплатить им по указанным выше ценам 470 руб. Если вычесть эту величину из провозных денег, которые монастырь должен был получить за провоз соли к Сумскому острогу, то получится, что прибыль монастыря должна была составлять 275 руб. Однако, по данным приходо-расходной казначейской книги в монастырскую казну в этот год поступило 260 руб. 94¹/₄ коп. Можно предположить, что недостающие 14 руб. 5³/₄ коп. составляли государственные сборы. Теперь можно оценить

³⁹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 3790. Л. 7-7 об., 12, 24 об.

³⁹² Там же. Д. 4595. Л. 3-11.

³⁹³ Там же. Д. 4505а. Л. 5.

предполагаемый суммарный расход монастыря на транспортировку соли в Сумский острог – 484 руб. 5¾ коп.

В отличие от Сумского острога для перевозки соли в Каргополь монастырь пользовался вольнонаемным трудом. На эту работу нанимались в основном крестьяне Каргопольского уезда³⁹⁴. В приходно-расходной казначейской книге 1763 года на наем крестьянских подвод к каргопольским стойкам значится сумма 1000 руб., однако, выдана она была в ноябре месяце и предназначалась для найма подвод к следующему году³⁹⁵. Более подробные записи были найдены в приходо-расходной казначейской книге 1762 г.³⁹⁶. В тот год к Каргополю было поставлено 21810 пудов соли, за них монастырю было положено 1744 руб. 80 коп. провозных денег, из которых 1568 руб. 67¾ коп. были потрачены «на наем извозчиков и прочие при поставке расходы» и 27 руб. 59¾ коп. на государственные сборы, а оставшиеся 148 руб. 52½ коп. поступили в монастырскую казну³⁹⁷. Получается, что в 1762 г. на транспортировку соли в Каргополь было затрачено около 90 % полученных провозных денег. Можно предположить, что в 1763 г. расход на транспортировку соли к Каргополю также составил около 90 % от прихода, т.е. около 1353 руб.

И, наконец, рассмотрим, как происходила транспортировка соли к Устюгу Великому, и какие затраты нес на нее монастырь. Соль перевозилась туда из Ненокоцкого усолья водным путем на двух монастырских дощаниках с использованием вольнонаемного труда батраков, которые тянули суда по Двине. На эту работу нанимались крестьяне Устюжского уезда. В 1763 г. на каждый дощаник было нанято по 45 человек. Расход монастыря на эту транспортировку значится в нескольких приходо-расходных книгах. Во-первых, часть его представлена в приходо-расходной книге монастырской денежной казны 1763 г. Там значится 98 руб. 40 коп., которые были посланы из казны в Ненокоцкое усолье на наем людей для

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4438.

³⁹⁵ Там же. Д. 4505а. Л. 50.

³⁹⁶ Там же. Оп. 4. Д. 561.

³⁹⁷ Там же. Д. 561. Л. 18 об.-19.

транспортировки соли до дер. Лицкая³⁹⁸ вблизи Архангельска³⁹⁹. Другую часть расхода составляют траты на провоз соли от дер. Лицкой до Устюга Великого, которые значатся в приходо-расходной книге устюжской соляной поставки – 741 руб. 8¼ коп.⁴⁰⁰. Объединив данные обеих книг, получим расход на транспортировку соли к Устюгу Великому – 839 руб. 48¼ коп. Сравнивая провозные деньги, полученные монастырем за поставку соли в Устюг и его стойки с понесенным им расходом, видно, что прибыль монастыря была достаточно велика – 962 руб. 27¾ коп. Однако надо учитывать, что для транспортировки соли монастырь использовал свои суда, которые стоили недешево, и которые приходилось время от времени чинить.

Теперь, объединяя все три вычисленных нами расхода, получаем, что суммарный расход монастыря на транспортировку соли в Сумский острог, Каргополь и Устюг Великий был не менее 2676 руб. Сравнивая это значение с величиной провозных денег из таблицы 18, видим, что монастырь зарабатывал на провозе соли не более 1355 руб.

Если оценивать общую прибыльность монастырского соляного дела, то необходимо объединить обе вычисленные нами прибыли (от самого соляного производства и от транспортировки соляного груза). Получаем, что суммарная прибыльность должна была составлять не более 1600 руб. Подчеркнем, что это заведомо завышенное значение, т.к. каждый раз мы приводили некоторую минимальную оценку монастырских расходов, а в реальности эти расходы были больше.

IV. Прибыль от рыболовного промысла

Доход монастыря от рыболовных промыслов можно разделить на натуральный (в виде продукта питания) и денежный (от продажи рыбы и от сдачи в аренду рыбных ловель).

³⁹⁸ В Атласе Архангельской епархии 1888 г. значится как деревня Лицковдвинская (Карта III благочиния Архангельского уезда // Атлас Архангельской епархии), сейчас – село Личка.

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 18 об.-19.

⁴⁰⁰ Там же. Д. 4616.

Значение натурального дохода обители от рыболовства трудно переоценить, поскольку рыба являлась одним из основных продуктов питания многочисленного населения монастыря. Рыба всегда была в изобилии у соловецких монахов, о чем свидетельствует и тот факт, что она часто использовалась в качестве подарков от обители. К примеру, из «записных тетрадей богомольцев» видно, что до 1764 г. монастырь давал рыбу и хлеб в дар отъезжающим паломникам, пропорционально заказанным ими молебнам (за один молебен полагалась одна семга и один хлеб)⁴⁰¹. Интересно, что после 1764 г. за заказанные молебны монастырь выдавал уже только хлеб, - вероятно, как следствие потери рыболовных угодий в результате секуляризации⁴⁰².

Рассмотрим денежный доход монастыря от рыболовных промыслов накануне секуляризационной реформы. Доход монастыря от сдачи в аренду (в оброк) рыбных промыслов был нами учтен выше при анализе общего монастырского дохода от разных арендных статей. Что касается дохода обители от продажи рыбы, то по приходо-расходной книге монастырской денежной казны 1763 г. он составил 673 руб. 81½ коп.⁴⁰³. Основная часть этого дохода (662 руб. 18½ коп.) была получена монастырем за проданные в Москве 377 пудов 20 фунтов (6,2 т) соленой семги⁴⁰⁴. Остальную небольшую часть составил доход от продажи рыбы в монастыре (6 руб. 80 коп., количество проданной рыбы не указано)⁴⁰⁵ и на Кильдине (1 руб. 8 коп. за 5 пудов 16 фунтов трески)⁴⁰⁶. Отметим, что в казначейской книге не учтена возможная продажа рыбы в самих рыбных ловлях, однако, по-видимому, она была незначительной. Кроме того, помимо продажи рыбы, в доход монастырской казны от рыболовных промыслов мы включили также 15 руб. 32¾ коп., собранные с доли Вяжицкого монастыря за ремонт Чеботского забора. Суммарный денежный доход монастырской казны

⁴⁰¹ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 768, 806.

⁴⁰² См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5133.

⁴⁰³ Там же. Д. 4505а.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 5 об.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 2 об., 7 об.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 11.

в 1763 г. от рыболовного промысла, по нашим подсчетам, составил 689 руб. 14¼ коп.

По той же приходо-расходной казначейской книге оценим расход монастыря на рыболовные промыслы, который состоял из платы работникам рыболовных промыслов; покупки уловной доли рыбы у покручников; денег на строительство и ремонт рыбных ловель; покупки соли для соления рыбы и др. В общей сложности, по нашим подсчетам, в 1763 г. на нужды рыболовного промысла из монастырской казны было выдано 718 руб. 45¼ коп.⁴⁰⁷. Интересно отметить, что 1/5 часть от указанных выше расходов составил расход на покупку соли для засолки рыбы (500 пудов соли (8,2 т) по цене 25 коп. за пуд) и на доставку соли к рыбным ловлям. Парадоксально, но Соловецкий монастырь, обладая своими собственными соляными промыслами, не мог свободно распоряжаться добытой солью, а вынужден был покупать ее у государства, правда, как крупный поморский рыбопромышленник, все же по оптовой цене (25 коп. за пуд при розничной цене 40 коп. за пуд)⁴⁰⁸. Это было следствием государственной монополии на соль.

Очевидно, что для получения более точных оценок дохода и расхода монастыря от рыболовных промыслов необходимо привлекать приходо-расходные книги самих угодий, а также более обстоятельно выяснить механизмы организации промыслов. На основании анализа приходо-расходных казначейских книг можно сделать вывод лишь о том, что доходы и расходы монастыря от рыболовных промыслов были, предположительно, сравнимы между собой, - по крайней мере, они не служили существенным источником пополнения монастырской денежной казны. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что основное значение рыболовных промыслов для монастыря заключалось не столько в получении денежной

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 13 об.

прибыли с них, сколько в обеспечении рыбой населения самого Соловецкого архипелага.

V. Прибыль от слюдяного промысла

Мы уже отмечали, что в начале XVIII в. Соловецкий монастырь лишился слюдяного промысла. Впоследствии промысел был частично возвращен монастырю, однако так и не возродил своего прежнего значения. В приходо-расходной книге 1763 г. значится лишь единичный акт продажи монастырской слюды на сумму 1 руб. 20 коп.⁴⁰⁹. Кроме того, по той же книге следует, что монастырь получил деньги за отданные на оброк крестьянам участки слюдяного промысла в размере 2 руб. 40 коп.⁴¹⁰. Траты монастыря на слюдяной промысел по той же приходо-расходной книге составляли 52 руб. 55 коп. Чтобы сделать более достоверные оценки дохода и расхода монастыря от слюдяного промысла, необходимо детальнее разбираться с организацией этого монастырского промысла и привлекать другие источники. Однако для нашего анализа достаточно отметить, что слюдяной промысел Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г., с очевидностью, не приносил монастырской казне денежной прибыли.

Прибыль, не зависящая от монастырских вотчин

VI. Прибыль от богомольцев и вкладчиков

Пожертвования от богомольцев всегда были важным источником дохода обители. В этот вид монастырского дохода мы включили как сами жертвования и плату за требы, так и деньги, полученные обителью от продажи свечей. В таблице 19 приведены величины дохода от паломников по данным приходо-расходных казначейских книг 1762 и 1763 гг.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 8 об.

⁴¹⁰ Там же. Л. 24 об.

Доход Соловецкого монастыря от богомольцев и вкладчиков

Год	Величина (руб.)
1762 г. ⁴¹¹	3028 руб. 2¾ коп.
1763 г. ⁴¹²	2363 руб. 44 коп.

В 1762 г. в монастырскую казну от богомольцев и вкладчиков поступило 3028 руб. 2¾ коп., а в 1763 г. – 2363 руб. 44 коп. Эти различия можно объяснить, прежде всего, разным количеством паломников, посетивших монастырь (в 1762 г. – 3847 богомольцев⁴¹³, а в 1763 г. – 3442 богомольца⁴¹⁴). Около 77 % всего дохода составляли пожертвования и кружечный сбор за требы (в 1763 г. – 1826 руб. 35 коп.) и примерно 23 % – доход от продажи свечей (в 1763 г. – 537 руб. 9 коп.)⁴¹⁵.

Попытаемся оценить примерный расход Соловецкого монастыря на паломников. По сложившейся традиции монастырь принимал каждого богомольца бесплатно в течение трех дней⁴¹⁶. Основная еда в монастыре состояла из хлеба и рыбы. Необходимо рассчитать примерный расход на питание богомольцев, в первую очередь, на хлебные продукты, поскольку зерно покупалось и привозилось на Соловки издалека, рыба же была в монастыре в изобилии. Для этого нам нужно знать расход обители на содержание хлебом одного человека за один день. Явных сведений об этом у нас, к сожалению, нет, однако можно попробовать получить их из данных о содержании солдат соловецкого гарнизона. Мы уже отмечали, что монастырь выделял каждому солдату на год 3 руб. денег, а также 4,5 четвертей хлебных припасов на питание⁴¹⁷. Примем эти данные за образец: одному человеку на 365 дней было положено 4,5 четвертей хлеба, тогда на один день на человека приходилось 0,0123 четверти. Предположим такую же раскладку питания и для каждого паломника. В 1763 г. Соловки

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561.

⁴¹² Там же. Оп. 5. Д. 4505а.

⁴¹³ Там же. Д. 4357. Л. 2-11.

⁴¹⁴ Там же. Д. 4532. Л. 2-11.

⁴¹⁵ Там же. Д. 4505а.

⁴¹⁶ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 285.

⁴¹⁷ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 92.

посетило 3442 богомольца. Допустим, каждый из них пробыл в монастыре три дня. Тогда на питание указанного количества богомольцев необходимо было около 127-ми четвертей хлеба. Далее нужно знать, по какой цене монастырь покупал 1 четверть хлебных припасов (допустим, ржи). Из расходной книги устюжской соляной поставки следует, что рожь покупалась в Устюге по цене 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 30 коп. за четверть⁴¹⁸. Возьмем цену 1 руб. 30 коп. Тогда для покупки 127 четвертей ржи монастырь должен был затратить около 165 руб. С учетом того, что рыба на Соловках была своя и обходилась относительно недорого, можно сделать предположение, что суммарный расход обители на питание богомольцев должен был быть в пределах 200 руб.

Тогда, по нашим оценкам, прибыль монастыря от богомольцев должна была быть от 2100 руб. (если оценивать 1763 г.) до 2800 руб. (1762 г.). Видно, что она превышает все вышеперечисленные виды монастырской прибыли, в том числе и прибыль монастыря от соляного дела.

VII. Прибыль от продажи изделий монастырских хозяйственных служб

Из хозяйственных служб монастыря наибольшим спросом пользовались изделия портной, кожевенной и чоботной служб, – на Соловках помимо братии проживало значительное количество мирского населения, и товары этих служб (одежда и обувь) всегда были необходимы. Однако их продажа не могла существенно пополнить монастырскую казну. По данным прихода-расходной казначейской книги монастырь получил в 1763 г. от продажи изделий портной и кожевенной службы 31 руб. 16 коп.⁴¹⁹. В то же время траты монастыря лишь на звериный промысел и кожевенное дело, без учета закупки тканей для портного дела,

⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4616. Л. 6.

⁴¹⁹ Там же. Д. 4505а.

а также инструментов для этих хозяйственных служб, по той же книге составили 176 руб. 17³/₄ коп.⁴²⁰.

VIII. Прибыль от дачи займы денег и натуральных запасов

Обладая денежными и натуральными запасами, Соловецкий монастырь мог давать их займы населению архипелага, а также своим вотчинным крестьянам, поддерживая их этими ссудами. В 1763 г. монастырь выдал из казны займы 128 руб. 50 коп., а собрал долгов на сумму 176 руб. 19¹/₂ коп.⁴²¹. Помимо этого, в нашем распоряжении имеются данные о невозвращенных Соловецкому монастырю долгах на момент секуляризации 1764 г. Этот документ представляет собой выписку о денежной сумме, изъятой у Соловецкого монастыря при проведении секуляризационной реформы. Там указано, что крестьяне должны были вернуть монастырю 665 руб. 37¹/₂ коп., а также деньгами за данный им хлеб – 574 руб. 83¹/₂ коп.⁴²². Однако, как указано в документе, эти деньги монастырю не были возвращены, а «отданы все в коллежское содержание»⁴²³.

Подведем итоги рассмотрения основных источников прибыли Соловецкого монастыря накануне секуляризации. Сведем воедино полученные оценочные значения (таблица 20).

Таблица 20

Основные источники прибыли Соловецкого монастыря накануне секуляризации

Источники прибыли	Величина (руб.)	Доля (%)
Прибыль, получаемая с монастырских вотчин		
1. Окладный оброк с крестьян	~ 460 руб.	
2. Сдача в аренду угодий, помещений и средств производства	~ 1350 руб.	
3. Соляной промысел	~ 1600 руб.	

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же. Оп. 2. Д. 846. Л. 3.

⁴²³ Там же.

4. Другое		< 1 %
Итого с монастырских вотчин:	~ 3400 руб.	~ 60 %
Прибыль, получаемая независимо от монастырских вотчин		
6. Прибыль от богомольцев и вкладчиков	~ 2100 руб.	
7. Другое		< 1%
Итого независимо от монастырских вотчин:	~ 2100 руб.	~ 40 %
Всего:	~ 5500 руб.	100 %

Из таблицы видно, что накануне секуляризации Соловецкий монастырь получал около 5500 руб. прибыли в год. Из них, по нашим оценкам, примерно 3400 руб. (~ 60 %) поступало с вотчин и около 2100 руб. (~ 40 %) – от приношений богомольцев и вкладчиков. Отметим, что это приблизительные расчеты. Рассматривая прибыль с вотчин, мы заведомо несколько завышали значения, а при оценке прибыли от богомольцев, наоборот, занижали (взяли наименьшую из величин 1762 и 1763 гг.), - реальное распределение прибыли монастыря от вотчин и от богомольцев, по-видимому, могло быть ближе к 50% – 50%.

Выше были рассмотрены лишь те виды расхода, которые были связаны с тем или иным потенциально возможным источником прибыли. Однако у обители были и «непроизводительные» расходы, вызванные ее внутренними нуждами или же необходимые в силу каких-то внешних обстоятельств (например, отчисления по требованию Архангелогородского епископа). Попробуем оценить эти расходы по приходо-расходным монастырским книгам. Можно выделить несколько **основных видов «непроизводительных» расходов Соловецкого монастыря накануне секуляризации:**

- закупка товаров;
- плата за монастырские работы;
- транспортные издержки по монастырским делам;
- содержание вотчинных административно-управленческих служб;
- содержание монастырских солдат и отставных военных;

- содержание уволенного на покой настоятеля;
- расход по указам Архангелогородского епископа.

Не всегда можно точно сказать, какого характера была та или иная статья затрат монастыря. К примеру, транспортные издержки могли происходить одновременно и по производственным, и по внутримонастырским нуждам.

I. Закупка товаров

Основной расход монастыря шел на закупку необходимых товаров: продовольствия, церковной и хозяйственной утвари, строительных материалов. Используя приходо-расходные монастырские книги (казначейские и закупные), рассмотрим, в каких местах монастырь закупал основные товары (таблица 21).

Таблица 21

Места закупок основных товаров Соловецким монастырем в 1763 г.⁴²⁴

Место закупки	Что закупалось	Величина (руб.)
1. Архангельск	воск, ладан, олово, железо, рогожи, сапожный купорос, горячая сера, игла, шилья, сургуч, скипидар, нефть, нашатырь, ртуть, сандал, пенка; овощи (капуста, лук, чеснок, огурцы), мед, изюм, семянное масло, хмель, квасцы, конопляное семя, пшеничная мука, деревянное масло, вино, пшено	1871 руб. 95½ коп.
2. Устюг Великий	рожь, ржаная мука, ячмень, ячная крупа, ячный солод, овсяная крупа, овсяное толокно, хмель, горох, семя конопляное, пенка	1282 руб. 91¼ коп.
3. Евдокиевская ярмарка	холст, сукно, овчины	349 руб. 46¼ коп.
4. Москва	святое миро, богослужebные книги, церковная утварь, ладан, краски, золото листовое, серебро листовое, клей, гвозди, бумага, шелк, шнурок, нитки, ленты, мыло, щетины, сапожный купорос, войлок, камень, атлас, карандаши, проволока, кирпич гжелский, глина коломенская, войлок, сани дубовые; ореховое масло, рыба (осетрина, белужина), икра паюсная, визига, крупа просовая, крупа гречневая	1558 руб. 72 коп.
5. Санкт-Петербург	церковная утварь, парча, сукно, материя,	249 руб. 46 коп.

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а; Д. 4616.

	компасы, бумага, хмель, ножницы, замки, дуги, седелки, подпруги, плети, оглобли	
6. Вологда	огурцы	2 руб. 52 коп.
7. У вотчинных крестьян	лесные строительные материалы, медь, смола, сукно, шнурок, нашатырь; вино, рыба (треска свежая, сельдь), тресковое сало	650 руб. 73½ коп.
Всего:		5965 руб. 76½ коп.

Мы видим, что в Архангельске, ближайшем к монастырю крупном городе, закупался основной запас монастырских овощей, воска, ладана и прочих необходимых товаров. Кроме того, в 1763 г. монастырь потратил 531 руб. на покупку 60 пудов олова к переливке колокола. Всего в Архангельске было закуплено товаров на сумму 1871 руб. 95½ коп.⁴²⁵.

Основные зерновые закупки монастырь осуществлял в Устюге Великом. Монастырь вез туда часть добытой соли, а деньги, вырученные от этой продажи, шли на покупку продовольствия. Видимо, в силу более южного положения, цены на продукты в Устюге были значительно ниже, чем в Архангельске. По данным расходной книги устюжской соляной поставки в 1763 г. монастырь купил в Устюге припасов на сумму 1282 руб. 91¼ коп.⁴²⁶.

Регулярно монастырь отправлял закупных на Евдокиевскую ярмарку в селе Благовещенском Шенкурского уезда (проходила ежегодно в марте)⁴²⁷. В 1763 г. на ярмарке монастырскими служителями было закуплено холста, сукна и овчины на сумму 349 руб. 46¼ коп.⁴²⁸.

В Москве монастырь приобретал богослужебные книги, св. миро, ладан, церковную утварь, краски для иконной мастерской, глину и кирпичи «к колоколенному литью» (несмотря на то, что на Соловках был свой кирпичный завод), а также необходимые предметы обихода, такие как

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 35-36 об, 43 об.

⁴²⁶ Там же. Д. 4616.

⁴²⁷ Лейман И.И. География ярмарок на европейском Севере России: из истории в современность // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1 (17). Сыктывкар, 2014. С. 112. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561. Л. 16 об. -17; Оп. 5. Д. 4505а. Л. 16 об.

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 16 об.

бумага, мыло и проч. В 1763 г. монастырский расход в Москве составил 1558 руб. 72 коп.⁴²⁹.

В Санкт-Петербурге в 1763 г. были приобретены церковная утварь, материя, компасы, бумага и проч. на сумму 249 руб. 46 коп.⁴³⁰.

В Вологде монастырь купил в 1763 г. лишь огурцы и соль для их засолки, за что заплатил 2 руб. 52 коп.⁴³¹.

У вотчинных крестьян монастырь покупал основную часть лесных строительных материалов, меди и смолы. В 1763 г. эти покупки обошлись монастырю в 650 руб. 73½ коп.⁴³².

Всего в 1763 г. Соловецкий монастырь закупил разных церковных, продуктовых, хозяйственных и строительных товаров на сумму 5965 руб. 76½ коп.

II. Плата за монастырские работы

В эту группу расхода мы объединили плату наемным работникам за монастырские работы (336 руб. 98 коп.), жалование приказным служителям (49 руб. 49½ коп.), плату государственных податей за трудников (21 руб. 83 коп.), а также награждения, выдаваемые монахам из кружечных денег (52 руб. 75 коп.), и жалование белому диакону (6 руб. 66½ коп.). Всего в 1763 г. эта группа расхода составила 467 руб. 72 коп.⁴³³.

III. Транспортные издержки по монастырским делам

Немалую долю расхода составляли транспортные издержки (в первую очередь, закупных служителей) по монастырским делам⁴³⁴. В 1763 г. эти траты были достаточно велики, - по приходе-расходной казначейской книге

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 20 об.-22 об., 57-59 об.

⁴³⁰ Там же. Л. 60 об.-61 об.

⁴³¹ Там же. Л. 7 об.

⁴³² Там же. Л. 1-26 об.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ В эту группу мы не включили транспортные издержки монастыря, связанные с соляным делом, учтенные нами ранее.

они составили 1063 руб. 17¼ коп.⁴³⁵. Причем около 90 % из этой суммы были затрачены на поездки в Москву (314 руб. 74¾ коп.) и Санкт-Петербург (637 руб. 47½ коп.). В тот год пришелся большой расход на поездку в Петербург, поскольку в ней принимал участие сам настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Досифей. Архимандрит ездил Санкт-Петербург в декабре 1763 г. для «всеподданнейшего поклонения великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержицы Всероссийской, и ко Святейшему Правительствующему Синоду для прошения о монастырских потребностях»⁴³⁶. Надо заметить, что в статью «транспортные издержки» входили не только расходы на сам проезд, но и все траты на пребывание вне монастыря (проживание, питание, подарки и проч.).

IV. Содержание вотчинных административно-управленческих служб

Еще одним видом монастырского расхода было содержание вотчинных административно-управленческих служб (подворий, монастырских дворов и приписных к монастырю пустыней). В таблице 22 перечислены вотчинные службы, на которые в 1763 г. было выделено денежное содержание по данным приходо-расходных книг монастырской казны и устюжской соляной поставки.

Таблица 22

Содержание вотчинных административно-управленческих служб по данным приходо-расходных книг монастырской казны и устюжской соляной поставки 1763 г.⁴³⁷

Монастырская вотчинная служба	Величина (руб.)
Архангелогородское подворье	33 руб. 24¾ коп.
Монастырский двор в Вологде	138 руб. 64 коп.
Монастырский двор в Сумском остроге	66 руб. 7¼ коп.
Монастырский двор в Кемском городке	27 руб. 81 коп.
Монастырский двор в Устюге Великом	44 руб. 62 коп.
Монастырский двор в Пертемском сельце	152 руб.
Монастырский двор во Владычинском сельце	31 руб. 58 коп.
Всего:	493 руб. 97 коп.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 1-26 об.

⁴³⁶ Летописец Соловецкий. С. 115.

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а, 4616.

В 1763 г. на эти службы было выделено 493 руб. 97 коп. Нетрудно заметить, что в таблице перечислены не все монастырские вотчинные службы. К примеру, в списке не указаны Московский и Каргопольский монастырские двory, а также приписные к монастырю Марчугова и Муезерская пустыни. Все они, по-видимому, имели относительно независимый от монастырской казны бюджет.

V. Содержание монастырских солдат и отставных военных

До 1764 г. Соловецкий монастырь должен был содержать за свой счет солдат соловецкой военной команды, а также отставных военных, присланных в монастырь на пропитание. Как отмечалось выше, денежного жалования солдатам гарнизона полагалось 3 руб. в год на каждого, причем выдавалось оно по третям года. По данным казначейской книги, в 1763 г. соловецким солдатам было выдано 185 руб., а отставным военным – 183 руб. 55³/₄ коп.⁴³⁸.

VI. Содержание уволенного на покой архимандрита Геннадия

С 1761 г. Соловецкий монастырь содержал за свой счет уволенного на покой в Архангелогородский монастырь бывшего настоятеля архимандрита Геннадия. По указу Синода монастырь должен был выплачивать ему в год 60 руб. Епископ Архангелогородский и Холмогорский Иоасаф в 1763 г. обязал монастырь выплачивать дополнительную сумму на питание уволенного архимандрита и на содержание при нем служителей. В 1763 г. из монастырской казны на обеспечение архимандрита Геннадия было выделено 212 руб. 17¹/₂ коп.⁴³⁹.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 1-26 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 4 об., 49.

VII. Расход монастыря по указам Архангелогородского епископа

Помимо дополнительных расходов монастыря на содержание архимандрита Геннадия, в приходе-расходной казначейской книге 1763 г. указаны и другие расходы монастыря по указам Архангелогородского и Холмогорского епископа. С монастыря было собрано 200 руб. на содержание учеников в Архангелогородской семинарии, 54 руб. 30 коп. на содержание Холмогорского Успенского девичья монастыря, 70 руб. церковной дани и проч., а всего на сумму 350 руб. 30 коп.⁴⁴⁰. Эти расходы Соловецкого монастыря по указам епископа Иоасафа, а также история взаимоотношений Архангелогородского владыки и соловецкого настоятеля будут подробно прокомментированы нами во 2-й главе данного исследования.

Теперь можно подсчитать общий «непроизводственный» расход монастыря в 1763 г. – около 9000 руб. Следует учесть, однако, что при вычислении прибыли с соляного промысла мы учли в денежном эквиваленте поставку в усолья продуктов (около 1600 руб.), т.е. строго говоря, из «непроизводственного» расхода необходимо дополнительно вычесть эту величину. Получаем, что «непроизводственный» расход должен был составить около 7400 руб. Мы видим, что эта величина превышает оцененную нами выше прибыль (около 5500 руб.). Действительно, в тот год у монастыря было несколько ощутимых чрезвычайных денежных затрат (поездка архимандрита в Петербург, покупка олова к переливке колокола, денежные сборы Архангелогородского епископа). Разница такого же порядка имеется и по приходе-расходной книге монастырской денежной казны рассматриваемого года (доход – 10073 руб. 39½ коп., расход – 12123 руб. 81½ коп.)⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 5 об., 48 об.-49.

⁴⁴¹ Там же. Л. 1-26 об.

В заключение раздела рассмотрим капитал монастырской денежной казны накануне секуляризации (таблица 23).

Таблица 23

**Капитал денежной казны Соловецкого монастыря
накануне секуляризации 1764 г.**

Год	Капитал казны (остаток от прошлого года) (руб.)	Годовой доход монастырской казны (руб.)	Годовой расход монастырской казны (руб.)
1753 г. ⁴⁴²	13962 руб. 52½ коп.	9024 руб. 61 коп.	5383 руб. 23¾ коп.
1754 г. ⁴⁴³	17603 руб. 89¾ коп.	7377 руб. 31 коп.	5142 руб. 92¾ коп.
1762 г. ⁴⁴⁴	35603 руб. 27¾ коп.	11461 руб. 82¾ коп.	10603 руб. 65¼ коп.
1763 г. ⁴⁴⁵	36461 руб. 45¼ коп.	10073 руб. 39½ коп.	12123 руб. 81½ коп.
1764 г. ⁴⁴⁶	34411 руб. ¼ коп.	6387 руб. 1½ коп.	5002 руб. 56¼ коп. + 35300 руб. 60 коп.
1765 г. ⁴⁴⁷	494 руб. 85½ коп.		

Из таблицы видно, что к моменту проведения секуляризационной реформы Соловецкий монастырь скопил довольно значительный капитал. На начало 1764 г. его денежная казна составляла 34411 руб. ¼ коп. Архивные документы свидетельствуют о том, что с 1760 г. монастырь начал готовиться к строительству новой каменной колокольни, – в тот год было получено разрешение Святейшего Синода⁴⁴⁸. Однако само строительство суждено было отложить еще на 13 лет, поскольку при проведении секуляризации у Соловецкого монастыря были отобраны не только вотчины, но и вся денежная казна, которая на момент изъятия в августе 1764 г. составляла 35300 руб. 60 коп.⁴⁴⁹.

Подведем итог первой главы.

Накануне секуляризации 1764 г. Соловецкий монастырь обладал значительными земельными владениями, однако по сравнению с другими монастырями он не входил в число лидирующих вотчинников ни

⁴⁴² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 2913, 2914.

⁴⁴³ Там же. Д. 3053, 3054.

⁴⁴⁴ Там же. Оп. 4. Д. 561.

⁴⁴⁵ Там же. Оп. 5. Д. 4505а.

⁴⁴⁶ Там же. Д. 4661.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 40. Д. 287.

⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4636. Л. 20-21.

по величине земельных владений, ни по количеству принадлежавших ему крестьян. Тем не менее, обитель была одной из самых известных (если не самой известной) по развитию вотчинных промыслов, в первую очередь, соляного и рыболовного.

Количество братии Соловецкого монастыря накануне секуляризации составляло около 50 человек - примерно в 3,5 раза меньше, чем количество монашествующих в начале XVIII в. Не менее половины соловецкой братии составляли принявшие постриг отставные военные. Уменьшение количества монашествующих и преобладание отставных военных в составе братии было по большей части следствием ограничений на постриги (по возрастному и сословному составу), введенных Петром I и с особой жесткостью применяемых в правление Анны Иоанновны.

Несмотря на окраинное островное положение Соловецкого монастыря, его братия не была изолирована от мира. При монастыре проживало около 180-ти мирских людей, среди которых были трудники, наемные работники, крестьяне-«даточные», солдаты соловецкой военной команды, ссыльные. Кроме того, ежегодно в период навигации монастырь посещало свыше 3 тыс. богомольцев.

По данным 3-й ревизии (1763 г.) за Соловецким монастырем числилось 6132 души крестьян мужского пола. Все крестьянское население монастырских вотчин можно условно разделить на 3 группы по характеру исполняемых ими повинностей. К первой группе мы отнесли крестьян, проживавших в монастырских вотчинах, расположенных по берегу Белого моря или вблизи него, - они несли на монастырь смешанные повинности (посылка в монастырь даточных, работа в усольях, поставка леса и другие работы в сочетании с денежным и натуральным оброками). Во вторую группу мы выделили крестьян вотчин, расположенных по берегам главных поморских рек – Северной Двины и Онеги. Основным населением этих вотчин были половники, которые работали на монастырской пашне за половину урожая. К третьей группе были отнесены крестьяне,

проживавшие в вотчинах центральных уездов и исполнявшие на монастырь барщинные земельные работы.

Основная хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в материковых вотчинах была смешанной, аграрно-промысловой, с очевидным преобладанием промысловой деятельности. Сельским хозяйством монастырь занимался, в основном, в вотчинах, удаленных от Белого моря, а промыслами, наоборот, на его побережье.

Сельскохозяйственная деятельность Соловецкого монастыря была развита относительно слабо. Она не могла удовлетворить всех нужд обители, - около половины зерновых запасов монастырь вынужден был покупать. Основным местом закупок зерна и круп в середине XVIII в. был Устюг Великий.

Гораздо большее значение в монастырском хозяйстве имела промысловая деятельность. Основным промыслом Соловецкого монастыря продолжало оставаться солеварение. Однако, пережив свой расцвет в середине XVII в., соловецкое солеварение постепенно начало приходить в упадок. Решающим этапом было введение в 1705 г. Петром I государственной монополии на продажу соли. С тех пор все соляные промышленники лишились возможности свободно распоряжаться солью своих промыслов и должны были по установленным ценам сдавать ее в казенные соляные стойки. Постепенно соляной промысел Соловецкого монастыря превратился из источника прибыли в некоторую государственную повинность. К моменту секуляризации объем монастырского соляного производства сократился не менее чем в два раза по сравнению с серединой XVII в.

Рыболовный промысел Соловецкого монастыря был развит достаточно широко и ориентирован, в первую очередь, на удовлетворение потребностей самого монастыря. Некоторую часть выловленной рыбы монастырь продавал или давал в дар. Рыбу ловили, в основном, во впадающих в Белое море реках,

кроме того у Соловецкого монастыря, как и у большинства поморских монастырей, был активно развит рыболовный промысел на Мурмане.

Соловецкий слюдяной промысел в с. Кереть накануне секуляризации находился в упадке. Еще во времена Петра I слюдяной промысел был у монастыря отобран, вся керетская слюда стала поступать на нужды российского морского флота. Позже часть промысла была монастырю возвращена, однако этот промысел так и не восстановил своего прежнего значения.

Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря на Соловецком архипелаге была по необходимости развита широко. В монастыре действовали хозяйственные службы, с помощью которых обитель могла удовлетворять свои основные нужды: молоть зерно, печь хлеб, шить одежду и обувь, изготавливать кирпич для строительства и проч. Островное положение позволяло монастырю заниматься зверобойным промыслом в проливе между о. Большим Соловецким и о. Анзер и в дальнейшем использовать кожи добытых морских зверей для изготовления обуви.

Приблизительные (в силу характера материала и состояния источниковой базы) оценки основной денежной прибыли Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. показали, что с монастырских вотчин монастырь получал не более 3400 руб. – около 60 % всей прибыли, остальные 40 % составляли, в основном, приношения богомольцев (~ 2100 руб.). Не исключено, что реальное соотношение этих двух источников прибыли было ближе к распределению 50% – 50%. Другими словами, накануне реформы 1764 г. прибыль от вотчин составляла примерно половину или несколько больше от общей прибыли монастыря.

К моменту секуляризации Соловецкий монастырь накопил значительный капитал, немалая часть которого предназначалась для запланированного строительства новой каменной колокольни. Однако в 1764 г. обитель лишилась не только своих вотчинных владений, но и всей денежной казны, и строительство пришлось отложить на неопределенное

время. Положение, в котором оказался Соловецкий монастырь в результате проведения секуляризационной реформы, будет освещено в следующей главе данного исследования.

Глава 2. Указ о секуляризации церковных имуществ 1764 г. и Соловецкий монастырь. Получение ставропигии в 1765 г.

§1. Подготовка и проведение секуляризации

Мы уже говорили о том, что хотя идея, а отчасти и практика огосударствления церковных земель зародилась еще в конце XV – начале XVI вв., конкретные секуляризационные мероприятия начал проводить Петр I, и лишь к началу 60-х гг. XVIII в. государство вплотную подошло к вопросу о полном изъятии земельной собственности у Церкви. Усиление абсолютистской власти подталкивало монархов к полному (административному и экономическому) подчинению Церкви, церковные вотчины рассматривались как потенциальный источник государственного дохода. Опыт европейских протестантских стран укреплял это намерение, а поводов к проведению реформы нашлось достаточно: кризисное состояние церковных вотчин, устаревшие способы управления вотчинами и неэффективное использование их ресурсов, волнения монастырских крестьян. Как показал обзор историографии, историки уделили достаточно много внимания предпосылкам секуляризационной реформы. В данном параграфе остановимся на событиях конечного этапа осуществления секуляризации.

Последовательность правительственных мероприятий, непосредственно предшествующих реформе 1764 г., была подробно описана дореволюционным исследователем А. Завьяловым⁴⁵⁰. Мы ограничимся лишь кратким их перечислением. 21 марта 1762 г. Петр III издал указ о секуляризации церковных имений. Согласно этому постановлению, все церковные вотчины передавались в светское ведение; управление ими

⁴⁵⁰ Завьялов А.А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

поручалось лицам офицерского звания; самим церковным учреждениям назначался штат, выработанный, однако, еще в 1724 г.; вместо барщинных работ и оброков бывшие церковные крестьяне облагались рублевым сбором в пользу государства⁴⁵¹. Однако этот указ не был реализован из-за государственного переворота, в результате которого на престол взошла Екатерина II. Новая императрица объявила изданное постановление «святотатственным посягательством» на церковные земли и 12 августа 1762 г. подписала решение о возвращении всех вотчин духовенству, при этом ясно указав, что делается это только временно⁴⁵².

Екатерина II, действуя осмотрительно и осторожно, подготавливала широкомасштабную реформу церковного землевладения. 29 ноября 1762 г. по указу императрицы была образована Комиссия по церковным владениям, в которую вошли три представителя от духовенства и пять – от светской власти. Комиссии была дана инструкция, согласно которой ставились следующие задачи: организовать описи церковных имений; разработать штаты архиерейских домов, монастырей и соборов, «смотря по достоинству санов их и по достатку церковных имений»; позаботиться об улучшении духовного просвещения (в епархиях организовать гимназии и училищные дома, установить им штат из средств архиерейских домов и монастырей и проч.); при архиерейских домах и монастырях устроить инвалидные дома; учредить духовную экономическую коллегия, которая бы распоряжалась доходами с церковных имений⁴⁵³.

Приступая к исполнению этой инструкции, Комиссия, прежде всего, озаботилась описанием церковных вотчин. 29 января 1763 г. императрица поставила свою резолюцию на доклад Комиссии об отправлении во все епархии обер-офицеров из дворян для описания архиерейских и монастырских вотчин. К докладу были приложены две формы, по которым должны были составляться описания: одна – для архиерейских домов, другая

⁴⁵¹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 15. № 11481; *Завьялов А.А.* Указ. соч. С. 101.

⁴⁵² ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 11643; *Завьялов А.А.* Указ. соч. С. 125.

⁴⁵³ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 11716; *Завьялов А.А.* Указ. соч. С. 126-130.

– для мужских и женских монастырей. Офицерские описи монастырей должны были содержать информацию по семи пунктам, указанным в разосланных образцах: 1) географическое положение монастыря; 2) описание монастырских строений; 3) состав монастырской братии; 4) состав проживавших при монастыре священников и мирян; 5) описание приписных монастырей и пустыней; 6) описание монастырских вотчин и крестьянских повинностей; 7) окладные и неокладные доходы монастыря⁴⁵⁴. На основании полученных сведений планировалось разработать проект секуляризационной реформы и составить монастырские штаты.

Помимо офицерских описей именованным указом Комиссии 5 февраля 1763 г. было объявлено о рассылке во все архиерейские дома и монастыри шнуровых приходо-расходных денежных и хлебных книг с требованием заполнять их единообразно, согласно прилагаемым образцам⁴⁵⁵. Следует отметить, что это распоряжение не было новым, оно лишь повторяло и упорядочивало одно из постановлений указа 12 августа, предписывавшее архиерейским домам и монастырям в обязательном порядке вести приходо-расходные книги. Указ 5 февраля регламентировал формы заполнения этих книг, сроки их отсылки в Комиссию и учредил специальную счетную экспедицию для их проверки.

Однако дальнейшие действия правительства не были последовательными, - Комиссия составила штаты прежде получения офицерских описаний. По словам А. Завьялова, «общее направление дел и бунты в монастырских вотчинах побуждали торопиться с делом»⁴⁵⁶. В результате, 26 февраля 1764 г. Екатериной II был обнародован знаменитый манифест о секуляризации церковных имений, подводивший черту под продолжительным спором между Церковью и государством в отношении церковного землевладения⁴⁵⁷. Несмотря на издание указа о секуляризации и установление штатов, работа над составлением офицерских описей

⁴⁵⁴ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 11745.

⁴⁵⁵ Там же. №№ 11747, 11789, 11791.

⁴⁵⁶ Завьялов А.А. Указ. соч. С. 264.

⁴⁵⁷ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 12060.

продолжилась. Согласно специальному исследованию С.И. Гурова, весь комплекс офицерских описей был составлен в период с 1763 по 1769 гг.⁴⁵⁸. Причем после 1764 г. изменилась основная цель создания этих документов, - теперь они составлялись для учета уже перешедших в собственность государства бывших монастырских вотчин.

В первой главе мы неоднократно опирались на данные офицерской описи Соловецкого монастыря, а также монастырской приходо-расходной казначейской книги 1763 г. Эти источники, действительно, не имеют себе равных по информативности и структурированности данных. Интересна судьба приходо-расходной книги монастыря этого года, - первоначальный ее вариант был утрачен при кораблекрушении в ноябре 1763 г.

Осенью 1763 г. архимандрит Досифей, по сложившейся на Соловках традиции, отправился из монастыря в Сумский острог на зимнее пребывание. Однако настоятель затянул с переездом и совершал его 2 ноября, поздней осенью, когда уже начались сильные ветра, и море было беспокойным. Как полагалось, архимандрит взял с собой большое количество разных документов, которые могли понадобиться для ведения монастырских дел. Переезд архимандрита на материк осуществлялся на двух судах: на одном из них плыл он сам, а другое под руководством кельяря и подьячих перевозило необходимые документы. До берега благополучно добралось лишь первое судно. Второй же карбас сильным ветром несколько дней носило по морю и 5 ноября 1763 г. выбросило на берег. Никто из людей не пострадал, однако все перевозимые бумаги были утрачены. Среди погибших документов оказались и предназначенные к отправке в Коллегию экономии приходо-расходные книги 1762 и 1763 годов, пропажа которых вызвала особое беспокойство в вышестоящих инстанциях. С августа 1764 г. по апрель 1765 г. в Архангелогородской губернской канцелярии по этому делу проводилось разбирательство, экипаж и пассажиры затонувшего судна были вызваны

⁴⁵⁸ Гуров С.И. Фонд документов екатерининской Коллегии Экономии. Общее и специальное делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 59.

к следствию. В конечном итоге все они были оправданы, а само происшествие вменили архимандриту «в неосторожность»⁴⁵⁹. Впоследствии приходо-расходные книги были восстановлены по сохранившимся в монастыре копиям и записным тетрадям и проверены Архангелогородской канцелярией, - именно эти книги и имеются в нашем распоряжении в фонде Соловецкого монастыря РГАДА⁴⁶⁰.

Вернемся к офицерской описи Соловецкого монастыря. Она состоит из двух частей, первая из которых содержит сведения о самом монастыре, а вторая – о монастырских вотчинах (таблица 24).

Таблица 24
⁴⁶¹
Состав офицерской описи Соловецкого монастыря

Полистная нумерация дела	Содержание
I часть	
Л.1-3	Опись предметов ризницы Соловецкого монастыря, взятых уволенным на покой настоятелем архимандритом Геннадием
Л.5-24	Опись печатных и письменных книг монастыря
Л.25-29об.	Опись ризницы Анзерского скита
Л.30-31об.	Опись книг Анзерского скита
Л.33-43	Опись церквей и других построек монастыря
Л.43-43об.	Состав монастырской братии
Л.44-44об.	Состав проживавших при монастыре священников и мирян
Л.44об.-48об.	Описание приписных пустыней (Марчуговой пустыни, Муезерской пустыни, Анзерского скита)
Л.49-66	Описание построек и величины угодий в монастырских вотчинах
Л.67-68	Окладные и неокладные денежные и хлебные доходы монастыря
Л.68об.-69	Краткий перечень исполняемых крестьянами работ на монастырь
Л.69-69об.	Опись наличных в монастыре денег и хлеба
Л.70-72об.	Опись монастырских лошадей и крупного рогатого скота
Л.73-128	Опись убранства церквей, икон и прочего церковного имущества
Л.158-163об.	Перечень посланных в Коллегию экономии грамот, крепостей, писцовых книг и выписей на монастырские вотчины

⁴⁵⁹ Подробнее об этом происшествии см.: *Богданова А.В.* О «зимних выездах» соловецких настоятелей в XVIII в., об одном кораблекрушении и утонувших книгах // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 13. Архангельск-М., 2014. С. 87-95.

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561 (1762 г.); Оп. 5. Д. 4505а. (1763 г.).

⁴⁶¹ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573.

II часть	
Л.129-157об.; 165-319	Описание вотчин Соловецкого монастыря и повинностей монастырских крестьян

Первая часть описи была составлена под руководством архимандрита Досифея и отправлена в Коллегию экономии 14 августа 1765 г., а в монастырском архиве осталась ее точная копия⁴⁶². На вопрос архангелогородского экономического казначея Петра Турчанинова о причине задержки описи архимандрит Досифей отмечал, что она была подготовлена заранее, однако пропала в упомянутом выше кораблекрушении. Поскольку келарь и подьячие долгое время находились под следствием, произошла задержка в составлении нового варианта описи⁴⁶³.

Вторая часть офицерской описи представляет собой набор отдельных описаний соловецких вотчин, составленных обер-офицерами в 1763-1766 гг.⁴⁶⁴. В их создании принимало участие, по меньшей мере, семь офицеров, каждому из которых поручалось описать определенные вотчины (таблица 25).

Таблица 25

Обер-офицеры, составлявшие описания вотчин Соловецкого монастыря в 1763-1766 гг.⁴⁶⁵

Название вотчины	Когда опись вотчины послана в счетную экспедицию Коллегии экономии	Кто описывал
Село Чернево	5 ноября 1763 г.	Прапорщик Воронежского пехотного полка Евсей Каисаров
Сельцо Лукино	3 марта 1764 г.	Поручик Василий Ваксель
Село Пузырево с деревнями	5 марта 1764 г.	Подпоручик Троицкого пехотного полка Иван Скугорев
Ненокоцкое усолье	20 октября 1764 г.	Капитан Кабардинского пехотного полка Кирилл Муратов
Яренская волость	9 ноября 1764 г.	
Унежемская волость	23 ноября 1764 г.	
Нюхоцкая волость	29 ноября 1764 г.	

⁴⁶² Копия первой части офицерской описи содержится в документе: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 826. Л. 26-123 об.

⁴⁶³ Там же. Л. 6-6 об., 13-13 об.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 129-157 об., 165-319.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 129-316 об.

Колежемская волость	3 декабря 1764 г.	
Сумский острог с деревнями Лапино, Сумостров, Ендопожская, Надвоицкая, Каргозеро, Парандовская	15 декабря 1764 г.	
Сороцкая волость с деревнями Шиженская, Сухоनावолоцкая, Виремская, Выжемская	22 декабря 1764 г.	
Шуерецкая волость с деревнями Гридино и Калгалакша	28 декабря 1764 г.	
Кемский городок с деревнями	7 января 1765 г.	
Село Кереть с деревнями	8 марта 1765 г.	
д. Красная Горка Кехоцкой волости	21 октября 1764 г.	Прапорщик Астраханского пехотного полка Иван
д. Волковская Курейской волости	23 октября 1764 г.	Скоробогатов
Умбская волость	7 февраля 1766 г.	Поручик Алексей Митюшин,
Варзужская волость	11 февраля 1766 г.	секунд-майор Петр Турчанинов

Можно заметить, что в таблице указаны не все владения Соловецкого монастыря⁴⁶⁶. В документе отсутствуют описания вотчин Каргопольского и Устюжского уездов, Куйской волости Двинского уезда, а также д. Фаустово Московского уезда. На настоящий момент их офицерские описания не найдены.

Из таблицы мы видим, что основная часть соловецких вотчин, расположенных по берегу Белого моря, была описана капитаном Кабардинского пехотного полка Кириллом Муратовым. Анализируя интервалы времени между отправками описей соседних вотчин в счетную экспедицию Коллегии экономии, можно сделать вывод, что описание вотчин проводилось офицерами довольно быстро. Переезд офицера в следующую вотчину и составление ее описи занимало от нескольких дней до нескольких недель. Долгая задержка произошла при описании Умбской и Варзужской волостей. Как указано в документе, их описания были начаты еще в 1764 г. посланным от Архангелогородской губернской канцелярии поручиком

⁴⁶⁶ Это видно из сравнения с полным списком монастырских вотчин, приведенным в таблице 1.

Алексеем Митюшиным, а завершены и отправлены в счетную экспедицию архангелогородским экономическим казначеем Петром Турчаниновым лишь в феврале 1766 г.⁴⁶⁷.

Обратимся теперь к самому манифесту о секуляризации. Согласно указу 26 февраля 1764 г., все церковные имения окончательно переходили государству. Крестьяне, жившие на этих землях, число которых по данным 3 ревизии (1762-1764 гг.) составляло 991761 душу мужского пола⁴⁶⁸ (8,5 % от всего населения Российской Империи⁴⁶⁹), переводились в особый разряд государственных крестьян и получали название «экономических». Вместо барщинной работы и разных оброков они обязывались выплачивать в Коллегию экономии по 1,5 руб. в год подушного оклада.

Для содержания церковных учреждений – епархиальных кафедр, монастырей и приходских церквей, ранее владевших землей, государство обязывалось выделять определенную сумму. Назначались монастырские штаты, согласно которым фиксировалось количество обитателей, получающих государственное содержание. Все штатные монастыри были разделены на три класса, которые определяли размер содержания и количество насельников. Отдельно выделялись Троице-Сергиева Лавра, Александро-Невский и Чудов монастыри, получившие особое государственное обеспечение. В 1764 г. секуляризация была проведена в большинстве великорусских губерний, на юге России и в Малороссии она была осуществлена в 1786-1788 гг.⁴⁷⁰. В таблице 26 приведены штаты великорусских монастырей согласно законодательному акту от 26 февраля 1764 г.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 308-316 об.

⁴⁶⁸ *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901. С. 195.

⁴⁶⁹ По данным 3-й ревизии все население России составляло 11617692 душ мужского пола (*Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971. С. 5).

⁴⁷⁰ В 1786 г. секуляризация была проведена в Киевской, Черниговской и Новгород-Северской губерниях, а в 1788 г. – в Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской (ПСЗ. Собрание первое. Т. 22. №№ 16375, 16649, 16650).

**Штаты великорусских монастырей согласно законодательному акту
от 26 февраля 1764 г.⁴⁷¹**

Класс монастыря	Количество монастырей	Количество насельников в монастыре	Содержание каждого монастыря (руб. в год)
<i>Мужские монастыри:</i>			
1-классные	15	33	2017 руб. 50 коп.
2-классные	41	17	1311 руб. 90 коп.
3-классные	100	12	806 руб. 30 коп.
<i>Женские монастыри:</i>			
1-классные	4	от 51 до 100	от 1506 руб. 30 коп. до 2009 руб. 80 коп.
2-классные	18	16	475 руб. 80 коп.
3-классные	45	16	375 руб. 60 коп.
Всего:	223		

Мы видим, что штатное содержание получили 226 монастырей (223 обители, определенные в один из трех классов, и 3 монастыря, состоявшие на особом государственном обеспечении). Если учесть, что накануне секуляризационной реформы в Великороссии существовал 881 монастырь⁴⁷², то получается, что государственное содержание полагалось лишь $\frac{1}{4}$ всех монастырей. Остальные $\frac{3}{4}$ были оставлены за штатом или вовсе упразднены.

Указ о передаче всех крестьян ведомству Коллегии экономии был получен архимандритом Соловецкого монастыря Досифеем в Сумском остроге 1 апреля 1764 г.⁴⁷³. У монастыря были изъяты все материковые вотчины с крестьянами, угодьями и промыслами, за исключением лишь скотного двора в Сумском остроге с четырьмя санными пожнями. Однако монастырь сохранил за собой право владения самим Соловецким архипелагом.

Согласно установленным штатам, Соловецкий монастырь был определен в первый класс, ему полагалось иметь 33 монаха и 25 штатных служителей. На содержание монастыря государство должно было ежегодно

⁴⁷¹ Таблица составлена по тексту законодательного акта от 26 февраля 1764 г. (ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 12060; Т. 44. К № 12060).

⁴⁷² Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Кн. 1. С. XI.

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4624.

выдавать жалование в размере 2317 руб. 50 коп. (вместе с прибавкой 300 руб., положенной всем первоклассным монастырям). В таблице 27 указаны статьи расходов, на которые выдавалась эта штатная сумма.

Таблица 27

Расход штатной суммы, выдаваемой первоклассным монастырям согласно штатам 1764 г.⁴⁷⁴

Виды расхода	Величина (руб.)
Архимандриту	500 руб.
Наместнику	50 руб.
Казначею	25 руб.
8-ми иеромонахам	8×13 руб.=104 руб.
4-м иеродиаконам	4×13 руб.=52 руб.
8-ми служебным монахам	8×9 руб.=72 руб.
5-и больничным монахам	5×8 руб.=40 руб.
2-м пономарям	2×10 руб.=20 руб.
Просфорнику	9 руб.
Ключнику (хлеבודару)	9 руб.
Чашнику	9 руб.
Подьячему	19 руб.
24-м служителям	24×9 руб.=216 руб.
На платеж подушных денег за служителей	55 руб.
На дрова	150 руб.
На всякие необходимые потребности	62 руб. 50 коп.
На вино	90 руб.
На пиво	35 руб.
На церковные потребности	100 руб.
На праздники и на почтение богомольцев	100 руб.
На ремонт монастыря	300 руб.
Всего:	2017 руб. 50 коп.
Прибавка	300 руб.
Итого:	2317 руб. 50 коп.

Уникально, что Свято-Троицкий Анзерский скит не был закрыт при проведении секуляризационной реформы. По штату скиту полагалось иметь строителя и 12 монашествующих, однако государственного содержания ему определено не было. Скит должен был состоять на обеспечении Соловецкого монастыря⁴⁷⁵.

В августе 1764 г. специально присланным от Коллегии экономии отставным капитаном Алексеем Владыкиным у Соловецкого монастыря была

⁴⁷⁴ ПСЗ. Собрание первое. Т. 44. К № 12060; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4661. Л. 3-3 об.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 46 об.

изъята вся денежная казна в размере 35300 руб. 60 коп.⁴⁷⁶. Отметим, что это была большая сумма, она в 15 раз превышала положенное монастырю годовое содержание!

В 1765 г. от имени настоятеля Соловецкого монастыря архимандрита Досифея в Синод было послано прошение о возвращении денежной казны. Отстаивая интересы обители, архимандрит писал о том, что эти деньги были скоплены монастырем за счет разных вкладов и пожертвований, а не за счет монастырских вотчин, что они необходимы для ремонта монастырских строений и, в первую очередь, для постройки колокольни, разрешение на которую было получено еще в 1760 г.⁴⁷⁷. Синод передал это прошение Коллегии экономии, однако ответа от нее не последовало. Тогда 26 января 1767 г. архимандрит Досифей обратился лично к графу Григорию Орлову с просьбой повлиять на решение Коллегии экономии и заступиться за Соловецкий монастырь⁴⁷⁸. Однако и это не помогло, - в марте 1767 г. Коллегия дала отрицательный ответ на просьбу монастыря⁴⁷⁹.

Таким образом, мы видим, что секуляризационная реформа резко изменила экономические условия существования Соловецкой обители, поставила ее в кризисную ситуацию, лишив не только вотчин, но и всей денежной казны. Однако по сравнению с другими обителями монастырь оказался в относительно привилегированном положении. Он был отнесен к первому классу с позволением иметь 33 человека братии и 25 штатных служителей, в общей сложности монастырю полагалось государственное содержание около 2300 руб. Кроме того, за обителью был оставлен весь Соловецкий архипелаг, что давало возможность хозяйственного использования его территории. И, наконец, к монастырю был приписан Анзерский скит с правом иметь в нем строителя и 12 монашествующих, хотя отдельного государственного обеспечения скиту не полагалось.

⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4636. Л. 20-21.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 29-36 об.

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 226.

⁴⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 63. Д. 533. Л. 13-16 об.

§2. Получение ставропигии в 1765 г.

Практически сразу после проведения секуляризационной реформы, в марте 1765 г., в жизни монастыря произошло еще одно важное изменение, на этот раз административного характера, – Соловецкий монастырь стал ставропигиальным, т.е. был переведен из подчинения епископа Архангелогородской и Холмогорской епархии в непосредственное ведение Святейшего Синода. В официальных документах, содержащих этот указ, и в существующей историографии не отмечено никаких видимых причин или поводов к этому значимому событию. Создается впечатление, что дарование ставропигии было лишь своего рода компенсацией Соловецкому монастырю в силу его «знатности» за отнятые в результате секуляризации земли. Однако найденные нами архивные документы свидетельствуют о том, что получению ставропигии предшествовал определенный конфликт между соловецким настоятелем архимандритом Досифеем и епископом Архангелогородским и Холмогорским Иоасафом.

Владыка Иоасаф (Лисянский) был назначен епископом в 1761 г. из настоятелей Псковского Спасо-Мирожского монастыря⁴⁸⁰, а архимандрит Досифей переведен на Соловки из Галицкого Новоезерского Авраамиева монастыря Костромской епархии в октябре того же 1761 г.⁴⁸¹. Практически сразу между ними стал назревать конфликт. Основными источниками, из которых мы узнаем подробности этого конфликта, является переписка Святейшего Синода с архимандритом и епископом⁴⁸². Изложим кратко историю дела.

Епископ Иоасаф прибыл в свою новую епархию в начале 1762 г., посетив прежде Петербург для принятия назначения от Св. Синода. При этом владыка возложил обязанность оплатить свое пребывание

⁴⁸⁰ *Шалягин С.О.* Иоасаф // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 174-175.

⁴⁸¹ Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, т.е. с 1429 по 1833-й год [репринт. изд. 1847 г.]. М., 2010. С. 114.

⁴⁸² ПСПиР. Царствование Государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1. СПб., 1910. С. 107-110; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 59-64 об.

в столице на монастыри своей новой епархии. От Соловецкого монастыря повелевалось прислать 1500 руб. Эта сумма архимандритом Досифеем была отправлена, однако с некоторой задержкой. 24 марта, по приезду епископа Иоасафа в епархию, соловецкий настоятель лично прибыл к нему в Холмогоры для благословения, но «к обратному в свое место отъезду уже дозволения не получил за оказанным от его преосвященства на него архимандрита Досифея гневом за нескорую присылку по требованию консистории на домовые его преосвященства в Санкт-Петербурге расходы»⁴⁸³.

Первым начинанием епископа Иоасафа в епархии было перенесение кафедры из Холмогор в Архангельск. В апреле 1762 г. вышел указ епископа, в котором повелевалось со всей епархии собрать деньги на строительство новых покоев для Архангелогородских Консистории и духовной семинарии. Это решение было подписано присутствующими Архангелогородской Консистории архимандритом Антониево-Сийского монастыря Гавриилом, Архангельского монастыря Иринархом, Николо-Корельского монастыря Антонием, протопопом Богоявленского собора Иоанном, а также архимандритом Соловецкого монастыря Досифеем. Причем архимандрит Досифей указывал, что согласился с остальными присутствующими и поставил свою подпись, опасаясь «наивящего гнева» преосвященного⁴⁸⁴. Присутствующими было определено собирать необходимую для строительства денежную сумму следующим образом: с монастырей по 15 коп. с каждой принадлежавшей им крестьянской души мужского пола, а с приходских церквей по 4 коп. с каждого приписного к ним крестьянского двора. По этой раскладке с Соловецкого монастыря полагалось собрать 814 руб. 50 коп. за 5430 душ м.п., числящихся за ним по второй ревизии.

В начале августа 1762 г. епископ Иоасаф посетил Соловецкий монастырь, начав при этом активно вмешиваться в жизнь обители. Новый

⁴⁸³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 63 об.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 64.

владыка намерился взять под особое покровительство Анзерский скит и сделать в нем свою резиденцию. Он повелел построить в скиту архиерейские кельи, а монастырь должен был выделить на это строительство средства и прислать работных людей. По распоряжению епископа в октябре 1763 г. из монастыря в число братии Анзерского скита было переведено 6 новопостриженных монахов, причем против их воли. Кроме того, епископ Иоасаф стал регламентировать в монастыре положение некоторых ссыльных, минуя предписания указов, по которым они были присланы: монаха Троице-Сергиевой Лавры Серапиона Магницкого, содержащегося в тюрьме под караулом, приказал освободить из тюрьмы и определить в соловецкое братство, иеродиакону Иоасафу Маслову дал разрешение священнодействовать⁴⁸⁵.

Архимандрит Досифей обратился за поддержкой в Синод. В результате чего 11 апреля 1763 г. из Синода последовало следующее указание епископу: вернуть собранные с монастырей и церковей деньги; Консисторию из Холмогор в Архангельск не переносить; крестьян и мастеровых людей с монастырей на свои нужды не требовать; в Анзерском скиту архиерейских келий не строить и «тем излишним строением и архиерейским в тот скит наездом скитским пустынникам безмолвия не мешать»; в Соловецкий монастырь «часто не приезжать, но разве через три года и то не на монастырском, а на своем коште»; архимандриту Досифею никакого притеснения не чинить⁴⁸⁶.

Однако в 1763 г. денежные сборы с Соловецкого монастыря продолжились. Из монастырской казны было взято 200 руб. на содержание в семинарии учеников, помимо этого приказано было собрать 54 руб. 30 коп. на содержание Холмогорского Успенского девичья монастыря⁴⁸⁷. В сентябре 1763 г. епископ наложил на Соловецкий монастырь ежегодную денежную

⁴⁸⁵ ПСПиР. Царствование Государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1. СПб., 1910. С. 107-110; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 59-64 об.; Оп. 4. Д. 561. Л. 47 об.; Оп. 5. Д. 4656. Л. 9-10 об.

⁴⁸⁶ ПСПиР. Царствование Государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1. С. 107-110.

⁴⁸⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а. Л. 5 об., 49.

дань в размере 70 руб.⁴⁸⁸. В общей сложности в 1762-1763 гг. по указам епископа с Соловецкого монастыря было собрано более 2700 руб. (таблица 28)

Таблица 28

**Денежные сборы с Соловецкого монастыря в 1762-1763 гг. по указам
Архангелогородского и Холмогорского епископа Иоасафа⁴⁸⁹**

На какие нужды	Величина (руб.)
В 1762 г.:	
На поездку епископа в Санкт-Петербург	1500 руб.
На отвоз этих денег от Сумского острога до Холмогор	7 руб. 30 коп.
На постройку в г. Архангельском Консистории и семинарии	814 руб. 50 коп.
На отвоз этих денег от Сумского острога до г. Архангельского	6 руб. 82 коп.
На строительство в Анзерском скиту архиерейских келий	55 руб. 67 коп.
За провоз от Соловецкого монастыря до г. Архангельского протопопа Архангелогородского Преображенского собора Иоанна	35 руб.
В 1763 г.:	
На содержание в семинарии учеников	200 руб.
На содержание Холмогорского Успенского девичья монастыря	54 руб. 30 коп.
На отвоз этих денег от Сумского острога до г. Архангельского	17 руб.
Церковная дань	70 руб.
На вывозку архиерейских бревен к Архангельскому монастырю	9 руб.
Всего:	2769 руб. 59 коп.

В декабре 1763 г. архимандрит Досифей ездил в Петербург «для всеподданнейшего поклонения великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской, и ко Святейшему Правительствующему Синоду для прошения о монастырских потребностях»⁴⁹⁰. В доношении Синоду архимандрит вновь говорил о денежных поборах, самоволии и нападках архангелогородского владыки⁴⁹¹.

⁴⁸⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 59.

⁴⁸⁹ Там же. Оп. 4. Д. 561. Л. 19, 40, 42-42 об., 47 об., 55 об.; Оп. 5. Д. 4505а. Л. 5 об., 48 об., 49; Д. 4636. Л. 24-25.

⁴⁹⁰ Летописец Соловецкий. С. 115.

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 60 об.

В феврале 1764 г. к епископу Иоасафу был послан повторный синодский указ с просьбой объяснить причину невыполнения предыдущего распоряжения⁴⁹². Ответ епископа, к сожалению, нам неизвестен.

В конечном итоге, указом Святейшего Синода от 8 марта 1765 г. Соловецкий монастырь был определен ставропигиальным, т.е. переведен в административное ведение самого Синода⁴⁹³. Таким образом, мы видим, что поводом к рассмотрению вопроса о получении Соловецким монастырем ставропигии, с очевидностью, послужил конфликт соловецкого настоятеля с архангелогородским владыкой.

Отметим, что одновременно с Соловецким монастырем получил ставропигию и второклассный Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь⁴⁹⁴, что было, по мнению А. Виденеевой, особым благоволением императрицы Екатерины II к обители в память о недавней канонизации (в 1757 г.) погребенного там святителя Димитрия Ростовского⁴⁹⁵.

В заключение главы скажем, что указ о секуляризации церковных имуществ 1764 г. явился конечным звеном в происходившем в XVIII в. процессе подчинения Церкви государству. Лишившись вотчин, Церковь оказалась в экономической зависимости от государства. При этом штатное содержание было определено лишь для ¼ всех монастырей, остальные были оставлены на своем собственном обеспечении или же вовсе упразднены.

Как и все другие обители, Соловецкий монастырь оказался в очень сложном положении: были нарушены привычные экономические связи, монастырь лишился вотчин, крестьян, материковых промыслов, а также всей денежной казны. Однако беломорская обитель получила относительно привилегированное положение: была определена в первый класс, в ее ведении был оставлен весь Соловецкий архипелаг, а также приписан

⁴⁹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 839. Л. 59-63.

⁴⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 46. Д. 65; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 15. Д. 78; Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4733; ПСПиР. Царствование Государыни Императрицы Екатерины Второй. Т. 1. С. 268-270.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Виденеева А.Е. Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII века // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2000. С. 134.

Анзерский скит. Через год после секуляризации монастырь получил ставропигиальный статус, что давало возможность решать административные дела напрямую через Синод и не зависеть от епархиального начальства. Особенности социально-экономической жизни обители в последней трети XVIII в., а также ближайшие последствия секуляризационной реформы для монастыря будут рассмотрены в следующей главе данного исследования.

Глава 3. Соловецкий монастырь после секуляризации церковных имуществ (последняя треть XVIII в.)

§1. Владения Соловецкого монастыря

В результате проведения секуляризационной реформы Соловецкий монастырь лишился всех своих вотчин. На материке за ним был оставлен лишь монастырский двор в Сумском остроге со скотным хозяйством и 9 десятинами выгонной земли⁴⁹⁶. В то время сумский монастырский двор имел большое значение в жизни обители, поскольку являлся зимней резиденцией настоятелей. Мы уже отмечали в первой главе, что у соловецких архимандритов в середине XVIII в. сложилась традиция ежегодно выезжать на зимнее время на материк. Однако если до 1764 г. это обосновывалось, по большей части, необходимостью наблюдения за вотчинным хозяйством, то после секуляризации монастырских вотчин эти выезды стали аргументироваться, в основном, потребностью скорейших ответов на письма, приходящие из разных вышестоящих инстанций. И только в 1786 г. архимандрит Иероним просил разрешения Святейшего Синода о прекращении зимних выездов, поскольку «необходимой надобности не усматривается», после чего эта практика прекратилась⁴⁹⁷.

Большое значение для монастыря имел тот факт, что при проведении секуляризации в его владении был оставлен сам Соловецкий архипелаг. Это позволяло сохранить за собой и развивать далее находившиеся там хозяйственные службы, а также осваивать остальную территорию островов.

⁴⁹⁶ Летописец Соловецкий. С. 115; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 71 об.

⁴⁹⁷ Богданова А.В. О «зимних выездах» соловецких настоятелей в XVIII в., об одном кораблекрушении и утонувших книгах. С. 87-95.

В 1765 г. указом Коллегии экономии Соловецкой обители были возвращены прежние монастырские дворы в Архангельске, Вологде, Устюге Великом, Кемском городке и Сороке⁴⁹⁸.

В целом же можно сказать, что после 1764 г. вплоть до самого конца XVIII в. состав монастырских владений практически не менялся. Лишь с воцарением императора Павла I ограничение на владение землей начало ослабевать. По именному указу 1797 г. всем монастырям было выделено по 30 десятин земли («включая и то, что они ныне имеют»), предоставлено по мельнице и позволено иметь рыбные ловли⁴⁹⁹. Соловецкому монастырю была выделена земля вблизи Сумского острога. Согласно Экономическим примечаниям Генерального межевания Кемского уезда 1807 г., Соловецкому монастырю принадлежал дом в Сумском остроге и три поля (Ибасное, Рига и Загородское) вдоль р. Сумы общей площадью 33 десятины⁵⁰⁰. В XIX в. монастыри снова получили право приобретать земельные владения, однако с условием, что это должны были быть ненаселенные земли.

§2. Братия и мирское население при монастыре

2.1. Братия монастыря

Выясним состав братии Соловецкого монастыря после 1764 г. Нами были исследованы монастырские списки и ведомости с 1763 по 1798 гг. (исповедальные ведомости, списки зимовавших, списки на выдачу штатных денег и проч.), и на их основании составлен примерный перечень соловецкой братии последней трети XVIII в., - список включил в себя около 110 человек (*приложение 1*). Дополнительная информация о монастырской братии была получена из документов об иноческих постригах, переводах из других обителей и прочих источников.

⁴⁹⁸ Летописец Соловецкий. С. 116-117; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4634. Л. 23-38 об.

⁴⁹⁹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 24. № 18273.

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 896. Л. 42-43.

Интересно оценить изменение количества монашествующих на Соловках на протяжении последней трети XVIII в. Мы уже отмечали, что в результате секуляризационной реформы Соловецкому монастырю как первоклассному было положено по штату 33 насельника, включая архимандрита монастыря, а приписному Анзерскому скиту – строителя и 12 человек братии. Таким образом, общее число монахов не должно было превышать 46-ти человек. Реальное количество соловецкой братии в последней трети XVIII в. мы составили на основании исповедальных ведомостей (по 1793 г. включительно) и списков на выдачу штатных денег за 1797 и 1798 гг. (таблицы 29 и 30).

Таблица 29

Количество братии Соловецкого монастыря после 1764 г.

Год	Начальствующие (архимандрит, наместник, казначей)	Иеромонахи	Иеродиаконы	Монахи	Всего:
По штату положено	3	8	4	18	33
1764 г. ⁵⁰¹	3	8	5+1диакон	19	36
1765 г. ⁵⁰²	3	9	4+1диакон	19	36
1766 г. ⁵⁰³	3	9	4+1диакон	18	35
1767 г. ⁵⁰⁴	3	9	5+1диакон	17	35
1768 г. ⁵⁰⁵	3	8	5+1диакон	15	32
1769 г. ⁵⁰⁶	3	8	5+1диакон	15	32
1770 г. ⁵⁰⁷	3	8	4+1диакон	17	33
1771 г. ⁵⁰⁸	3	8	4+1диакон	18	34
1772 г. ⁵⁰⁹	3	8	4+1диакон	18	34
1780 г. ⁵¹⁰	3	7+1иерей	4+1диакон	17	33
1788 г. ⁵¹¹	3	7	3+1диакон	9	23
1789 г. ⁵¹²	3	7	3+1диакон	12	26
1792 г. ⁵¹³	3	8	4+1диакон	9	25

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 16-18.

⁵⁰² Там же. Л. 26-26 об.

⁵⁰³ Там же. Л. 36-36 об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 46-46 об.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 61-61 об.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 73-73 об.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 85-85 об.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 97-97 об.

⁵⁰⁹ Там же. Оп. 5. Д. 4993. Л. 1-2 об.

⁵¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 4-5 об.

⁵¹¹ Там же. Оп. 5. Д. 5438. Л. 2-2 об.

⁵¹² Там же. Оп. 5. Д. 5438. Л. 9-9 об.

⁵¹³ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об.-3.

1793 г. ⁵¹⁴	3	9	3+1диакон	10	26
1797 г. ⁵¹⁵	3	9	4	8	24
1798 г. ⁵¹⁶	3	11+1иерей	6	12	33

Таблица 30

Количество братии Свято-Троицкого Анзерского скита после 1764 г.

Год	Строитель	Иеромонахи	Иеродиаконы	Монахи	Всего:
По штату положено	1	12			13
1765 г. ⁵¹⁷	1	4	2	3	10
1766 г. ⁵¹⁸	1	4	1	3	9
1767 г. ⁵¹⁹	1	5	1	3	10
1768 г. ⁵²⁰	1	5	1	3	10
1769 г. ⁵²¹	1	5	-	3	9
1770 г. ⁵²²	1	5	-	1	7
1771 г. ⁵²³	1	4	-	1	6
1772 г. ⁵²⁴	1	3	-	1	5
1780 г. ⁵²⁵	1	-	-	1	2
1788 г. ⁵²⁶	1	-	1	1	3
1789 г. ⁵²⁷	1	-	1	-	2
1792 г. ⁵²⁸	1	-	-	-	1
1793 г. ⁵²⁹	1	-	-	-	1

Из таблиц видно, что сразу после секуляризации 1764 г. количество насельников монастыря с учетом Анзерского скита практически соответствовало положенному по штату, однако далее численность монашествующих постепенно начала сокращаться. К началу 90-х гг. XVIII в. наблюдался уже значительный недобор братии. Монастырь восполнял недостаток иноков, в том числе, и переводами монахов из Анзерского скита. В результате, к 1792 г. мы видим совершенно печальную картину:

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 4-4 об.

⁵¹⁵ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7.

⁵¹⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 9-12.

⁵¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27.

⁵¹⁸ Там же. Л. 37.

⁵¹⁹ Там же. Л. 47.

⁵²⁰ Там же. Л. 62.

⁵²¹ Там же. Л. 74.

⁵²² Там же. Л. 62.

⁵²³ Там же. Л. 97 об.-98.

⁵²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 4993. Л. 3.

⁵²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.

⁵²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5438. Л. 2 об.

⁵²⁷ Там же. Л. 13.

⁵²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 4-4 об.

⁵²⁹ Там же. Л. 3.

в Соловецком монастыре числилось 25 человек братии, а в Свято-Троицком Анзерском скиту остался всего 1 насельник, - в общей сложности до штатного количества не доставало 20 человек! Отметим, что нехватка монашествующих в это время наблюдалась и в других русских обителях. По данным И.К. Смолича, уже в 1771 г. в штатных монастырях было 527 вакантных мест⁵³⁰. В Кирилло-Белозерском монастыре, к примеру, в 1787 г. числилось лишь 16 человек братии из 33-х положенных по штату⁵³¹. По-видимому, это было продолжением начавшегося в первой половине XVIII в. общего процесса сокращения монашествующих, вызванного ограничениями на иноческие постриги, а также снижением популярности монашества в обществе в целом.

Лишь в самом конце 90-х гг. XVIII в. численность братии Соловецкого монастыря начала восстанавливаться и вновь достигла штатного количества. Усилиями архимандрита Ионы (1796-1805) за первые четыре года его настоятельства было получено разрешение Синода на пострижение в монашество 18-ти соловецких послушников (в 1796 г. – 6 послушников, в 1797 г. – 4 послушника, в 1798 г. – 6 послушников, в 1799 г. – 2 послушника)⁵³². Как следует из приходо-расходной казначейской книги 1798 г., в этом году в Соловецком монастыре уже числилось положенное по штату количество братии – 33 человека⁵³³. Отметим, что такое улучшение ситуации наблюдалось далеко не во всех обителях. Например, в Кирилло-Белозерском монастыре количество братии продолжало сокращаться: в 1807 г. в нем числилось лишь 9 монашествующих⁵³⁴.

На основании исповедальных ведомостей можно оценить средний возраст соловецкой братии в последней трети XVIII в. (таблица 31).

⁵³⁰ *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 279.

⁵³¹ *Смирнов И.А.* Кирилло-Белозерский монастырь в 1764-1924 годах (краткий очерк развития хозяйства) // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 70.

⁵³² РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 372; Оп. 78. Д. 405; Оп. 79. Д. 982; Оп. 80. Д. 893.

⁵³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5514. Л. 9-12. К сожалению, в приходо-расходной книге не приведено данных о количестве братии Анзерского скита.

⁵³⁴ *Смирнов И.А.* Указ. соч. С. 70.

**Средний возраст братии Соловецкого монастыря
в последней трети XVIII в.**

Год	1737 г. ⁵³⁵	1764 г. ⁵³⁶	1765 г. ⁵³⁷	1770 г. ⁵³⁸	1780 г. ⁵³⁹	1788 г. ⁵⁴⁰	1792 г. ⁵⁴¹
Средний возраст братии	58	60	61	62	62	62	63

Видно, что средний возраст иноков увеличивался, - в 1792 г. он достиг 63-х лет. К концу 1790-х годов благодаря новым постригам соловецкая братия несколько «омолодилась»: по крайней мере, средний возраст 18 послушников на момент получения разрешения на постриг составил 52 года. В таблице 32 приведен возрастной состав постригаемых послушников.

**Возрастной состав соловецких послушников,
получивших в 1796-1799 гг. разрешение на постриг**⁵⁴²

Возраст	Количество послушников
до 30 лет	0
от 30 до 40 лет	3
от 40 до 50 лет	4
от 50 до 60 лет	6
от 60 до 70 лет	3
более 70 лет	2
Всего:	18

Из данных, приведенных в таблице видно, что и в самом конце XVIII в. продолжали выполняться возрастные ограничения на постриги, прописанные в «Прибавлении к Духовному регламенту» (1722 г.): моложе 30 лет постриги по-прежнему были запрещены. Надо заметить, что среди самых молодых постриженников этого времени был и рижский мещанин Дмитрий Петрович

⁵³⁵ Копытова Н.С. Указ. соч. С. 92.

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 16-18.

⁵³⁷ Там же. Л. 26-27.

⁵³⁸ Там же. Л. 85-85 об.

⁵³⁹ Там же. Д. 1517. Л. 5-5 об.

⁵⁴⁰ Там же. Оп. 5. Д. 5438. Л. 2-2 об.

⁵⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об.-3.

⁵⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 372; Оп. 78. Д. 405; Оп. 79. Д. 982; Оп. 80. Д. 893.

Немчинов – будущий соловецкий настоятель архимандрит Досифей II (1826-1836), которому на момент получения разрешения на постриг было 30 лет⁵⁴³.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении документы не позволяют полностью проследить сословный состав монашествующих в последней трети XVIII в., - используемые списки не приводят данных о сословном происхождении иноков. Однако у нас есть информация об упомянутых выше 18 послушниках. Среди них числились 5 отставных военных, 4 крепостных крестьянина, 3 мещанина, 2 купца, 1 вдовый священник, 1 отставной подканцелярист, 1 отставной портной придворной конторы и 1 мастеровой Воронежской казенной суконной фабрики⁵⁴⁴. Все они, согласно требованиям «Прибавления к Духовному регламенту», имели отпускные свидетельства с места службы или от прежних владельцев, разрешающие пострижение в монашество, и прошли трехлетний «искус» в монастыре.

На основании списка зимовавших в 1790-1791 гг. можно составить представление о послушаниях соловецкой братии: из 29-ти монашествующих трое исполняли «начальствующие» должности (архимандрит, наместник, казначей); 7 иеромонахов и 5 иеродиаконов несли череду богослужений в монастыре, 1 иеромонах – в Свято-Троицком Анзерском скиту; 1 неслужащий иеромонах находился в больнице; среди 12-ти монахов были: 1 соборный пономарь, 1 карбасный, 1 портной (он же по совместительству чоботный казначей), 1 сушеный, 1 подкеларщик, 4 больничных, 2 ссыльных, и у одного монаха послушание указано не было⁵⁴⁵. Если сравнить с послушаниями иноков накануне секуляризации, то видно, что особых изменений за этот период не произошло, разве что вследствие уменьшения количества монашествующих некоторые хозяйственные послушания, по-видимому, перешли к мирянам.

⁵⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 982. Л. 1.

⁵⁴⁴ Там же. Оп. 77. Д. 372; Оп. 78. Д. 405; Оп. 79. Д. 982; Оп. 80. Д. 893.

⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5487.

О духовной жизни соловецкой братии судить крайне трудно, это выходит за поле зрения официальных документов. Внутренняя жизнь монахов крайне сокровенна, о большинстве из них мы располагаем только самыми общими сведениями (имя, фамилия, возраст, послушание и проч.). Однако жизнь некоторых соловецких иноков исследуемого периода нам все же приоткрыта.

В монастырских списках 1780-х – начала 1790-х гг. среди соловецкой братии значится монах Феофан, жизнеописание которого украсило страницы Соловецкого патерика⁵⁴⁶. Согласно исследованию Т.Р. Руди, первые тексты жития были составлены его учениками не позднее 1824 г. – через пять лет после преставления подвижника⁵⁴⁷. Жизнь монаха Феофана сокровенна и необычна. Родился Фома Пантелеймонов, будущий соловецкий подвижник, в Малороссии в крестьянской семье. Осиротев в 12 лет, он воспитывал малолетних брата и сестру. В 16 лет ушел в Киево-Печерскую лавру, где провел в разных послушаниях 17 лет, в том числе – служа знаменитому прозорливому старцу Досифею (подвизавшейся в «мужеском образе» девице Дарьи Тяпкиной). Известно, что на некоторое время он ездил в Молдавию к прп. Паисию Величковскому. В 1780 г. по благословению старца Досифея Фома поступил в число послушников Соловецкого монастыря, где около 1783 г. принял монашеский постриг с именем Феофан. Живя в обители, исполнял разные послушания: от просфорника и пономаря до поверенного в Сумском остроге, закупного в Архангельске и эконома обители. Житие монаха Феофана повествует, что однажды, услышав весть о своем духовном друге анзерском отшельнике иноке Клименте, упрекавшем его через монастырского звонаря в слишком суетливой, мирской, полной хозяйственных попечений жизни, он решил покинуть обитель и бежать в отшельничество⁵⁴⁸. Архивные документы подтверждают сведения жития

⁵⁴⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об.; Д. 5438. Л. 2 об.; Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Соловецкий патерик [репринт. изд. 1906 г.]. М., 1991. С. 137-154.

⁵⁴⁷ Руди Т.Р. Житие Феофана Соловецкого // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 72.

⁵⁴⁸ Там же. С. 76; Соловецкий патерик. С. 142-144.

о побеге монаха Феофана. Известен рапорт архимандрита Герасима в Синод, в котором настоятель писал, что 14 мая 1795 г. монах Феофан взял у него ключи от часовни в Сосновой губе «для поклонения по усердию его святым в ней иконам и молитвы», однако долго не возвращался. Через несколько дней, отворив дверь его кельи, архимандрит увидел лежавшие на столе ключи и «некоторую бумагу, писанную его собственной рукой», из которой следовало, что монах Феофан «учинил из монастыря здешнего несведомую никому и куда утечку»⁵⁴⁹. Далее, согласно житию, монах Феофан в течение 23-х лет жил отшельником на материке недалеко от Кеми, потом несколько лет на Анзерском острове, а окончил свою жизнь в 1819 г. в Соловецком монастыре, куда был переведен с Анзера по состоянию здоровья⁵⁵⁰.

Важно отметить, что в житии монаха Феофана упоминаются и другие отшельники, скрывавшиеся на Соловецком архипелаге, - параллельно на Соловках проистекала духовная жизнь, не попадавшая в официальные ведомости⁵⁵¹. В повествовании описывается аскетический быт пустынников: жили в выкопанных пещерах; питались корнями растений, белым мхом, ягодами; изготавливали посуду из бересты и т.д. Кроме того рассказано о порядке молитвенного правила и описаны сцены духовных видений и бесовских «страхований»⁵⁵². Жизнеописание пустытника Феофана можно рассматривать как подтверждение существования и передачи традиции «умного делания» на Соловках в конце XVIII – начале XIX вв.⁵⁵³.

Житие ясно свидетельствует и о том, что пустынножителство в то время подвергалось гонениям со стороны государства. Еще в «Прибавлении к Духовному регламенту» (1722 г.) в числе других утеснений значился запрет на отшельничество и «скитки пустынные»⁵⁵⁴. Монастырские власти

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 290. Л. 1.

⁵⁵⁰ Руди Т.Р. Указ. соч. С. 76-82; Соловецкий патерик. С. 144-154.

⁵⁵¹ Лаушкин А.В. Преподобный Савватий и пятисотлетняя традиция соловецкого отшельничества // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2009. Вып. 8. С. 74-75.

⁵⁵² Руди Т.Р. Указ. соч. С. 74-82; Соловецкий патерик. С. 141-154.

⁵⁵³ Никона (Осипенко), монахиня. Житие пустытника Феофана как свидетельство о практике «умного делания» в Соловецком монастыре в начале XIX в. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 83-93.

⁵⁵⁴ ПСЗ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

вынуждены были противодействовать пустынножительству, – при обнаружении отшельника его возвращали в монастырь. Старец Феофан, согласно житию, бежал именно на материк, «зная, яко на Соловецком острове невозможно укрытися бываемых ради гонений и поисков на пустынников»⁵⁵⁵. Но и в кемских лесах отшельник был гоним и, в конечном итоге, через 23 года возвращен обратно на Соловки.

Примечательно, что настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Герасим (1793-1796), при котором совершил побег монах Феофан, сам был учеником знаменитого старца-киновита Паисия Величковского. Он был назначен настоятелем по инициативе митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова). Особого внимания заслуживает деятельность этого митрополита по улучшению аскетической жизни русского монашества⁵⁵⁶. Являясь первенствующим членом Синода и пользуясь расположением Екатерины II, владыка Гавриил старался возродить подвижническую жизнь в русских монастырях. Он назначал настоятелями монастырей духовно опытных людей, многие из которых были учениками и последователями старца Паисия, при этом советовал им особое внимание уделять поддержанию общежительного устава в обителях.

Так, в 1793 г. владыка Гавриил определил новым настоятелем на Соловки архимандрита Герасима (Ионина), а строителем Анзерского скита иеромонаха Арсения Афонского. Архимандрит Герасим был постриженником Тисмянского монастыря в Валахии, при переходе в Россию жил в Софрониевой пустыни, Александро-Невском монастыре, затем был назначен игуменом Ферапонтова монастыря и заместником Александро-Невского монастыря, откуда в звании архимандрита был переведен настоятелем в Соловецкий монастырь (см. *приложение 1*).

⁵⁵⁵ Руди Т.Р. Указ. соч. С. 76.

⁵⁵⁶ Титлинов Б.В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916.; Смолич И.К. Русское монашество: 988-1917. М., 1997. С. 339-340; «Вопреки веку просвещения». Жизнеописание и творения высокопреосвященного Гавриила (Петрова). М., 2000 и др.

Краткая биография иеромонаха Арсения Афонского была найдена нами в фонде 796 РГИА. Он также проживал сначала в Валахии в скиту прп. Антония Великого, затем в пещерном скиту Городище на р. Днестр, потом жил на Афоне под руководством духовника Зографского монастыря иеросхимонаха Феодора. После перехода в Россию был назначен строителем Анзерского скита (см. *приложение 1*).

Преосвященный Гавриил дал архимандриту Герасиму подробную инструкцию по управлению монастырем, центральное место в которой занимает поддержание общежительного устава⁵⁵⁷. Эта инструкция в сокращенном варианте была описана в «Истории первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря» 1899 г.⁵⁵⁸, а текст ее в полном объеме был опубликован в 2012 г. О.Г. Волковым⁵⁵⁹. Прибыв на Соловки, архимандрит Герасим, действительно, обнаружил в монастыре отклонение от общежительного устава: каждый инок имел при себе келейные деньги, которые мог употреблять по своему усмотрению, кроме того, в праздничные дни отпускалась по кельям сырая рыба, масло, мука и прочие припасы⁵⁶⁰. В то время братия имела несколько источников пополнения келейных денег: жалование, положенное каждому иноку по штату, доходы от монастырской кружки и личные пожертвования богомольцев. Архимандрит Герасим попытался установить в монастыре строгое общежитие, однако это распоряжение возмутило соловецкую братию. Восемь иноков подали жалобу в Синод с просьбой позволить им получать деньги «по прежнему обыкновению», а в конце даже пригрозили: «ежели, паче чаяния, Святейший Правительствующий Синод сию самонужнейшую просьбу нашу соблаговолит уничтожить, то паки просим, дабы дозволено было всякому из нас по способности проситься в другие монастыри»⁵⁶¹. Синод в виде временного снисхождения, сожалея о «закоснелой слабости» братии,

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 72. Д. 225. Л. 54-61 об.

⁵⁵⁸ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 135-136.

⁵⁵⁹ Волков О.Г. Указ. соч. С. 140-142.

⁵⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 550. Л. 9-9 об.

⁵⁶¹ Там же. Л. 1-2.

«во ожидании со временем исправления их», разрешил прежнюю выдачу денег, однако с соразмерностью, чтобы «слабостей своих не умножали»⁵⁶².

Архимандрит Герасим недолго пробыл на Соловках: уже через два с половиной года он обратился в Синод с просьбой отставить его от настоятельской должности по болезни⁵⁶³. Весной 1796 г. решением Синода архимандрит Герасим был уволен на пенсию, после чего проживал в Старохарьковском Спасо-Преображенском монастыре⁵⁶⁴. За недолгий трехлетний период своего настоятельства архимандрит Герасим все же успел потрудиться на благо Соловецкой обители. При нем была сделана подробная опись монастыря⁵⁶⁵, урегулирован порядок богослужений⁵⁶⁶, расширена церковь прпп. Зосимы и Савватия⁵⁶⁷, налажен более быстрый путь доставки указов из Святейшего Синода на Соловки (через Петрозаводск, а не через Архангельск, как часто происходило ранее)⁵⁶⁸. Отметим, что и иеромонах Арсений Афонский в 1797 г. также покинул Соловки, однако причина этого нам неизвестна⁵⁶⁹.

Рассуждая о духовной жизни братии, нельзя не упомянуть о том, что с 1774 по 1783 гг. в монастыре проживал в будущем прославленный в лике святых настоятель Санаксарского монастыря игумен Федор Ушаков, дядя знаменитого полководца. На Соловки он был сослан из-за конфликта с воеводой г. Темникова с лишением всех чинов простым монахом. К сожалению, в источниках имеется крайне мало сведений о жизни прп. Федора на Соловках. В монастырских списках этого времени он упоминается в числе рядовой братии⁵⁷⁰. Известно, что прп. Федор вел переписку с Соловков со своими духовными чадами; некоторые из писем сохранились, однако в них, к сожалению, практически ничего не говорится

⁵⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 550. Л. 10-11.

⁵⁶³ Там же. Оп. 77. Д. 50. Л. 1-1 об.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 8 об., 50.

⁵⁶⁵ Там же. Оп. 72. Д. 225. Л. 78а.-283 об.

⁵⁶⁶ Там же. Оп. 74. Д. 378.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 386.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 474.

⁵⁶⁹ Летописец Соловецкий. С. 180.

⁵⁷⁰ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5094. Л. 2; Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.

о его жизни в Соловецком монастыре. Лишь в одном из писем к санаксарской братии прп. Федор упоминает, что пребывает в «месте, по душе беспокойном»⁵⁷¹.

Таким образом, изучая доступные нам сведения о соловецкой братии, мы убеждаемся, что на протяжении последней трети XVIII в. продолжали действовать ограничения «Духовного регламента», накладывающие на монастыри и монашество формализм и сухую норму закона. Это напрямую отражалось на составе монастырской братии. После секуляризации численность монашествующих на Соловках продолжала сокращаться, недобор иноков стал особо ощутим к концу 80-х – началу 90-х гг. В 1792 г. в монастыре числилось 25 монахов, а в Анзерском скиту лишь 1, - рекордно малое количество братии за всю дореволюционную историю монастыря, за исключением времени сразу после «соловецкого сидения» 1668-1676 гг. (14 человек)⁵⁷². Лишь в самом конце XVIII в., когда архимандрит Иона произвел в монастыре новые постриги, количество монашествующих на Соловках достигло штатного. Среди послушников, получивших разрешение на постриг, не было людей моложе 30 лет, что было прямым следствием действовавших возрастных ограничений. Согласно «Прибавлению к Духовному регламенту», все новопостриженные имели отпускные свидетельства с места прежней службы или от своих владельцев.

Посланные на Соловки с целью улучшения аскетической жизни новый настоятель архимандрит Герасим и строитель Анзерского скита иеромонах Арсений – монахи, знакомые с традицией молдавского и афонского монашества, – через несколько лет по неизвестным причинам покинули архипелаг. Попытка восстановления на Соловках строгого общежительного

⁵⁷¹ *Венедикт (Кулешов), игумен. Приемший огонь. Жизнь, страдания, подвиги преподобного Феодора Санаксарского. Саранск, 2011. С. 139.*

⁵⁷² *Чумичева О.В. Указ. соч. С. 144.*

устава (отмена выдачи келейных денег) встретила сопротивление монастырской братии.

С другой стороны, параллельно с «официальным» монашеством на Соловках продолжала существовать традиция тайного отшельничества, подвергавшегося, однако, гонениям со стороны государства. Несмотря на то, что монастырские власти обязаны были препятствовать пустынножительству, подвиги отшельников не могли не вызывать в монастыре уважение и симпатию. Явным свидетельством этому служит письменная фиксация жития старца Феофана, где помимо повествования о его собственной жизни, неоднократно упоминаются скрывавшиеся на островах пустынники, описан их аскетический быт и молитвенные подвиги.

2.2. Мирское население при монастыре

Рассмотрим, как изменился состав мирского населения при Соловецком монастыре после секуляризации. Остановимся сначала на категории **трудников и наемных работников**. Накануне реформы мы видели, что около 76 % этих работных людей монастыря происходило из соловецких крестьян. Интересно проанализировать, как изменилась ситуация после 1764 г., по-прежнему ли сохранялась такая же тесная связь монастыря с его бывшими крестьянами. К сожалению, не все монастырские списки содержат сведения о происхождении работавших при монастыре людей. В нашем распоряжении имеются необходимые данные в ведомости зимовавших на Соловках в 1790-1791 гг. (таблица 33).

Таблица 33

Места, из которых происходили работавшие в зиму 1790-1791 гг. трудники и наемные работники⁵⁷³

Из бывших соловецких вотчин:
Кемская округа (3 чел.), д. Лагоева Варака (1), д. Лежевская (1), Шуерецкая волость (3), Ньюхоцкая волость (9), Сумский острог (8), д. Ендогубская (1), с. Кереть (1), Лямецкая волость (11), Пурнемская волость (19), Кушерецкая волость (2), Пияльская волость (2), с. Владычинское (1), Польская волость (1)

⁵⁷³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5487.

Итого из бывших соловецких вотчин: 63 человек (62 %)
Из других мест:
Санкт-Петербург (3 чел.), Пинега (1), Батушан (Молдавия) (1), Мышкин (1), Ладога (1), Тверь (1), Тихвин (1), Екатеринодар (1), Малороссия (1), Москва (1), Ориенбаум (1), Турчасов (1), д. Костамукша (3), д. Возгрецовская Вельской округи (1), Чешувицкая волость Вельской округи (1), Панозеро (1), Вельская волость Устюжской округи (1), Холмогорская округа (1), Курчемская вотчина (1), Ерогодская волость Красноборской округи (1), Чекуевская волость Онежской округи (1), Заручьевская волость Онежской округи (1), Подпорожская волость Онежской округи (2), Нименьга Онежской округи (1), Сердобольская волость (2), Сермакса (1), Ростовская волость Шенкурской округи (1), Юшкозерская волость (1), Куйтозеро (1), д. Воничкова (1), д. Дворниковская Архангельской округи (1), Двина (1)
Итого из других мест: 38 человек (38 %)
Всего: 101 человек (100 %)

Из таблицы видно, что около 62 % трудников и наемных работников монастыря происходили из бывших монастырских вотчин, а 38 % – из других мест. Таким образом, можно утверждать, что и через 30 лет после секуляризации бывшие соловецкие крестьяне продолжали сохранять достаточно тесную связь со своим монастырем.

После секуляризационной реформы при монастыре появилась новая категория населения – **штатные служители**. Согласно Манифесту 1764 г., всем штатным монастырям позволялось иметь определенное количество таких служителей: мужским первоклассным – подьячего и 24 служителя, второклассным – подьячего и 16 служителей и третьеклассным – подьячего и 8 служителей⁵⁷⁴. Жалование служителям, а также подушные и оброчные деньги за них должна была выплачивать Коллегия экономии. Соловецкому монастырю, как первоклассному, по штату было положено иметь подьячего и 24 штатного служителя. Манифестом предписывалось набирать служителей из бывших монастырских слуг, «тех именно, которых сами Архиепиеи и власти похотят», а если в дальнейшем кто-то из них умрет, то назначать на освободившиеся места преимущественно их детей или же брать в служители из бывших монастырских крестьян «безсемеинных»⁵⁷⁵. Однако архимандрит Соловецкого монастыря Досифей (1761-1777) отмечал, что «в том монастыре

⁵⁷⁴ ПСЗ. Собрание первое. Т. 44. К № 12060.

⁵⁷⁵ Там же. Т. 16. № 12060; Т. 44. К № 12060.

издревле природных слуг и их детей никогда не бывало и ныне не имеется, но всякие монастырские нужды исправляемы были монастырскими (...) крестьянами»⁵⁷⁶. В связи с этим служителей Соловецкого монастыря решено было набирать «по разверстке душ» из бывших ближайших монастырских вотчин, расположенных по Беломорскому побережью⁵⁷⁷.

Набор положенного по штату количества служителей Соловецкого монастыря затянулся на несколько лет и был укомплектован лишь к маю 1768 г.⁵⁷⁸. Сведения о штатных служителях монастыря можно найти в ведомости, составленной для отправки в Вологодское экономическое правление в 1772 г. (таблица 34).

Таблица 34

Список штатных служителей Соловецкого монастыря (июль 1772 г.)⁵⁷⁹

	Имя	Откуда происходит	Возраст	Семейное положение
1	Кузнецов Максим	Сумский острог	27 лет	женат, детей не имеет
2	Гайдин Григорий	Сумский острог	33 года	женат, имеет сына
3	Устинов Тимофей	Колежемская волость	25 лет	холост
4	Огуров Лука	Нюхоцкая волость	34 года	холост
5	Павлов Потап	Нюхоцкая волость	26 лет	холост
6	Тюрдеев Гавриил	Нюхоцкая волость	27 лет	женат, детей не имеет
7	Трофимов Ефрем	Унежемская волость	26 лет	холост
8	Клементьев Василий	д. Ендогубская	31 год	женат, детей не имеет
9	Борисов Иван	Надвоицкая волость	32 года	женат, детей не имеет
10	Кошкин Мирон	Сороцкая волость	33 года	женат, детей не имеет
11	Козьмин Иван	Шиженская волость	32 года	женат, детей не имеет
12	Белых Григорий	д. Выгостровская	24 года	женат, детей не имеет
13	Латчев Константин	Кемский городок	31 год	холост
14	Иванов Афанасий	Кемский городок	24 года	холост
15	Шестопалов Никифор	Кемский городок	30 лет	холост
16	Демидов Карп	д. Подужемская	26 лет	холост
17	Трубецких Петр	д. Маслозерская	23 года	холост
18	Рудометов Иван	д. Рогозерская	28 лет	холост
19	Кабаев Егор	д. Пибозерская	26 лет	холост
20	Ильин Михайло	д. Кизрецкая	29 лет	холост
21	Ефремов Афанасий	д. Елмангская	21 год	женат, детей не имеет
22	Баранов Карп	Шуерецкая волость	52 года	холост
23	Тирлов Иван	Шуерецкая волость	16 лет	холост
24	Аммосов Лука	Шуерецкая волость	31 год	женат, детей не имеет
25	Тячкунов Иван	с. Кереть	28 лет	женат, детей не имеет

⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 826. Л. 22.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 22-22 об.

⁵⁷⁸ Там же. Оп.5. Д.4761. Л. 28-28 об.

⁵⁷⁹ Там же. Д. 4999. Л. 2 об.-3.

Мы видим, что в служители набирались в основном молодые мужчины, либо холостые, либо женатые, но не имевшие детей. В силу островного положения Соловецкого монастыря, должность штатного служителя предполагала отсутствие его связи с домом в течение многих месяцев. На зимнее время многие служители, имевшие семьи, отпускались домой на материк. К примеру, известен список того же 1772 г. бывших у исповеди и причастия в Великий пост, т.е. практически всех, кто зимовал на острове. Анализ списка показал, что из 25-ти штатных служителей зимовать в монастыре остались лишь 12⁵⁸⁰.

Рассматривая состав мирского населения при монастыре накануне секуляризации, мы упоминали «даточных», которые должны были присылаться из соловецких вотчин для выполнения хозяйственных работ в монастыре: на летнее время 22 плотника и 66 работников, а на зимнее – 38 работников⁵⁸¹. Назначенные после секуляризации штатные служители отчасти компенсировали обители потерю этих даточных крестьян. Среди имен штатных служителей 1772 г. шестеро встречаются среди даточных в списке зимовавших в монастыре в 1763-1764 г.⁵⁸².

Срок службы штатных служителей изначально установлен не был. Уходили с должности обычно по состоянию здоровья или «за старостью». Ряд правительственных указов касался положения детей штатных служителей. Указом 1765 г. служительские дети, не достигшие 15-летнего возраста, освобождались от платежа подушных и оброчных денег⁵⁸³. В 1785 г. указывалось определять их по достижении 15-ти лет либо в штат служителей на освободившиеся места, либо же причислять к экономическим крестьянам в те волости, в которых они записаны по последней ревизии⁵⁸⁴. В *приложении 2* мы привели примерный перечень штатных служителей

⁵⁸⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4993. Л. 7.

⁵⁸¹ Там же. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 68 об.

⁵⁸² Там же. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4653.

⁵⁸³ ПСЗ. Собрание первое. Т. 17. № 12531.

⁵⁸⁴ Там же. Т. 22. № 16293.

Соловецкого монастыря, составленный на основании монастырских архивных документов. Анализируя этот перечень, мы видим, что, по меньшей мере, 5 сыновей штатных служителей также заняли впоследствии служительские должности⁵⁸⁵. К сожалению, у нас отсутствуют данные о монастырских служителях XIX в., поэтому мы можем только предположить формирование династий соловецких штатных служителей, как это имело место в ряде других монастырей⁵⁸⁶.

Штатные служители привлекались к самым разнообразным хозяйственным работам: от простой заготовки дров до ответственных поездок на материк по закупным делам монастыря. Некоторые служители возглавляли монастырские хозяйственные службы, участвовали в мурманском рыболовном промысле и проч.⁵⁸⁷. Известен случай, когда штатный служитель был определен в церковные и клиросные труды: служитель Григорий Гайдин на протяжении многих лет был головщиком Преображенского собора⁵⁸⁸. В 1778 г. в связи с недостатком в монастыре священнослужителей архимандрит Иероним просил разрешения Синода о возможности рукоположения в диаконы из монастырских служителей (по всей видимости, имея в виду именно Григория Гайдина), однако Синод не разрешил, ссылаясь на то, что служители определены в подушный оклад⁵⁸⁹. Среди прочих штатных служителей надо выделить ответственную должность подьячего, в обязанности которого входило ведение канцелярских дел монастыря.

Можно оценить государственное содержание, которое полагалось штатным служителям монастыря в рассматриваемый период (таблица 35).

⁵⁸⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798; Д. 1517. Л. 1 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.-3; Д. 5283. Л. 27-29 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁵⁸⁶ Виденева А.Е., Грудцына Н.В. Светские служители Спасо-Яковлевского монастыря // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2010. № 2. С. 47-50; Соколов Ю.И. Династии штатных служителей Калязина монастыря 1764-1861 гг. М., 2010.

⁵⁸⁷ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5047, 5094, 5390, 5487.

⁵⁸⁸ Там же. Оп. 2. Д. 363. Л. 44; Оп. 5. Д. 4645. Л. 4 об.

⁵⁸⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 60. Д. 9. Л. 1-2 об.

**Государственное жалование штатных служителей Соловецкого
монастыря в последней трети XVIII в.⁵⁹⁰**

Должность	Денежное содержание согласно указу от 26 февраля 1764 г.		Надбавка с 1768 г.	Надбавка с 1797 г.	Всего к концу XVIII в.:
	по штату	надбавка			
Подьячий	19 руб.	10 руб.	8 руб. 58 ³ / ₄ коп.	7 руб.	44 руб. 58 ³ / ₄ коп.
штатные служители (24 чел.)	24×9 руб.=216 руб.	90 руб.	206 руб. 10 коп.	24×7 руб.=168 руб.	680 руб. 10 коп.
Всего:	235 руб.	100 руб.	214 руб. 68 ³ / ₄ коп.	175 руб.	724 руб. 68 ³ / ₄ коп.

Мы видим, что к концу XVIII в. монастырским служителям выделялось из государственных средств 724 руб. 68³/₄ коп. Из них на подьячего полагалось 44 руб. 58³/₄ коп, а на каждого штатного служителя, в среднем, около 28 руб. 30 коп.

Кроме этого ежегодно от Соловецкой обители служителям выдавались денежные премии из кружечных денег. К примеру, в расходной книге монастырской денежной казны 1798 г. было записано, что за тот год 20-ти штатным служителям в награждение было выдано 238 руб. (на одного человека, в среднем, приходилось около 11 руб. 90 коп.)⁵⁹¹.

Таково в общих чертах положение штатных служителей Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в. Категория монастырских штатных служителей просуществовала около 100 лет и была упразднена в 1861 г. вместе с отменой крепостного права в России⁵⁹².

Рассмотрим состав и положение **военного населения**, проживавшего при Соловецком монастыре в последней трети XVIII в. Первоначально, согласно духовным штатам 1764 г., Соловецкому монастырю не было определено военной команды. Комиссия, составлявшая эти штаты, не учла

⁵⁹⁰ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 12060; Т. 18. № 13062; Т. 24. № 18273; Т. 44. К № 12060; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 784. Л. 1 об.-2.

⁵⁹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8 об.

⁵⁹² ПСЗ. Собрание первое. Т. 36. № 36867.

давнюю традицию монастыря иметь на архипелаге военный гарнизон. Потребовалось специальное письмо от соловецкого настоятеля архимандрита Досифея в Комиссию о церковных имениях с просьбой «по силе жалованных грамот, на прежнем основании при оном монастыре оставить из давних времен имеющихся солдат для оберегательства, как монастыря и вотчин, так и порубежного Сумского острога и Кемского городка с присудом, яко приморских мест, от неприятельских нападений и поимки воров и разбойников и содержания присылаемых по указам из разных мест в тюрьмы под арест и в работу ссыльных людей»⁵⁹³. В результате чего, 11 сентября 1764 г., последовал именной указ об оставлении соловецких солдат в ведении соловецкого архимандрита. При этом солдаты были сняты с монастырского денежного и хлебного довольствия и поступили на содержание Коллегии экономии⁵⁹⁴. Рассмотрим количество военных соловецкого гарнизона, состоящих на службе у монастыря в последней трети XVIII в. по монастырским спискам (таблица 36).

Таблица 36

**Количество солдат соловецкой военной команды,
находящихся на жаловании**

Год	Количество сумских солдат	Количество кемских солдат	Всего солдат
1767 г. ⁵⁹⁵	50	23	73
1771 г. ⁵⁹⁶	47	20	67
1781 г. ⁵⁹⁷	49	23	72
1790 г. ⁵⁹⁸	42	25	67

Мы видим, что в последней трети XVIII в. соловецкий гарнизон насчитывал около 70 служащих солдат. Военные имели дома и семьи либо в Сумском остроге, либо в Кемском городке, причем сумских солдат было подавляющее большинство (более 2/3 всего гарнизона). Малолетние солдатские дети проживали дома с родителями, а с 7 лет их отдавали

⁵⁹³ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 12238.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4843.

⁵⁹⁶ Там же. Д. 4960. Л. 4 – 4 об.

⁵⁹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1926. Л. 6 – 8 об.

⁵⁹⁸ Там же. Д. 1929. Л. 38.

«в монастырь на обучение». Ежегодно в монастыре обучалось 15-25 детей (таблица 37).

Таблица 37

**Количество солдатских детей с 7 до 15 лет,
состоявших на обучении в монастыре**

Год	Количество сумских солдатских детей	Количество кемских солдатских детей	Всего солдатских детей
1767 г. ⁵⁹⁹	17	7	24
1771 г. ⁶⁰⁰	12	6	18
1781 г. ⁶⁰¹	11	5	16
1790 г. ⁶⁰²	14	7	21

Солдатских детей обучали в монастыре грамоте, чтению, пению и различным ремесленным специальностям: чоботному, канатному, столярному, медному, печатному делу, иконописи⁶⁰³. Достигнув 15-летнего возраста, солдатские дети могли быть зачислены в службу, занимая освободившиеся места. Срок службы монастырских солдат определен не был. Солдаты служили бессрочно, до тех пор, пока им позволяло здоровье, исключались из списочного состава отряда по личному заявлению или в связи со смертью, а на место выбывших назначались солдатские дети. На протяжении всего XVIII века прослеживается преемственность солдатской службы и образование династий. Анализируя списки, мы видим, что одни фамилии были представлены лишь несколькими именами, зато другие – десятью-пятнадцатью в четырех поколениях, т.е. почти все мужчины тех семей состояли на военной службе у монастыря. На основании архивных документов Соловецкого монастыря, в первую очередь различных списков монастырских солдат, нам удалось выявить примерный состав солдатских династий XVIII века (*приложение 3*).

В результате победы России в Северной войне 1700-1721 гг. активность военных действий на Севере значительно снизилась. Однако в 1741-1743 и

⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4843.

⁶⁰⁰ Там же. Д. 4960. Л. 4 – 4 об.

⁶⁰¹ Там же. Оп. 2. Д. 1926. Л. 6 – 8 об.

⁶⁰² Там же. Д. 1929. Л. 38.

⁶⁰³ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 94.

1788-1790 гг. Россия снова была вынуждена отражать нападения Швеции, но соловецким солдатам так и не пришлось взять в руки оружие. Первая из этих войн прошла почти незаметно для Соловецкого монастыря, а последствия второй ограничились приведением соловецкой крепости в оборонительное состояние⁶⁰⁴. Почти весь XVIII в. был относительно мирным временем для Соловецкого монастыря, однако соловецкие солдаты не оставались без дела. Прежде всего, выполняя свои прямые обязанности, солдаты обеспечивали караул в монастыре, а также в Сумском и Кемском острогах. Они несли дежурство при Святых, Никольских, Архангельских и Рыбных воротах монастыря, при пороховой, ружейной, ризной и других кладовых палатах, а также охраняли присланных в обитель ссыльных.

Помимо этого монастырские документы свидетельствуют о том, что солдаты были активно вовлечены в хозяйственную и церковную жизнь обители. Они работали в различных мастерских, нередко их возглавляя, участвовали в монастырском мурманском рыболовном промысле, ездили на материк по разным делам обители. Некоторые монастырские солдаты были хорошими и талантливыми иконописцами. Известны целые династии сумских солдат-иконописцев: Савины (Савва, Федор, Борис, Илья, Петр), Чалковы (Иван, Андрей, Антон, Василий). Иконописцами были сумские солдаты Яков Нестюков и Илья Кашкин, а также кемский солдат Лука Зубков⁶⁰⁵.

Участвовали солдаты и в богослужебной жизни монастыря. К примеру, в раздаточной тетради на выдачу священно- и церковнослужителям кружечных денег 1764 г. числится 9 солдат, исполняющих послушание

⁶⁰⁴ Летописец Соловецкий. С. 120-121; *Фруменков Г.Г.* Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 106-107; РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 567; Оп. 71. Д. 5.

⁶⁰⁵ *Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 303-306, 309; *Кольцова Т.М.* Поморские иконописцы Чалковы // Народная культура Русского Севера. Архангельск, 1997. С. 183-192; *Она же.* Северные иконописцы. Опыт библиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 99-100, 102-103, 117-118, 122-129.

головщиков и канонархов в Спасо-Преображенском соборе, Зосимо-Савватиевской церкви и Филипповском храме⁶⁰⁶.

Некоторые монастырские солдаты становились монахами и священнослужителями. Так, солдат Григорий Маселгин в 1762 г. был посвящен в белого диакона и более 12-ти лет исполнял в монастыре череду богослужений наряду с соловецкой братией⁶⁰⁷. Солдат Игнатий Медников в 1769 г. был пострижен в монашество с именем Илларион, а затем рукоположен во иеродиакона⁶⁰⁸.

С 1764 г. соловецкий гарнизон поступил на содержание Коллегии экономии. По-прежнему оставаясь в подчинении соловецких архимандритов, солдаты состояли теперь на государственном обеспечении. Архангелогородская губернская канцелярия выдавала монастырю на солдат и обучавшихся при монастыре солдатских детей в год на каждого по 3 рубля и по 4,5 четверти хлеба деньгами по существовавшим в момент расчета на архангельском рынке ценам: в 1766 году по 2 руб. за четверть, в 1776 году – по 2 руб. 50 коп., в 1780 году – по 1 руб. 60 коп., в 1788 году – по 4 руб. за четверть⁶⁰⁹.

В 1780-х годах произошли значительные изменения в положении соловецкого гарнизона. Указом от 27 февраля 1781 г. солдаты были выведены из подчинения архимандритам Соловецкого монастыря и переданы в военное ведомство. При этом сами крепостные сооружения, пушки и другое оружие осталось в собственности монастыря⁶¹⁰. На Соловки прибыл прапорщик Архангелогородского первого батальона Василий Иванов, который принял монастырских солдат под свое командование⁶¹¹. Списочный состав отряда составил 109 человек, из которых было 72 служащих солдата,

⁶⁰⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4645. Л. 4-5 об.

⁶⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 60. Д. 9. Л. 1 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26, 36, 46, 61 об., 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.

⁶⁰⁸ Правда, о иеродиаконе Илларионе известно, что в дальнейшем он не отличался спокойной монашеской жизнью, слал доносы на архимандрита и других соловецких монахов (*Венедикт (Кулешиов), игумен*. Указ. соч. С. 158-160; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5270; Д. 5438. Л. 2 об., 13; РГИА. Ф. 796. Оп. 46. Д. 291).

⁶⁰⁹ Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 100.

⁶¹⁰ ПСЗ. Собрание первое. Т. 21. № 15125.

⁶¹¹ Летописец Соловецкий. С. 119.

16 солдатских детей, состоявших на обучении в монастыре, 19 малолетних детей, проживавших при родителях, и 2 взрослых солдатских ребенка (20-ти и 26-ти лет), которые «за увечьем» не были способны к службе и состояли на монастырском обеспечении⁶¹². Однако указ 1781 г. не внес существенных изменений в обязанности солдат. Они по-прежнему несли караульную службу и привлекались к хозяйственным и богослужебным делам монастыря, а обитель получала на них государственное жалование.

Еще одно крупное изменение произошло в 1789 г., когда сенатским указом от 5 сентября этого года соловецкая военная команда была расформирована на две части: 33 человека были оставлены в Соловецком монастыре и столько же человек были командированы в Кемский острог, получивший с 1785 г. статус окружного города. Соловецкому монастырю определялась военная команда в полном числе всех чинов, положенных для окружных городов⁶¹³. Функция соловецкого гарнизона стала состоять, прежде всего, в обеспечении караула присылаемых в монастырь ссыльных.

Таким образом, мы видим, что за последнюю треть XVIII в. произошли значительные изменения в положении соловецкого гарнизона: в результате секуляризационной реформы 1764 г. он был переведен с монастырского обеспечения на государственное, а в 80-х гг. XVIII в. вовсе выведен из подчинения соловецкому архимандриту и определен в военное ведомство. Соловецкая военная команда была разделена на две части: одна осталась при Соловецком монастыре, а другая была прикреплена к Кемь, ставшей уездным городом.

Из анализа монастырских списков последней трети XVIII в. мы видим, что на Соловках помимо солдат гарнизона проживали и другие военные. К примеру, в списке 1772 г. бывших у исповеди и причастия в Великий пост значатся трое солдат Архангелогородской губернской роты⁶¹⁴.

⁶¹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1926. Л. 6-8 об.

⁶¹³ ПСЗ. Собрание первое. Т. 23. № 16801; Летописец Соловецкий. С. 121.

⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4993. Л. 6.

Эти военные, по-видимому, были присланы на Соловки для караула ссыльного солдата Ивана Алексева, которому именным указом предписывалась специальная охрана⁶¹⁵.

Особо большое количество «несоловецких» военных было в монастыре в течение лета 1790 г., когда по причине войны со Швецией для приведения крепости в боевое состояние на Соловки прибыла особая группа офицеров и военных инженеров с подразделением архангелогородских и петрозаводских солдат в 175 человек. В сентябре 1790 г. после заключения мира со Швецией присланный правительством отряд вернулся на материк⁶¹⁶.

Рассматривая состав мирского населения при Соловецком монастыре накануне секуляризации, мы отмечаем, что при обители проживали присланные на пропитание отставные военные. Согласно манифесту 1764 г., все монастыри освобождались от обязанности содержания за свой счет военных инвалидов⁶¹⁷. Однако мы видим, что отставные продолжали проживать на Соловках в качестве трудников и послушников. К примеру, по исповедальному списку 1772 г. в монастыре значилось 13 отставных военных⁶¹⁸.

На основании ведомостей населения Соловецкого архипелага нам удалось составить список **ссылных монахов и бельцов** последней трети XVIII в. (*приложение 4*). Численность соловецких ссыльных представлена в таблице 38.

Таблица 38

Количество ссыльных монахов и бельцов, содержащихся в Соловецком монастыре в последней трети XVIII в.

Год	Количество ссыльных монахов	Количество ссыльных бельцов	Всего
1764 г. ⁶¹⁹	7	17	24
1765 г. ⁶²⁰	7	17	24

⁶¹⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 91.

⁶¹⁶ Летописец Соловецкий. С. 120-121.

⁶¹⁷ ПСЗ. Собрание первое. Т. 16. № 12060.

⁶¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4993. Л. 7.

⁶¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об.-19 об.

⁶²⁰ Там же. Л. 27 об.-28 об.

1766 г. ⁶²¹	6	16	22
1767 г. ⁶²²	5	15	20
1768 г. ⁶²³	5	16	21
1769 г. ⁶²⁴	5	16	21
1770 г. ⁶²⁵	6	16	22
1771 г. ⁶²⁶	6	16	22
1772 г. ⁶²⁷	5	14	19
1780 г. ⁶²⁸	5	14	19
1788 г. ⁶²⁹	2	9	11
1789 г. ⁶³⁰	3	10	13
1792 г. ⁶³¹	1	5	6

Из таблицы видно, что за рассматриваемый период количество ссыльных в монастыре уменьшалось: в 1764 г. в обители проживало 7 сосланных монахов и 17 бельцов, тогда как в 1792 г. – 1 монах и 5 бельцов. Действительно, к концу XVIII в. направлять «под караул» на Соловки стали реже. К примеру, с 1763 по 1793 гг. (за 30 лет) в Соловецкий монастырь сослали 24 человека (см. *приложение 4*), тогда как с 1743 по 1763 гг. (за 20 лет) в монастырь было прислано не менее 40 человек⁶³².

Рассмотрим, кто был сослан в Соловецкий монастырь в последней трети XVIII в. Из 24-х человек, направленных на Соловки с 1763 по 1793 гг. были:

- 7 лиц духовного звания. Из них четверо – лишённые сана настоятели монастырей (монах Петр – бывший игумен Пертоминского монастыря; монах Гавриил (Спичинский) – бывший архимандрит Миропольского Николаевского монастыря; монах Федор (Ушаков) – бывший игумен Санаксарского монастыря; расстрига Григорий Петров – бывший архимандрит Угличского Покровского монастыря);

⁶²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 37 об.-38.

⁶²² Там же. Л. 47 об.-48.

⁶²³ Там же. Л. 62 об.-63.

⁶²⁴ Там же. Л. 74 об.-75.

⁶²⁵ Там же. Л. 86-86 об.

⁶²⁶ Там же. Л. 98-98 об.

⁶²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 4993. Л. 3-3 об.

⁶²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 6-6 об.

⁶²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5438. Л. 2 об.-3.

⁶³⁰ Там же. Л. 9 об., 14.

⁶³¹ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 3.

⁶³² Колчин М. Указ. соч. С. 77-85.

- 5 бельцов, сосланных «по делам веры»: «за раскольников» (Лукиан Серебряков, Иван Сухоруков), «за переход из православия в унию» (Иван Леонович), «за ересь скопцов» (Иван Шилов), «за отпадение от Святой Церкви» (Аникий Сухарев);
- 3 бельца присланы за совершение убийства (Алексей Жуков, Михаил Ратицов, Петр Телешев);
- Александр Теплицкий – за «буйство и побои»;
- Филипп Тимофеев – за «преступление и дерзость», совершенные в пьяном виде;
- бывший атаман Петр Кальнишевский – при ликвидации Запорожской Сечи;
- 6 ссыльных присланы без указания точной вины (Иван Лавров, Сергей Пушкин, Илья Рачинский, Михаил Попескуль, Алексей Лебедев, Тимофей Кудрилов).

Таким образом, в последней трети XVIII в. ссылали в Соловецкий монастырь как по церковным, так и по гражданским нарушениям.

Государство выделяло монастырю на арестантов «кормовые деньги», а также отдельным ссыльным дополнительное денежное содержание. Размер личных выплат сильно различался. Из приходо-расходных казначейских книг монастыря следует, к примеру, что Петру Кальнишевскому выплачивалось 365 руб. в год⁶³³, Антону Любимскому – 50 руб.⁶³⁴, Сергею Пушкину – 36 руб. 50 коп.⁶³⁵, Алексею Жукову – 8 руб. в год⁶³⁶.

Было несколько вариантов ссылки в Соловецкий монастырь: в число братии, в монастырские труды и под караул. В число рядовой братии с лишением сана сослали трех бывших настоятелей монастырей (игумена

⁶³³ РГАДА. Ф. 1201 Оп. 5. Д. 5390. Л. 5 об.; Д. 5514. Л. 13.

⁶³⁴ Там же. Д. 4842. Л. 24 об.; Д. 5390. Л. 4.

⁶³⁵ Там же. Д. 5390. Л. 5 об.

⁶³⁶ Там же. Д. 4842. Л. 24 об.

Петра, игумена Федора и архимандрита Гавриила), которые трудились на монастырских послушаниях вместе с остальными соловецкими монахами⁶³⁷.

Некоторых ссыльных мирян повелевалось содержать в монастырских трудах. Они жили и работали вместе с мирским трудовым населением архипелага. Были случаи, когда эти ссыльные принимали впоследствии монашеский постриг. К примеру, между 1780 и 1783 гг. приняли постриг трое ссыльных: Корнилий Судиловский (в монашестве получил имя Каллистрат), Филипп Тимофеев (в монашестве Филимон) и Иван Лавров (в монашестве Иона) (см. *приложение 1, приложение 4*).

Значительную часть ссыльных присылали под караул. В монастыре они содержались в отдельных помещениях и охранялись солдатами, чаще всего соловецкой военной команды. Отдельных ссыльных приказывалось специально охранять солдатам архангельского гарнизона (к примеру, ссыльных Ивана Алексеева и Сергея Пушкина). До 1798 г. для содержания присланных под караул ссыльных не было специального здания. В качестве таких помещений приспособлялись разные места внутри монастыря. К примеру, по списку о зимовавших в 1790-1791 гг. значились следующие места содержания «караульных» ссыльных. Илья Рачинский, Михаил Ратицов и Иван Леонович содержались у Никольских ворот, Сергей Пушкин – «в остроге» (особый каземат, сооруженный между кожевненным складом и иконописной палатой), Петр Кальнишевский – в 15-й келье-каземате (под сушилом), монах Гавриил Спичинский – в 23-й келье-каземате, Михаил Попескуль – в 34-й келье-каземате⁶³⁸. Примечательно, что в ту же зиму произошел побег одного из ссыльных, - 25 февраля 1791 г. Михаил Попескуль бежал по недосмотру охранявшего его солдата соловецкой команды Василия Нестюкова⁶³⁹. Этот побег впоследствии стал одним из поводов к отставке настоятеля монастыря архимандрита Иеронима⁶⁴⁰.

⁶³⁷ Гавриила Спичинского в 1784 г. было велено, однако, содержать под стражей, «как человека непостоянного и дерзкого нрава» (*Колчин М. Указ. соч. С. 91-92*).

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5487.

⁶³⁹ Там же. Д. 5495. Л. 3 об.

⁶⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 72. Д. 225.

В 1798 г. на Соловках была устроена регулярная тюрьма, под которую перестроили бывшую иконописную палату, располагавшуюся в северном монастырском дворике: «отделаны вверху три покоя для дежурного офицера, а внизу выстроено 11 чуланов каменных для содержания арестантов, и отделана казарма для караульных солдат»⁶⁴¹.

Мы уже говорили, что в летние месяцы навигации на Соловки прибывали многочисленные **паломники**. Исследователь Белого моря Александр Фомин, побывав в монастыре в 1789 г., писал: «известно по многим обстоятельствам, что их [богомольцев] не менее десяти тысяч в лето бывает»⁶⁴². «Записные тетради приезжающих богомольцев» приводят несколько иное количество паломников в последней трети XVIII в. (таблица 39). К сожалению, среди архивных документов мы не обнаружили записных тетрадей за 90-е годы XVIII в., поэтому наши сведения заканчиваются 1789 годом.

Таблица 39

**Количество богомольцев, посещавших Соловецкий монастырь
в последней трети XVIII в.**

Год	Количество богомольцев
1764 г. ⁶⁴³	3234
1771 г. ⁶⁴⁴	4492
1772 г. ⁶⁴⁵	4515
1773 г. ⁶⁴⁶	5136
1774 г. ⁶⁴⁷	5547
1775 г. ⁶⁴⁸	5509
1776 г. ⁶⁴⁹	6388
1777 г. ⁶⁵⁰	6199
1779 г. ⁶⁵¹	6324
1780 г. ⁶⁵²	6900

⁶⁴¹ Летописец Соловецкий. С. 129.

⁶⁴² Фомин А.И. Указ. соч. С. 182.

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 806. Л. 1-7 об.

⁶⁴⁴ Там же. Оп. 5. Д. 4962. Л. 1-8 об.

⁶⁴⁵ Там же. Оп. 5. Д. 5000. Л. 1-8.

⁶⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 318. Л. 1-13.

⁶⁴⁷ Там же. Оп. 5. Д. 5040. Л. 1-10.

⁶⁴⁸ Там же. Оп. 5. Д. 5069. Л. 1-9.

⁶⁴⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5092. Л. 1-7.

⁶⁵⁰ Там же. Оп. 5. Д. 5133. Л. 1-9.

⁶⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 78-82.

1781 г. ⁶⁵³	6381
1788 г. ⁶⁵⁴	6382
1789 г. ⁶⁵⁵	5754

Из таблицы видно, что сведения А.Фомина завышены, - ежегодное количество богомольцев на Соловках не достигало 10 тыс., хотя и было внушительное. На протяжении последней трети XVIII в. численность паломников возрастала. К 80-м годам XVIII в. она увеличилась примерно в 2 раза по сравнению с 1764 г. и в отдельные года составляла до 6300-6900 человек. Невозможно указать какую-то одну причину такого увеличения потока паломников. Можно предположить, что на фоне общей секуляризации общества верующие люди стремились в места, где могли найти опору и укрепить свою веру. Возможно, что бывшие монастырские крестьяне испытывали ностальгию по своей обители. Крестьян близлежащих деревень могла дополнительно привлекать ярмарка, проводившаяся ежегодно на праздник Петра и Павла с 29 июня по 1 июля у стен Соловецкого монастыря⁶⁵⁶.

Источники позволяют выяснить, какими путями паломники добирались до Соловецких островов. В записных тетрадях есть сведения, откуда прибывало каждое судно с богомольцами. В качестве примера рассмотрим населенные пункты Беломорского побережья, из которых приплывали паломнические суда в 1777 г. (таблица 40).

Таблица 40

Населенные пункты Беломорского побережья, из которых переправлялись богомольцы в Соловецкий монастырь в 1777 г.⁶⁵⁷

Населенные пункты	Количество судов	Количество богомольцев
Сумский острог	41	2002
Архангельск	36	1931
Онежское устье	44	1066
Кемь	35	479
Сорока	6	126

⁶⁵² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 70-77 об.

⁶⁵³ Там же. Оп. 5. Д. 5251. Л. 1-7 об.

⁶⁵⁴ Там же. Д. 5447. Л. 1-7 об.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 5482. Л. 1-7 об.

⁶⁵⁶ Богданова А.В., Копытова Н.С. Паломничество в Соловецкий монастырь во второй половине XVIII в. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2013. Вып. 12. С. 60.

⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5133. Л. 2-9.

Шуя	7	87
Тамица	4	78
Лямца	2	50
Ворзогоры	2	38
Малошуйка	2	36
Нюхча	2	35
Пушлахта	2	34
Мудьюга	2	34
Дураково	4	29
Унежма	1	28
Нименьга	1	20
Варзуга	3	16
Лопшеньга	1	16
Золотица Летняя	1	15
Пурнема	1	14
Умба	1	12
Поньгома	1	10
Яреньга	1	9
Колежма	1	9
С разных проходящих мимо судов	5	25
Всего:	206	6199

Видно, что богомольцы приезжали почти со всего побережья Белого моря, однако большинство их (более 80%) прибывало из трех населенных пунктов: Сумского острога, Архангельска и Онежского устья.

Всех приезжающих в монастырь можно условно разделить на тех, кто совершал дальнейшее паломничество, приезжая из внутренних уездов страны, и тех, кто жил относительно близко, на Беломорском побережье. К сожалению, записные тетради не приводят сведений, откуда именно прибыл каждый паломник, можно узнать лишь откуда пришло судно, перевозившее его по Белому морю. Однако, учитывая, что путей из центральных губерний к Белому морю было на так уж много, можно попробовать определить маршруты паломничества на основании имеющихся сведений.

Исследователи Т.Г. Фруменкова и Т.А. Бернштам отмечали, что было два основных пути, которыми приезжали соловецкие богомольцы к Беломорскому побережью: западный (через Онежское озеро к Сумскому острогу или Сороке) и восточный (через Вологду и Устюг Великий

к Архангельску)⁶⁵⁸. Эти работы основаны на воспоминаниях людей, прибывавших в монастырь одним из указанных двух способов.

Однако наряду с этими воспоминаниями известны и другие, которые свидетельствовали о существовании трех основных путей на Соловки: помимо указанных двух отмечался еще важный путь, проходящий через Каргополь по реке Онеге к Онежскому устью (с 1780 г. город Онега)⁶⁵⁹. А дореволюционный исследователь Каргополя С.П. Кораблев даже советовал паломникам ехать на Соловки не через Архангельск, а именно через Онегу, т.к. это дешевле и безопасней – «путь из Онеги морем от 200 до 300 верст лежит через многие острова, тогда как из Архангельска морем надо плыть не через острова, а голоменью»⁶⁶⁰. Кроме того, о существовании трех основных торговых путей Соловецкого монастыря писал известный исследователь хозяйственной деятельности Соловков XV-XVII вв. А.А. Савич⁶⁶¹. Поэтому кажется естественным, что богомольцы приезжали в Соловецкий монастырь этими же маршрутами.

Из таблицы 40 видно, что основной поток паломников приезжал из Сумского острога, Архангельска и Онежского устья. Именно через эти населенные пункты проходили основные паломнические пути на Соловки. Можно предположить, что большинство людей, прибывающих в монастырь из этих пунктов, были именно «дальними» богомольцами.

Дорога до Белого моря из внутренних уездов страны была непростой. Записки Я.Я. Мордвинова позволяют представить один из паломнических маршрутов на Соловки – путь богомольцев северо-западных губерний⁶⁶². Примерная схема маршрута Я.Я. Мордвинова приведена на *рис. 6*. Весь его путь от Ладожского озера до Соловков занял около двух недель.

⁶⁵⁸ Фруменкова Т.Г. Путешествия петербуржцев в Соловецкий монастырь в XVIII – начале XX века (по запискам современников) // Петербуржец путешествует. СПб., 1995. С. 86-87; Бернитам Т.А. Приходская жизнь русской деревни. СПб., 2007. С. 339-340.

⁶⁵⁹ Например, Дунаев Б.И. Соловецкая обитель. М., 1902. С. 73; Корольков Н.Ф. Соловецкая обитель. СПб., 1915. С. 62; Федоров П.Ф. Соловки [репринт. изд. 1889 года]. Архангельск, 2003. С. 51.

⁶⁶⁰ Кораблев С.П. Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии. Москва, 1851. С. 13-14.

⁶⁶¹ Савич А.А. Указ. соч. С. 133-134.

⁶⁶² Мордвинов Я.Я. Путешествия в Соловецкий монастырь // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2007. Вып. 6. С. 169.

В силу своего островного расположения Соловецкий монастырь не был доступен для посетителей в течение всего года. Добраться морем до Соловецких островов можно было лишь с мая по октябрь. Наибольшее количество богомольцев приезжало в монастырь с середины мая по конец июня⁶⁶⁴, что прослеживается по всем имеющимся записным тетрадям. В качестве иллюстрации приведем данные за 1777 г. (таблица 41).

Таблица 41

Количество богомольцев, посетивших Соловецкий монастырь с мая по октябрь 1777 г.⁶⁶⁵

Месяц	Количество судов	Количество богомольцев	Доля от общего числа, %
Май	24	832	13,4
Июнь	134	4829	77,9
Июль	22	280	4,5
Август	9	124	2,0
Сентябрь	10	80	1,3
Октябрь	7	54	0,9
Всего:	206	6199	100

Богомольцы начинали приезжать в мае, как только море очищалось от льда. Иногда лед продолжал держаться и в июне. Достаточно вспомнить описание четвертой паломнической поездки Я.Я. Мордвинова к Соловецким островам в 1784 г. Из Сумского острога карбас Я.Мордвинова и его спутников вышел 8 (20) июня. Лед не давал им пройти к Соловкам с 8 по 14 июня. Богомольцы вынуждены были кружить между прибрежными островами, дважды возвращаться на берег за водой и провизией. В конце концов, 14 июня, усмотрев «разводье» между льдами, они взяли курс на «подсеверную гору» (Секирную). «А как приехали в лед, – пишет Мордвинов, – подняли на карабас в мачту на самый верх пашкаго жителя Евсея Осипова для того, чтобы сказывал, куда между льдами пробираться полыньями». На обратном пути из монастыря 16(28) июня карбас Мордвинова также едва не был затерт льдом: богомольцам пришлось выйти на лед и шестами расчищать проход⁶⁶⁶.

⁶⁶⁴ По новому стилю – с конца мая по середину июля.

⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5133. Л. 2-9.

⁶⁶⁶ Мордвинов Я.Я. Указ. соч. С. 174-175.

Начиная с июля, количество богомольцев резко сокращается. Можно предположить, что одной из главных причин этого было стремление паломников-крестьян вернуться домой к полевым уборочным работам и сенокосу. Кроме того, влияли и погодные условия. Архимандрит Досифей (Немчинов), объясняя причину приезда паломников в мае-июне, писал, что позже начинают дуть сильные ветра⁶⁶⁷.

Паломнические гостиницы на Соловках в XVIII в. находились вне монастырских стен у Святых ворот, около причала. По данным «офицерской» описи, при монастыре числилось три деревянных гостиничных корпуса с поварней. Два из них предназначались для мужчин и один для женщин⁶⁶⁸.

С древних времен в Соловецком монастыре сложилась традиция трехдневного бесплатного пребывания паломников на островах⁶⁶⁹. Типичным представителем такого «трехдневного» богомольца был и Яков Мордвинов. Во время всех четырех предпринятых им поездок он жил в монастыре по три дня. По прибытии на остров паломников обычно селили в гостиницу и записывали имена тех, кто желал на следующий день отслужить молебны и панихиды. По этим запискам настоятель затем составлял расписание заказанных молебнов и панихид⁶⁷⁰. Желаящие богомольцы могли пойти на вечерню, после которой был ужин. Мордвинов писал в 1784 г., что ужин им был прислан из монастыря в гостиный двор и состоял из ухи со свежей мелкой рыбой, соленой палтусины, трески и братского кваса⁶⁷¹. На следующий день богомольцы участвовали в утрени и литургии, затем обедали. Яков Мордвинов отмечал, что обед состоял из того же, что и накануне вечером, только «прибавлена была штука семги»⁶⁷². По приглашению архимандрита богомольцы могли обедать и в братской трапезной. Потом паломники обычно осматривали монастырь, посещали

⁶⁶⁷ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 285-286.

⁶⁶⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 38.

⁶⁶⁹ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 285.

⁶⁷⁰ Фомин А.И. Указ. соч. С. 175.

⁶⁷¹ Мордвинов Я.Я. Указ. соч. С. 175.

⁶⁷² Там же.

ризницу, библиотеку и оружейную палату. В тот же день богомольцы слушали заказанные ими молебны, панихиды и вечерню, после которой им подавался ужин. На следующее утро после богослужения и обеда они отправлялись в обратный путь, получив от монастыря в дорогу хлеб и просфоры⁶⁷³.

Денежные вклады от паломников всегда были важным источником монастырских доходов, а после секуляризации стали основным его видом. При рассмотрении бюджета обители мы оценим доход монастыря от богомольцев на протяжении последней трети XVIII в.

§3. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря

После проведения секуляризационной реформы хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря резко сократилась и ограничилась в основном территорией архипелага. Тем не менее, монастырь сохранил некоторое хозяйство и на материке. Как уже отмечалось, у Соловецкой обители остался во владении монастырский двор в Сумском остроге со скотным хозяйством, а в 1765 г. были возвращены монастырские дворы в Архангельске, Устюге Великом, Вологде, Кемском городке и Сорочке.

О значении Сумского острога как зимней резиденции соловецких настоятелей до 1764 г. мы уже упоминали. Говоря о его хозяйственном значении, следует отметить, что в XVIII в. сумский двор отчасти исполнял и прежнюю роль соловецкого острова Большая Муксалма, поскольку при нем держали всех монастырских коров. По данным «офицерской» описи, при самом Соловецком монастыре содержалось 60 мерин и 20 быков, т.е. по традиции только скот мужского пола, а на скотном дворе в Сумском остроге – 16 коров, 2 быка и 8 лошадей⁶⁷⁴. В 1793 г. во время настоятельства архимандрита Герасима (Ионина) монастырский двор в Сумском остроге был

⁶⁷³ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 284-285; Мордвинов Я.Я. Указ. соч. С. 169-175.

⁶⁷⁴ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 70-72 об.

упразднен, а скот переведен на Муксалму, - с этого момента утраченная в XVII в. хозяйственная роль Муксалмы как места разведения скота и получения молочных продуктов возродилась⁶⁷⁵.

С 1765 г. монастырь владел на оброке пополам с крестьянами своими бывшими рыбными ловлями на реках Кемь и Сорока, однако в 1769 г. эти рыболовные угодья целиком были переданы крестьянам⁶⁷⁶. Через 10 лет монастырь попытался обратиться в Коллегию экономии (в 1779 г.) и в Синод (в 1781 г.) с просьбой опять взять эти рыбные ловли в оброк. В результате чего, Синод просил разрешение Сената, но Сенат дал отрицательный ответ⁶⁷⁷.

В 1767 г. монастырь заключил на 4 года контракт с Каргопольским экономическим казначейством о взятии в оброк 10 тоней на Летнем берегу⁶⁷⁸.

Важным монастырским рыбным промыслом, продолжившим свое существование и после секуляризации, был мурманский тресковый промысел, в организации которого существенных изменений, по-видимому, не произошло.

В морском зверобойном промысле на Реболде на протяжении последней трети XVIII в. также не наблюдалось значительных изменений. Из прихода-расходной казначейской книги видно, что в 1798 г. на этом промысле по-прежнему работало 8 промышленников⁶⁷⁹. Одним из реболудских кормщиков в тот год значился Наум Левашов⁶⁸⁰. Можно предположить, что это был тот самый подвижник благочестия, будущий послушник Наум, про которого приводится подробный рассказ в Соловецком патерике, - известно, что в конце XVIII в. Наум работал на Реболудском зверобойном промысле⁶⁸¹.

К сожалению, мы не располагаем описями обители конца XVIII в., подобно «офицерской», поэтому трудно точно установить, произошли ли

⁶⁷⁵ Столяров В.П. Монастырское хозяйство Муксалмы (очерк быта и истории) // Соловецкие острова. Т. 2. М., 1996. Вып. 9. С. 14.

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 852. Л. 8-18; Оп. 5. Д. 4747. Л. 16; РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 120. Л. 1.

⁶⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 120. Л. 1-9.

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4826. Л. 22.

⁶⁷⁹ Там же. Д. 5514. Л. 5 об., 7 об.

⁶⁸⁰ Там же.

⁶⁸¹ Соловецкий патерик. С. 155-173.

изменения в составе хозяйственных служб, функционировавших при самом Соловецком монастыре. Некоторое представление о монастырских производствах можно получить, анализируя списки зимовавших. Возьмем, к примеру, ведомости 1775-1776 гг. и 1790-1791 гг. (таблица 42).

Таблица 42

Хозяйственные и ремесленные службы Соловецкого монастыря⁶⁸²

Название службы	Зимой 1775-1776 гг.	Зимой 1790-1791 гг.
В монастыре:		
Мельница	+	+
Свиточная (бучейная, прачечная)	+	+
Котельня	+	+
Келарская	+	+
Поварня	+	+
Квасоварня		+
Хлебня	+	+
Просвиренная	+	+
Портная	+	+
Чоботная	+	+
Свечная	+	+
Оловеничная	+	
Вне монастыря:		
Плотничная	+	+
Столярная	+	
Сетная	+	+
Прядиленная	+	
Кузница	+	+
Конюшня	+	+
Дрововозня	+	+
Кожевня	+	+
Сельдяная	+	
Реболда	+	+
Савватиево		+

Анализируя приведенный в таблице список и сравнивая его с перечнем служб, функционировавших при монастыре накануне секуляризации (таблица 15), можно сказать, что к началу 90-х гг. XVIII в. в их составе не произошло значительных изменений.

В конце 90-х гг. XVIII в. при архимандрите Ионе многие хозяйственные помещения начали перестраиваться и ремонтироваться. Монастырские службы расширились, переносились на новые места.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5094; 5487.

Из Соловецкого Летописца известно, что были отремонтированы и расширены братская поварня, построены новая ризница, библиотека, рухлядная палата, переход между поваренным корпусом и келарской палатой, перестроена просфоренная палата, перенесена на новое место иконописная палата. За монастырской оградой построен док для ремонта судов⁶⁸³. По-видимому, этим было положено начало расцвета монастырского хозяйства на Соловецком архипелаге, которое наблюдалось в середине – второй половине XIX в.⁶⁸⁴.

Говоря о хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря, нельзя не сказать и о строительстве на Соловках, которое вопреки ожидаемому после секуляризации экономическому кризису на протяжении всей последней трети XVIII в. имело достаточно большой масштаб.

Уже через 6-7 лет после проведения секуляризации Соловецкий монастырь стал вновь серьезно задумываться о строительстве колокольной, на которое у обители с 1760 г. имелось разрешение Синода. В 1771-1775 гг. петербургским мастером Петром Дмитриевичем Евдокимовым на архипелаге было отлито 4 больших колокола: «Литийный» (527 пудов 27³/₄ фунтов [~ 8,6 тонн], 1771 г.), «Полиелейный» (284 пуда 23¹/₂ фунта [~ 4,6 тонн], 1771 г.), «Преображенский» (1100 пудов 27¹/₂ фунта [~ 18 тонн], 1774 г., перелит из расколовшегося 995-пудового колокола, отлитого в 1762 г.) и «Повседневный» (283 пуда 16 фунтов [~ 4,6 тонн], 1775 г.). По договору за первые два колокола монастырь платил мастеру по 85 коп. за каждый пуд⁶⁸⁵, а за вторые – по 83 коп. за пуд⁶⁸⁶. Всего Петру Евдокимову было заплачено около 1840 руб. Кроме того, монастырь израсходовал значительные средства на покупку металлов (олова и меди) к литью колоколов. Из приходи-

⁶⁸³ Летописец Соловецкий. С. 124-136.

⁶⁸⁴ Критский Ю.М. Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря. С. 218-255; Немирович-Данченко В.И. Беломорье и Соловки: воспоминания и рассказы. М., 2009. С. 157-285.

⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4951. Л. 7 об.

⁶⁸⁶ Там же. Оп. 2. Д. 352. Л. 6, 11 об.

расходной казначейской книги 1774 г. известно, что к литью двух последних колоколов на металлы было израсходовано, по меньшей мере, 1948 руб.⁶⁸⁷.

Летом 1776 г. монастырь приступил к строительству самой колокольни. Новая каменная двухъярусная колокольня была сооружена на месте прежней трехшатровой звонницы за два сезона и завершена в сентябре 1777 г. Из приходо-расходной казначейской книги этого года мы узнаем, что мастерам-каменщикам Василию Беданову с товарищами по договору было заплачено за работу 1300 руб.⁶⁸⁸. Основными материалами для строительства были кирпичи и известь. Кирпичи изготовлялись на самом острове, – у монастыря был свой кирпичный заводик, а известь покупалась на материке. К сожалению, оценить денежные расходы монастыря на материалы представляется затруднительным. По окончании строительства на колокольню были подняты колокола, которых в общей сложности насчитывалось 28: на первом ярусе – 11, на втором – 17. В описи монастыря, составленной в 1793-1795 гг. при архимандрите Герасиме, можно найти перечень этих колоколов: на нижнем ярусе – «Преображенский» (весом 1100 пудов, отлит в 1774 г.), «Полиелейный» (284 пуда, отлит в 1771 г.), «Повседневный» (283 пуда, отлит в 1775 г.), «Чудотворный» (вес не указан, отлит в 1557 г.), 3 колокола без названия (вес не указан, отлиты в 1557 г., 1559 г. и в 1720 г.), 4 малых колокола (вес и когда отлиты, не указано); на верхнем ярусе – «Литийный» (527 пудов, отлит в 1771 г.), «Великопостный» (вес не указан, отлит в 1597 г.), колокол, «в который бывает благовест к малой вечерни» (вес не указан, отлит в 1677 г.), «Великопостный немецкого литья» (вес и когда отлит, не указано), 9 малых колоколов (вес и когда отлиты, не указано), 2 разбитых колокола, 2 маленьких каменных колокольчика⁶⁸⁹.

Едва была достроена колокольня, как в монастыре уже начали думать о строительстве новой каменной кладбищенской церкви на месте деревянной.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5050. Л. 21, 25 об.

⁶⁸⁸ Там же. Д. 5089. Л. 18 об., 21 об., 23; Д. 5126. Л. 4 об.; Д. 5128. Л. 2 об.

⁶⁸⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 72. Д. 225. Л. 138-138 об.

Об этом мы узнаем из рапорта архимандрита Иеронима в Синод о завещании почившего настоятеля архим. Досифея. В июне 1777 г., находясь в тяжелой болезни, архимандрит Досифей составил на Соловках письменное завещание, в котором выделял на свое погребение и поминовение 500 руб.⁶⁹⁰. Осенью настоятель по обыкновению выехал на материк на зимнее пребывание. В начале декабря перед своей кончиной в Сумском остроге архимандрит Досифей дополнительно в устной форме завещал употребить имевшиеся с ним 800 руб. следующим образом: 450 руб. отправить в Костромской Богородицкий Песоченский монастырь и 350 руб. – в Соловецкий монастырь на строительство нового каменного кладбищенского храма, велел освятить его в честь Воскресения св. праведного Лазаря с пределами прпп. Онуфрия Великого и Петра Афонского⁶⁹¹.

Через 8 лет, 13 декабря 1785 г., архимандрит Иероним, следуя предписанию прежнего настоятеля, отправил прошение в Синод о строительстве новой каменной кладбищенской церкви, правда, несколько изменил планируемое посвящение: прошение было подано на строительство храма в честь прпп. Онуфрия Великого и Петра Афонского⁶⁹². Архимандрит отмечал, что деньги, кирпич и известь уже собраны, и строительство планируется на «христоролюбческое подаяние и собственный монастырский, а не на казенный кошт». В январе 1786 г. Синод дал свое согласие⁶⁹³. Однако новый кладбищенский храм в XVIII в. так и не удалось построить. Летом 1790 г. в связи с разгоревшейся русско-шведской войной монастырь был приведен в оборонительное состояние, при этом возник вопрос и о начавшемся строительстве храма. Советник Архангельского наместнического правления Иван Арсеньев просил архимандрита для удобства обороны в случае неприятельского нападения освободить территорию перед монастырем от всех деревянных построек и, в том числе, засыпать ров, уже вырытый для фундамента строящейся церкви.

⁶⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 58. Д. 285. Л. 48-48 об.

⁶⁹¹ Там же. Л. 47.

⁶⁹² Там же. Оп. 67. Д. 23. Л. 1-4.

⁶⁹³ Там же.

Архимандрит Иероним обратился в Синод, спрашивая, как ему поступить, на что получил повеление по всем вопросам, касающимся военного дела, архимандриту слушаться распоряжений Олонецкого и Архангельского генерал-губернатора Тутомлина⁶⁹⁴. К счастью, в скором времени война со Швецией закончилась, постройки вокруг монастыря уцелели, однако строительство нового кладбищенского храма было отложено, - каменный Онуфриевский храм был построен лишь в 1822-1824 гг.⁶⁹⁵.

В 1793 г. архимандрит Герасим подал прошение в Синод о пристройке нового алтаря в Зосимо-Савватиевской церкви, где покоились мощи основателей монастыря прпп. Зосимы и Савватия. Синод дал разрешение и, более того, посоветовал расширить сам храм, включив в него территорию паперти⁶⁹⁶. В 1795 г. новый алтарь был пристроен и церковь расширена⁶⁹⁷.

В 1797 г. следующий настоятель архимандрит Иона получил разрешение Синода о постройке нового каменного больничного Филипповского храма с больницей при нем⁶⁹⁸. В 1798 г. храм был построен⁶⁹⁹. Из прихода-расходных казначейских книг 1797 и 1798 гг. следует, что монастырь заплатил за его строительство мастерам-каменщикам холмогорцу Василию Амосову с товарищами не менее 3100 руб.⁷⁰⁰.

Как уже отмечалось, при архимандрите Ионе были отремонтированы и перестроены многие монастырские постройки, а также построен новый двухэтажный каменный братский корпус в Анзерском скиту⁷⁰¹.

Наряду с развернутым строительством монастырь расширил собственный флот, заказав у подрядчиков постройку нескольких судов. К примеру, в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. монастырь приобрел 4 больших судна: «Святой Апостол Андрей Первозванный» (построено в

⁶⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 567. Л. 37-49.

⁶⁹⁵ *Скотин В.В.* Кладбищенская церковь прп. Онуфрия Великого в Соловецком монастыре // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2010. Вып. 9. С. 74-81.

⁶⁹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 386. Л. 1-13.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 13; Летописец Соловецкий. С. 123.

⁶⁹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 435. Л. 1-3 об.

⁶⁹⁹ Летописец Соловецкий. С. 128.

⁷⁰⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 4; Д. 5514. Л. 5.

⁷⁰¹ Летописец Соловецкий. С. 124-136, 180-181.

1776 г. на р. Онеге, длиной 62 фута (~ 18, 6 м)), «Святой архангел Михаил» (построено в 1777 г. на р. Онеге, длиной 52 фута (~ 15, 6 м)), «Святой Николай Чудотворец» (построено в 1778 г. на р. Онеге, длиной 62 фута (~ 18, 6 м)), «Святой митрополит Филипп» (построено в 1783 г. при Соловецком монастыре, длиной 63 фута (~ 18, 9 м))⁷⁰². Всего на строительство этих четырех судов с такелажем было израсходовано свыше 5 тыс. руб.⁷⁰³.

Таким образом, мы видим, что после потери вотчин в результате секуляризации хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря переместилась, в основном, на территорию архипелага. Вплоть до конца XVIII в. не происходило значительных изменений в структуре хозяйства обители, зато наблюдалась большая активность в монастырском строительстве. Была построена колокольня, больничный Филипповский храм, расширен храм прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, отремонтированы и перестроены многие монастырские хозяйственные и келейные помещения, построено несколько монастырских судов, собраны средства и материалы для строительства нового каменного кладбищенского храма, однако постройку отменили из-за начавшейся войны со Швецией. Закономерным образом возникает вопрос, откуда именно монастырь брал денежные средства на это неожиданное по своим масштабам строительство в условиях недавней потери всех своих вотчин? Этому анализу посвящен следующий параграф данной главы.

§4. Бюджет Соловецкого монастыря

Попытаемся выявить и проанализировать основные статьи дохода и расхода монастыря после секуляризационной реформы. Будем основываться, в первую очередь, на приходо-расходных книгах монастырской денежной казны. После того, как обитель лишилась своих вотчин и вместе с ними разветвленного хозяйства на материке, книга монастырской казны стала

⁷⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 65. Д. 86. Л. 4-13 об.

⁷⁰³ Там же. Л. 13.

более полно отражать денежный оборот монастыря. Не стало материковых служб, которые имели относительно независимый от казны бюджет. Однако надо заметить, что и после 1764 г. в казначейских книгах учитывались не все монастырские доходы и расходы. Наиболее очевидной является ситуация с государственным штатным содержанием. Мы видим, что в одних приходо-расходных книгах штатные деньги совсем не числятся, в других значатся лишь частично, и лишь в некоторых казначейских книгах они учтены практически полностью. В связи с этим, иногда нам потребуется прибегать к дополнительным источникам.

Приходо-расходные казначейские книги исследуемого нами периода сохранились достаточно хорошо. Для подробного анализа были выбраны некоторые из них: за 1767, 1777 и 1798 гг. Мы распределили записи этих книг по категориям, что позволило выявить основную структуру доходов и расходов монастыря (*приложения 7, 8 и 9*). Рассмотрим основные статьи дохода монастырской денежной казны, значившиеся по этим книгам (таблица 43).

Таблица 43

**Доход монастырской денежной казны в 1767, 1777, 1798 гг.
(согласно казначейским книгам)**

Виды дохода	1767 г. ⁷⁰⁴	1777 г. ⁷⁰⁵	1798 г. ⁷⁰⁶
1. Содержание от государства	625 руб. 73 коп.	---	5219 руб. 58 коп.
2. Доход от богомольцев и вкладчиков	4322 руб. 38¼ коп.	8549 руб. 20¾ коп.	20695 руб. 45 коп.
3. Продажа разных товаров			
<i>в том числе:</i>			
изделия кожевенного и портного дела	57 руб. 81¼ коп.	172 руб. 99½ коп.	174 руб. 25 коп.
другие товары (в основном, перепродажа)	202 руб. 13¾ коп.	207 руб. 23½ коп.	2126 руб. 38½ коп.
4. Сдача в аренду	25 руб.	7 руб. 55 коп.	362 руб. 10 коп.
5. Сбор долгов	231 руб. 27¼ коп.	22 руб. 4 коп.	
6. Вычеты с работников за прогульные дни	17 руб. 38½ коп.	19 руб.	
7. Деньги, возвращенные	2984 руб. 7½ коп.	1520 руб. 47 коп.	194 руб. 16 коп.

⁷⁰⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 1-20 об.

⁷⁰⁵ Там же. Д. 5125; Д. 5127.

⁷⁰⁶ Там же. Д. 5513.

в казну после поездок			
8. Прочее:	8 руб. 1 коп.	5 руб. 70 коп.	---
Всего:	8473 руб. 81 коп.	10504 руб. 19 ³ / ₄ коп.	28909 руб. 23 ¹ / ₂ коп.

Анализируя разные статьи денежных поступлений монастырской казны, можно заметить, что не все из них относятся к реальному доходу монастыря. Так, например, деньги, возвращенные в казну после поездок, - это возврат подотчетной суммы. Обращает на себя внимание довольно большая величина сданных в казну денег в 1767 и 1777 гг. Основная часть из них была возвращена из Сумского острога, - по-видимому, это были деньги, оставшиеся от зимних выездов архимандритов на материк. Нельзя отнести к реальному доходу монастыря и деньги, вычтенные с работников за прогульные дни.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно выделить несколько **основных источников дохода Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.:**

- денежное содержание от государства;
- доход от богомольцев и вкладчиков;
- доход от сдачи в аренду помещений и земли;
- доход от продажи изделий монастырских хозяйственных служб и перепродажи товаров;
- доход от дачи займы денег и натуральных запасов.

Рассмотрим каждый из этих видов дохода в отдельности и попробуем оценить, насколько он был существенен для монастыря.

1. Денежное содержание от государства

Как мы уже отмечали, государственные штатные деньги часто через монастырскую казну не проходили или же проходили не полностью. Попробуем рассмотреть, с чем это могло быть связано. Во-первых, мы уже говорили о том, что часть штатных денег выдавалась монахам лично на келейные расходы. Поэтому эти деньги в приходо-расходных казначейских

книгах обычно не фиксировались (исключением является приходо-расходная книга 1798 г., где штатные деньги, по-видимому, учтены полностью). Точно так же обычно не проходили через монастырскую казну и деньги, выдаваемые штатным служителям. Во-вторых, мы видим, что для учета штатных денег, выделяемых на церковные потребности, ремонт монастыря и содержание ризницы велись отдельные приходо-расходные книги, которые должны были отсылаться в Коллегию экономии, а в монастыре оставались их копии⁷⁰⁷. Эта часть штатных денег также не фиксировалась в казначейских книгах. Таким образом, если мы хотим выяснить полную величину государственного содержания Соловецкого монастыря на протяжении последней трети XVIII в., нам недостаточно проанализировать лишь приходо-расходные казначейские книги, но необходимо привлекать дополнительные документы.

Как показал анализ источников, на протяжении последней трети XVIII в. государство несколько раз выделяло дотации монастырю. В таблице 44 мы попытались показать, когда и на какие нужды происходили дополнительные государственные надбавки.

Таблица 44

Государственное денежное содержание Соловецкого монастыря и приписного Анзерского скита в последней трети XVIII в.⁷⁰⁸

Виды расхода	1764 г. Штатное содержание	1764 г. Прибавка братии и штатным служителям	1768 г. Штатным служителям	1785 г. На содержание мореходных судов	1797 г. Надбавка при Павле I	Всего:
Архимандриту	500 руб.	100 руб.	---	---	100 руб.	700 руб.
Наместнику	50 руб.	15 руб.	---	---	20 руб.	85 руб.
Казначейю	25 руб.	7 руб. 50 коп.	---	---	10 руб.	42 руб. 50 коп.
8-ми иеромонахам	8×13 руб.	ризничему – 7 руб. 50 коп.; духовнику – 4 руб.; 6 монахам	---	---	8×11 руб.	ризничему – 31 руб. 50 коп.; духовнику – 28 руб.; 6 монахам

⁷⁰⁷ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5087, 5124.

⁷⁰⁸ ПСЗ. Собрание первое. Т. 44. К № 12060; К № 18273; Т. 18. № 13062; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4661. Л. 3-3 об.; Д. 5514. Л. 8-12.

		× 3 руб.				×27 руб.
4-м иеродиаконам	4×13 руб.	4×3 руб.	---	---	4×11 руб.	4×27 руб.
8-ми служебным монахам	8×9 руб.	8×2 руб.	---	---	8×11 руб.	8×22 руб.
5-и больничным монахам	5×8 руб.	5×2 руб.	---	---	5×12 руб.	5×22 руб.
2-м пономарям	2×10 руб.	2×2 руб.	---	---	2×10 руб.	2×22 руб.
Просфорнику	9 руб.	2 руб.	---	---	11 руб.	22 руб.
Ключнику (хлебодару)	9 руб.	2 руб.	---	---	11 руб.	22 руб.
Чашнику	9 руб.	2 руб.	---	---	11 руб.	22 руб.
Подьячему	19 руб.	100 руб.	около 200 руб.	---	7 руб.	~ 700 руб.
24-м штатным служащим	24×9 руб.			---	24×7 руб.	
На платеж подушных денег за служителей	55 руб.	---	---	---	---	55 руб.
На дрова	150 руб.	---	---	---	150 руб.	300 руб.
На всякие необходимые потребности	62 руб. 50 коп.	---	---	---	62 руб. 50 коп.	125 руб.
На вино	90 руб.	---	---	---	90 руб.	180 руб.
На пиво	35 руб.	---	---	---	35 руб.	70 руб.
На церковные потребности	100 руб.	---	---	---	---	100 руб.
На праздники и почтение богомольцев	100 руб.	---	---	---	100 руб.	200 руб.
На ремонт монастыря	300 руб.	---	---	---	400 руб.	700 руб.
На мореходные суда	---	---	---	500 руб.	---	500 руб.
На Анзерский скит	---	---	---	---	300 руб.	300 руб.
Всего:	2017 руб. 50 коп.	300 руб.	~ 200 руб.	500 руб.	1775 руб. 50 коп.	~ 4800 руб.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в 1764 г. Соловецкий монастырь был определен в первый класс и по штату должен был получать от государства 2017 руб. 50 коп. Тогда же ему, как и всем первоклассным монастырям, определялась дополнительная «всемилоstinно пожалованная прибавка» 300 руб.⁷⁰⁹. Таким образом, изначально государственная штатная сумма, положенная Соловецкому монастырю, была равна 2317 руб. 50 коп.

⁷⁰⁹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 44. К № 12060; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4661. Л. 3-3 об.

Именно такую сумму монастырь получил в компенсацию за отнятые вотчины. Вспомним, что в первой главе мы получили примерную оценку прибыли монастыря с вотчин накануне секуляризационной реформы – около 3400 руб. Таким образом, определенная Соловецкому монастырю государственная дотация составляла около 2/3 прибыли с монастырских вотчин.

Согласно указу от 17 января 1768 г., для всех Архиерейских домов и монастырей была увеличена денежная сумма, выдаваемая на штатных служителей⁷¹⁰. Однако в этом указе не прописано, какая надбавка полагалась каждому конкретному монастырю (по всей видимости, надбавки для обитателей не были одинаковыми). Вопрос о том, сколько именно дополнительных средств было выделено на штатных служителей Соловецкого монастыря, остается пока открытым. Из приходо-расходной казначейской книги 1798 г. следует, что эта сумма должна была быть около 200 руб.⁷¹¹.

Указом от 4 марта 1785 г. повелевалось ежегодно отпускать Соловецкому монастырю дополнительных 500 руб. на содержание мореходных судов⁷¹². Это событие имеет достаточно долгую предысторию. Еще в 1765 г. архимандрит Досифей подал прошение Синоду о возвращении изъятой при секуляризации денежной казны (около 35 тыс. руб.). В прошении настоятель отмечал, что если невозможно ее вернуть, то хотя бы пусть выделяют «особливую сумму» на «возобновление ветхостей» в монастыре и на содержание мореходных судов, без которых монастырю обойтись невозможно⁷¹³. Синод обратился в Коллегию экономии. Однако та дала ответ, что архимандрит Досифей и так находится под подозрением в сознательном потоплении приходо-расходных книг, и просила Синод до конца закончить это следствие. В 1767 г. Синод написал Коллегии, что следствие завершено, и архимандрит Досифей признан невиновным. Однако

⁷¹⁰ ПСЗ. Собрание первое. Т. 18. № 13062.

⁷¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁷¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 65. Д. 86.

⁷¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4636. Л. 30-36 об.

дальнейших действий со стороны Коллегии экономии не последовало. В 1782 г. уже следующий соловецкий настоятель архимандрит Иероним подал в Синод повторное прошение об отпуске «особливой суммы» на содержание судов⁷¹⁴. В ответ Синод просил архимандрита прислать опись монастырских судов и указать, сколько было затрачено на их строение и сколько ежегодно тратится на их содержание⁷¹⁵. В конце 1784 г. архимандрит Иероним прислал в Синод опись построенных в 1776-1783 гг. четырех монастырских судов, о которых мы упоминали выше: «Святого Апостола Андрея Первозванного», «Святого архангела Михаила», «Святого Николая Чудотворца» и «Святого митрополита Филиппа»⁷¹⁶. 10 февраля 1785 г. Синод подал императрице Екатерине доклад с просьбой выделить Соловецкому монастырю дополнительных 500 руб. на содержание мореходных судов⁷¹⁷. 4 марта 1785 г. Екатерина II подписала этот доклад своим согласием⁷¹⁸.

Дальнейшее повышение государственного денежного содержания Соловецкому монастырю произошло лишь в 1797 г. при императоре Павле I. Указом от 18 декабря 1797 г. новый император повысил жалование всем штатным монастырям и назначил жалование заштатным⁷¹⁹. Соловецкому монастырю выделялось дополнительно 1475 руб. 50 коп. Получил содержание и приписной к монастырю Анзерский скит, – ему наравне с заштатными монастырями определялось 300 руб. в год.

Таким образом, можно рассмотреть, как менялась суммарная величина выделяемого Соловецкому монастырю государственного содержания на протяжении последней трети XVIII в. (таблица 45).

Таблица 45

**Государственное содержание Соловецкого монастыря
на протяжении последней трети XVIII в.**

	1764-1768 гг.	1768-1785 гг.	1785-1797 гг.	после 1797 г.
Государственное	2317 руб. 50 коп.	~ 2500 руб.	~ 3000 руб.	~ 4800 руб.

⁷¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 63. Д. 533. Л. 1-2 об.

⁷¹⁵ Там же. Л. 23 об.

⁷¹⁶ Там же. Оп. 65. Д. 86. Л. 4-13 об.

⁷¹⁷ Там же. Л. 18-21 об.

⁷¹⁸ Там же. Л. 23.

⁷¹⁹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 24. № 18273; Т. 44. К № 18273.

штатное содержание				
-----------------------	--	--	--	--

Следует учесть, что приведенные в таблице величины нельзя рассматривать и анализировать без учета того факта, что в последней трети XVIII столетия в стране происходила инфляция, вызванная, в первую очередь, началом печатания бумажных денег (с 1769 г.)⁷²⁰. Ее уровень мы попытаемся оценить ниже, после рассмотрения остальных источников дохода монастыря.

Помимо штатной суммы, определенной самому монастырю, государство выделяло дополнительные деньги на содержание соловецкой военной команды, а также на содержание некоторых присланных в монастырь ссыльных. Для учета денег, выделенных на соловецкий гарнизон, существовали отдельные книги, поэтому они через монастырскую казну не проходили. К примеру, в 1767 г. на 97 человек соловецкой военной команды Архангелогородская губернская канцелярия выплатила 291 руб. (по 3 руб. в год на человека). Кроме того, солдатам было выдано 435,5 четвертей ржи (по 4,5 четверти в год на человека)⁷²¹. Если учесть, что цена четверти ржи Архангельске в 1766 г. составляла около 2 руб.⁷²², то на хлеб губернская канцелярия должна была затратить около 870 руб., т.е. почти в 3 раза больше, чем выданное денежное жалование солдатам.

Деньги, выделяемые государством на содержание ссыльных (кормовые деньги), частично учитывались в монастырских казначейских книгах. По приходо-расходной книге 1767 г. из Архангелогородской канцелярии в казну монастыря поступило на содержание колодников 78 руб. 8 коп. на треть года.⁷²³ Можно рассчитать, что на весь год ссыльным полагалось около 235 руб.

⁷²⁰ Гольдман В. Русские бумажные деньги. СПб., 1866. С. 17-39; Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 319-374. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). Л., 1985. С. 36-37.

⁷²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4843. Л. 2-3 об.

⁷²² Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. С. 100.

⁷²³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 14.

II. Доход от богомольцев и вкладчиков

Рассмотрим доход монастыря от богомольцев и других жертвователей (людей, передавших пожертвования с материка, а также самой монастырской братии и мирских людей, проживавших при монастыре). Он включал в себя не только сами пожертвования, но и деньги, вырученные за совершение церковных треб, продажу свечей, просфор, икон, а также плату за перевоз богомольцев на монастырских судах. К сожалению, приходо-расходные книги не всегда позволяют отделить эти составляющие. Так, например, пожертвования и плата за молебны⁷²⁴ и панихиды, обычно опускались паломниками в одни и те же монастырские кружки, а синодичные сборы (за запись имен в синодик для поминовения) – в отдельную синодичную кружку, однако в приходо-расходных книгах часто эти доходы объединены одним названием «вынутые из разных кружек» деньги. Обычно отдельно фиксировался доход, получаемый от продажи восковых свечей. У монастыря была своя свечная мастерская, в которой изготавливали свечи разных размеров. Свечи получали наименование по их стоимости: рублевые, полтинные, тридцатикопеечные (десятиалтынные), двадцатикопеечные (двугривенные), десятикопеечные (гривенные), пятикопеечные, трехкопеечные (алтынные) и копеечные⁷²⁵.

Еще одним источником дохода монастыря была торговля в гостинной лавке, которая располагалась вблизи паломнических гостиниц. «Для промену» богомольцам предлагались иконы, резные кресты, писчая бумага и проч. Записные тетради служителей гостинной службы позволяют выяснить, какие иконы чаще всего покупали богомольцы. В основном это были образы соловецких чудотворцев с изображением обители или без нее, а

⁷²⁴ Жильбер Ромм, посетив Соловецкий монастырь вместе со своим воспитанником Павлом Строгановым в июле 1784 г., отмечал, что богомольцы заказывают два вида молебнов (с чтением Евангелия и без него). За первый платят 1 руб. 20 коп., за второй – 20 коп. (*Ромм Ж. Путешествие к Белому морю в 1784 году // Север. Петрозаводск. 2007. № 1-2. С. 187*).

⁷²⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 179. Л. 6-8 об.

также образы митрополита Филиппа⁷²⁶. Иконы были не только монастырского, но и вологодского письма.

Рассмотрим конкретный состав денежного дохода от богомольцев по данным приходо-расходных казначейских книг за 1777 и 1798 гг. (таблица 46).

Таблица 46

Статьи денежного дохода монастырской казны от богомольцев

Виды денежного дохода	1777 г. ⁷²⁷		1798 г. ⁷²⁸	
	Величина (руб.)	Доля (%)	Величина (руб.)	Доля (%)
Пожертвования и плата за требы	6631 руб. 48¼ коп.	78 %	15640 руб. 9 коп.	76 %
Продажа свечей	1884 руб. 62 коп.	22 %	4547 руб. 8 коп.	22 %
Продажа товаров гостинной лавки	29 руб. 10½ коп.	< 1 %	93 руб.	< 1 %
Продажа просфор	-	-	319 руб. 7 коп.	2 %
Провоз на монастырских судах	-	-	94 руб. 86 коп.	< 1 %
Всего:	8545 руб. 20¾ коп.	100 %	20695 руб. 45 коп.	100 %

Видно, что основной доход монастыря от богомольцев составляли пожертвования и плата за требы, кроме того, примерно 1/5 часть всех денежных поступлений давала продажа свечей. Оценим, как менялась общая величина дохода монастырской денежной казны от паломников на протяжении последней трети XVIII в. (таблица 47).

Таблица 47

Доход Соловецкого монастыря от богомольцев и вкладчиков в последней трети XVIII в.

Год	Величина (руб.)
1767 г. ⁷²⁹	4322 руб. 38¼ коп.
1777 г. ⁷³⁰	8545 руб. 20¾ коп.
1787 г. ⁷³¹	9432 руб. 35¼ коп.
1795 г. ⁷³²	16299 руб. 60¼ коп.
1798 г. ⁷³³	20695 руб. 45 коп.

⁷²⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 179. Л. 2-5.

⁷²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 5125. Л. 3-17; Д. 5127. Л. 2-13.

⁷²⁸ Там же. Д. 5513. Л. 2-12.

⁷²⁹ Там же. Д. 4842. Л. 2-20 об.

⁷³⁰ Там же. Д. 5125. Л. 3-17; Оп. 5. Д. 5127. Л. 2-13.

⁷³¹ Там же. Д. 5412. Л. 2-16.

⁷³² Там же. Оп. 2. Д. 1038. Л. 2-6 об.

Из таблицы видно, что на протяжении последней трети XVIII в. получаемый от жертвователей доход монастыря постоянно увеличивался. Мы уже говорили, что в 60-80-е гг. XVIII в. возрастало количество посещавших монастырь богомольцев. В 1764 г. Соловки посетило 3234 богомольца⁷³⁴, в 1771 г. – 4492⁷³⁵, в 1777 г. – 6199⁷³⁶, в 1788 г. – 6382 человек⁷³⁷. Наблюдаемый рост денежной суммы от паломников мог быть связан как с увеличением их количества, так и с происходившей в стране инфляцией. Ниже, при сравнении между собой основных источников монастырского дохода, мы попытаемся привести некоторые соображения на этот счет.

III. Доход от сдачи в аренду помещений и земли

Из прихода-расходной казначейской книги за 1767 г. мы видим, что монастырь сдавал в аренду кемский монастырский двор, за который в его казну поступило 25 руб.⁷³⁸.

В прихода-расходной казначейской книге 1777 г. в арендной статье значатся 7 руб. 55 коп., полученных монастырем от каргопольских купцов за монастырские лавки⁷³⁹. Мы уже говорили о том, что у стен монастыря ежегодно на праздник Петра и Павла (29 июня) устраивалась ярмарка, на которой торговали онежские купцы.

По казначейской книге 1798 г. Соловецкий монастырь получил от арендных статей 362 руб. 10 коп. Из них 141 руб. 60 коп. значилось за торговые лавки и покои при Архангельском подворье⁷⁴⁰, 51 руб. 35 коп. – за кортому трех полей в Сумском остроге⁷⁴¹, а также 169 руб. 15 коп. – за «монастырское место» в Вологде⁷⁴².

⁷³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5513. Л. 2-12.

⁷³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 806. Л. 1-7 об.

⁷³⁵ Там же. Оп. 5. Д. 4962. Л. 1-8 об.

⁷³⁶ Там же. Д. 5133. Л. 1-9.

⁷³⁷ Там же. Д. 5447. Л. 1-7 об.

⁷³⁸ Там же. Д. 4842. Л. 8 об.

⁷³⁹ Там же. Д. 5125. Л. 13 об.-14.

⁷⁴⁰ Там же. Д. 5513. Л. 9.

⁷⁴¹ Там же. Л. 3, 4, 7.

⁷⁴² Там же. Л. 8.

Мы видим, что по сравнению с приношениями богомольцев и государственным штатным содержанием сдача в аренду помещений и земли не приносила монастырю значительного дохода.

IV. Доход от продажи изделий монастырских хозяйственных служб

Из изделий монастырских хозяйственных служб, помимо свечей, на архипелаге продавались, в основном, изделия портного и кожевенного дела. В 1767 г. от продажи изделий этих служб в монастырскую казну поступило 57 руб. 81¼ коп.⁷⁴³, в 1777 г. – 172 руб. 99½ коп.⁷⁴⁴, в 1798 г. – 174 руб. 25 коп.⁷⁴⁵. Эти службы были важны для обители не столько в целях получения дохода, сколько для обеспечения потребностей самого населения архипелага.

V. Доход от дачи взаймы денег и натуральных запасов

В 1767 г. монастырь собрал долгов на сумму 231 руб. 27 ¼ коп.⁷⁴⁶, в 1777 г. – 22 руб. 4 коп.⁷⁴⁷, в 1798 г. – 137 руб. 31 коп.⁷⁴⁸. В целом, можно отметить, что после 1764 г. монастырь почти перестал давать в долг.

Таким образом, были рассмотрены основные источники денежных поступлений Соловецкого монастыря после 1764 г. Видно, что на протяжении последней трети XVIII в. у обители, по сути, было два главных источника дохода: государственное содержание и приношения богомольцев и вкладчиков. Остальные доходы на фоне указанных двух были незначительны.

Интересно оценить, как менялось процентное соотношение величины государственного содержания и доходов от паломников и вкладчиков на протяжении последней трети XVIII в. Сравним значения этих видов доходов между собой для 1767, 1777, 1787 и 1798 гг. Кроме того, дополнительно получим данные для 1764 г., т.е. сразу после проведения секуляризационной

⁷⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842.

⁷⁴⁴ Там же. Д. 5125, 5127.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 5513.

⁷⁴⁶ Там же. Д. 4842.

⁷⁴⁷ Там же. Д. 5125, 5126, 5127, 5128.

⁷⁴⁸ Там же. Д. 5513.

реформы. Мы уже отмечали, что определенное монастырю в 1764 г. государственное содержание составляло 2317 руб. 50 коп. К сожалению, мы не располагаем точными сведениями, каким именно был доход монастыря от богомольцев и вкладчиков в тот год, однако можно попытаться сделать приблизительные оценки. Вспомним, что в предыдущий 1763 г. доход монастыря от богомольцев и вкладчиков составлял 2363 руб. 44 коп.⁷⁴⁹. Кроме того, известно, что в 1763 и 1764 гг. количество посетивших Соловецкий монастырь богомольцев было примерно сравнимо (3442 человека в 1763 г.⁷⁵⁰ и 3234 человека в 1764 г.⁷⁵¹). Поэтому можно предположить, что в 1764 г. доход монастыря от богомольцев и вкладчиков был сравним с доходом в 1763 г., т.е. составлял около 2300 руб. Таким образом, сразу после проведения секуляризационной реформы процентное соотношение величины государственного содержания и дохода монастыря от паломников было примерно 50 % на 50 % (если условно принять их суммарный доход за 100 %). Теперь рассмотрим, как менялось это соотношение на протяжении последней трети XVIII в. (таблица 48, рис. 7).

Таблица 48

**Соотношение штатного государственного содержания
и дохода от богомольцев и вкладчиков**

Год	Государственное содержание		Доход от богомольцев и вкладчиков		Всего:	
	Величина (руб.)	Доля (%)	Величина (руб.)	Доля (%)	Величина (руб.)	Доля (%)
1764 г.	~ 2300 руб.	50 %	~ 2300 руб.	50 %	~ 4600 руб.	100 %
1767 г.	~ 2300 руб.	35 %	~ 4300 руб.	65 %	~ 6600 руб.	100 %
1777 г.	~ 2500 руб.	23 %	~ 8500 руб.	77 %	~ 11000 руб.	100 %
1787 г.	~ 3000 руб.	24 %	~ 9400 руб.	76 %	~ 12400 руб.	100 %
1798 г.	~ 4800 руб.	19 %	~ 20700 руб.	81 %	~ 25500 руб.	100 %

⁷⁴⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

⁷⁵⁰ Там же. Д. 4532. Л. 2-11.

⁷⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 806. Л. 1-7 об.

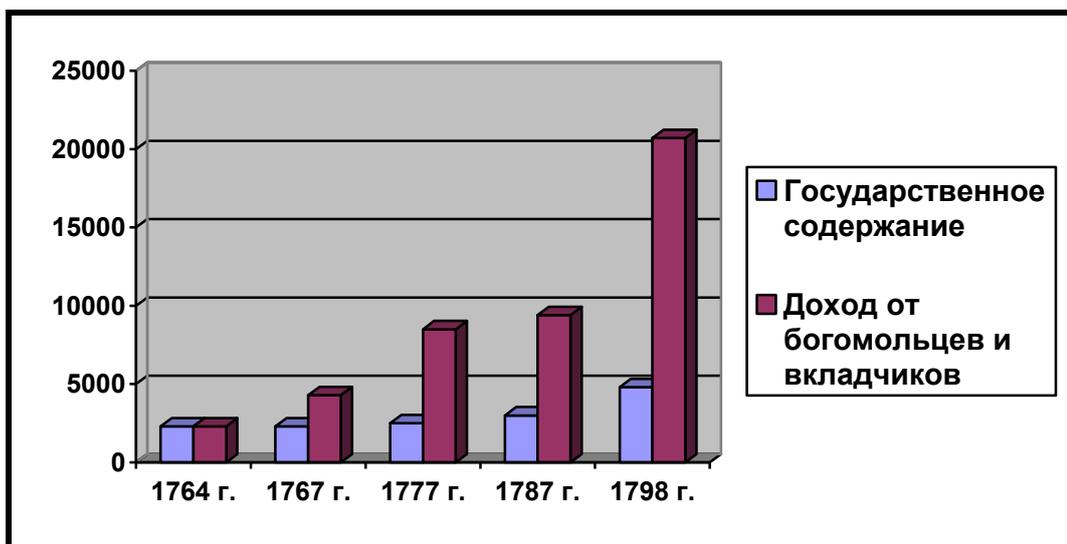

Рис. 7. Соотношение штатного государственного содержания и дохода от богомольцев и вкладчиков

Из диаграммы отчетливо видно, что рост дохода монастыря от богомольцев и вкладчиков на протяжении последней трети XVIII в. происходил гораздо быстрее, чем повышение государственного содержания. Если изначально после секуляризационной реформы величины этих доходов были примерно равны, то к концу XVIII в. доход монастыря от богомольцев и вкладчиков более чем в 4 раза превышал государственные выплаты.

Однако следует учесть, что на протяжении всего XVIII в. в России происходило довольно сильное обесценивание денег, которое связывают со следующими основными факторами: в начале века Россия начала разрабатывать свои месторождения серебра (с 1704 г.) и золота (с 1745 г.); с выходом к Балтийскому и Черному морям увеличился товарооборот, что содействовало притоку драгоценных металлов в страну; с 1769 г. правительство начало постоянно прогрессирующую эмиссию бумажных денег⁷⁵². Все это приводило к инфляции и, как следствие, к повышению цен на товары, - ученые даже говорят о «революции цен» в XVIII столетии⁷⁵³.

⁷⁵² Гольдман В. Указ. соч. С. 17-39; Чечулин Н.Д. Указ. соч. С. 319-374; Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910; Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия. С. 186; Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.

⁷⁵³ Миронов Б.Н. Революция цен в России XVIII в. // Вопросы истории. М., 1971. № 11. С. 49-61; Он же. Хлебные цены в России за два столетия; *Idem*. Consequences of the price revolution in eighteenth-century Russia // Economic History Review. 1992. Vol. 45, No. 3, pp. 457-478.

К сожалению, оценить точный уровень инфляции в XVIII в. затруднительно, однако можно рассмотреть, как выросли цены на товары первой необходимости, к примеру, на хлеб. Подробному анализу цен на основные хлебные злаки посвящена работа Б.Н. Миронова «Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.)»⁷⁵⁴. Автор пишет, что наблюдалась достаточно высокая корреляция между стоимостью денег и ценами на хлеб. Согласно его исследованию, за XVIII в. хлебные цены на территории Европейской России увеличились примерно в 6 раз (таблица 49).

Таблица 49

**Индекс розничных цен на хлеб в России
в XVIII в. (1701-1710 гг. = 100)⁷⁵⁵**

Года	Индекс розничных цен
1711-1720 гг.	185
1721-1730 гг.	268
1731-1740 гг.	227
1741-1750 гг.	256
1751-1760 гг.	224
1761-1770 гг.	297
1771-1780 гг.	365
1781-1790 гг.	528
1791-1800 гг.	613

В данной таблице отражены рассчитанные Б.Н. Мироновым усредненные данные по пяти главнейшим хлебным культурам (рожь, овес, пшеница, ячмень, гречиха). Для нивелирования влияния климатических условий на хлебные цены автор прибегает к усреднению по десятилетиям. Приведенный в таблице индекс показывает, во сколько раз отличалась средняя цена на хлеб в выбранное десятилетие по отношению к базовому, в качестве которого Б.Н. Миронов берет первое десятилетие XVIII в.

Рассмотрим индексы хлебных цен в последней трети XVIII в. и пересчитаем их, взяв за базовое то десятилетие, в котором произошла секуляризация (таблица 50).

⁷⁵⁴ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). Л., 1985.

⁷⁵⁵ Там же. С. 46-47; *Idem.*. Consequences of the price revolution in eighteenth-century Russia. p. 459.

**Индекс розничных цен на хлеб в России
в последней трети XVIII в. (1761-1770 гг. = 100)**

	1771-1780 гг.	1781-1790 гг.	1796-1801 гг.
Среднее значение по пяти хлебам (рожь, овес, пшеница, ячмень, гречиха)	123	178	206

За последнюю треть XVIII в. хлебные цены на территории Европейской России увеличились примерно в 2 раза. Это подорожание, по видимому, в основном было вызвано происходящей в стране инфляцией, связанной с эмиссией бумажных денег (с 1766 г.).

Для самой грубой оценки предположим инфляцию, соответствующую индексу розничных цен на хлеб. Теперь попробуем пересчитать данные таблицы 47, сравнивающей величины государственного содержания и дохода от богомольцев Соловецкого монастыря на протяжении последней трети XVIII в., в некоторые эффективные единицы с учетом предполагаемой инфляции, т.е. поделим каждое значение на индекс хлебных цен соответствующего десятилетия (таблица 51).

Соотношение штатного государственного содержания и дохода от богомольцев и вкладчиков с учетом приблизительной инфляции

Год	Государственное содержание	Доход от богомольцев и вкладчиков	Количество богомольцев
1764 г.	~ 2300 эф. руб.	~ 2300 эф. руб.	~ 3200
1767 г.	~ 2300 эф. руб.	~ 4300 эф. руб.	~ 4500 (для 1771 г.)
1777 г.	~ 2000 эф. руб.	~ 6900 эф. руб.	~ 6200
1787 г.	~ 1700 эф. руб.	~ 5300 эф. руб.	~ 5700-6300 (для 1788-1789 гг.)
1798 г.	~ 2300 эф. руб.	~ 10000 эф. руб.	нет данных

Анализируя эффективную величину государственного содержания монастыря (с учетом инфляции), мы видим, что обесценивание денег в стране происходило быстрее, чем увеличение правительственных надбавок, и лишь повышение штатного содержания, назначенное Павлом I, позволило хотя бы скомпенсировать инфляцию. Эффективная величина дохода

монастыря от богомольцев на протяжении исследуемого нами периода, в целом, возрастала (за исключением 1787 г.) и в значительной степени коррелировала с количеством паломников (по крайней мере, до 1790 годов).

Обратимся теперь к **расходам Соловецкого монастыря** после 1764 г. В таблице 52 приведены статьи расхода монастырской денежной казны за 1767, 1777 и 1798 гг.

Таблица 52

Расход монастырской денежной казны в 1767, 1777 и 1798 гг.

Виды расхода	1767 г. ⁷⁵⁶	1777 г. ⁷⁵⁷	1798 г. ⁷⁵⁸
1. Закупка товаров	3341 руб. 96¾ коп.	6704 руб. 33¾ коп.	15354 руб. 19 коп.
2. Плата за монастырские работы	576 руб. 15¼ коп.	1419 руб. 54¾ коп.	6728 руб. 54 коп.
3. Транспортные издержки по монастырским делам	15 руб.	1833 руб. 56½ коп.	398 руб. 48 коп.
4. На рыболовный промысел	270 руб. 18¾ коп.	100 руб.	
5. На зверобойный промысел и кожевенное дело	86 руб. 49 коп.	---	121 руб. 25 коп.
6. Выплаты из государственных денег			
<i>в том числе:</i>			
братии	---	---	1534 руб. 65 коп.
штатным служащим	141 руб. 45 коп.	---	626 руб. 76 коп.
арестантам	38 руб. 66 коп.	33 руб. 33 коп.	365 руб.
7. Займы		26 руб. 50 коп.	
8. Выплаты братии из кружечных денег	79 руб. 56 коп.	---	1305 руб. 80 коп.
9. Прочее	1 руб. 50 коп.	75 коп.	
Всего:	4566 руб. 46¾ коп.	10118 руб. 3 коп.	26434 руб. 67 коп.

Рассмотрим основные из них: закупку товаров, плату за работы и транспортные издержки.

I. Закупка товаров

Наибольший расход монастыря шел на закупку необходимых товаров: продовольствия, церковной и хозяйственной утвари, а также строительных материалов. Интересно сравнить в денежном эквиваленте объем

⁷⁵⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 22-29 об.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 5126; Д. 5128.

⁷⁵⁸ Там же. Д. 5514.

монастырских закупок накануне и после секуляризации. В первой главе было проанализировано, что в 1763 г. закупка товаров составила около 6000 руб., тогда как в 1767 г., как видно из приведенной выше таблицы, затраты были около 3300 руб. Судя по этим данным, объем закупок после секуляризации сократился почти в 2 раза. В дальнейшем, на протяжении последней трети XVIII в., расходы монастыря на закупки возрастали: в 1777 г. – около 6700 руб., в 1798 г. – уже около 15400 руб. Сравним эти значения в эффективных величинах с учетом приблизительной инфляции: 1767 г. ~ 3300 эф. руб., 1777 г. ~ 5400 эф. руб., 1798 г. ~ 7500 эф. руб. Видно, что даже с учетом инфляции расход монастыря на свои внутренние нужды увеличивался.

Анализируя приходо-расходные книги, можно рассмотреть, изменились ли места основных закупок монастыря по сравнению со временем накануне секуляризации. После 1764 г. главным местом монастырских закупок продолжал оставаться Архангельск. В последней трети XVIII в. поездки монастырских поверенных в Москву становятся эпизодическими, а в Санкт-Петербург, наоборот, регулярными. Основную роль, по-видимому, сыграл тот факт, что с 1765 г. Соловецкий монастырь стал ставропигиальным и должен был постоянно поддерживать связь с Синодом. Практически ежегодно отправлялись закупные служители на Евдокиевскую ярмарку, где приобретались холст, сукно, овчины и другие ткани⁷⁵⁹. Существенным изменением после секуляризации стала утрата торговых связей обители с Устюгом Великим. Монастырь перестал заниматься поставкой туда соли, и, как следствие, закупать хлеб в Устюге стало нецелесообразным ввиду больших транспортных расходов. С этого времени обитель начала покупать хлебные припасы либо в Архангельске, либо на Онежском устье у частных подрядчиков⁷⁶⁰.

Мы видим, что после 1764 г. монастырь продолжал закупать основную часть лесных строительных материалов у своих бывших крестьян. Кроме

⁷⁵⁹ См., например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5047.

⁷⁶⁰ См., например, Там же. Д. 5126. Л. 5.

того, с потерей рыбных ловель, обитель была вынуждена приобретать у крестьян основной запас рыбы.

II. Плата за работу

Существенную часть расхода обители составляли траты на монастырские работы. Сравнивая между собой 1763 и 1767 года, видно, что первоначально с проведением секуляризации существенных изменений в расходах по оплате монастырских работ не произошло: в 1763 г. было затрачено около 470 руб., а в 1767 г. – около 570 руб. Однако впоследствии траты монастыря значительно увеличились, поскольку, как мы уже отмечали, с 70-х гг. XVIII в. в обители началось довольно активное строительство. К примеру, в 1777 г. (год окончания строительства колокольни) расход на монастырские работы составил около 1400 руб. (~ 1100 эф. руб.), а в 1798 г. (год строительства Филипповского храма) – около 6700 руб. (~ 3300 эф. руб.), – помимо постройки храма, в этот год были поновлены многие монастырские постройки.

III. Транспортные издержки по монастырским делам

Транспортные издержки обители после секуляризационной реформы, в целом, сократились. Монастырь избавился от необходимости поездок по делам вотчин и вотчинных промыслов. Однако в некоторые года транспортные расходы резко возрастали, – например, в 1777 г. монастырь затратил 1833 руб. 56½ коп. Анализ показывает, что основная часть этих денег (1500 руб.) была потрачена на поездку в Петербург казначея Соловецкого монастыря иеромонаха Иеронима в связи с его назначением в настоятели⁷⁶¹.

И, наконец, в заключение рассмотрения бюджета Соловецкого монастыря, проанализируем общую динамику изменения годовых доходов и

⁷⁶¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5126. Л. 10 об.

расходов, а также капитал монастырской денежной казны на протяжении последней трети XVIII в. (таблица 53, рис. 8, рис. 9).

Таблица 53

**Капитал денежной казны Соловецкого монастыря
в последней трети XVIII в.**

Год	Капитал казны (остаток от прошлого года) (руб.)	Годовой доход монастырской казны (руб.)	Годовой расход монастырской казны (руб.)
1762 г. ⁷⁶²	35603 руб. 27 ³ / ₄ коп.	11461 руб. 82 ³ / ₄ коп.	10603 руб. 65 ¹ / ₄ коп.
1763 г. ⁷⁶³	36461 руб. 45 ¹ / ₄ коп.	10073 руб. 39 ¹ / ₂ коп.	12123 руб. 81 ¹ / ₂ коп.
1764 г. ⁷⁶⁴	34411 руб. ¹ / ₄ коп.	6387 руб. 1 ¹ / ₂ коп.	5002 руб. 56 ¹ / ₄ коп. + 35300 руб. 60 коп.
1765 г. ⁷⁶⁵	494 руб. 85 ¹ / ₂ коп.	нет данных	нет данных
1767 г. ⁷⁶⁶	6190 руб. 9 ³ / ₄ коп.	8473 руб. 81 коп.	4555 руб. 71 ³ / ₄ коп.
1768 г. ⁷⁶⁷	10108 руб. 19 коп.	9378 руб. 33 ¹ / ₂ коп.	7147 руб. 57 ¹ / ₂ коп.
1769 г. ⁷⁶⁸	12338 руб. 95 коп.	8492 руб. 19 ³ / ₄ коп.	6026 руб. 33 ¹ / ₄ коп.
1770 г. ⁷⁶⁹	14804 руб. 81 ¹ / ₂ коп.	нет данных	нет данных
1771 г. ⁷⁷⁰	15852 руб. 23 ³ / ₄ коп.	9510 руб. 54 ³ / ₄ коп.	6516 руб. 92 ³ / ₄ коп.
1772 г. ⁷⁷¹	18845 руб. 85 ³ / ₄ коп.	9538 руб. 53 коп.	7209 руб. 97 коп.
1773 г. ⁷⁷²	21174 руб. 41 ³ / ₄ коп.	7365 руб. 75 ¹ / ₂ коп.	6712 руб. 57 ¹ / ₂ коп.
1774 г. ⁷⁷³	21827 руб. 59 ³ / ₄ коп.	7530 руб. 73 коп.	9034 руб. 39 ¹ / ₂ коп.
1775 г. ⁷⁷⁴	20323 руб. 93 ¹ / ₄ коп.	9813 руб. 63 ¹ / ₂ коп.	9759 руб. 24 ³ / ₄ коп.
1776 г. ⁷⁷⁵	20378 руб. 32 коп.	10110 руб. 64 ¹ / ₂ коп.	11958 руб. 10 коп.
1777 г. ⁷⁷⁶	18530 руб. 86 ¹ / ₂ коп.	10504 руб. 19 ³ / ₄ коп.	10118 руб. 3 коп.
1779 г. ⁷⁷⁷	15001 руб. 25 ³ / ₄ коп.	12685 руб. 4 коп.	12905 руб. 18 ³ / ₄ коп.
1781 г. ⁷⁷⁸	13916 руб. 3 коп.	12956 руб. 38 ³ / ₄ коп.	14610 руб. 29 ¹ / ₄ коп.
1782 г. ⁷⁷⁹	12262 руб. 12 ¹ / ₂ коп.	10975 руб. 50 коп.	13329 руб. 2 ¹ / ₄ коп.
1784 г. ⁷⁸⁰	10474 руб. 23 ³ / ₄ коп.	8582 руб. 46 ¹ / ₄ коп.	11571 руб. 14 ¹ / ₄ коп.
1786 г. ⁷⁸¹	4476 руб. 38 ¹ / ₂ коп.	14077 руб. 73 ¹ / ₂ коп.	16798 руб. 61 ¹ / ₂ коп.
1787 г. ⁷⁸²	1755 руб. 50 ¹ / ₂ коп.	13004 руб. 50 ¹ / ₄ коп.	12028 руб. 46 ¹ / ₂ коп.
1788 г. ⁷⁸³	2731 руб. 54 ¹ / ₄ коп.	12867 руб. 11 ¹ / ₄ коп.	12499 руб. 31 ¹ / ₂ коп.

⁷⁶² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 561.

⁷⁶³ Там же. Оп. 5. Д. 4505а.

⁷⁶⁴ Там же. Д. 4661.

⁷⁶⁵ Там же.

⁷⁶⁶ Там же. Д. 4842.

⁷⁶⁷ Там же. Д. 4893, 4894.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 4917.

⁷⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 283, 284.

⁷⁷⁰ Там же. Оп. 5. Д. 4950, 4951.

⁷⁷¹ Там же. Д. 4995, 4996.

⁷⁷² Там же. Оп. 2. Д. 319.

⁷⁷³ Там же. Оп. 5. Д. 5050.

⁷⁷⁴ Там же. Д. 5068.

⁷⁷⁵ Там же. Д. 5088, Д. 5089.

⁷⁷⁶ Там же. Д. 5125, 5126, 5127, 5128.

⁷⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 939, Д. 940.

⁷⁷⁸ Там же. Оп. 5. Д. 5235.

⁷⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1002, 1003.

⁷⁸⁰ Там же. Оп. 5. Д. 5296, 5297.

⁷⁸¹ Там же. Д. 5389, 5390.

⁷⁸² Там же. Д. 5412, 5413.

1791 г. ⁷⁸⁴	2841 руб. 90½ коп.	20529 руб. 83½ коп.	17703 руб. 45½ коп.
1794 г. ⁷⁸⁵	5828 руб. 83¾ коп.	28865 руб. 44 коп.	17972 руб. 97½ коп.
1798 г. ⁷⁸⁶	2514 руб. 42 коп.	28939 руб. 10 коп.	26400 руб. 49 коп.

Рис. 8. Годовые доход и расход денежной казны Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.

Анализ изменения годового оборота денежной казны Соловецкого монастыря позволяет сделать несколько основных выводов. Сразу после проведения секуляризационной реформы наблюдается резкое сокращение доходов и расходов монастырской казны. Обитель лишилась своих вотчин и оказалась в совершенно новых экономических условиях существования. Сравнивая расход монастырской казны до и после секуляризации, видно, что сразу после реформы он стал в 2-2,5 раз меньше, чем накануне. Отчасти это было связано с тем, что монастырь избавился от всех трат, связанных с вотчинами. До 1772 г. обитель находилась в «режиме экономии», доход монастырской казны превышал ее расход, - происходило накопление денег в казне. При этом доход с каждым годом увеличивался, и уже через 10-15 лет

⁷⁸³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5440, 5441.

⁷⁸⁴ Там же. Д. 5499.

⁷⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1030.

⁷⁸⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5513, 5514.

после реформы монастырь сумел восстановить обороты своей казны на прежнем, досекуляризационном уровне. Как отмечалось ранее, это происходило в основном благодаря поступлениям от возрастающего числа паломников. По мере роста дохода увеличивался и расход обители. В целом, наблюдается явная корреляция между этими двумя величинами (рис. 8).

К концу столетия годовой доход казны в 2,5-2,9 раз превышал тот, который монастырь имел накануне секуляризации. Однако если учесть инфляцию, то реальное увеличение дохода было не столь велико (реальный доход к концу века был сравним с дореформенным). К положительным последствиям секуляризации следует отнести тот факт, что после утраты материковой собственности, весь расход монастыря стал идти на внутренние монастырские нужды, что позволило обители организовать обширное строительство.

Рассмотрим, как менялся капитал монастырской казны на протяжении последней трети XVIII в. (рис. 9).

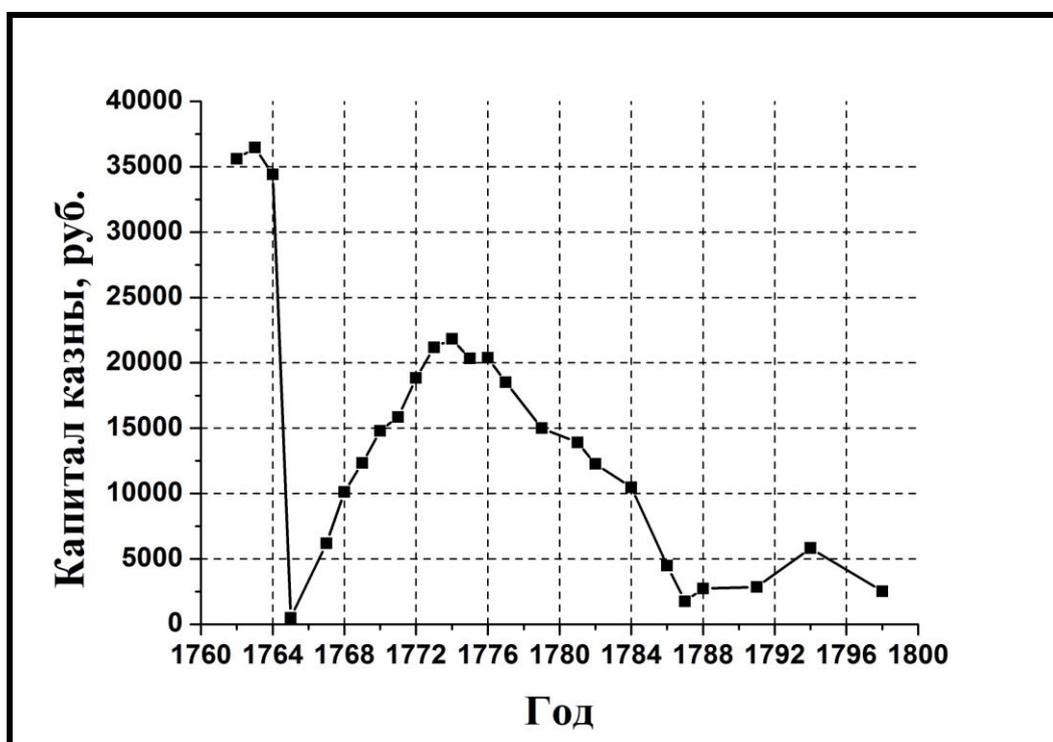

Рис. 9. Капитал денежной казны Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.

К началу 1765 г. в монастырской казне после изъятия ее основной части (35300 руб. 60 коп.) осталось лишь 494 руб. 85½ коп. Анализируя капитал казны после секуляризации, видно, что монастырь довольно быстро сумел заново накопить значительную денежную сумму. С 1771 года, когда казна обители составляла уже более 15000 руб., монастырь приступил к реализации давно запланированного строительства колокольни, о чем уже говорилось в разделе «Хозяйственная деятельность монастыря»: в 1771-1775 гг. отливаются колокола, а в 1776-1777 гг. возводится сама колокольня.

Строительство колокольни можно назвать поистине «детищем» архимандрита Досифея (1761-1777). Разрешение на ее строительство было получено за год до его вступления в настоятельство, так что идею строительства он получил как бы в наследство. Надо заметить, что добиться разрешения Синода на какое-либо строительство в те годы было непросто. Монастырь мог бы с легкостью построить колокольню к середине 60-х годов XVIII в., - казна обители позволяла это сделать без затруднения. В 1762 г. для будущей колокольни был отлит большой 995-пудовый колокол. Однако произошла секуляризация, и помимо вотчин у монастыря была изъята и вся его казна. Постройку колокольни пришлось отложить на неопределенный срок. Надо было начинать все сначала - накапливать казну с нуля, - причем, в связи с потерей вотчин, в совершенно новых для обители условиях. Однако монастырь не оставил своей идеи, - отчетливо прослеживается политика архимандрита Досифея, направленная на экономию и постепенное накопление монастырской казны. К 1776 г. были отлиты колокола, заготовлены необходимые строительные материалы, и монастырь, наконец, приступил к строительству, которое и было завершено летом 1777 г. Причем, как следует из таблицы 52, особых денежных затрат на само строительство не потребовалось, - по-видимому, почти все материалы были подготовлены заранее. После завершения строительства архимандрит Досифей сложил с себя бразды правления монастырем в связи с болезнью и в декабре того же

года скончался, завещав братии начать заботиться о следующей серьезной постройке – каменном кладбищенском храме.

Сменивший его архимандрит Иероним (1777-1793) был хорошо знаком с финансовыми делами обители, поскольку до этого более 20 лет исполнял послушание монастырского казначея. Анализируя приведенную выше таблицу, мы видим, что его экономическая политика отличалась от стратегии предыдущего настоятеля. Архимандрит Иероним не стремился к накоплению или поддержанию казны, более свободно тратил деньги на нужды обители, в результате чего при нем капитал казны сократился. К 1785 г. были заготовлены материалы для строительства нового каменного кладбищенского храма, в 1786 г. было получено разрешение Синода на эту постройку, однако в связи с разгоревшейся войной со Швецией строительство было отложено.

Занимался строительством и настоятель архимандрит Герасим, которому суждено было управлять монастырем лишь 3,5 года, с 1793 по 1796 гг. Под его руководством был расширен храм прпп. Зосимы и Савватия Соловецких.

О финансовом благополучии Соловецкой обители при архимандрите Ионе свидетельствует удивительно бурное монастырское строительство, начатое в конце 90-х гг. XVIII в.: построен больничный Филипповский храм, келейный корпус в Анзерском скиту, отремонтированы многие монастырские постройки.

В заключение параграфа отметим, что в последней трети XVIII в. имела распространение практика получения монастырями и архиерейскими домами кредитов на строительство из средств Коллегии экономии. Как правило, единовременный отпуск не превышал 500 руб., однако некоторые обители могли в редких случаях получить и достаточно значительные суммы⁷⁸⁷. Духовенство зачастую пользовалось этой возможностью, о чем свидетельствует, к примеру, документ из фонда Коллегии экономии, приводящий список монастырей и архиерейских домов, которым с 1764 по

⁷⁸⁷ Завьялов А. Указ. соч. С. 281-282.

1773 г. были выделены денежные средства «на починки», а также особые суммы «по именным указам на чрезвычайные починки и новые строения»⁷⁸⁸. Соловецкий монастырь в 1785 г. добился выдачи ежегодной государственной дотации «на починку» монастырских судов (500 руб. в год)⁷⁸⁹, о чем было сказано ранее. Основное же строительство, предпринятое обителем в последней трети XVIII в., по-видимому, осуществлялось своими средствами, которые, как показывает наше исследование, монастырь получал, в основном, от приношений богомольцев.

Подведем итог третьей главы.

Секуляризационная реформа в корне изменила привычные экономические условия существования Соловецкого монастыря, лишив его земли, крестьян, материковых промыслов, денежной казны.

В последней трети XVIII в. Соловецкий монастырь практически не имел земельной собственности на материке (за исключением монастырских дворов в Сумском остроге, Архангельске, Вологде, Устюге Великом, Кемском городке и Сороке). Государство строго ограничивало землевладение Церкви вплоть до самого конца XVIII в. Лишь в 1797 г. при Павле I все монастыри и архиерейские дома были наделены землей, и Соловецкий монастырь получил в свое пользование несколько сенокосных полей вблизи Сумского острога.

С изъятием вотчин монастырская хозяйственная деятельность резко сократилась и ограничилась в основном территорией самого Соловецкого архипелага. Монастырь, однако, сохранил за собой мурманский рыболовный промысел, а также брал в оброк некоторые рыболовные угодья, расположенные в его прежних вотчинах. В конце 90-х годов началось некоторое упорядочение и расширение хозяйства на Соловецком архипелаге:

⁷⁸⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 11469.

⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 65. Д. 86.

были отремонтированы и перестроены отдельные хозяйственные службы, возрожден скотный двор на о. Муксалма.

Количество братии на Соловках в последней трети XVIII в. сокращалось. Если сразу после секуляризации 1764 г. численность монашествующих практически соответствовала положенному по штату, то к началу 90-х гг. XVIII в. наблюдался уже значительный недобор братии: в монастыре вместе с Анзерским скитом было около 20 вакантных штатных мест. Общежительный устав в обители нарушался: трапеза была общей, одежда выдавалась монастырем, однако братия получала на руки штатные и кружечные деньги. Недобор братии и отклонение от общежительного устава, по-видимому, были общими проблемами многих монастырей того времени. В 1793 г. по настоянию первенствующего члена Синода митрополита Гавриила (Петрова) на Соловки был определен настоятелем архимандрит Герасим – ученик прп. Паисия Величковского. Архимандриту была выдана инструкция по управлению монастырем, центральное место в которой занимало поддержание общежительного устава. Однако предпринятая им попытка возродить общежитие встретила резкое сопротивление соловецкой братии.

На протяжении последней трети XVIII в. продолжали действовать ограничения «Духовного регламента», сковывавшие монашество формальными рамками закона. Тем не менее, параллельно с «официальным» монашеством на Соловках продолжала существовать традиция отшельничества, подвергавшегося, однако, гонениям со стороны государства и монастырских властей.

С проведением секуляризационной реформы несколько изменился состав и положение мирского населения, проживавшего при Соловецком монастыре. Вместо «даточных» от крестьян появилась новая категория работавших при монастыре людей – штатные служители. Соловецкому монастырю, как первоклассному, полагалось 25 служителей, жалование которым выделялось из средств Коллегии экономии. Набирались служители

по разверстке душ из крестьян бывших монастырских вотчин для выполнения хозяйственных работ в монастыре.

Соловецкая военная команда в 1764 г. была переведена с монастырского обеспечения на государственное, а в 1781 г. перешла в подчинение военному ведомству, оставаясь при этом на Соловках. В 1789 г. гарнизон был разделен на две части: 33 человека были оставлены в Соловецком монастыре и столько же человек были командированы в Кемь, получившую с 1785 г. статус окружного города.

Количество богомольцев на Соловках на протяжении последней трети XVIII в. увеличивалось: к 80-м годам оно возросло примерно в 2 раза по сравнению с 60-ми годами.

Говоря о монастырском бюджете, можно выделить два основных источника доходов обители после секуляризации: государственное штатное содержание и доход от паломников и вкладчиков. Был проведен подробный сравнительный анализ этих двух видов доходов, который показал, что первоначально, сразу после секуляризации, они были приблизительно одинаковыми, однако к концу века денежные поступления от богомольцев более чем в 4 раза превысили штатные выплаты. Выделяемые монастырю государственные надбавки едва могли компенсировать происходившую в стране инфляцию. Доход же от паломников возрастал как соразмерно инфляции, так и вследствие увеличения количества богомольцев.

Первые несколько лет после реформы монастырь жил в режиме экономии, приспособиваясь к новым условиям. Обитель смогла достаточно быстро восстановить значительную часть утраченной казны и даже развернуть в последней трети XVIII в. широкую строительную деятельность. Через 12-13 лет после проведения секуляризационной реформы, в 1776-1777 гг., была построена новая колокольня. К 1785 г. была заготовлена основная часть строительных материалов для постройки каменного кладбищенского храма, однако вследствие ухудшения отношений со Швецией, постройку пришлось отложить. В конце 90-х гг. XVIII в., в

монастыре был проведен ремонт многих монастырских зданий, построен новый каменный больничный храм свт. Филиппа, расширен храм прпп. Зосимы и Савватия Соловецких.

Таким образом, едва ли можно говорить о длительном экономическом кризисе Соловецкого монастыря после секуляризации. Обитель довольно быстро приспособилась к новым экономическим условиям существования. Анализ бюджета монастыря показал, что последствия экономического кризиса помогли преодолеть, в первую очередь, пожертвования богомольцев. Более того, лишившись обременительных вотчинных дел, монастырь смог переместить свое «хозяйственное» внимание на сам архипелаг и в скором времени достаточно активно занялся строительной деятельностью.

Заключение

С началом XVIII века в Российском государстве наступил новый этап церковно-государственных отношений. Реформы Петра Великого законодательно подчинили почти все формы церковной жизни государству. Среди прочих преобразований Петр I положил начало активным секуляризационным мероприятиям по контролю над земельной собственностью Церкви. Еще в допетровскую эпоху правители принимали меры к ограничению церковного землевладения, однако именно Петр I значительно ускорил реализацию этой идеи. Тем не менее, окончательное решение этого вопроса затянулось еще на полвека, и лишь в 1764 г. Екатерине II удалось провести полную секуляризацию церковных имуществ.

Петр I, отказавшись от общей, провел частичную секуляризацию, целью которой было направление доходов с церковных имений в казну государства. Некоторые монастыри, обладавшие наиболее прибыльными вотчинами, подверглись штатному «определению». При этом их земли были разделены на «определенные», доход от которых шел самому монастырю, и «заопределенные», доход от которых поступал государству. Взамен этого попавшим в штатное «определение» монастырям выдавалось государственное содержание.

Что касается Соловецкого монастыря, то он, не обладая обширными плодородными угодьями, остался в числе «неопределенных». Большинство его вотчин находилось в северных малоплодородных землях. Хозяйственная деятельность монастырских вотчин была смешанной, аграрно-промысловой, однако с очевидным преобладанием промыслов, среди которых главными были солеварение и рыболовство.

Рыболовный промысел был развит достаточно широко, однако ориентирован не на получение прибыли, а, в первую очередь, на удовлетворение потребностей самого монастыря.

Основным же источником вотчинного дохода обители всегда являлся соляной промысел. Однако в 1705 г. вышел указ Петра I о государственной монополии на продажу соли, что существенно ослабило экономику монастыря. К 1764 г. соляное дело, по-прежнему оставаясь основным монастырским промыслом, уже превратилось для обители в трудоемкую государственную повинность. По заключаемым контрактам монастырь должен был поставлять определенное количество соли в соляные комиссарства (по установленной государством цене), а недопоставка положенного количества каралась. По сравнению с серединой XVII в. объем соляного производства обители сократился, по крайней мере, вдвое. Однако и в новых условиях солеварение приносило монастырю почти половину прибыли с вотчин. Остальная часть приходилась, в основном, на окладный оброк с крестьян и сдачу в аренду угодий. В целом же можно сказать, что хотя Соловецкий монастырь и не попал в число «определенных», но к моменту секуляризации его вотчинная хозяйственная деятельность в значительной степени уже обслуживала государственные интересы.

Что касается общего бюджета монастыря, то у обители была также существенная статья доходов, не зависящая от вотчин, - денежные поступления от паломников и вкладчиков, которые к 1764 г. стали сравнимы с прибылью от вотчин и составляли уже не менее 40 % от всей прибыли монастыря.

Реформы Петра I, регламентируя монашескую жизнь, вводили, в частности, и ограничения на иноческие постриги (по возрасту и по сословию), с особой же строгостью ограничения применялись в правление Анны Иоанновны. На примере Соловецкого монастыря мы видим результат этой монастырской политики: к моменту секуляризационной реформы численность братии Соловецкого монастыря с учетом Анзерского скита составляла около 50 человек, - по сравнению с началом века она уменьшилась примерно в 3,5 раза. Изменился возрастной и сословный состав

братии. Средний возраст соловецких иноков достиг 60-ти лет, не менее половины составляли принявшие постриг отставные военные.

Согласно реформе 1764 г. Соловецкий монастырь был определен в первый класс, по штату ему полагалось иметь 33 человека братии и 25 штатных служителей, на которых выделялось государственное содержание. Кроме того, к монастырю был приписан Анзерский скит, в котором позволялось иметь строителя и 12 монашествующих, однако отдельного государственного обеспечения скиту не полагалось. Таким образом, общая численность братии по штату составляла 46 человек. Примерно таким и было количество монашествующих накануне секуляризации. Удивляет, что и после 1764 г. количество иноков на Соловках продолжило сокращаться. К началу 90-х гг. XVIII века в монастыре числилось не более 26-ти человек, а в Анзерском скиту всего 1 монах. За всю дореволюционную историю меньше братии в монастыре было лишь сразу после «соловецкого сидения» 1668-1676 гг. Надо заметить, что недобор иноков до штатного количества наблюдался в этот период и во многих других русских обителях.

Секуляризация церковных имуществ 1764 г. полностью изменила экономические условия монастырской жизни. Если петровские преобразования подчинили Церковь государству административно, то реформа 1764 г. подчиняла ее экономически.

В результате проведения секуляризационной реформы 1764 г. Соловецкий монастырь лишился своих основных земельных владений, крестьян и материковых промыслов. Потеря материковых вотчин резко сократила прежде широкую хозяйственную деятельность монастыря. Неожиданным ударом для обители было полное изъятие всей накопленной денежной казны в размере около 35 тыс. рублей. Монастырь неоднократно обращался в Синод и Коллегию экономии с просьбой хотя бы частично вернуть казну, однако безрезультатно.

Соловецкому монастырю, как первоклассному, определялось государственное штатное содержание 2317 руб. 50 коп. в год, что составляло, по нашим оценкам, около 2/3 прежней вотчинной прибыли. В течение последней трети XVIII в. государственная дотация монастырю несколько раз повышалась, однако в условиях начавшейся в стране инфляции эти денежные надбавки быстро обесценивались. Лишь повышение штатного содержания Павлом I позволило хотя бы скомпенсировать инфляцию.

Существенным преимуществом Соловецкой обители был тот факт, что ей была оставлена вся территория архипелага, - это давало возможность сохранить за собой и развивать далее хозяйственные службы и промыслы, функционировавшие на островах.

Через год после секуляризации произошло важное событие в жизни монастыря административного характера, - в 1765 г. он получил статус ставропигии и был переведен из подчинения Архангелогородской епархии в ведение Синода, причем этому предшествовал затянувшийся конфликт соловецкого настоятеля с епископом.

Лишившись вотчин, Соловецкий монастырь, как и другие обители, оказался в кризисном экономическом положении. Первые несколько лет после секуляризации явно прослеживается «режим экономии», - монастырь стремился к минимизации расходов и накоплению денежной казны. Уже к началу 70-х годов монастырская казна существенно восполнилась, и монастырь приступил к давно запланированной постройке колокольни. После 1764 г. у обители прослеживается два основных источника денежного дохода: штатное содержание и доход от богомольцев и вкладчиков, причем в первый год после реформы они были сравнимы. Однако, если штатное содержание на протяжении последней трети XVIII в. оставалось практически на одном и том же уровне (надбавки не могли скомпенсировать инфляцию), то доход от паломников постоянно возрастал и к концу века более чем в 4 раза превысил штатные выплаты. Рост денежных поступлений от богомольцев происходил как за счет повышения количества самих

паломников, так и за счет увеличения пожертвований соразмерно инфляции. С полным правом можно утверждать, что именно благодаря пожертвованию богомольцев Соловецкая обитель смогла преодолеть экономические последствия секуляризационной реформы. Широкая строительная деятельность, развернувшаяся на Соловках в конце 90-х гг., свидетельствует о достаточно благополучном экономическом состоянии монастыря к концу XVIII века.

Что касается внутренней жизни Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в., то можно говорить о некотором кризисе в духовном плане. Монашество по-прежнему было сковано нормами «Духовного регламента». Действующие ограничения на постриги привели к уменьшению численности братии, характерному сословному и возрастному составу (преобладание отставных военных, большое количество престарелых и немощных монахов). В монастыре наблюдалось отклонение от общежительного устава. Сходные проблемы имелись и в других обителях. Возродить аскетическую жизнь русских монастырей пытался первенствующий член Синода митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров). Он старался назначать настоятелями монастырей духовно опытных иноков из обителей со строгим уставом. В 1793 г. митрополит Гавриил определил настоятелем Соловецкой обители последователя прп. Паисия Величковского архимандрита Герасима (Ионина), поручив ему возобновление общежительного устава в монастыре. Однако попытки введения более строгого устава встретили резкое сопротивление соловецкой братии. Следующему настоятелю архимандриту Ионе, назначенному также митрополитом Гавриилом, удалось восстановить штатную численность монашествующих, - в самом конце XVIII в. в монастыре было проведено несколько массовых иноческих постригов, что обновило братию и создало предпосылки для преодоления сложившейся ситуации.

Параллельно с «официальным» монашеством на Соловках продолжалась традиция отшельничества, принявшая, однако, тайный вид

вследствие гонений со стороны государства в силу запрета пустынножительства и скитской жизни, прописанного в «Прибавлении к Духовному регламенту». Несмотря на то, что монастырские власти формально вынуждены были препятствовать отшельничеству, подвиги пустынников вызывали в монастыре явную симпатию и уважение, свидетельством чего была их письменная фиксация с последующим включением в «Соловецкий патерик».

Подводя итог, можно утверждать, что Соловецкий монастырь относительно мягко прошел через столь трудный момент Церковной истории как секуляризация. Государство, наконец, перестало рассматривать обитель как полезную ему экономическую единицу, и монастырь смог сконцентрироваться на своих собственных нуждах. Благодаря увеличивавшимся пожертвованиям богомольцев обитель довольно быстро восстановила необходимый ей экономический потенциал, который использовала в основном на строительство. В области духовной жизни давление и регламент со стороны государства явился стимулом к усилению отшельнических подвигов, как это уже неоднократно наблюдалось в Истории Церкви.

Список использованных источников и литературы

Опубликованные источники

Сборники законодательных актов:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 1-45. СПб., 1830.
2. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного вероисповедания Российской империи. СПб., 1899-1912. Т. I-X.
3. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 50. Петроград, 1914.
4. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководствующих церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. I. СПб., 1885.

Мемуарные источники:

1. *Мордвинов Я.Я.* Путешествия в Соловецкий монастырь // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2007. Вып. 6. С. 169-175.
2. Путешествия академика Ивана Лепехина. Ч. IV. СПб., 1805. С. 1-82.
3. *Фомин А.И.* Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением путешествия в 1789 году в оный монастырь, представленное в письмах. СПб., 1797. С. 74-196.
4. *Челищев П.И.* Путешествие по Северу России в 1791 г. [репринт. изд. 1886 года] // В Соловецкую обитель. Путевые заметки и воспоминания о Соловецких островах. Архангельск, 2010. С. 140-149.

5. Ромм Ж. Путешествие к Белому морю в 1784 году // Север. Петрозаводск. 2007. № 1-2. С. 176-192.

Агиографические источники:

1. Соловецкий патерик [репринт. изд. 1906 г.]. М., 1991.
2. Руди Т.Р. Житие Феофана Соловецкого // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 68-82.

Карты и гравюры:

1. Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб., 1745.
2. Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792.
3. Атлас Архангельской епархии. Архангельск, 1890.
4. Специальная карта Европейской России, изданная военно-топографическим отделом Главного штаба под редакцией И.А. Стрельбицкого. 1865-1871.
5. Ровинский Д.А. Виды Соловецкого монастыря, отпечатанные с древних досок, хранящихся в тамошней ризнице. СПб., 1884.

Неопубликованные источники

Российский Государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 18 (Разряд XVIII – Духовное ведомство)

1. **Оп. 1.** Д. 226 (1767 г.). Письмо Досифея, архимандрита Соловецкого к графу Григорию Григорьевичу Орлову.

Ф.248 (Сенат и его учреждения)

2. **Оп. 14.** Кн. 769. Ч. II. Дела Сената.
3. **Оп. 40.** Кн. 3066. Дела Сената.

Ф. 280 (Коллегия экономии)

Опись 1

4. Д. 11469 (1773 г.). По присланному из учрежденной о церковных имениях комиссии запросу, сколько на починки архиерейских домов и монастырей денежной с 1764 по 1773 гг. суммы, также и по именным указам на чрезвычайные починки и на новые строения отпущено.

Опись 3

5. Д. 573 (1764 г.). Офицерская опись Соловецкого монастыря.
6. Д. 266. Ч. 1,2,3 (1764 г.). Офицерская опись Кирилло-Белозерского монастыря.
7. Д. 345 (1764 г.). Офицерская опись Николо-Корельского монастыря.

Ф.353. (Главная соляная контора)

8. Оп. 1 Д. 225 (1742 г.). Дело о поставке подрядчиками из Поморских соляных промыслов на Повенецкую пристань соли и о выдаче тем подрядчикам за провоз соли денег.
9. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1564 (1759 г.). Дело о составлении генеральной ведомости о продаже соли и ценах с 1742 по 1759 г.

Ф. 1183 (Московская контора Синода)

10. Оп. 1. Ч. 15. Д. 78 (1765 г.). По указу из Святейшего Синода для ведома о бытии Соловецкому и Ростовскому Яковлевскому монастырям под ведомством Святейшего Синода.

Ф. 1201 (Соловецкий монастырь)

Опись 2

11. Д. 179 (1769 г.). Книга записная выдачи образов и «листов чудотворных» в гостиную лавку и по церквам «для промену богомольцам».
12. Д. 283 (1770 г.). Приходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
13. Д. 284 (1770 г.). Расходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
14. Д. 291 (1770 г.). О переводе в Соловецкий монастырь бывшего Валаамского игумена Ефрема, уволенного в 1768 г. в Александровский монастырь Олонецкой епархии.
15. Д. 318 (1773 г.). Тетрадь записная богомольцев.
16. Д. 319 (1773 г.). Книга приходно-расходная денежной казны казначея иеромонаха Иеронима (копия).
17. Д. 363 (1775 г.). Документы, касающиеся монастырского управления и быта.
18. Д. 471 (1755 г.). Тетрадь записная выдачи из соборной кельи образов и «листов чудотворных» в гостиную служителю Семену Девятникову.
19. Д. 768 (1760 г.). Книга записная богомольцев.
20. Д. 772 (1760 г.). О рыбных монастырских промыслах и о расходе рыбы.
21. Д. 797 (1764 г.). Опись, коликое число имеется в Соловецком монастыре монашествующей братии и трудников бельцов и кто при которой службе обретается.
22. Д. 798 (1763-1771 гг.). Ведомости о бывших у исповеди и причастия.
23. Д. 806 (1764 г.). Тетрадь записная богомольцев.
24. Д. 814 (1764 г.). О выварке и продаже соли в монастырских усольях.
25. Д. 839 (1764 г.). О потонувших в 1763 г. монастырских приходных и расходных книгах при перевозке их на берег.

26. Д. 846 (1761-1763 гг.). Выписка краткая из приходных и расходных книг 1761-1763 гг.
27. Д. 847 (1753-1765 гг.). О выварке и продажи соли в монастырских усольях.
28. Д. 852 (1764-1771 гг.). О сдаче монастырских вотчин в ведомство Коллегии экономии в 1764-1771 годах.
29. Д. 939 (1779 г.). Книга приходная монастырских денег казначея иеромонаха Иоанна (копия).
30. Д. 940 (1779 г.). Книга расходная монастырских денег казначея иеромонаха Иоанна (копия).
31. Д. 1002 (1782 г.). Книга приходная денег «в монастырскую общебратственную казну» казначея иеромонаха Иоанна (копия).
32. Д. 1003 (1782 г.). Книга расходная казначея иеромонаха Иоанна (копия).
33. Д. 1030 (1794 г.). Книга приходная денежной казны.
34. Д. 1038 (1795 г.). Книга приходная денежной казны.
35. Д. 1046 (1745 г.). Ведомости о сумских и кемских солдатах (с приложением копий жалованных грамот, дающих им право от положения в подушный оклад).
36. Д. 1196а (1726-1770 гг.). Книга сказок с именными табелями монахов Архангелогородской епархии о происхождении, времени и месте пострижения и др. сведениями.
37. Д. 1299 (1737 г.). Документы, касающиеся монастырского управления и быта.
38. Д. 1404 (1763 г.). Следственное дело о потоплении «самонужнейших» монастырских дел при провозе их морем в Архангельск.
39. Д. 1517 (1780 г.). Документы, касающиеся монастырского хозяйства.
40. Д. 1650 (1763 г.). Ведомости по Ненокоцкому усолью.
41. Д. 1707 (1742 г.). Документы, касающиеся второй ревизии с приложением справок о боевом снаряжении монастыря.

42. Д. 1926 (1790 г.). Переписка по запросу генерал-губернатора.
43. Д. 1929 (1790 г.). О монастырских солдатах и их детях (книга жалованья).
44. Д. 1938 (1786-1790 гг.). Об определении штатных служителей.
45. Д. 1970 (1792-1793 гг.). О контроле над исполнением монахами и прочими жителями Соловецкого монастыря, равно как и арестантами, долга исповеди.

Опись 4

46. Д. 561 (1762 г.). Книга прихода и расхода денег по Соловецкому монастырю (копия).
47. Д. 647 (1772-1773 гг.). Дело о назначении в Соловецкий монастырь штатного служителя на место умершего.

Опись 5

48. Д. 874 (1711-1769 гг.). Документы Анзерского скита.
49. Д. 1040 (1720 г.). Выпись из переписной книги 1720 года о солдатах Сумского острога.
50. Д. 1188. (1725 г.). Доношения и другие документы о верстании солдат в Сумский острог, о выдаче жалования нововерстанным солдатам, о назначении нового пономаря и пр.
51. Д. 1287 (1727 г.). Именной список солдат Сумского острога.
52. Д. 1498 (1734 г.). Ведомости выдачи сумским и кемским солдатам денежного и хлебного жалования.
53. Д. 2355 (1747 г.). Табели и реестр солдат и солдатских детей Сумского острога и Кемского городка.
54. Д. 2356 (1747 г.). Записная книга солдат Сумского острога и Кемского городка с указанием возраста, срока службы, полученного обмундирования и оружия.
55. Д. 2913 (1753 г.). Приходная книга денег казначея иеродиакона Иоакима Титова.

56. Д. 2914 (1753 г.). Расходная книга денег казначея иеродиакона Иоакима Титова.
57. Д. 3053 (1754 г.). Приходная книга денег казначея иеродиакона Иоакима Титова.
58. Д. 3054 (1754 г.). Расходная книга денег казначея иеродиакона Иоакима Титова.
59. Д. 3448 (1757 г.). Тетрадь записная выдачи солдатам амуниции и ружья Сумского острога и Кемского городка.
60. Д. 3790 (1759-1762 гг.). Копии с указов и контрактов о поставке соли в казенную продажу в Сумский острог, Устюг Великий и Каргополь.
61. Д. 3889 (1760 г.) Дело о выдаче сумским и кемским солдатам денежного жалования сентябрьской половины.
62. Д. 4029 (1761-1763 гг.). Дело о посылке служителя Андрея Самойлова в Москву для ведения в Главной Соляной Конторе дел по соляному подряду.
63. Д. 4345 (1763 г.). Книга для записи соли по монастырским усольям от прошлого года и вновь вывариваемой.
64. Д. 4357 (1762 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, отслуженных для них молебнов и выданных им хлебов.
65. Д. 4384 (1762 г.). Дело о посылке соли на соление рыбы на Малый Забор в Сороцкой волости, на Чебоцкий Забор и на Забор Кемского городка.
66. Д. 4419 (1762 г.). Ведомость о посеве и урожае, приходе и расходе хлебов в Устюжских вотчинах.
67. Д. 4438 (1763-1764 гг.). Дело о посылке служителя Семена Виремцова в Каргополь и Каргопольский уезд для найма подвод под поставляемую в казенную продажу соль.
68. Д. 4443 (1763 г.). Дело о распределении по усольям хлебных запасов, собранных с онежских вотчин.

69. Д. 4453 (1763 г.). Дело об отдаче из оброка монастырской четверти в рыбных ловлях, звериных промыслах и сенокосах в Умбской волости Матрене Степановой Махилевой, вдове крестьянина Сумского острога.
70. Д. 4482 (1763 г.). Дело о совместном с Вяжецким монастырем ловле рыбы на Чебоцком заборе и о расчетах по этому промыслу.
71. Д. 4505а (1763 г.). Книга записи прихода и расхода денежных сумм.
72. Д. 4509 (1763 г.). Записная тетрадь отпуска соли в казенную продажу в Олонец из Ньюхоцкого усолья корженских соляных промыслов.
73. Д. 4525 (1763 г.). Записная тетрадь отпуска соли из Пурнемского усолья в казенную продажу по требованию Каргопольского магистрата.
74. Д. 4532 (1763 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, отслуженных для них молебнов и выданных им хлебов.
75. Д. 4538 (1763 г.). Записная тетрадь выдачи припасов покрученикам поверенного монаха Варзужских рыбных промыслов Никодима Ишина.
76. Д. 4541 (1763-1764 гг.). Книга записи выварки соли на Кезакульском усолье и книги отпуска соли с этого усолья в Кемский городок для казенной продажи.
77. Д. 4574 (1763 г.). Дело об отдаче на оброк Польской усольской деревни половникам Егору и Якову Коромыловым с товарищи.
78. Д. 4557 (1763 г.). Записная книга отпуска соли из Кушерецкого усолья в казенную продажу по требованию Каргопольского магистрата.
79. Д. 4572 (1763 г.). Записная книга отпуска соли из Пияльского усолья в казенную продажу по требованию Каргопольского магистрата.
80. Д. 4587 (1763 г.). Дело о выдаче денежного жалования солдатам Сумского острога и Кемского городка.
81. Д. 4594 (1763 г.). Шнурованная книга для записи соли, поставляемой из Кезакульского, Мягостровского и Губского усолья в Сумский острог для отпуска рыбопромышленникам.

82. Д. 4595 (1763 г.). Записная тетрадь приказчика Андрея Круглого выдачи денег подводчикам за соль, привезенную в Сумский острог из усолий.
83. Д. 4607 (1763 г.). Записная книга отпуска соли из Унежемского усолья в казенную продажу в г. Олонец.
84. Д. 4608 (1763-1764 гг.). Записная тетрадь прихода и расхода денег, хлеба и припасов приказчика Унежемского усолья Ивана Похвалина и поверенного Гавриила Корнилина.
85. Д. 4615 (1763 г.). Приходная денежная книга служителей Устюжской соляной поставки Михаила Субботина и Гавриила Попова.
86. Д. 4616 (1763 г.). Расходная денежная книга служителей Устюжской соляной поставки Михаила Субботина и Гавриила Попова.
87. Д. 4634 (1765 г.). Дело о возвращении монастырю подворий Архангельского, Сумского, Кемского и Сороцкого.
88. Д. 4636 (1764-1783 гг.). Дело об изъятии в казну 35000 р. монастырских денег и об установлении ежегодного отпуска средств на содержание монастырской флотилии и солдат.
89. Д. 4653 (1764 г.). Список («опись») монахов и трудников, зимовавших в монастыре в зиму 1763-1764 гг.
90. Д. 4656 (1763-1764 гг.). Ведомость о монахах и инвалидах, живущих в монастыре, посылаемые в Коллегию экономии 1763 и 1764 гг.
91. Д. 4661 (1764 г.). Выписка о расчете Архангелогородской губернской канцелярии с Соловецким монастырем о доходах и расходах последнего за 1764, 1765 и 1766 гг.
92. Д. 4733 (1765 г.). Дело об учреждении Соловецкого монастыря ставропигиальным.
93. Д. 4737 (1765 г.). Дело о потонувших приходных и расходных книгах Соловецкого монастыря.
94. Д. 4747 (1765 г.). Дело об отдаче монастырю на оброк половину Чебоцкого забора и забора на р. Кеми и о рыбной ловле на них.

95. Д. 4823 (1767 г.). Дело о реболудском зверином и сальном промысле (снабжение, расчеты с промышленниками).
96. Д. 4824 (1767 г.). Дело о расчете с мурманскими промышленниками за улов.
97. Д. 4826 (1767 г.). Дело о взятии монастырем на оброк бывших монастырских тоней на Летнем берегу.
98. Д. 4842 (1767 г.). Приходная и расходная книга денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
99. Д. 4843 (1767 г.). Приходная и расходная книга денег, полученных из казны на выдачу жалования солдатам и их детям и расходная книга выдачи им же хлебного жалования.
100. Д. 4880 (1768 г.). Дело о посылке в Архангелогородскую губернскую канцелярию ответа архимандрита Досифея на запрос о потонувших материалах монастырской отчетности.
101. Д. 4893 (1768 г.). Приходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
102. Д. 4894 (1768 г.). Расходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
103. Д. 4917 (1769 г.). Приходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
104. Д. 4950 (1771 г.). Приходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
105. Д. 4951 (1771 г.). Расходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
106. Д. 4960 (1771 г.). Приходная и расходная книга денег, полученных от казны на выдачу жалования солдатам и их детям.
107. Д. 4962 (1771 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, панихид и молебнов, отслуженных по их требованию, и выданных им хлебов.

108. Д. 4993 (1772 г.). Список монахов и других лиц, живущих в монастыре, бывших у исповеди и причастия, представляемые в Синод.
109. Д. 4995 (1772 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
110. Д. 4996 (1772 г.). Расходная книга деньгам казначея иеромонаха Иеронима (копия).
111. Д. 4999 (1764-1772 гг.). Ведомость о платеже подушных и полуторарублевых денег за штатных служителей за 1764-1767 годы и ведомость со сведениями о самих служителях и их детях.
112. Д. 5000 (1772 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, панихид и молебнов, отслуженных по их требованию, и выданных им хлебов.
113. Д. 5040 (1774 г.). Записная тетрадь приезжих богомольцев.
114. Д. 5047 (1774-1775 гг.). Записная тетрадь прихода и расхода денег служителя Ивана Борисова и солдата Степана Щанникова, посланных для закупки сукон и других товаров в Мошу и выписка из нее.
115. Д. 5050 (1774 г.). Приходные и расходные книги денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
116. Д. 5068 (1775 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
117. Д. 5069 (1775 г.). Записная тетрадь приезжих богомольцев.
118. Д. 5087 (1776 г.). Приходная и расходная книга получаемых по штату денег.
119. Д. 5088 (1776 г.). Записная книга денежного прихода казначея иеромонаха Иеронима (копия).
120. Д. 5089 (1776 г.). Записная книга денежного расхода казначея иеромонаха Иеронима (копия).
121. Д. 5092 (1776 г.). Записная тетрадь числа приехавших богомольцев, отслуженных для них панихид и молебнов и выданных им хлебов.

122. Д. 5094 (1775-1776 гг.). Список монахов, солдат, трудников и других людей, оставшихся на зиму в монастыре.
123. Д. 5124 (1777 г.). Приходная и расходная книга получаемых по штату денег.
124. Д. 5125 (1777 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
125. Д. 5126 (1777 г.). Расходная книга денег казначея иеромонаха Иеронима (копия).
126. Д. 5127 (1777-1778 гг.). Приходная книга денег казначея монаха Трифона Карпова (копия).
127. Д. 5128 (1777-1778 гг.). Расходная книга денег казначея монаха Трифона Карпова (копия).
128. Д. 5133 (1777 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, отслуженных для них панихид и молебнов и выданных им хлебов.
129. Д. 5203 (1780-1781 гг.). Дело о выдаче солдатам и их детям хлебного и денежного жалования.
130. Д. 5235 (1781 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Иоанна (копия).
131. Д. 5251 (1781 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, совершаемых для них молебнов и панихид и выдаваемых на обратный путь хлебов.
132. Д. 5270 (1783-1785 гг.). Списки и ведомости монахов и колодников, а так же рапорта о содержании некоторых из последних.
133. Д. 5283. (1784 г.). Дело о записке в 4-ю ревизию штатных служителей монастыря и их сыновей по тем бывшим соловецким вотчинам, откуда они происходят.
134. Д. 5290 (1784 г.). Дело о выдаче хлебного и денежного жалования солдатам и солдатским детям.
135. Д. 5296 (1784 г.). Записная книга денежного прихода казначея иеромонаха Антония (копия).

136. Д. 5297 (1784 г.). Записная книга денежных расходов казначея иеромонаха Антония (копия).
137. Д. 5389 (1786 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Антония (копия).
138. Д. 5390 (1786 г.). Расходная книга денег казначея иеромонаха Антония (копия).
139. Д. 5412 (1787 г.). Приходная книга денег казначея иеромонаха Антония и доношение его с просьбой о принятии отчета (копия).
140. Д. 5413 (1787 г.). Расходная книга денег казначея иеромонаха Антония (копия).
141. Д. 5435 (1788-1789 гг.). Дело о выдаче хлебного и денежного жалования солдатам и солдатским детям.
142. Д. 5438 (1788-1789 гг.). Об исповедавшихся во Святую Четыредесятницу.
143. Д. 5440 (1788 г.). Записная книга прихода денежных сумм казначея иеромонаха Антония.
144. Д. 5447 (1788 г.). Записная тетрадь приезжающих богомольцев, совершаемых для них молебнов и панихид и выдаваемых на обратный путь хлебов.
145. Д. 5454 (1789 г.). Дело о выдаче монахам, служителям и трудникам монастыря и Анзерского скита жалования и денег из кружечного сбора.
146. Д. 5482 (1789 г.). Записная тетрадь богомольцев, совершаемых по их требованию молебнов и панихид, выдаваемых им хлебов и приведенного вкладом скота.
147. Д. 5487 (1790-1791 гг.). Именной список людей, оставшихся на зиму в монастыре.
148. Д. 5493 (1791 г.). Именной список людей всякого звания, оставшихся в монастыре на зимовку.
149. Д. 5495 (1791-1792 гг.). Ведомости о колодниках, содержащихся в монастыре и табель о числе монахов.

150. Д. 5499 (1791 г.). Приходная и расходная книга денег казначея иеромонаха Иоанникия и доношение последнего архимандриту Иерониму.
151. Д. 5507 (1797 г.). Расходная книга денег казначея иеромонаха Аввакума.
152. Д. 5513 (1798 г.). Приходная книга денежной казны.
153. Д. 5514 (1798 г.). Расходная книга денежной казны.
154. Д. 5528 (XVIII в.). Ведомость о монастырских вотчинах, числе душ в них и лежащих на них оброках и работах на монастырь.

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

Ф.796 (Канцелярия Синода)

Опись 40

155. Д. 287 (1759 г.). О постройке колокольни и церкви в Соловецком монастыре.

Опись 46

156. Д. 65 (1765 г.). О бытии Соловецкому и Ростовскому Яковлевскому монастырям в ведомстве Синода, с наименованием 1-го ставропигиальным, а 2-го о состоянии во втором классе.
157. Д. 289 (1765-1787 гг.). 1. По донесению архимандрита Соловецкого монастыря Досифея о разрешении ему отлучиться из монастыря на зимнее время. 2. Тут же 1786 г. о увольнении соловецких настоятелей от выезда на зимнее время в Сумский острог. 3. И 1787 г. о дозволении им выезжать туда в летнее время.
158. Д. 291 (1765 г.). По донесению архимандрита Соловецкого монастыря Досифея о пострижении в монашество солдата Медникова по прошению его в Анзерский скит в штатное число.

Опись 47

159. Д. 21 (1766 г.). По доношению преосвященного Иоасафа епископа Архангелогородского о невыезде архимандрита на зиму из монастыря.
160. Д. 314 (1766 г.). По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Досифея о выдаче в оный монастырь за употребленной в 765 году содержащимся в том монастыре колодникам в питомство хлеб и прочие припасы денег.

Опись 52

161. Д. 11 (1770 г.). По донесению архимандрита Соловецкого монастыря Досифея с требованием о содержащемся во оном монастыре бывшем Пертоминской пустыни игумене Петре.

Опись 56

162. Д. 560 (1775 г.). По прошению монаха Новоспасского монастыря Григория об определении его в Соловецкий монастырь.

Опись 57

163. Д. 41 (1776 г.). По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Досифея, коим просит, чтоб в недостающее в том монастыре по штату число иеромонахов пять, да иеродиакона одного соблаговолено было приказать наполнить.

Опись 58

164. Д. 285 (1777 г.). По двум доношениям: 1-е. Соловецкого архимандрита Досифея об увольнении его за болезнями от настоятельства, 2-е. Оно же архимандрита с братиею, которым представляет, что они в оном монастыре архимандритом быть желают того же монастыря казначею Иеромонаху Иерониму.

Опись 60

165. Д. 9 (1779 г.). По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Иеронима с требованием резолюции о посвящении в диаконы из находящихся во оном монастыре штатных служителей на собственное монастырское содержание.

Опись 63

166. Д. 533 (1782 г.). По доношению Соловецкого монастыря Архимандрита Иеронима об определении на содержание имеющихся при том монастыре мореходных судов особливою суммой.

Опись 65

167. Д. 86 (1784 г.). Об отпуске суммы Соловецкому монастырю на построение судов.

Опись 67

168. Д. 23 (1786 г.) По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Иеронима о дозволении вместо обветшавшей состоящей за оградой одного монастыря деревянной вновь каменной церкви во имя преподобных отец Онуфрия Великого и Петра Афонского.

169. Д. 567 (1786-1790 гг.). 1) 1786 г. декабря 17 дня. По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Иеронима с приложениями о бытии находящемуся при смотре Соловецкой воинской команды и колодников прапорщику с командою в его архимандрита ведомстве и повелениях. 2) Ноября 26 дня 1788 г. По доношению одного архимандрита Иеронима о состоящей в том Соловецком монастыре от шведов опасности. 3) Июля 30 дня 1790 г. По рапорту того ж архимандрита Иеронима с приложениями относительно приведения Соловецкого монастыря в случае неприятельского нападения в оборонительное состояние и о прочем.

Опись 71

170. Д. 5 (1790 г.). По рапорту ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Иеронима с ведомостью, какова отослана к правителю Архангельского наместничества господину генерал поручику и кавалеру Ливену по требованию его о находящихся в том монастыре артиллерийских орудиях и всяких воинских снарядах.

171. Д. 387 (1791 г.). По доношению Соловецкого монастыря архимандрита Иеронима о перемене находящихся в том монастыре пяти иеромонахов другими.

Опись 72

172. Д. 225 (1791-1796 гг.). Об архимандрите Соловецкого монастыря Иерониме, уволенном от настоятельской должности по делу о побеге из того монастыря арестанта.

Опись 74

173. Д. 378 (1793 г.). По рапорту ставропигиального Соловецкого монастыря архимандрита Герасима Ионина об установлении в том Соловецком монастыре порядка, дабы все, на утреннее и вечернее пение, собирались повседневно в Соборной церкви и о прочем.

174. Д. 386 (1793г.). О разрешении пристроить алтарь в церкви Соловецкого монастыря Архангельской губернии.

175. Д. 474 (1793 г.). По рапорту ставропигиального Соловецкого монастыря Архимандрита Герасима Ионина об отправлении посылаемых из Святейшего Синода во оный монастырь указов чрез Петрозаводск.

176. Д. 550 (1793 г.). По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря иеромонахов и иеродиаконов по именам восьми человек о выдаче им как ныне, так и в будущие годы по прежнему обыкновению доходов, жалования, милостыни и прочем.

Опись 75

177. Д. 8 (1794 г.). По донесению петербургского митрополита Гавриила о разрешении принять в Санкт-петербургскую епархию вышедшего из Афонской горы иеромонаха Арсения.

178. Д. 215 (1794 г.). По прошению бывшего архимандрита, а ныне находящегося в Соловецком монастыре в числе арестантов монаха Гавриила Спичинского об освобождении его из того монастыря в Киево-Печерскую Лавру на пребывание.

Опись 77

179. Д. 50 (1796 г.). По прошению ставропигиального Соловецкого монастыря Архимандрита Герасима Ионина о увольнении его от правления сим монастырем с пенсионом, и о произведении в Соловецкий монастырь в архимандрита Клопского монастыря игумена Иону.
180. Д. 372 (1796 г.). По донесению архимандрита Соловецкого монастыря о шести послушников в монахи.

Опись 78

181. Д. 405 (1797 г.). По донесению архимандрита Соловецкого монастыря о пострижении четырех послушников в монахи.
182. Д. 435 (1797 г.). По доношению ставропигиального Соловецкого монастыря Архимандрита Ионы о устройении в оном монастыре вместо находящейся в нем пришедшей в ветхость Филипповской церкви с состоящей при ней больницей на другом месте церкви и больницы.

Опись 79

183. Д. 982 (1798 г.). По донесению архимандрита ставропигиального Соловецкого монастыря о пострижении в монашество послушников, находящихся в том монастыре: Ивана Зайцева, Ефима Макушина, Филиппа Коротаяева и других.

Опись 80

184. Д. 893 (1799 г.). По донесению архимандрита Соловецкого монастыря Ионы о пострижении в монашество двух послушников.

Ф. 1355 (Экономические примечания к планам Генерального межевания)

185. Оп. 1. Д. 896 (1807 г.). Экономические примечания Олонецкой губернии Кемского уезда.

Список литературы

1. *Андроник (Трубачев), игум., Бовкало А.А., Федоров В.А.* Монастыри и монашество. 1700-1998 гг. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 325-345.
2. *Баранов М.А.* Крестьяне монастырских вотчин накануне секуляризации (по документам Спас-Евфимиева монастыря в г. Суздале). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954.
3. *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни. СПб., 2007.
4. *Богданова А.В.* К вопросу о том, крупным ли вотчинником был Соловецкий монастырь накануне секуляризации 1764 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова (материалы международной научной конференции). М., 2013. Вып. 3. С. 248-258.
5. *Богданова А.В.* Крестьяне Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2015. Вып. 1 (62). С. 35-51.
6. *Богданова А.В.* О «зимних выездах» соловецких настоятелей в XVIII в., об одном кораблекрушении и утонувших книгах // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2014. Вып. 13. С. 87-95.
7. *Богданова А.В.* Соляной промысел Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. М., 2014. Вып. 1 (56). С. 31-49.
8. *Богданова А.В.* Штатные служители Соловецкого монастыря (последняя треть XVIII века) // Вестник САФУ. Архангельск, 2014. № 5. С. 5-10.
9. *Богданова А.В., Копытова Н.С.* Паломничество в Соловецкий монастырь во второй половине XVIII в. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2013. Вып. 12. С. 51-63.

10. *Богуславский Г.* Острова Соловецкие. Архангельск, 1966.
11. *Бодрин А.В.* Проблемы взаимоотношений государства и Церкви в Российской империи в первой половине XVIII в.: на примере Нижегородской епархии. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
12. *Болдырева О.А.* Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.
13. *Борисов А.М.* Кризис церковного и монастырского землевладения и хозяйства в 40-х-60-х годах XVIII века // История СССР. М., 1968. № 3. С. 142-151.
14. *Булыгин И.А.* Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 108-120.
15. *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977.
16. *Булыгин И.А.* Вопрос о секуляризации духовных вотчин в правительственной политике 20-х – начала 60-х годов XVIII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 299-311.
17. *Буров В.А.* История келейной застройки Соловецкого монастыря XV-XIX веков. Архангельск, 2011.
18. *Буров В.А.* Государево богомолье – Соловецкий монастырь. М.-Архангельск, 2013.
19. *Введенский Р.М.* Соляная регалия и учреждение вольной продажи соли в России // История СССР. М., 1986. № 1. С. 171-181.
20. *Введенский Р.М.* Соляное дело России в XVIII – первой половине XIX в. Дис. ... док. ист. наук. М., 1986.
21. *Венедикт (Кулешов), игумен.* Приемший огонь. Жизнь, страдания, подвиги преподобного Феодора Санаксарского. Саранск, 2011.

22. *Верховский П.В.* Вопрос о церковных имениях в двадцатых годах XVIII столетия. СПб., 1907.
23. *Верховский П.В.* Вопрос о церковных имениях в царствование Анны Иоанновны 1730-1740. СПб., 1908
24. *Верховский В.П.* Населенные недвижимые имения св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших приемниках Петра Великого. СПб., 1909.
25. *Верховский П.В.* Очерки по истории русской церкви XVIII-XIX вв. Варшава, 1912.
26. *Виденеева А.Е.* Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII века // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2000. С. 133-139.
27. *Виденеева А.Е.* Бюджет Ростовского архиерейского дома при архиепископе Самуиле (1776-1783 гг.) // История и культура Ростовской земли (материалы науч. конф., 8-10 ноября 2000 г.). Ростов, 2001. С. 56-60.
28. *Виденеева А.Е.* Бюджет Ростовского архиерейского дома перед реформой 1764 года // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. 13. С. 165-174.
29. *Виденеева А.Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004.
30. *Виденеева А.Е., Грудцына Н.В.* Светские служители Спасо-Яковлевского монастыря // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2010. № 2. С. 47-50.
31. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.
32. *Волков О.Г.* О Соловецком монастыре в 1764 – 1836 гг. (По материалам Российского государственного исторического архива) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2012. Вып. 8. С. 136-163.

33. «Вопреки веку просвещения». Жизнеописание и творения высокопреосвященного Гавриила (Петрова). М., 2000.
34. *Галанза П.* Православие и самодержавие. Лекция, читанная в доме союзов 22 февраля 1925 г. М., 1925.
35. *Гольдман В.* Русские бумажные деньги. СПб., 1866.
36. *Горская Н.А., Милов Л.В.* Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII и второй половины XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966. С. 173-192.
37. *Горчаков М.* Монастырский Приказ (1649 – 1725 гг.). СПб., 1868.
38. *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Т.2. М., 1954.
39. *Грекулов Е.* Секуляризация церковных имений в России. М., 1931.
40. *Григорович Н.* Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по Духовному ведомству (1764-1869). СПб., 1869.
41. *Гуров С.И.* Фонд документов екатерининской Коллегии экономии. Общее и специальное делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
42. *Державин Г.Р.* Примечания о Поморских соляных варницах // Сочинения Державина в 9-ти томах. СПб., 1872. Т. 7. С. 647-650.
43. *Дмитрев А.* Петр I и церковь. М., 1931.
44. *Дмитрев А.* Церковь и крестьянство на Руси. М., 1931.
45. *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999.
46. *Досифей (Немчинов), архим.* Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1836 г.]. М., 2011.
47. *Дьяконов М.* Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI – XVII вв.). СПб., 1898.

48. *Епатко А.Ю.* Записки новолодожского капитана Мордвинова о его четырехкратном путешествии на Соловки // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2007. Вып. 6. С. 164-168.
49. *Жаринов Д.А.* Крестьяне церковных вотчин // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М, 1911. Т. 1. С. 147-162.
50. *Жучков Б.И.* Социально-экономические отношения в крестьянском хозяйстве в вотчинах Троицко-Гледенского монастыря в 20-х – 50-х годах XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1957.
51. *Завьялов А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.
52. *Заозерская Е.И.* Соляные промыслы на Руси XIV-XV вв. // История СССР. М., 1970. № 6. С. 95-109.
53. *Заозерская Е.И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI – XVII вв. М., 1970.
54. *Зарайченко А.Е.* Пустынничество на Русском Севере в XVII – первой половине XVIII века (на примере Анзерских скитов Соловецкого монастыря): дипломная работа. Исторический факультет Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2011.
55. *Засыпкина И.В.* Крестьяне Брянского Свенского монастыря в 20-50 гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.
56. *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890-1897. Кн. I-III.
57. *Зирбуева В.Г.* Секуляризация церковного землевладения в Псковской провинции во второй половине XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

58. *Знаменский И.В.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880.
59. *Знаменский П.В.* Церковные вотчины при Петре Великом // Православный Собеседник. Казань, 1864. № 2. С. 127-152, № 3. С. 247-279.
60. *Знаменский П.В.* Чтения по истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. Казань, 1875. № 1. С. 3-22; 99-143; 228-254; 392-418; № 2. С. 3-44; 327-347.
61. *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. Минск, 2005.
62. *Иванов В.И.* Бухгалтерский учет в России XVI – XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005.
63. *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI – XVII веках: механизм становления крепостного права. СПб., 2007.
64. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1899 г.]. М., 2006.
65. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий) М., 1971.
66. *Кабузан В.М.* Население Российской империи в XVIII в. // Исследования по истории России XVI – XVIII вв. М., 2000. С. 42-75.
67. *Камкин А.В., Кубарева Е.В.* О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 93-100.
68. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Минск, 2007. Т. 2.
69. *Кауфман И.И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910.
70. *Ключевский В.О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. М., 1867.

71. *Кожевникова Ю.Н.* Заштатные монастыри Карелии. Результаты и последствия секуляризационной реформы 1764 года (на примере Палеостровского Рождества Богородицы монастыря) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 31-45.
72. *Кожевникова Ю.Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.
73. *Кожевникова Ю.Н.* Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
74. *Кожевникова Ю.Н.* Свято-Троицкий Клименецкий монастырь во второй половине XVIII – начале XX века // Кижский вестник. Петрозаводск, 2007. Вып. 7. С. 28-33.
75. *Кожевникова Ю.Н.* Палеостровский монастырь и «антимонашеская» политика государства в XVIII веке // Кижский вестник. Петрозаводск, 2011. Вып. 13. С. 43-51.
76. *Коломинский С.* Торговля солью на Руси в XVI – XVII вв. и общее состояние соляных промыслов в указанный период времени // Сборник статей историко-этнографического кружка. Киев, 1913. Вып. 1. С. 94-156.
77. *Колчин М.А.* Ссылные и заключенные в острог Соловецкого монастыря в XVI-XIX вв. М., 1908.
78. *Кольцова Т.М.* Поморские иконописцы Чалковы // Народная культура Русского Севера. Архангельск, 1997. С. 183-192.
79. *Кольцова Т.М.* Северные иконописцы. Опыт библиографического словаря. Архангельск, 1998.
80. *Комиссаренко А.И.* К вопросу о состоянии феодальной земельной собственности в Среднем Поволжье в середине XVIII в. (по материалам духовных владений) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 41-45.

81. *Комиссаренко А.И.* «Офицерские» описи как источник по истории землевладения и крестьянства Европейского Севера середины XVIII века (опыт корреляционного анализа) // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции. Киров, 1979. С. 145-153.
82. *Комиссаренко А.И.* Волнения крестьян Архангелогородского Архангельского монастыря в 50-60 гг. XVIII в. // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Вологда, 1979. Вып. 7. С. 61-73.
83. *Комиссаренко А.И.* Методы внеэкономического принуждения в вотчинах духовных феодалов России в 30-60 годах XVIII века // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С. 29-34.
84. *Комиссаренко А.И.* Размещение вотчин духовенства и их крестьян на территории России в 40-50 годах XVIII века // Проблемы исторической географии России. М., 1982. С. 63-72.
85. *Комиссаренко А.И.* Абсолютистское государство России и духовные земельные собственники в борьбе за землю, крестьян и ренту // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 129-138.
86. *Комиссаренко А.И.* Правовой земельный статус феодальных вотчин духовенства России и земельные отношения крестьян в 20-60 гг. XVIII в. // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 452-457.
87. *Комиссаренко А.И.* Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20-60 гг. XVIII в.). Дис. ... док. ист. наук. М., 1984.
88. *Комиссаренко А.И.* Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России. 20-60-е гг. XVIII в.

- (историографический и источниковедческий анализ). Учебное пособие по спецкурсу. М., 1985.
89. *Комиссаренко А.И.* Секуляризационная реформа в оценке дореволюционных историков (демографические и социальные аспекты) // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII-XIX вв.). Сыктывкар, 1985. С. 122-140.
 90. *Комиссаренко А.И.* Вотчинное хозяйство Новгородского Юрьева монастыря в 20-60-е годы XVIII века // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1986. С. 108-114.
 91. *Комиссаренко А.И.* Ликвидация земельной собственности феодального духовенства в России (разработка и проведение секуляризационной реформы 1764 г.) // Феодализм в России. М., 1987. С. 165-171.
 92. *Комиссаренко А.И.* Антифеодальное движение крестьян монастырских вотчин в России во второй четверти и середине XVIII в. // Классы и сословия России в период абсолютизма. Куйбышев, 1989. С. 107-121.
 93. *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.
 94. *Комиссаренко А.И.* Ликвидация церковной земельной собственности и русское общество (отношение духовенства, дворянства и крестьянства к секуляризационной реформе 1764 г.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 313-334.
 95. *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в условиях подготовки и проведения секуляризационной реформы (XVIII в.) // Православная церковь в истории России (Спецкурс лекций для аспирантов АОН). М., 1991. С. 117-148.
 96. *Комиссаренко А.И.* Денежные бюджеты духовных вотчин в России во второй четверти и середине XVIII века // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 54-62.

97. *Комиссаренко А.И.* Законодательное оформление секуляризационной реформы 1764 г. // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI-XIX вв. М., 2000. С. 295-306.
98. *Комиссаренко А.И., Чекунова А.Е.* Вотчины и крестьяне духовенства России в середине XVIII века: историко-географические аспекты // Исследования по истории России XVI-XVIII вв. М., 2000. С. 27-41.
99. *Комиссаренко А.И., Чекунова А.Е.* Вопрос о земельных владениях духовенства в политике российского абсолютизма в первой половине и середине XVIII века // Россия XVII века и мир. М., 2001. С. 394-406.
100. *Копытова Н.С.* Братия Соловецкого монастыря в первой половине XVIII в.: дипломная работа. М., 2010 (архив кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова).
101. *Корсунов А.* Опыт истории отправления личной воинской повинности в России от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год. СПб., 1850.
102. *Крайковский А.В.* Промысел трески и палтуса на о. Кильдин в XVIII – XX вв. // Ушаковские чтения: Материалы I научно-практической межрегиональной краеведческой конференции памяти профессора И.Ф. Ушакова. Мурманск, 2004. С. 65-70.
103. *Крайковский А.В.* Торговля солью на Русском Севере в 1630-х – 1650-х годах. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
104. *Критский Ю.М.* Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV - XX вв. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2006. Вып. 3. С. 218-255.
105. *Критский Ю.М.* Слюдяной промысел Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. Архангельск, 2007. Вып. 4. С. 145-183.
106. *Кузьмичева О.Г.* «Офицерская» опись (1764 г.) Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Вологда, 2009. Вып. 7. С. 77-87.

107. *Лаушкин А.В.* Преподобный Савватий и пятисотлетняя традиция соловецкого отшельничества // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2009. Вып. 8. С. 67-77.
108. *Лаушкин А.В., Аксютин-Лаушкина В.В.* О невозможности строительства обсерватории на Соловецком или Анзерском островах // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2003. Вып. 2. С. 83-98.
109. *Лаушкин А.В., Аксютин-Лаушкина В.В.* Соловецкий монастырь и его ближайшие окрестности: пешеходный путеводитель. Москва-Соловки, 2010.
110. *Лебедев А.С.* Вотчинный быт монастырей Курского Знаменского и Белгородского Николаевского. Харьков, 1892.
111. *Лебедев В.Б.* «Офицерские описи» как источник по истории Псковской епархии 60-х гг. XVIII в. // Тезисы докладов XI Всеросс. конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники». Тихвин, 1999. С. 42-44.
112. *Лейман И.И.* География ярмарок на европейском Севере России: из истории в современность // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 1 (17). Сыктывкар, 2014. С. 110-116.
113. *Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, т.е. с 1429 по 1833-й год [репринт. изд. 1847 г.].* М., 2010.
114. *Лисовой Н.Н.* Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 186-222.
115. *Макаров Г.* Русская церковь в эпоху торгового капитала. М., 1930.
116. *Марков С.А.* Братия Соловецкого монастыря во второй половине XIX – начале XX века: дипломная работа. Исторический факультет ПСТГУ. М., 2009.

117. *Мелетий, архим.* Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [репринт. изд. 1881 г.]. М., 2011.
118. *Милов Л.В.* К вопросу об эволюции барщинных отношений в монастырском хозяйстве в середине XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 291-300.
119. *Милов Л.В.* О производительности труда в земледелии России в середине XVIII в. (по материалам монастырской барщины) // Исторические записки. М., 1970. Т. 85. С. 207-267.
120. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
121. *Милютин В.А.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862.
122. *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). Л., 1985.
123. «Море – наше поле»: количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII – начало XVIII в. Под общ. ред. Лайус Ю.А., Лайус Д.Л. СПб., 2010.
124. *Морозов С.В.* Тогда на Анзерском острове. Сборник материалов по истории Соловецкого отшельничества. М., 2000.
125. *Немирович-Данченко В.И.* Беломорье и Соловки: воспоминания и рассказы. М., 2009.
126. *Нечаева М.Ю.* Монастыри в системе регуляции хозяйственной и общественной жизни Урало-Сибирского региона (1721-1764 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994.
127. *Нечаева М.Ю.* Уральское монашество XVIII века: нормы и практика пострига // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 21-35.
128. *Нечаева М.Ю.* Монастыри и власти: управление обителями Восточного Урала в XVIII в. Екатеринбург, 1998.

129. *Нечаева М.Ю.* Уральское монашество синодального периода: опыт создания и использования просопографических баз данных // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2012. № 3 (36). С. 109-116.
130. *Николаева С.В.* Состав братии Троице-Сергиева монастыря в первой четверти XVIII века // Церковь в истории России. М., 2000. Сборник 4. С. 162-175.
131. *Николаева С.В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI- начале XVIII века: состав монашеской братии и вкладчиков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
132. *Николаева С.В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI- начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.
133. *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1931.
134. *Никона (Осипенко), монахиня.* Житие пустынножителя Феофана как свидетельство о практике «умного делания» в Соловецком монастыре в начале XIX в. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 83-93.
135. *Никонов С.А.* Монастырские промышленные артели на Мурманском берегу Кольского полуострова в конце XVII – начале XVIII века // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета, СПб., 2011. № 6. С. 312-327.
136. *Осипенко М.В.* Соловецкая обитель: история и святыни. Книга паломника. М, 2014.
137. *Островская М.А.* Земельный быт сельского населения русского Севера в XVI – XVIII вв. СПб., 1913.
138. *Островский Ф.* Древнерусские солеваренные товарищества (к истории русской промысловой общины) // Устои. СПб., 1882. № 5. С. 85-93; № 8. С. 49-84.
139. *Панченко О.В.* Повести о соловецких пустынножителях (К истории создания цикла) // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 569-574.

140. *Писарев В.И.* Церковь и крепостное право в России. М., 1930.
141. *Поселянин Е.* Русская Церковь и русские подвижники XVIII в. СПб., 1905.
142. *Прохоров М.Ф., Чекунова А.Е.* Вотчинное хозяйство Донского монастыря в XVII – XVIII вв. // Монастыри в жизни России. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19-20 апреля 1994 года). Калуга-Боровск, 1997. С. 60-65.
143. *Пругавин А.С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М., 1905.
144. *Пулькин М.* Жильбер Ромм: ученый, педагог, революционер // Север. Петрозаводск. 2007. № 1-2. С. 175.
145. *Розен Б.Я.* Соляной промысел на Белом море // Труды института истории естествознания и техники. М., 1955. Т. 3. С. 53-67.
146. *Розен Б.Я.* Северная соль. Архангельск, 1957.
147. *Ростиславов Д.И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
148. *Руди Т.Р.* Житие Феофана Соловецкого // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2015. Вып. 14. С. 68-82.
149. Русский биографический словарь. СПб., 1896-1918. Т. 1-25.
150. Русское монашество в XVIII столетии // Странник. СПб., 1884. № 2. С. 205-232; № 3. С. 428-448; № 4. С. 659-676.
151. *Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV-XVII вв. Опыт изучения хозяйственных и социальных отношений на крайнем русском Севере в древней Руси. Пермь, 1927.
152. *Самсонова Т.Ю.* Соловецкий монастырь: хозяйственная деятельность, социальный состав и управление (вторая половина XIX - начало XX века). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

153. *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 1-2.
154. *Скопин В.В.* Кладбищенская церковь прп. Онуфрия Великого в Соловецком монастыре // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2010. Вып. 9. С. 74-81.
155. *Скопин В.В.* На Соловецких островах. М., 1990.
156. *Скопин В.В.* Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 285-309.
157. *Скопин В.В.* Историческая застройка вокруг Соловецкого монастыря XVII – начала XX вв. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2008. Вып. 7. С. 59-77.
158. *Скопин В.В.* На Соловецких островах. М., 1991.
159. *Скопин В.В.* О некоторых особенностях бытовой и хозяйственной жизни Соловецкого монастыря в середине XVIII столетия // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск-М., 2011. Вып. 10. С. 71-81.
160. *Слесарчук Г.И.* Хозяйство и крестьяне Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в первой четверти XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.
161. *Смирнов И.А.* Кирилло-Белозерский монастырь в 1764-1924 годах. (Краткий очерк истории хозяйства) // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 52-76.
162. *Смирнова В.Б.* Вотчинное хозяйство в XVIII – первой половине XIX века (по материалам Саровского монастыря). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
163. *Смолич И.К.* История русской церкви: 1700-1917 гг. М., 1996.
164. *Смолич И.К.* Русское монашество: 980-1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.
165. *Соколов Ю.И.* Династии штатных служителей Калязина монастыря 1764-1861 гг. М., 2010.

166. *Столяров В.П.* Монастырское хозяйство Муксалмы (очерк быта и истории) // Соловецкие острова. Т. 2. М., 1996. Вып. 9. С. 12-27.
167. *Столяров В.П.* Анзер и его святыни. М., 2010.
168. *Титлинов Б.Ф.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916.
169. *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003.
170. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период пятый. Синодальное управление (1721-1826 г.). М., 1848.
171. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах [репринт. изд.]. М., 2001.
172. *Филин П.А.* «Варзужская служба» Соловецкого монастыря в XVII—XVIII веках по документам Российского Государственного Архива древних актов // Массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Мат. XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Проблемы изучения и издания», посв. памяти В.В. Крестинина. Архангельск, 2002. С. 328–334.
173. *Фруменков Г.Г.* Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975.
174. *Фруменков Г.Г.* Узники Соловецкого монастыря. Архангельск, 1979.
175. *Фруменкова Т.Г.* Путешествия петербуржцев в Соловецкий монастырь в XVIII – начале XX века (по запискам современников) // Петербуржец путешествует. СПб., 1995. С. 86-95.
176. *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2007.
177. *Цыпин Владислав, протоиерей.* Русская Православная Церковь в синодальную эпоху. 1700-1917 гг. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 109-133.

178. *Черкасова М.С.* Вотчины Троице-Сергиевой Лавры в Пензенском и Саранском уездах по офицерским описям 1760-х годов // *Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник*. Йошкар-Ола, 2007. № 17. С. 34-42.
179. *Черкасова М.С.* Владения Троице-Сергиевой Лавры в Среднем Поволжье по «офицерским описям» 1760-х годов // *Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований. Материалы I всероссийской (IV межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (12-13 мая 2006 г.)*. Самара, 2007. С. 82-86.
180. *Черкасова М.С.* «Офицерские описи» вотчин Троице-Сергиевой лавры середины XVIII в.: предварительный обзор // *Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы V международной конференции (26-28 сентября 2006 г.)*. М., 2009. С. 40-50.
181. *Чечулин Н.Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.
182. *Чудецкий П.* Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII-XIX вв. Киев, 1877.
183. *Чудинов А.* Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010.
184. *Чудинова И.А.* День соловецкого клирошанина («клиросское житие» и «житие монашеское» по архивным документам и рукописям Соловецкого монастыря XVII-XVIII вв.) // *Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство*. СПб., 1998. Вып. 3. С. 93-131.
185. *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание 1667-1676 годов. М., 2009.
186. *Шаляпин С.О.* Иоасаф // *Поморская энциклопедия*. Архангельск, 2001. Т.1. С. 174-175.

187. *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997.
188. Штаты монастырей и монашествующих и способы содержания монастырей // Странник. СПб, 1883. № 8. С. 609-623; № 9. С. 77-92.
189. *Шульман Ю.М.* История посада Неноксы. М., 1997.
190. *Шутикова Е.А.* Государственная политика в области соляного дела и продажа илецкой соли во второй половине XVIII века // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2003. С. 563-569.
191. *Шутикова Е.А.* Соль илецкая во второй половине XVIII в. (1754-1783 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
192. *Юхт А.И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
193. *Яковлев С.А.* Соловецкий архипелаг в воспоминаниях путешественников-иностранцев XVIII – начала XX века // Вестник Поморского университета. Архангельск, 2011. № 4. С. 31-34.
194. *Яшина О.Н.* Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
195. *Яшина О.Н.* Политика государства и земельная собственность Русской православной церкви в конце XVIII – начале XIX века // Город, музей, монастырь. История и поиски путей развития. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Звенигород, 2004. С. 149-154.
196. *Mironov B.* Consequences of the price revolution in eighteenth-century Russia // Economic History Review. 1992. Vol. 45, No. 3, pp. 457-478.

Приложения

Приложение 1. Список братии Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.

Архимандриты:

1. Архимандрит Досифей⁷⁹⁰

(Р.? - † 8 декабря 1777 г.)

10 сентября 1761 г. переведен из Новоезерского Авраамиева монастыря Костромской епархии и назначен архимандритом Соловецкого монастыря.

С 1761 по 1777 гг. настоятель Соловецкого монастыря.

22 июня 1777 г. подал прошение в Синод об увольнении с настоятельской должности по болезни.

27 июня 1777 г. подписал прошение в Синод о назначении своим преемником казначея иеромонаха Иеронима.

4 октября 1777 г. по указу Синода уволен от настоятельской должности с разрешением остаться в Соловецком монастыре с жалованием 250 руб. в год.

Умер 8 декабря 1777 г. в Сумском остроге.

Тело его по завещанию было перевезено в Соловецкий монастырь и погребено под Архангельским приделом Спасо-Преображенского собора.

2. Архимандрит Иероним (Колпаков)⁷⁹¹

(Иоанн Колпаков, р. около 1720 г. - † июль 1804 г.)

Сын священника Матфея Козмина, служившего в церкви Богоявления Господня Нюхоцкой волости.

23 апреля 1743 г. архиепископом Архангелогородским и Холмогорским Варсонофием рукоположен в священника на место умершего отца.

20 августа 1743 г. овдовел.

12 августа 1755 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

4 октября 1755 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1755 г. нес послушание уставщика в Спасо-Преображенском соборе.

С 15 июля 1756 г. по 1777 г. нес послушание казначея Соловецкого монастыря.

С 1777 по 15 марта 1793 г. – настоятель Соловецкого монастыря.

18 апреля 1793 г. написал прошение в Синод с просьбой остаться на покое в Соловецком монастыре.

Синод не дал разрешения, было велено выбрать для проживания другой монастырь.

2 июля 1793 г. написал прошение в Синод, в котором выбрал для покоя Онежский Крестный монастырь.

Было назначено жалование 250 руб. в год.

Скончался в июле 1804 г. в Онежском Крестном монастыре.

⁷⁹⁰ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 185-187; Летописец Соловецкий. С. 114-118; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 132-133; РГИА. Ф. 796. Оп. 58. Д. 285. Л. 1-50.

⁷⁹¹ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 188-189; Летописец Соловецкий. С. 118-122; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 133-134; РГИА. Ф. 796. Оп. 58. Д. 285. Л. 2; Оп. 72. Д. 225. Л. 1-52 а.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 1196а. Л. 76; Д. 5270. Л. 5 об.

3. Архимандрит Герасим (Ионин)⁷⁹²

(Р. около 1741 г. - † 9 июля 1820 г.)

Из дворян.

Поступил на военную службу в 1760 г.

Служил в Ахтырском гусарском полку.

В Польше участвовал в походе против конфедератов.

Участвовал в сражениях в войне с турками 1768-1774 г. Получил ранения.

«Под Срокушанами же по причине подбития неприятелем подо мною лошади бежал я при ретираде немалое расстояние пеший и от сего изнемогши пал с лишением чувств своих между трупами побитых и был попираем лошадьми до потери тут совершенного своего здоровья»⁷⁹³.

В 1772 г. по своей просьбе был уволен от службы с чином капитана и оставлен на свое пропитание.

23 марта 1776 г. пострижен в монашество в Тисмянском монастыре в Валахии старцем Паисием Величковским.

В 1779 г. перешел в Россию в Софрониеву пустынь.

В 1780 г. перешел в Александро-Невский монастырь.

13 января 1790 г. переведен игуменом в Ферапонтов монастырь.

В 1792 г. назначен наместником Александро-Невского монастыря.

15 апреля 1793 г. назначен архимандритом Соловецкого монастыря.

С 1793 по 1796 гг. настоятель Соловецкого монастыря.

В октябре 1795 г. подал прошение в Синод об увольнении с настоятельской должности с просьбой позволить проживать в Софрониевой или Курской Коренной пустынях.

5 мая 1796 г. по указу Синода был уволен с разрешением проживать в одной из этих пустыней с жалованием 150 руб. в год.

Проживал в Старохарьковском Преображенском монастыре Слободской Украинской епархии.

Умер 9 июля 1820 г.

4. Архимандрит Иона⁷⁹⁴

(Р.? - † 28 апреля 1805 г.)

Принял постриг в 1779 г. в Симоновом монастыре.

Был игуменом новгородского Клопского монастыря, затем наместником Александро-Невской Лавры.

20 апреля 1796 г. митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым) определен архимандритом Соловецкого монастыря.

С 1796 по 1805 г. - настоятель Соловецкого монастыря.

Умер 28 апреля 1805 г. в Соловецком монастыре.

Погребен в Соловецком монастыре под аркой с северной стороны Спасо-Преображенского собора у входа в Зосимо-Савватиевскую церковь.

⁷⁹² Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 189-191; Летописец Соловецкий. С. 122-124; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 134-138; РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 50. Л. 1-54 об.

⁷⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 77. Д. 50. Л. 1.

⁷⁹⁴ Досифей (Немчинов), архим. Указ. соч. С. 191-194; Летописец Соловецкий. С. 124-136; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. С. 138-139.

Иеромонахи:

5. Игумен иеросхимонах Адам (иеромонах Мелхиседек)⁷⁹⁵

(Р. около 1695 г.)

В 1750 г. по указу епископа Архангельского и Холмогорского Варсонофия произведен в строители Анзерского скита.

С 1750 по 1777 гг. - строитель Анзерского скита.

В 1757 г. во время его управления скитом были обретены мощи прп. Елеазара Анзерского.

В 1762 г. произведен в игумена.

Принял великую схиму с именем Адам.

В 1777 г. «за старостию и слепотою» от настоятельства отказался.

Скончался в скиту.

В списке 1780 г. не упоминается.

6. Игумен Ефрем⁷⁹⁶

(Р. около 1713 г.)

До 1768 г. был игуменом Валаамского монастыря.

12 декабря 1768 г. определен на покой в Александро-Свирский монастырь.

1 февраля 1770 г. по его прошению переведен в число братства Соловецкого монастыря.

Числится в списке братии Соловецкого монастыря 1770 г.

24 января 1771 г. по его прошению возвращен в число братства Александро-Свирского монастыря «по причине приключаящейся ему во оном монастыре от тамошняго морского воздуха болезни»⁷⁹⁷.

7. Иеромонах Аарон (Кокорев)⁷⁹⁸

(Р. около 1725 г.)

В 1763 – 1764 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1765 – 1770 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

В 1771-1791 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1792 г. не упоминается.

8. Иеромонах Аввакум⁷⁹⁹

В списках 1797-1798 гг. числится казначеем Соловецкого монастыря.

9. Иеромонах Антоний (Коковинской)⁸⁰⁰

(Р. около 1741 г.)

В 1783 – 1789 гг. числится казначеем Соловецкого монастыря.

В 1792 г. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1793 г. не упоминается.

10. Иеромонах Александр (Никонов)⁸⁰¹

(Алексей Никонов, р. около 1715 г. - † около 1780 г.)

⁷⁹⁵ Летописец Соловецкий. С. 178-179; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 86, 97 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3.

⁷⁹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 291. Л. 1-24; Д. 798. Л. 85.

⁷⁹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 291. Л. 3.

⁷⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17, 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 97; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2; Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5487. Л. 2.

⁷⁹⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9.

⁸⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2, 9.

⁸⁰¹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14-17, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 67 об.; Д. 4993. Л. 2.

Сын священника Гавриила Михайлова, служившего в церкви свт. Николая Чудотворца Чухчменской волости, принадлежавшей Троице-Сергиевой Лавре.

2 апреля 1743 г. рукоположен в священника на место отца.

12 мая 1750 г. овдовел.

28 июня 1754 г. прислан в Соловецкий монастырь для пострижения в монашество.

10 августа 1755 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В июле 1757 г. по письменному приказанию архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Варсонофия переведен из монастыря к архиерейскому дому.

В списках 1763-1764 гг. не числится.

В 1765 - 1780 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1780 г. приписка «умре».

11. Иеромонах Арефа (Попов)⁸⁰²

(Р. около 1689 г.)

В 1765 – 1771 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

В списке 1772 г. не упоминается.

12. Иеромонах Арсений Афонский⁸⁰³

Его отец, Тимофей Антонов, был российским подданным и проживал в Бессарабии.

После смерти жены Тимофей с сыном переселился в Валахию и принял постриг в скиту св. Антония Великого, именуемым Дука.

Через некоторое время отец умер.

В 12 лет мальчик остался сиротой и прожил в том скиту и «в прочих монастырях» еще 8 лет.

В 1775 г., решив принять постриг, переселился на Днестр в пещерный скит Городище.

Через четыре года был пострижен в монашество строителем скита иеромонахом Палладием.

1 ноября 1778 г. монах Арсений был рукоположен во иеродиакона, а на следующий день в иеромонаха.

Около 1786 г. по благословию иеромонаха Палладия поехал в Иерусалим, а потом на святую гору Афон, где жил с 12 июня 1787 г. по 1792 г. под руководством духовника Зографского монастыря иеросхимонаха Федора.

Покидая Афон, иеромонах Арсений получил от старца Федора следующий отзыв: «проживал в святой Афонской горе в честном наихвальном положении и все церковные потребности с духовным изъяснением по уставу святогорскому исправлял со всяким благоволением и страхом Божиим»⁸⁰⁴.

Прибыв 1 августа 1792 г. в Константинополь и получив там паспорт, иеромонах Арсений выехал в Россию и просил определить его в Валаамский монастырь.

Митрополит Гавриил обратился в Синод за разрешением принять иеромонаха Арсения в Санкт-Петербургскую епархию.

С 1793 по 1797 гг. - строитель Свято-Троицкого Анзерского скита.

13. Иеромонах Варсонофий (Щепоткин)⁸⁰⁵

(Р. около 1711 г.)

Из черносошных крестьян.

В 1765-1769 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

⁸⁰² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 97 об.

⁸⁰³ Летописец Соловецкий. С. 180; РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 8. Л. 1-9.

⁸⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 8. Л. 9.

⁸⁰⁵ ОДДС. Т. 50. С. 38; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 26, 36, 46, 61, 73, 85 об., 98; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 1.

В 1770-1772 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.
Зимой 1776-1777 гг. числится уставщиком соборной церкви и духовником монастыря.
В списке 1780 г. не упоминается.

14. Иеромонах Венедикт (Голубев)⁸⁰⁶

(Р. около 1726 г.)

В списке 1783 г. не упоминается.

В 1784-1797 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре

В 1798 г. числится в больнице.

15. Иеромонах Вениамин⁸⁰⁷

(Р. около 1707 г.)

В списках до 1780 г не числится.

В 1780-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списках 1797-1798 гг. числится наместником Соловецкого монастыря.

16. Иеромонах Галактион⁸⁰⁸

В списках 1797-1798 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

17. Иеромонах Гедeon⁸⁰⁹

В списках 1797-1798 гг. числится ризничим Соловецкого монастыря.

18. Иеромонах Георгий (Иконников)⁸¹⁰

(Р. около 1735 г.)

В списке 1780 г. не упоминается.

В 1783-1788 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1789-1793 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

19. Иеромонах Давид⁸¹¹

(Р. около 1730 г.)

В списке зимовавших в монастыре в 1790-1791 гг. не упоминается.

В 1792-1793 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1797-1798 гг. числится духовником монастыря.

20. Иеромонах Евфимий (Гладышев)⁸¹²

(Евтихий Гладышев, р. около 1796 г. - † 15 октября 1767 г.)

Сын крестьянина Василия Яковлева, принадлежавшего Козьмину монастырю Владимирского уезда.

Пострижен в 1712 г. в приписной к монастырю прп. Александра Свирского Спасской пустыни.

С 1717 г. проживал в Соловецком монастыре.

В 1729 г. архиепископом Холмогорским и Важским Варнавой посвящен в иеромонахи в Соловецком монастыре.

В 1763-1767 гг. числится как неслужащий иеромонах.

⁸⁰⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1-2; Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 12.

⁸⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9.

⁸⁰⁸ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10.

⁸⁰⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9 об.

⁸¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 3-4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2, 13 об.

⁸¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 1, 4; Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9 об.

⁸¹² Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17 об., 26 об., 36 об., 46 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 87 об.-88.

В списке 1768 г. не упоминается.

21. Иеромонах Зосима⁸¹³

В списке 1797 г. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1798 г. числится больничным иеромонахом.

22. Иеромонах Ианнуарий⁸¹⁴

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

23. Иеромонах Игнатий (Большаков)⁸¹⁵

(Р. около 1718 г.)

Прислан в Соловецкий монастырь в 1776 г. по указу епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина.

В 1776-1784 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1788 г. числится строителем Анзерского скита.

Наказан за непристойное поведение в алтаре храма в пьяном виде.

В 1789-1793 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1797 г. не упоминается.

24. Иеромонах Иоанн (Васильев)⁸¹⁶

(Р. около 1735 г.)

В 1765-1772 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

В приходо-расходной книге монастырской денежной казны 1777 г. упоминается как казначей Анзерского скита.

В 1780 г. числится казначеем Соловецкого монастыря.

В списке 1783 г. не упоминается.

25. Иеромонах Иоанникий (Афанасиев)⁸¹⁷

(Р. около 1725 г.)

Из вдовых диаконов.

Служил в Конецгорской волости Подвинской четверти.

Прислан в Соловецкий монастырь 7 апреля 1780 г. в штатное число братии архиепископом Архангелогородским и Холмогорским Вениамином.

В 1783-1784 гг. числится диаконом в Соловецком монастыре.

В 1787 г. посвящен во иеромонаха.

В 1788-1789 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1790-1793 гг. числится казначеем Соловецкого монастыря.

В списке 1797 г. не упоминается.

26. Иеромонах Иоасаф⁸¹⁸

В списках 1797-1798 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

⁸¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 12.

⁸¹⁴ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10.

⁸¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5094. Л. 1 об.; Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2 об., 9; Д. 5507. Л. 5-7; РГИА. Ф. 796. Оп. 57. Д. 41; Оп. 71. Д. 387. Л. 3.

⁸¹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 97 об.; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5125. Л. 13 об.

⁸¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5413. Л. 5; Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5487. Л. 1 об.; Д. 5507. Л. 5-7; РГИА. Ф. 796. Оп. 60. Д. 9. Л. 21.

⁸¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9 об.

27. Иеромонах Карп (Булатов)⁸¹⁹

(Р. около 1738 г.)

В 1789-1793 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1797 г. не упоминается.

28. Иеромонах Киприан (Мухин)⁸²⁰

(Кондратий Мухин, р. около 1708 г.)

Сын церковного дьячка Никиты Харламповича Мухина, служившего в церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Сигондино Архангелогородской губернии Галицкой провинции, принадлежавшем помещику Андрею Ивановичу Племянникову.

Взят в службу в 1733 г. и определен в морской корабельный флот в матросы.

5 августа 1757 г. от военной и штатской служб отставлен «за дряхлостью и цинготной болезнью».

16 июня 1758 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

24 апреля 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

27 июля 1762 г. посвящен в иеромонаха.

В 1763-1772 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

29. Иеромонах Кирик (Ивановский)⁸²¹

(Р. около 1740 г.)

В списке 1780 г. не упоминается.

В 1783-1793 гг. числится иеромонахом в монастыре.

В списке 1797 г. не упоминается.

30. Иеромонах Клеопа (Леонтьев)⁸²²

(Кирилл Леонтьев, р. около 1717 г.)

Из вдовых священников Удимской волости Устюжского уезда.

Прислан в Соловецкий монастырь для пострижения в монашество в 1776 г. епископом Устюжским и Тотемским Иоанном.

В 1780-1789 гг. числится иеромонахом в монастыре.

Зимой 1790-1791 гг. числится духовником монастыря.

В 1792-1793 гг. числится иеромонахом в монастыре.

В 1798 г. находится в больнице.

31. Иеромонах Лаврентий⁸²³

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

32. Иеромонах Лонгин⁸²⁴

(Р. около 1750 г.)

В 1792 г. числится иеродиаконном в Соловецком монастыре.

В 1793-1798 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

⁸¹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5454. Л. 1 об.; Д. 5487. Л. 2 об.; Д. 5507. Л. 5-7.

⁸²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 85; Д. 4993. Л. 2.

⁸²¹ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5507. Л. 5-7.

⁸²² Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5487. Л. 2; Д. 5514. Л. 12; РГИА. Ф. 796. Оп. 57. Д. 41. Л. 3-13 об.

⁸²³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10.

⁸²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5514. Л. 9 об.

33. Иеромонах Никодим (Ежев)⁸²⁵

(Никифор Ежев, р. около 1708 г.)

Сын священника Никифора Иванова, служившего в церкви Рождества Христова Химаневской волости Шенкурской четверти Важского уезда.

24 июня 1740 г. посвящен в священника церкви Рождества Христова архиепископом Архангелогородским и Холмогорским Саввой.

16 сентября 1744 г. овдовел.

25 марта 1753 г. по указу из Архангелогородской консистории прислан в Соловецкий монастырь для пострижения в монашество.

12 июля 1755 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1763-1772 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

34. Иеромонах Павел⁸²⁶

(Р. около 1715 г.)

В 1765-1766 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

В списке 1767 г. не упоминается.

35. Иеромонах Паисий (Васильев)⁸²⁷

(Р. около 1718 г.)

Приписка «Новоспасский».

Из московских купцов.

В 1764-1777 числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В 1780-1783 гг. числится строителем Анзерского скита.

В 1784-1793 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

36. Иеромонах Паисий (Попов)⁸²⁸

(Петр Попов, р. около 1717 г.)

Сын священника Иоанна Иванова, служившего в церкви Рождества Пресвятой Богородицы Устьменской дворцовой волости Каргопольского уезда Новгородской губернии.

В 1736 г. взят в службу.

Служил в Невском пехотном полку солдатом.

17 февраля 1747 г. отставлен от службы из-за болезни живота.

4 июня 1760 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

28 апреля 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

28 июля 1762 г. посвящен в иеромонаха.

В 1763-1772 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

37. Иеромонах Пахомий⁸²⁹

В списках 1797-1798 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

⁸²⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 67; Д. 4993. Л. 2.

⁸²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37.

⁸²⁷ ОДДС. Т. 50. С. 38; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 17 об., 26, 36, 46, 61 об., 73, 85, 97; Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об, 4; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2; Д. 5094. Л. 2; Д. 5270. Л. 1, 12; Д. 5438. Л. 2, 9.

⁸²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 83 об.; Д. 4993. Л. 2.

⁸²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 9 об.

38. Иеромонах Петр (Попов)⁸³⁰

(Р. около 1687 г.)

В 1763-1772 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

39. Иеромонах Порфирий (Соболев)⁸³¹

(Петр Соболев, р. около 1704 г. - † 5 августа 1785 г.)

Сын пономаря Лариона Кириллова, прислуживавшего в церкви св. пророка Ильи Тавренской волости Верховажеской четверти Важского уезда.

В 1730 г. был посвящен в дьякона Ильинской церкви архиепископом Холмогорским и Важским Варнавой.

19 апреля 1752 г. овдовел.

20 июня 1754 г. по указу Архангелогородской консистории прислан в Соловецкий монастырь для пострижения в монашество.

11 июля 1755 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

31 мая 1766 г. приехал вторично на Соловки.

В 1767-1772 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

С 1777 г. строитель Анзерского скита.

В списке 1784 г. приписка: иеромонах Порфирий убит 5 августа 1785 г.

«За строжайшее смотрение за прибывшею на короткое время для богомолья девицею, своею родственницею, был в лесу застрелен из ружья от некоторого нечестивца, который был за то наказан на том же месте по законам»⁸³².

40. Иеромонах Прохор (Глебовский)⁸³³

(Р. около 1712 г. - † около 1783 г.)

В 1767-1769 гг. числится иеромонахом в Анзерском скиту.

В 1770-1780 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1783 г. числится неслужащим иеромонахом, приписка «умре».

В списке 1784 г. не упоминается.

41. Иеромонах Савватий (Карпов)⁸³⁴

(Симеон Карпов, р. около 1704 г. - † 13 августа 1769 г.)

Сын крестьянина Кемского городка Карпа Иванова.

С 1719 г. проживал в Соловецком монастыре.

14 октября 1744 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

3 сентября 1745 г. посвящен в иеродиакона епископом Архангелогородским и Холмогорским Варсонофием.

6 декабря 1747 г. посвящен в иеромонаха.

В 1763-1769 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.

В списке 1770 г. не упоминается.

42. Иеромонах Сильвестр (Извеков)⁸³⁵

(Симеон Извеков, р. около 1715 г.)

⁸³⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2.

⁸³¹ Летописец Соловецкий. С. 179-180; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 47, 62, 74, 85 об., 98; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 70 об.; Д. 4993. Л. 3; Д. 5270. Л. 1.

⁸³² Летописец Соловецкий. С. 179-180.

⁸³³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 47, 62, 74, 85, 97; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2; Д. 5270. Л. 11.

⁸³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 73 об.

⁸³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 70; Д. 4993. Л. 2; Д. 5125. Л. 9 об.

Сын священника Прокопия Митрофанова, служившего в Москве в церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках.
С 1732 по 1751 г. находился в службе.
В 1751 г. от службы отставлен.
30 июля 1753 г. прибыл в Соловецкий монастырь.
22 сентября 1753 г. по указу из Архангелогородской консистории пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.
В 1763-1780 гг. числится иеромонахом в Соловецком монастыре.
В 1777 г. упоминается закупным в Сумском остроге.
В списке 1783 г. не упоминается.

43. Иеромонах Симон (Сытин)⁸³⁶

(Симеон Сытин, р. около 1720 г.)

Сын дворянина Даниила Никифоровича Сытина села Алексева города Юрьева-Польского.

С 1742 г. служил в разных полках.

17 июня 1760 г. от службы отставлен.

16 июня 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

5 июля 1762 г. посвящен в иеродиакона в Архангельском монастыре.

6 июля 1762 г. там же посвящен в иеромонаха.

В 1763 – 1793 гг. числится наместником Соловецкого монастыря.

В списке 1798 г. не упоминается.

44. Иеромонах Феодосий⁸³⁷

(р. около 1741 г.)

Из вдовых священников Соемской волости Пинегской округи Архангелогородской епархии.

14 сентября 1780 г. пострижен в монашество в Красногорском монастыре Пинегской округи по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина.

С июня 1782 г. служил иеромонахом в Соловецком монастыре.

17 июля 1784 г. назначен строителем Свято-Троицкого Анзерского скита.

В списке 1788 г. не упоминается.

Иеродиаконы:

45. Иеросхидиакон Лаврентий (иеродиакон Леонид (Разуваев))⁸³⁸

(Леонтий Разуваев, р. около 1702 г. - † около 1784 г.)

Сын крестьянина Степана Ларионова, принадлежавшего помещику прапорщику Шипилову.

Происходил из сельца Мальцова Курмышского уезда Нижегородской губернии.

В 1729 г. взят в службу.

Служил в морском корабельном флоте матросом.

В 1755 г. отставлен от службы в квартирмейстерском ранге.

В 1759 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

20 октября 1760 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

⁸³⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Д. 1517. Л. 5; Д. 1970. Л. 2 об, 4; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 117 об.; Д. 4993. Л. 2.

⁸³⁷ Там же. Оп. 5. Д. 5270. Л. 5 об.

⁸³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17 об., 26 об., 36 об, 46, 61 об., 73, 85, 97; Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 81; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5125. Л. 16 об.; Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.

В 1760 г. исполнял послушание казначея Чоботной палаты.
3 марта 1767 г. посвящен в иеродиакона в Александро-Свирском монастыре викарным епископом Олонецким и Каргопольским Иоанном.
В 1763-1766 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
В 1767-1772 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.
В приходо-расходной книге 1777 г. упоминается ризничим.
В 1780 г. числится не служащим иеродиаконом.
В 1783-1784 гг. числится иеросхидиаконом.
В 1784 г. приписка «умер».

46. Иеродиакон Варлаам⁸³⁹

В списке 1797 г. не числится.
В списке 1798 г. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

47. Иеродиакон Васиан (Минин)⁸⁴⁰

(Василий Минин, р. около 1727 г.)

Сын посадского человека Антипы Ивановича Минина, проживавшего в городе Хлынове Вятской провинции.

В 1754 г. вышел из Великороссии за польскую границу, где был пострижен в монашество в Лебединском монастыре.

В августе 1754 г. с паспортом прибыл в Великороссию для богомолья и явился в Московскую Синодальную Контору. В силу указов был лишен монашества, послан в Главный Магистрат, а оттуда в Вятский провинциальный Магистрат.

21 апреля 1755 г. с паспортом отпущен в Соловецкий монастырь.

17 февраля 1761 г. по указу Архангельского и Холмогорского архиепископа Варсонофия ему был возвращен монашеский чин.

В 1762 г. посвящен в иеродиакона.

В 1763-1777 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

48. Иеродиакон Герасим (Алексеев)⁸⁴¹

(Георгий Алексеев, р. около 1687 г. - † 26 августа 1769 г.)

Сын священника Алексея Дмитриева, служившего в церкви свт. Николая Чудотворца с. Сойкино Костромского уезда.

Принял постриг в 1709 г. во Флорищевой пустыни.

С 1732 г. проживал в Соловецком монастыре.

31 мая 1741 г. посвящен в иеродиакона в Соловецком монастыре архиепископом Архангелогородским Варсонофием.

Умер 26 августа 1769 г.

49. Иеродиакон Григорий (Васильев)⁸⁴²

(Р. около 1742 г.)

В течение 6-ти лет жил «мирским человеком» в Соловецком монастыре.

Пострижен в монашество 29 марта 1775 г. в Новоспасском монастыре.

По его просьбе переведен в Соловецкий монастырь.

В июле 1780 г. подавал прошение о переводе в Александро-Невский монастырь, но Синод отказал.

⁸³⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10 об.

⁸⁴⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 17 об., 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 83; Д. 4993. Л. 2; Д. 5094. Л. 1 об.

⁸⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17, 26, 36, 46, 61, 73 об., 85-85 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 19.

⁸⁴² Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5438. Л. 2, 9; РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 560.

В 1780-1793 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

50. Иеродиакон Евстратий (Пунанцов)⁸⁴³

(Р. около 1703 г. - † 11 февраля 1766 г.)

В 1763-1764 г. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В 1765 г. числится иеродиаконом в Анзерском скиту.

Умер 11 февраля 1766 г.

51. Иеродиакон Илларион (Медников)⁸⁴⁴

(Игнатий Медников, р. около 1738 г.)

Из солдат соловецкой военной команды.

1 мая 1769 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре.

Определен в Анзерский скит в штатное число.

В 1772 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

В 1780 г. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

Подавал доношение о «выводе из Анзерского скита святотатца пономаря Леонтия Шарапова», объявлял «секретное доказательство по второму пункту» на соловецкого архимандрита Иеронима, при допросе сознался, что делал объявление «по некоторому роду имеющегося у него головного припадка».

В июле 1781 г. просил разрешения Святейшего Синода об увольнении из Соловецкого монастыря во Владимирскую епархию «за прилучившейся ему от морского воздуха болезнию», через год отпущен.

Определен в Санаксарский монастырь.

Слал доносы на иеромонаха Федора Санаксарского (Ушакова).

В 1788-1789 г. числится иеродиаконом в Анзерском скиту.

В списке 1792 г. не упоминается.

52. Иеродиакон Иннокентий (Желясной)⁸⁴⁵

(Иоанн Желясной, р. около 1715 г.)

Польской нации.

Сын мещанина города Кракова.

Польское имя – Цыприан, был католиком.

В 1733 г. в Киеве принял веру греческого исповедания, получив имя Иоанн.

20 ноября 1740 г. получил разрешение Государственной Коллегии иностранных дел о свободной жизни в Российской империи.

17 июля 1743 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

17 июля 1744 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

5 сентября 1745 г. посвящен в дьяконский чин архиепископом Архангелогородским и Холмогорским Варсонофием.

В 1763-1772 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

53. Иеродиакон Иов⁸⁴⁶

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

⁸⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17 об., 27.

⁸⁴⁴ *Венедикт (Кулешов), игумен*. Указ. соч. С. 158-160; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5270; Д. 5438. Л. 2 об., 13; РГИА. Ф. 796. Оп. 46. Д. 291.

⁸⁴⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 14, 17 об., 26, 36, 46, 61, 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 71; Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁴⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10 об.

54. Иеродиакон Ираклий (Карасев)⁸⁴⁷

(Р. около 1738 г.)

В списке 1780 не числится.

В 1783-1798 числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

55. Иеродиакон Мелхиседек⁸⁴⁸

(Р. около 1711 г.)

В 1765-1768 гг. числится иеродиаконом в Анзерском скиту.

В списке 1769 г. не упоминается.

56. Иеродиакон Патермуфий⁸⁴⁹

В списках 1797-1798 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

57. Иеродиакон Пимен⁸⁵⁰

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

58. Иеродиакон Феодосий⁸⁵¹

В списках 1797-1798 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

59. Иеродиакон Феоктист (Иванов)⁸⁵²

(Феодосий Иванов, р. около 1746 г.)

Принял постриг в Соловецком монастыре 1 апреля 1777 г.

В 1780-1793 гг. числится иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В 1783-1784 гг. числится ризничим.

В списке 1797 г. не упоминается.

60. Диакон Григорий (Маселгин)⁸⁵³

(Григорий Маселгин, р. около 1725 г. - † 31 июля 1774 г.)

Сын солдата соловецкой военной команды Василия Маселгина.

Посвящен в дьякона в 1762 г. архиепископом Архангелогородским и Холмогорским Иоасафом.

В 1764-1772 гг. числится белым диаконом в Соловецком монастыре.

Умер 31 июля 1774 г.

61. Диакон Иоанн (Михайловский)⁸⁵⁴

(Р. около 1744 г.)

Вдовый диакон.

В 1780-1784 гг. числится белым диаконом в Соловецком монастыре.

⁸⁴⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2, 9 об.; Д. 5514. Л. 10 об.

⁸⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62.

⁸⁴⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10.

⁸⁵⁰ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10 об.

⁸⁵¹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 10.

⁸⁵² Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об., 4; Оп. 5. Д. 5094. Л. 2; Д. 5270. Л. 1, 11; Д. 5438. Л. 2, 9; Д. 5507. Л. 5-7.

⁸⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26, 36, 46, 61 об., 73, 85, 97; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 60. Д. 9. Л. 1 об.

⁸⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1, 11 об.

62. Диакон Петр (Алексеев)⁸⁵⁵

(Р. около 1756 г.)

Вдовый диакон.

В 1792-1793 гг. числится белым диаконом в Соловецком монастыре.

Монахи:

63. Схимонах Арсений (монах Антоний (Сочнев))⁸⁵⁶

(Артемий Сочнев, р. около 1705 г. - † около 1780 г.)

Сын дворцового черносошного крестьянина Василия Гавриловича Сочнева.

Приписан к приходу Покрова Пресвятой Богородицы Ячменской волости города Юрьева-Польского Нижегородской губернии.

Взят в службу в 1717 г., определен в морской корабельный флот.

31 января 1751 г. от службы отставлен и награжден шхиманским рангом.

3 июня 1758 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

27 апреля 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

В 1763-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

1 декабря 1776 г. принял великую схиму с именем Арсений.

Умер около 1780 г.

64. Схимонах Давид (монах Дамиан (Волков))⁸⁵⁷

(Даниил Волков, р. около 1692 г. - † 27 февраля 1777 г.)

Сын крестьянина Ивана Самойловича Волкова, принадлежавшего князю Меншикову.

Отец его был приписан к приходу святого великомученика Дмитрия Солунского волости Карговщина Клинского уезда Московской губернии.

Взят в службу в 1719 г.

Служил в морском флоте.

В 1749 г. отставлен от службы по указу Государственной Адмиралтейской коллегии.

В апреле 1749 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

21 октября 1760 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1763-1772 гг. числился монахом Соловецкого монастыря.

2 декабря 1776 г. принял великую схиму с именем Давид.

Умер 27 февраля 1777 г.

65. Схимонах Ефрем (монах Епифаний (Швилев))⁸⁵⁸

(Евфим Швилев, р. около 1689 г. - † 4 апреля 1765 г.)

Сын крестьянина Степана Анфимовича Швилева дворцовой деревни Полона города Соликамска Казанской губернии.

В 1713 г. взят в службу в солдаты, был кузнецом у якорного дела при Сестрорецких заводах.

26 октября 1743 г. от службы отставлен «за старостью и дряхлостью».

30 мая 1744 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

2 мая 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

⁸⁵⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.

⁸⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 82; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5094. Л. 2 об.

⁸⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 80; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5094. Л. 2 об.

⁸⁵⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 18; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 85 об.; Д. 4653.

Умер 4 апреля 1765 г.

66. Схимонах Иисус (монах Исакий (Шепенев))⁸⁵⁹

(Иоанн Шепенев, р. около 1708 г.)

Крестьянин села Спасского Коломенского уезда, принадлежавшего генералу Михаилу Ивановичу Леонтьеву.

Взят в службу в 1735 г.

Служил солдатом в Вологодском пехотном полку, потом в петербургском гарнизоне в Копорском полку.

В 1752 г. отставлен от военной службы из-за чахоточной болезни.

Отпущен Святейшим Синодом в Соловецкий монастырь.

14 октября 1752 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1764-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В 1783-1788 гг. числится схимонахом Иисусом.

В списке 1789 г. не упоминается.

67. Схимонах Симеон (Зубков)⁸⁶⁰

(Р. около 1693 г. - † около 1764 г.)

В 1763-1764 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Приписка «умре».

В списке 1765 г. не упоминается.

68. Монах Авель (Иевлев)⁸⁶¹

(Р. около 1746 г.)

В 1776-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Зимой 1776-1777 гг. упоминается сушиленным монахом.

В 1793 г. упоминается иподиаконом.

69. Монах Арсений (Девятников)⁸⁶²

(Р. около 1683 г. - † около 1764 г.)

В 1764 г. числится монахом в Соловецком монастыре, приписка «умер».

70. Монах Афанасий⁸⁶³

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

71. Монах Варнава⁸⁶⁴

В списках 1797-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

72. Монах Варсонофий⁸⁶⁵

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

⁸⁵⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 69 об.; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об.

⁸⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 18.

⁸⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 2; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5514. Л. 11.

⁸⁶² Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 17 об.

⁸⁶³ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11 об.

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Там же.

73. Монах Висарион (Онуфриев)⁸⁶⁶

(Василий Онуфриев, р. около 1687 г. - † 21 августа 1764 г.)

Сын посадского человека Саввы Семеновича Онуфриева, проживавшего в Холмогорском посаде Архангелогородской губернии.

В 1721 г. взят в службу и определен к Архангелогородской артиллерийской команде.

Служил канониром и бомбардиром.

12 июня 1752 г. от военной и светской службы отставлен.

28 июня 1752 г. пришел в Соловецкий монастырь.

28 апреля 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

Умер 21 августа 1764 г.

74. Монах Гервасий (Фролов)⁸⁶⁷

(Григорий Фролов, р. около 1715 г. - † около 1784 г.)

Сын крестьянина Емельяна Андреевича Фролова, принадлежавшего графу Петру Ивановичу Шувалову.

10 сентября 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.

В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.

В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.

В 1765-1784 гг. числится монахом Соловецкого монастыря.

В 1784 г. приписка «умер».

75. Монах Герман⁸⁶⁸

В списках 1797-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

76. Монах Геронтий (Давыдов)⁸⁶⁹

(Р. около 1700 г.)

В списке 1772 г. не числится.

Упоминается в приходной книге монастырской денежной казны 1777 г. с припиской «анзерский».

В 1780-1783 гг. числится монахом в Анзерском скиту.

В списке 1784 г. не упоминается.

77. Монах Дионисий (Шляхтин)⁸⁷⁰

(Дмитрий Шляхтин, р. около 1709 г.)

Проживал в Москве, был приписан к приходу церкви Успения Пресвятой Богородицы в Земляном городе на Дмитровке.

Сын Никиты Андреева. Из каких чинов отец его был, не помнит.

Взят в службу в 17(вымарано)0 г.

«Находился в морском флоте и при Правительствующем Сенате при науке геодезии».

В 1760 г. указом Правительствующего Сената от службы отставлен.

⁸⁶⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 1196а. Л. 82 об.

⁸⁶⁷ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14-99; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 122; Д. 4656; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5270. Л. 1, 11 об.

⁸⁶⁸ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11.

⁸⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 5125. Л. 14; Д. 5270. Л. 12.

⁸⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14-99; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 2. Д. 1970. Л. 3, 4 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 80; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.

В июне 1760 г. по определению Святейшего Синода прислан для пострижения в Соловецкий монастырь.

24 октября 1760 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1763-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1798 г. не упоминается.

78. Монах Дорофей (Иванов)⁸⁷¹

(Даниил Иванов, р. около 1725 г.)

25 октября 1768 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре.

В 1769-1780 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1783 г. не упоминается.

79. Монах Евлогий (Анисимов)⁸⁷²

(р. около 1707 г.)

В списке 1771 г. не числится.

В 1772 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

80. Монах Евтихий (Мухин)⁸⁷³

(Евстафий Мухин, р. около 1693 г.)

Сын крестьянина Дмитрия Григорьевича Мухина, принадлежавшего Богородскому Свяжскому монастырю и проживавшего в деревни Селище Казанской губернии.

В 1735 г. записался в службу.

Служил в Ладожском канальном батальоне солдатом.

30 апреля 1755 г. от службы воинской и статской отставлен «за старостью и дряхлостью».

2 июня 1759 г. прибыл в Соловецкий монастырь.

30 апреля 1760 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре казначеем иеромонахом Иеронимом.

В 1763-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

81. Монах Иаков (Тумашевский)⁸⁷⁴

(Иоанн Тумашевский, р. около 1687 г. - † 30 августа 1767 г.)

Родился в Москве.

Дворовый человек генерала Григория Григорьевича Скорнякова-Писарева.

Отец его, Осип Иванович Тумашевский, был польской нации местечка Вилни.

24 марта 1745 г. пострижен в Сумском остроге архимандритом Геннадием.

В 1745 г. исполнял послушание приказчика в Ненокотском усолье.

Умер 30 августа 1767 г.

82. Монах Иларий (Шилов)⁸⁷⁵

(Иоанн Шилов, р. около 1703 г. - † около 1780 г.)

Москвич, был приписан к Троицкому приходу в Зубово за Земляным городом.

Сын посадского человека Тихона Ильича Шилова.

⁸⁷¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 73 об., 85 об., 97 об.; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 4885. Л. 1 об.; Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁷² Там же. Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 4 об.; Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁷⁴ Там же. Оп. 5. Д. 1196а. Л. 75.

⁸⁷⁵ Там же. Оп. 2. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 86; Д. 5094. Л. 2.

В 1728 г. взят в службу, служил в армейских полках.
С 1743 г. служил в лейб-гвардии Преображенского полка.
10 апреля 1750 г. отставлен от полевой и гарнизонной служб по болезни с награждением капральским рангом.
13 июня 1761 г. прибыл в Соловецкий монастырь.
19 августа 1761 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.
31 декабря 1768 г. взят к следствию в Москву и переведен в Андрониев монастырь.
В списках 1769-1772 не упоминается.
В списке зимовавших в 1776-1777 гг. числится житенным монахом в Соловецком монастыре.
В 1780 г. числится монахом в Соловецком монастыре, приписка «умре».

83. Монах Иннокентий⁸⁷⁶

В списке 1798 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

84. Монах Иоаким (Козлов)⁸⁷⁷

(Р. около 1717 г.)

В списках до 1771 г. не числится.

В 1771-1793 гг. числится монахом в монастыре.

В списке 1797 г. не упоминается.

85. Монах Иоанникий (Игнатъев)⁸⁷⁸

(Иван Игнатъев, р. около 1734 г.)

Из Санкт-петербургских купцов.

Решил постричься в монашество вследствие «приключившейся ему болезни близ десяти лет»⁸⁷⁹.

В 1764 г. уволился из купечества.

В 1770/71 г. был пострижен в монашество в Соловецком монастыре.

В 1771-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списках зимовавших в 1776-1777 гг., 1780 г., 1788 г. не числится.

В 1792-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

86. Монах Иона (Лавров)⁸⁸⁰

(Иван Лавров, р. около 1714 г.)

Бывший поручик Эвстского батальона, присланный для покаяния.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. значится кузнечным смотрителем.

В 1780 г. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В 1783-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

87. Монах Ионафан (Шишигин)⁸⁸¹

(Р. около 1691 г.)

В 1765-1771 гг. числится монахом в Анзерском скиту.

⁸⁷⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5514. Л. 11.

⁸⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 97 об.; Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5507. Л. 5-7.

⁸⁷⁸ ОДДС. Т. 50. С. 143-144; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 97 об.; Д. 1970. Л. 3, 4 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁷⁹ ОДДС. Т. 50. С. 143.

⁸⁸⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 6 об.; Д. 1970. Л. 3, 4 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 1; Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5514. Л. 12.

⁸⁸¹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 98.

В списке 1772 г. не упоминается.

88. Монах Иосиф (Новоспасский)⁸⁸²

(Р. около 1687 г.)

В 1763-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

89. Монах Иосиф (Конин)⁸⁸³

(Р. около 1718 г.)

В 1783-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1797 г. не упоминается.

90. Монах Ипполит (Баранов)⁸⁸⁴

(Иоанн Баранов, р. около 1693 г.)

Из дворян.

Происходил из Климентовского Колбинского погоста Обонежской пятины Новгородского уезда.

Проживал в Соловецком монастыре с 1744 г.

31 мая 1745 г. пострижен в монашество архимандритом Геннадием.

В 1764 г. взят в Архангелогородскую губернскую канцелярию по секретному делу и не возвратился.

91. Монах Исайа (Травин)⁸⁸⁵

(Иван Травин, р. около 1695 г. - † 22 марта 1767 г.)

Сын помещика Василия Ивановича Травина.

Происходил из Котельской волости города Галича.

Взят в службу в 1716 г.

Отставлен от службы в 1749 г. в ранге поручика.

3 августа 1762 г. пострижен в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.

В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.

В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.

В 1765-1766 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Умер 22 марта 1767 г.

92. Монах Каллистрат (Судиловский)⁸⁸⁶

(Корнилий Судиловский)

Бывший униатский поп села Мужичка Польского владения, восприявший православную греко-русскую веру.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1754 г.

Велено содержать в трудах под караулом до кончины живота, с правом принять монашество.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных мирян.

Пострижен в монашество с именем Каллистрат.

⁸⁸² РГАДА Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15-99; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁸³ Там же. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об, 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5507. Л. 5-7.

⁸⁸⁴ Там же. Оп. 5. Д. 1196а. Л. 74 об.

⁸⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 26 об., 36 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 120; Д. 4656.

⁸⁸⁶ *Колчин М.* Указ. соч. С. 81; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об.-99; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.

В 1783-1784 гг. числится больничным монахом.

93. Монах Лаврентий (Ревякин)⁸⁸⁷

(Лука Ревякин, р. около 1687 г.)

Сын посадского человека города Городецка Никиты Харитоновича Ревякина.

В 1718 г. взят на службу.

В 1744 г. оставлен от службы.

2 августа 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.

В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.

В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.

В 1765-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. упоминается как больничный монах, келарь.

В списке 1780 г. не упоминается.

94. Монах Михаил (Петров)⁸⁸⁸

(Р. около 1705 г. - † 10 февраля 1777 г.)

В 1765-1769 гг. числится монахом в Анзерском скиту.

В 1770-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Умер 10 февраля 1777 г.

95. Монах Никандр⁸⁸⁹

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

96. Монах Нектарий (Кокорев)⁸⁹⁰

(Никита Кокорев, р. около 1703 г.)

Сын черносошного крестьянина Ивана Федотовича Кокорева, жившего в Хаврогорской волости Ямецкой трети Двинского уезда.

4 августа 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1763-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

97. Монах Никодим (Ишин)⁸⁹¹

(Никита Ишин, р. около 1693 г.)

Из дворян, происходил из села Архангельского Воронежской губернии.

Сын поручика сибирского драгунского полка Матфея Иванова.

Взят в службу в 1719 г.

С 1735 г. служил в Бармутском батальоне сержантом.

7 марта 1747 г. по указу Государственной Военной коллегии отставлен от службы.

С 1754 г. проживал в Соловецком монастыре.

14 июня 1760 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

⁸⁸⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 26 об.-99; Оп. 5. Д. 4656; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5094. Л. 2 об.

⁸⁸⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5094. Л. 2 об.

⁸⁸⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11 об.

⁸⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 119 об.; Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁹¹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 17 об., 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 78.

В 1763-1771 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
В списке 1772 г. не упоминается.

98. Монах Палладий⁸⁹²

В списке 1797 г. не числится.

В списке 1798 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

99. Монах Пармен⁸⁹³

В списках 1797-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

100. Монах Пафнутий (Калашников)⁸⁹⁴

(Петр Калашников, р. около 1705 г.)

Сын посадского человека города Старой Руссы Ермолая Андреевича Калашникова.

2 августа 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.

В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.

В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.

В 1765-1772 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

В списке 1780 г. не упоминается.

101. Монах Прохор (Кубенин)⁸⁹⁵

(Р.? - † 1 марта 1792 г.)

В списке зимовавших в 1791-1792 гг. числится соборным пономарем.

102. Монах Савватий (Пономарев)⁸⁹⁶

(Р. около 1747 г. - † около 1780 г.)

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. числится монахом-пономарем церкви прп. Зосимы и Савватия.

В 1780 г. числится монахом в Соловецком монастыре, приписка «умре».

103. Монах Савватий⁸⁹⁷

В списках 1797-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

104. Монах Симон (Зубков)⁸⁹⁸

В 1763-1764 г. числится монахом в Соловецком монастыре.

Умер около 1764 г.

105. Монах Софроний (Жуков)⁸⁹⁹

(Сергей Жуков, р. около 1711 г.)

Сын помещика Ананьи Иванова.

Родился в селе Архангельском города Саранска.

⁸⁹² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11 об.

⁸⁹³ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11.

⁸⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 118 об.; Д. 4656.; Д. 4993. Л. 2 об.

⁸⁹⁵ Там же. Оп. 5. Д. 5493. Л. 1.

⁸⁹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 1 об.

⁸⁹⁷ Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11.

⁸⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 14 об., 18.

⁸⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об., 97 об.; Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 75 об.; Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.

Взят в службу в 1733 г., служил в гвардии Преображенского полка.
В 1755 г. отставлен от службы с рангом фурьера по старости и болезням.
По указу Святейшего Синода отпущен для пострижения в монашество.
В 1755 г. прибыл в Соловецкий монастырь.
27 октября 1755 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.
В 1755 г. исполнял послушание городничего.
В 1765-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

106. Монах Тарасий (Угрюмов)⁹⁰⁰

(Тимофей Угрюмов, р. около 1715 г. - † 22 июля 1770 г.)
Дворцовый человек помещика лейб-гвардии Преображенского полка отставного капитана поручика Ивана Васильевича Шереметьева.
Родом из села Никольского города Балахны.
3 августа 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.
В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.
В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.
В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.
В 1765-1769 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
Умер 22 июля 1770 г.

107. Монах Терентий (Волков)⁹⁰¹

(Р. около 1706 г. - † около 1780 г.)
В 1765-1769 гг. числится монахом в Анзерском скиту.
В 1770-1771 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
В 1772 г. числится монахом в Анзерском скиту.
В 1780 г. числится монахом в монастыре, приписка «умре».

108. Монах Товия⁹⁰²

В списках 1797-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

109. Монах Трифон (Карпов)⁹⁰³

(Р. около 1701 г.)
По списку о зимовавших в 1776-1777 гг. числится книгохранителем.
В 1780-1783 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
В списке 1784 не упоминается.

110. Монах Феодор (Ушаков)⁹⁰⁴

(Иоанн Ушаков, р. 1718 г. - † 19 февраля 1791 г.)
Бывший игумен Санаксарского монастыря.
Прислан в Соловецкий монастырь в 1774 г. по указу Святейшего Синода с лишением игуменского и иеромонашеского чинов. Поводом к ссылке была ссора с воеводой г. Темникова Василием Нееловым.

⁹⁰⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об.; Оп. 5 Д. 1196а. Л. 120 об.; Оп. 5. Д. 4656.

⁹⁰¹ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 27, 37, 47, 62, 74, 85 об., 97 об.; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3.

⁹⁰² Там же. Оп. 5. Д. 5507. Л. 5-7; Д. 5514. Л. 11.

⁹⁰³ Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5; Оп. 5. Д. 5094. Л. 2; Д. 5270. Л. 11 об.

⁹⁰⁴ Венедикт (Кулешов), игумен. Указ. соч. С. 118-155; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 2.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. и в списке 1780 г. числится монахом среди братии Соловецкого монастыря.

Указом Святейшего Синода освобожден в 1783 г., после чего проживал в Санаксарском монастыре.

Умер 19 февраля 1791 г.

В 2004 г. прославлен в лике святых.

111. Монах Феофан (Пантелеймонов)⁹⁰⁵

(Фома Пантелеймонов, р. около 1739 г. - † 26 июня 1819 г.)

Родился в Малороссии в крестьянской семье.

В 12 лет осиротел и стал воспитывать малолетних брата и сестру.

В 16 лет ушел в Киево-Печерскую лавру, где провел в разных послушаниях 17 лет, в том числе – служба знаменитому затворнику Досифею.

По благословию старца Досифея совершил поездку в Молдавию к прп. Паисию Величковскому.

В 1780 г. поступил в число послушников Соловецкого монастыря.

В 1783-1793 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Исполнял различные послушания: служил просфорником и пономарем в церкви прпп. Зосимы и Савватия, был поверенным на салотопном заводе в Реболде, поверенным на монастырском подворье в Суме, закупным в Архангельске, экономом обители.

14 мая 1795 г. совершил побег из монастыря.

Жил отшельником в течение 23-х лет на материке недалеко от Кеми, а потом на Анзерском острове.

Умер 26 июня 1819 г. в Соловецком монастыре.

Похоронили его в монастыре, вблизи часовни прп. Германа. Когда построили церковь прп. Германа, то захоронение его оказалось внутри церкви «перед иконостасом, против местного образа Божией Матери, у царских врат»⁹⁰⁶.

112. Монах Филарет (Батагов)⁹⁰⁷

(Федор Батагов, р. около 1737 г.)

Сын отставного солдата г. Архангельского Тимофея Ивановича Батагова.

Взят в службу в 1755 г.

Отставлен от службы в 1762 г.

2 июня 1763 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1764 г. переведен в Архангелогородский Архангельский монастырь.

113. Монах Филимон⁹⁰⁸

(Филипп Тимофеев, р. ? - † 15 августа 1791 г.)

Прислан в Соловецкий монастырь 22 декабря 1780 г. «за обращение его наперед сего в пьянстве и оттого учиненное преступление и дерзость, чтоб за жизнь и поведением иметь неослабное смотрение, и чтоб он из монастыря никуда отлучаем не был»⁹⁰⁹.

⁹⁰⁵ Соловецкий патерик [репринт. изд. 1906 г.]. М., 1991. С. 137-154; Руди Т.Р. Житие Феофана Соловецкого. С. 68-82; Никона (Осипенко), монахиня. Житие пустытника Феофана как свидетельство о практике «умного делания» в Соловецком монастыре в начале XIX в. С. 83-93; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об., 4 об.; Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 290.

⁹⁰⁶ Соловецкий патерик. С. 154.

⁹⁰⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 1196а. Л. 122 об.

⁹⁰⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 92; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.

⁹⁰⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 92.

Пострижен в монашество с именем Филимон.
В 1783-1791 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.
Умер 15 августа 1791 г.

114. Монах Фирс (Дедюрин)⁹¹⁰

(Федор Дедюрин, р. около 1700 г. - † 10 марта 1770 г.)

Сын крестьянина Федота Денисова, принадлежавшего помещику Федору Максимовичу Хвостову.

Родом из с. Тимонино Комельской волости города Вологды.

В 1711 г. взят в службу.

В 1746 г. отставлен от службы.

9 сентября 1762 г. пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Досифеем.

В 1762 г. переведен в Анзерский скит по указу архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Иоасафа.

В 1762-1764 гг. проходил послушание в Анзерском скиту.

В 1764 г. был возвращен в Соловецкий монастырь.

В 1765-1769 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Умер 10 марта 1770 г.

⁹¹⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 302. Л. 1; Д. 798. Л. 26 об., 36 об., 46 об., 61 об., 73 об., 85 об.; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 121 об.; Д. 4656.

Приложение 2. Список штатных служителей Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.

- 1. Акилов Ефрем Трофимович⁹¹¹**
Из Унежемской волости.
В 1767-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 2. Амосов Лука⁹¹²**
Из Шуерецкой волости.
В 1769-1773 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
В январе 1773 г. «заболел рукой» и не смог исполнять работы.
- 3. Баранов Карп⁹¹³**
Из Шуерецкой волости.
В 1767 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 4. Белошапов Моисей⁹¹⁴**
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 5. Белых Григорий Афанасьевич⁹¹⁵**
Из д. Выгостровская.
В 1769-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 6. Борисов Иван Онуфриевич⁹¹⁶**
Из Надвоицкой волости.
В 1777-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 7. Борисов Марк⁹¹⁷**
В 1789-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 8. Гайдин Григорий⁹¹⁸**
Из Сумского острога.
В 1767-1786 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
В 1786 г. приписка «умер».
- 9. Гайдин Яков⁹¹⁹**
Из Сумского острога.
В 1775-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 10. Давыдов Аника⁹²⁰**
Из д. Маслозерская.
В 1767-1769 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

⁹¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 22 об.; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹¹² Там же. Оп. 2. Д. 363. Л. 25; Д. 798. Л. 69, 93; Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3.

⁹¹³ Там же. Оп. 5. Д. 4842. Л. 24; Д. 4999. Л. 2 об. -3.

⁹¹⁴ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 69; Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5514. Л. 8.

⁹¹⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5125. Л. 10 об.-11; Д. 5283. Л. 27-29 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁹¹⁷ Там же. Оп. 5. Д. 5454. Л. 4 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁹¹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5389. Л. 14.

⁹¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 363. Л. 38; Оп. 5. Д. 5125. Л. 10 об.-11; Д. 5283. Л. 27-29 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁹²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 69; Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3.

- 11. Демидов Карп⁹²¹**
Из д. Подужемская.
В 1767-1786 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 12. Еремин Иван⁹²²**
В 1767 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 13. Ефремов Афанасий Алексеевич⁹²³**
Из д. Елмангская.
В 1771 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
Умер 15 декабря 1772 г.
- 14. Иванов Афанасий Тимофеевич⁹²⁴**
Из Кемского городка.
В 1767-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 15. Иевлев Павел⁹²⁵**
В 1769 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 16. Ильин Михаил⁹²⁶**
Из д. Кизрецкая.
В 1769-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 17. Кабаев Егор⁹²⁷**
Из д. Пибозерская.
В 1767-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 18. Кабаев Тимофей⁹²⁸**
Из д. Пибозерская.
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 19. Каргин Иван⁹²⁹**
Из Колежемской волости.
В 1787-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 20. Климов Тимофей⁹³⁰**
В 1769 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 21. Клементьев Василий Степанович⁹³¹**
Из д. Ендогубская.
В 1787-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

⁹²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 25; Д. 4999. Л. 2 об. -3.

⁹²² Там же. Оп. 5. Д. 4842. Л. 29 об.

⁹²³ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 93; Оп. 4. Д. 647. Л. 1; Оп.5. Д. 4999. Л. 2 об. -3.

⁹²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5514. Л. 8.

⁹²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 69.

⁹²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5514. Л. 8.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Там же.

⁹²⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5454. Л. 4 об.

⁹³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 69.

⁹³¹ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

- 22. Козьмин Иван**⁹³²
Из Шиженской волости.
В 1769-1777 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 23. Костин Андрей Карпович**⁹³³
Из д. Летнерецкая.
В 1773-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 24. Кузнецов Максим**⁹³⁴
Из Сумского острога.
Подьячий.
В 1767 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
В 1786-1789 г. упоминается подьячим Соловецкого монастыря.
- 25. Латчев Константин**⁹³⁵
Из Кемского городка.
В 1767-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 26. Майоров Савва**⁹³⁶
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 27. Макаров Афанасий Семенович**⁹³⁷
Из с. Кереть.
В 1790-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 28. Мартынов Тимофей**⁹³⁸
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 29. Михайлов Федор**⁹³⁹
В 1789-1791 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 30. Назаров Михаил Иванович**⁹⁴⁰
В 1789-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 31. Недорезов Никита**⁹⁴¹
В 1786-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 32. Огуров Лука**⁹⁴²
Из Нюхоцкой волости.
В 1767-1780 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

⁹³² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5125. Л. 10 об.

⁹³³ Там же. Оп. 4. Д. 647. Л. 3; Оп. 5. Д. 5283. Л. 27-29 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁹³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 4842. Л. 29 об.; Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹³⁵ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5514. Л. 8.

⁹³⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹³⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1938. Л. 6 об.; Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹³⁸ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹³⁹ Там же. Оп. 5. Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁴⁰ Там же. Оп. 5. Д. 5454. Л. 4 об.; Д. 5514. Л. 8.

⁹⁴¹ Там же. Оп. 5. Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁴² Там же. Оп. 2. Д. 1517. Л. 1 об.; Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3.

- 33. Павлов (Корехов) Потап Иванович**⁹⁴³
Из Ньюхоцкой волости.
В 1768-1791 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 34. Павлов Максим Потапович**⁹⁴⁴
Из Ньюхоцкой волости.
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 35. Рудометов Иван Степанович**⁹⁴⁵
Из д. Рогозерская.
В 1767-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 36. Савинов Василий**⁹⁴⁶
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 37. Тирлов (Копылов) Иван**⁹⁴⁷
Из Шуерецкой волости.
В 1767-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 38. Трубецких Петр**⁹⁴⁸
Из д. Маслозерская.
В 1771-1786 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 39. Тюрдеев Гавриил**⁹⁴⁹
Из Ньюхоцкой волости.
В 1767-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 40. Тячкунов Иван**⁹⁵⁰
Из с. Кереть.
В 1767-1789 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 41. Шабалин Михаил**⁹⁵¹
В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 42. Шестопалов Никифор Фотиевич**⁹⁵²
Из Кемского городка.
В 1769-1791 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.
- 43. Фролов Савва Иванович**⁹⁵³
В 1786-1791 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

⁹⁴³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5390. Л. 3-3 об.; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁴⁴ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹⁴⁵ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5514. Л. 8.

⁹⁴⁶ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹⁴⁷ Там же. Оп. 5. Д. 4842. Л. 29 об.; Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁴⁸ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5389. Л. 14.

⁹⁴⁹ Там же. Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1938. Л. 1-6 об.; Оп. 5. Д. 4842. Л. 23.; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁵¹ Там же. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

⁹⁵² Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 69; Оп. 5. Д. 4999. Л. 2 об. -3; Д. 5454. Л. 4 об.

⁹⁵³ Там же. Оп. 5. Д. 5390. Л. 3-3 об.

44. Фролов Степан Саввич⁹⁵⁴

В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

45. Чистяков Федор⁹⁵⁵

В 1798 г. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

46. Юрьев Спиридон Тимофеевич⁹⁵⁶

Из Ньюхоцкой волости.

В 1787-1798 гг. упоминается в числе штатных служителей Соловецкого монастыря.

⁹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5514. Л. 8.

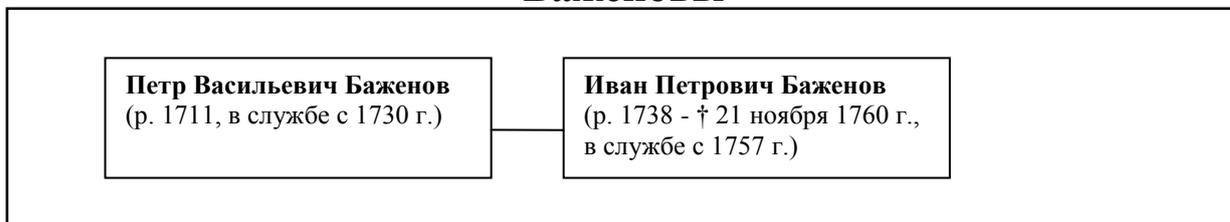
⁹⁵⁵ Там же.

⁹⁵⁶ Там же.

Приложение 3. Династии солдат Соловецкого монастыря в XVIII в.⁹⁵⁷

Солдаты Сумского острога

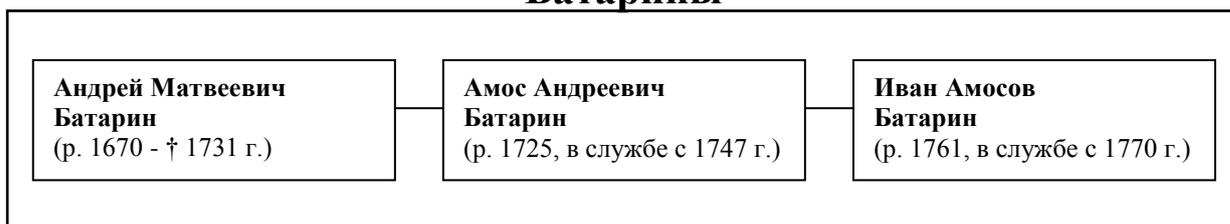
Баженовы

Барышевы

Батарины

⁹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1046. Л. 2-13; Д. 1707. Л. 215 об.-216; Д. 1926. Л. 6-8 об.; Д. 1929. Л. 73-74 об.; Д. 1970. Л. 4 об.-7; Оп. 5. Д. 1040. Л. 1-2; Д. 1188. Л. 9; Д. 1287. Л. 1-4; Д. 1498. Л. 1-6; Д. 2355. Л. 1 об.-4; Д. 2356. Л. 2-44 об.; Д. 3448. Л. 2-38 об.; Д. 3889. Л. 2 об., 9 об.; Д. 4587. Л. 4-4а об., 12-12 об.; Д. 4960. Л. 4-8 об.; Д. 5203. Л. 8-10, 56 об.-58 об.; Д. 5290. Л. 7-8 об., 25-25 об.; Д. 5493. Л. 2.

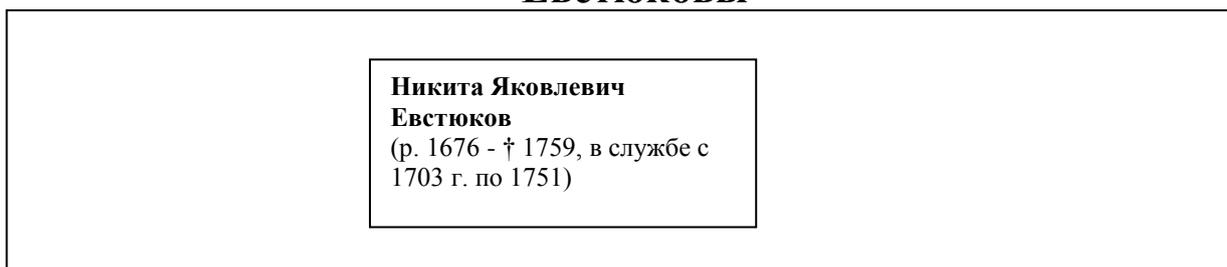
Берниковы

Дрягилевы

Евстюковы

Елисеевы

**Иван Никифорович
Елисеев**
(р. 1714, в службе с 1734 г.)

Зуевы

**Афанасий
Васильевич Зуев**
(р. 1692 - † 1744 г.)

**Прокопий
Афанасьевич Зуев**
(р. 1723, в службе с
1744 г.)

**Степан
Прокопьевич Зуев**
(р. 1756, в службе с
1768 г.)

Каменские

**Иван Алексеевич
Каменский**
(р. 1694 - † 31 января
1761 г., в службе с 1713)

**Григорий Иванович
Каменский**
(р. 1724 - † после 1790 г.,
в службе с 1744 г.)

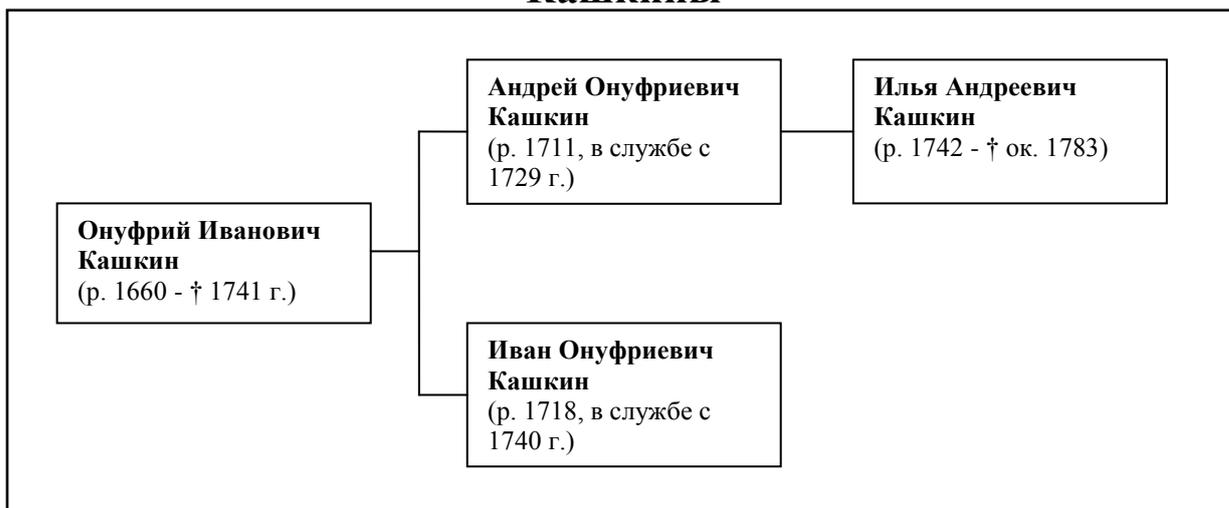
**Трофим Иванович
Каменский**
(р. 1727, в службе с
1748 г.)

**Петр Трофимович
Каменский**
(р. 1770, в службе с 1785 г.)

**Евстрат Иванович
Каменский**
(р. 1731 - † между 1781 и
1790 гг., в службе с 1749 г.)

**Иван Иванович
Каменский**
(р. 1738, в службе с 1758 г.)

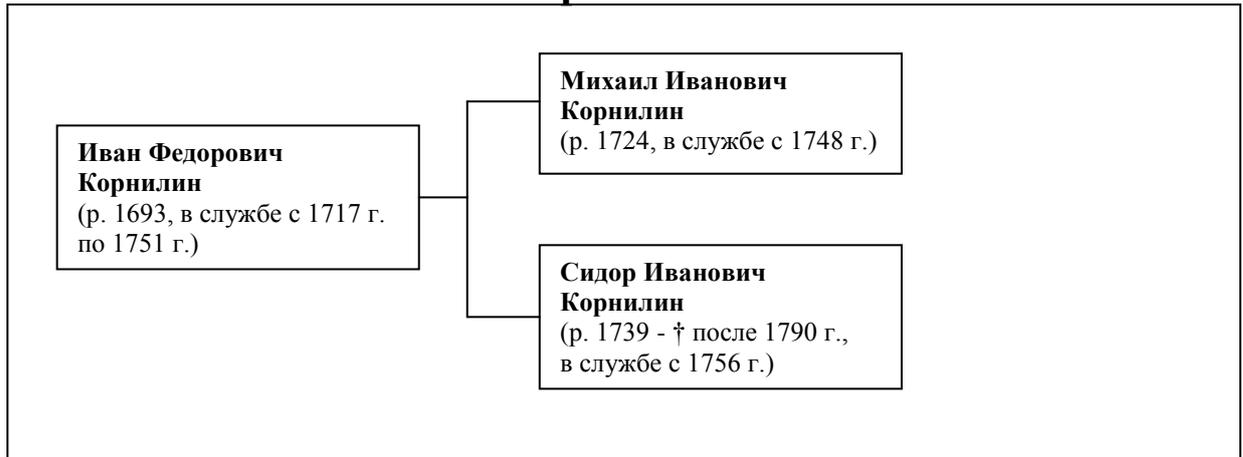
Кашкины

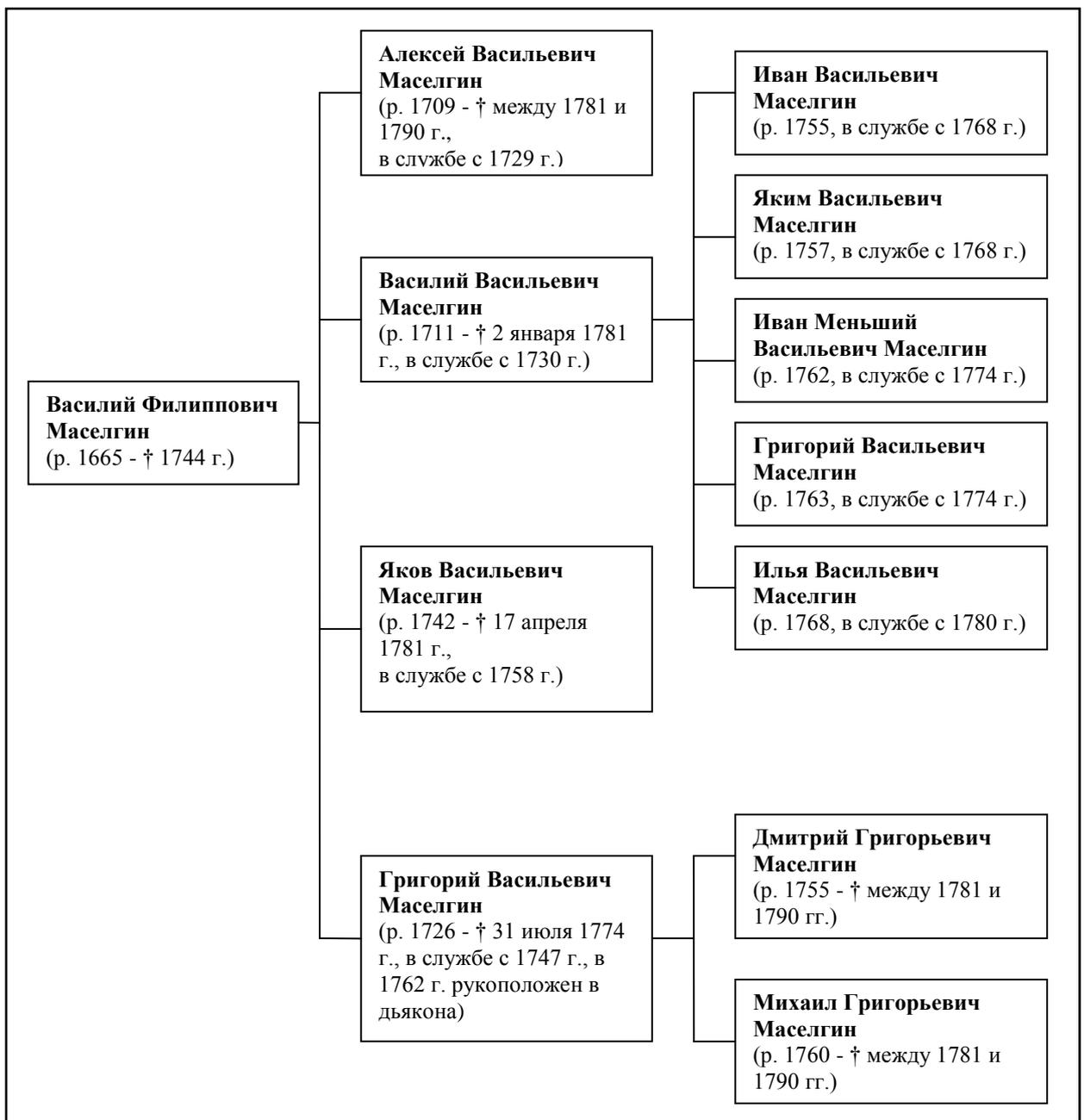
Колотковы

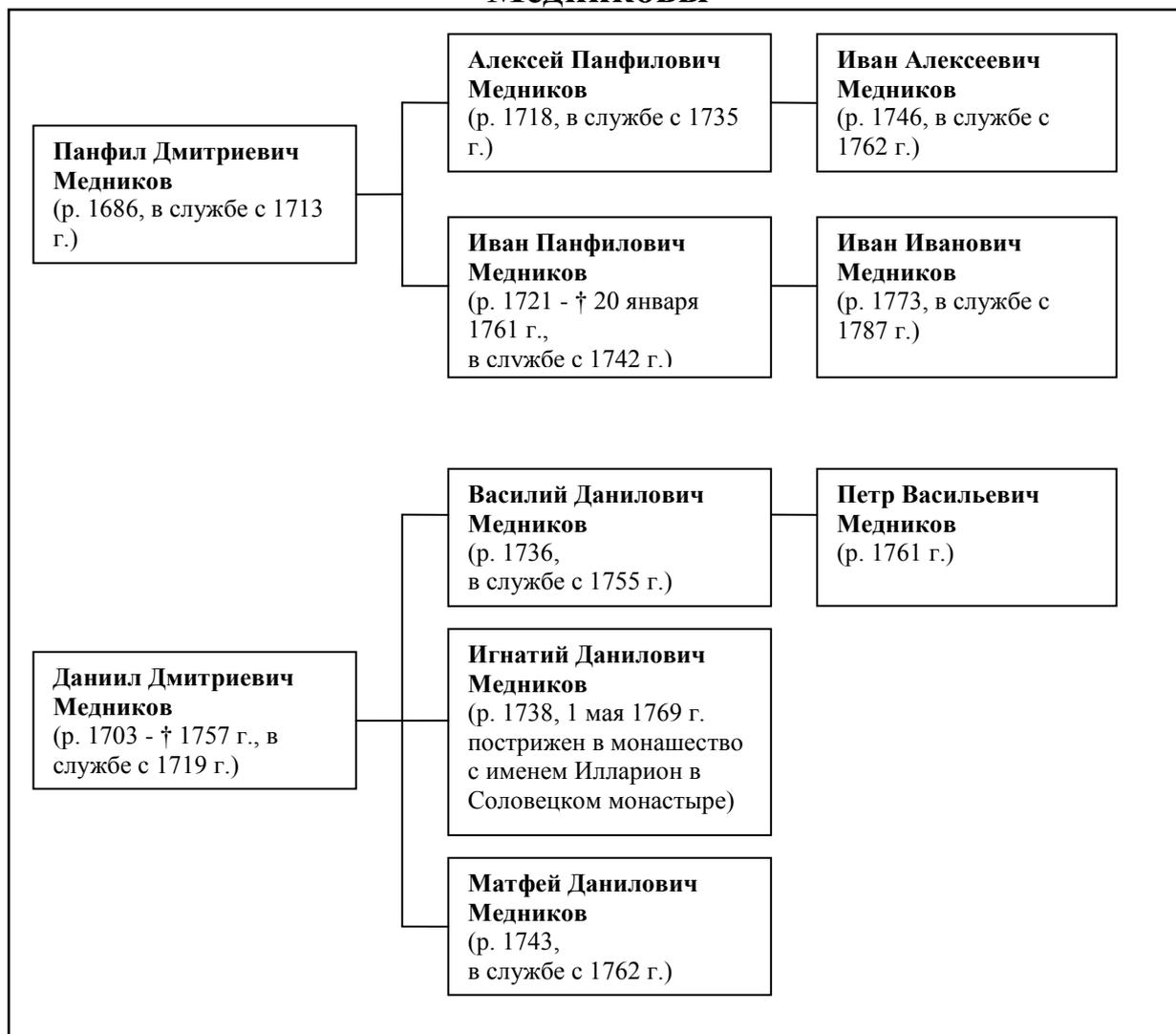
Корнилины

Маселгины

Медниковы

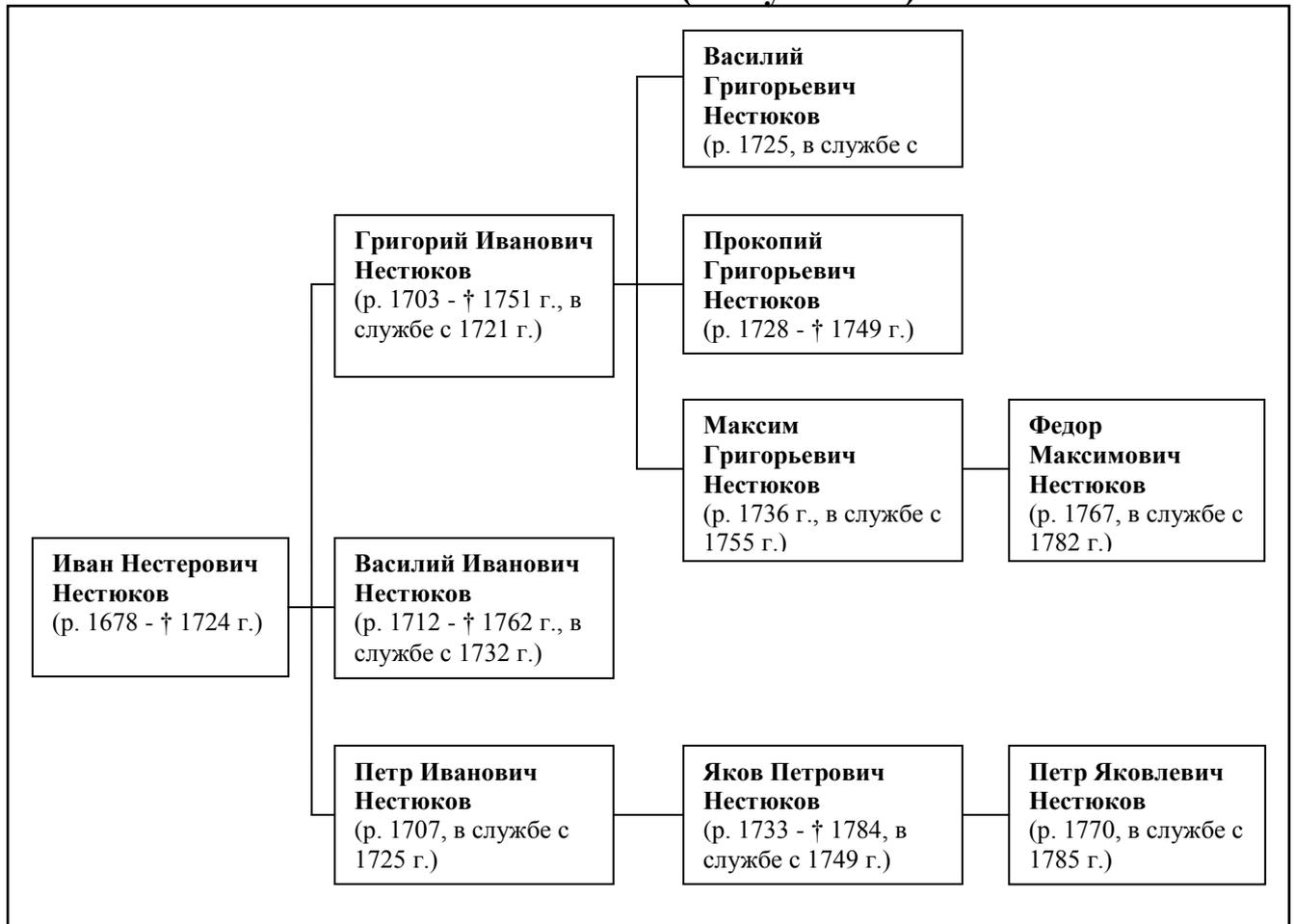
Меркухины

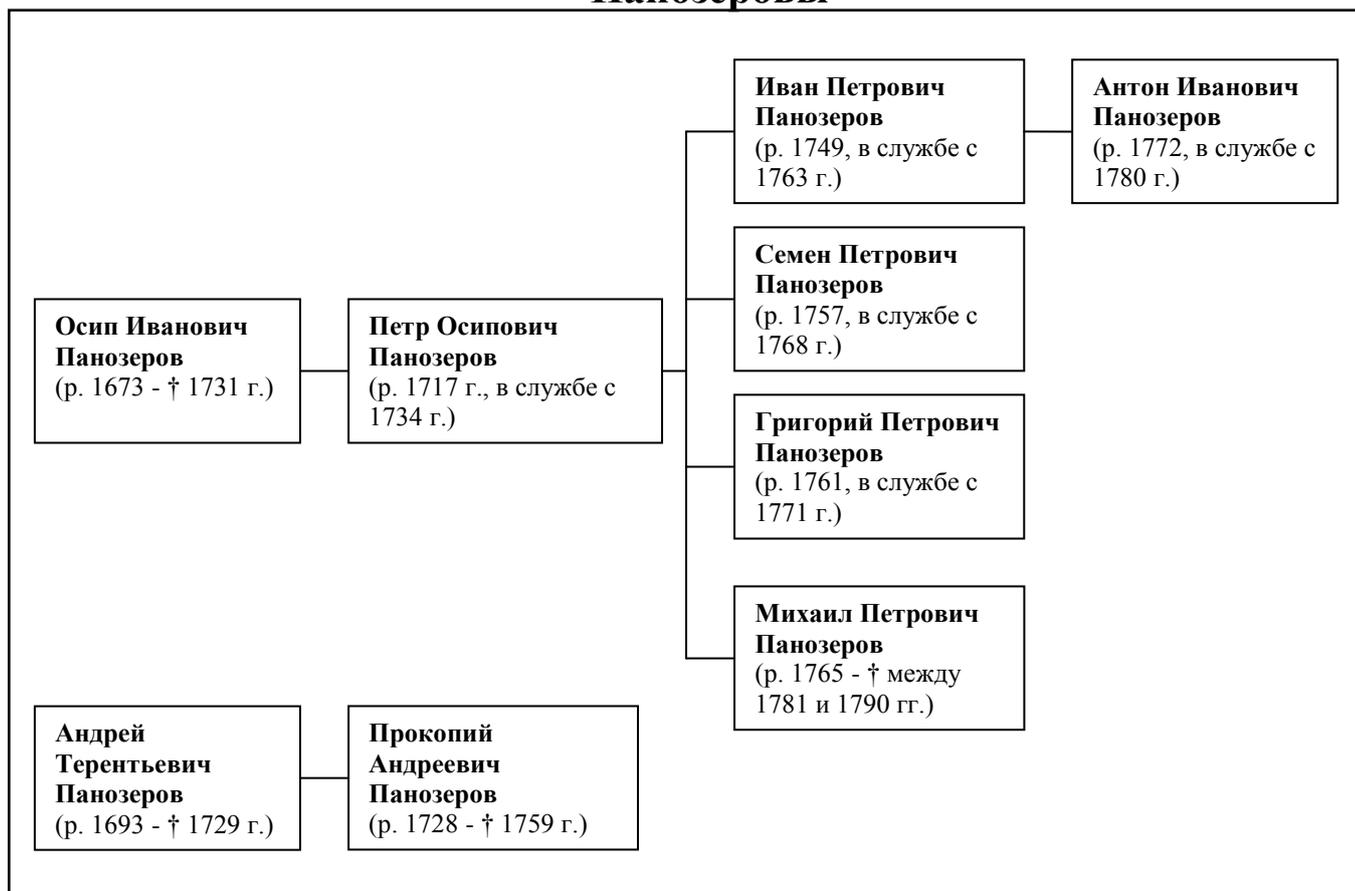
Навагины

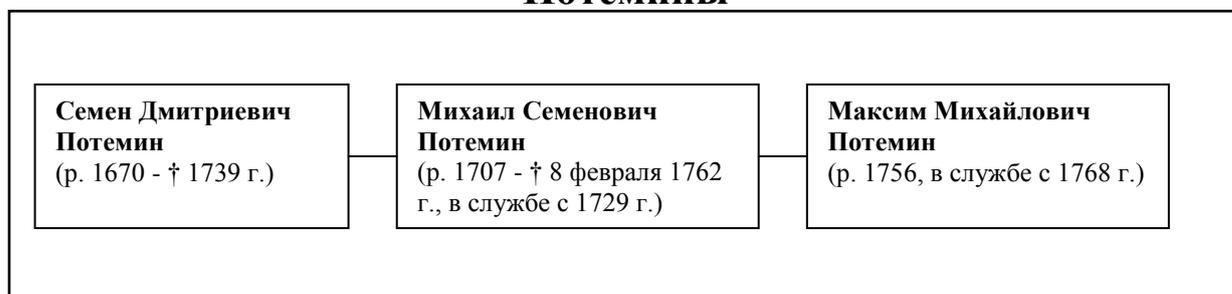
Нестюковы (Ганухсины)

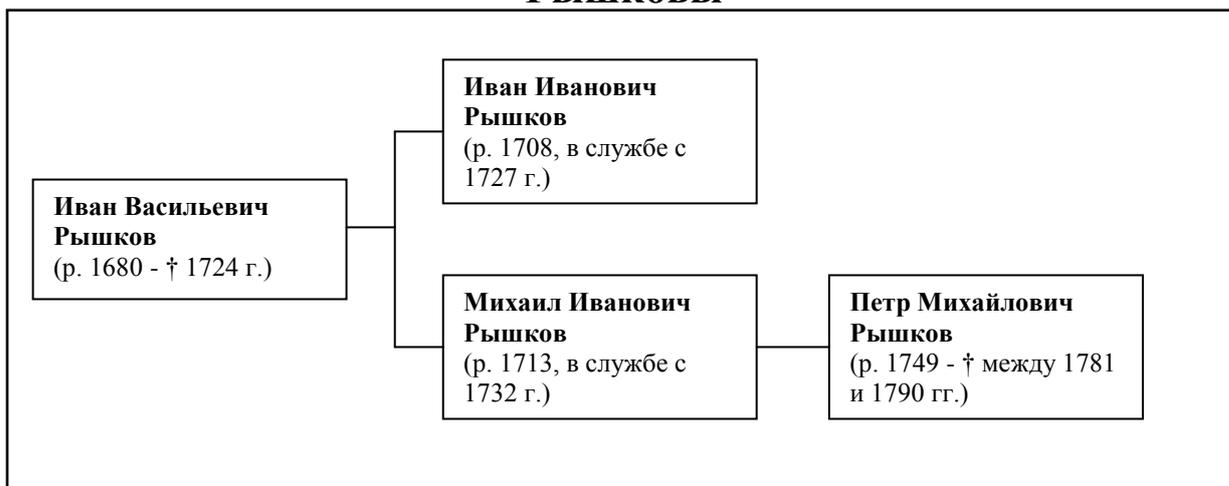
Панозеровы

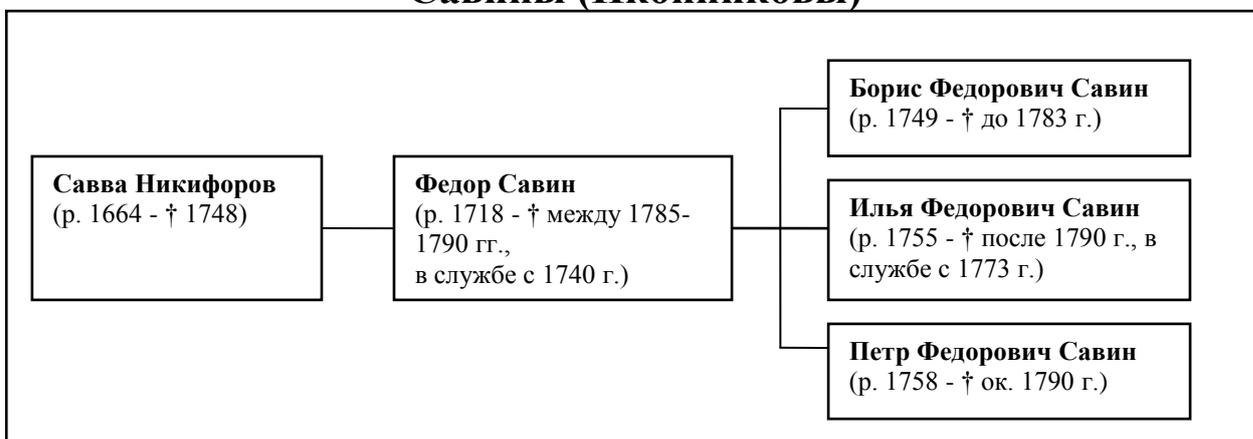
Потемины

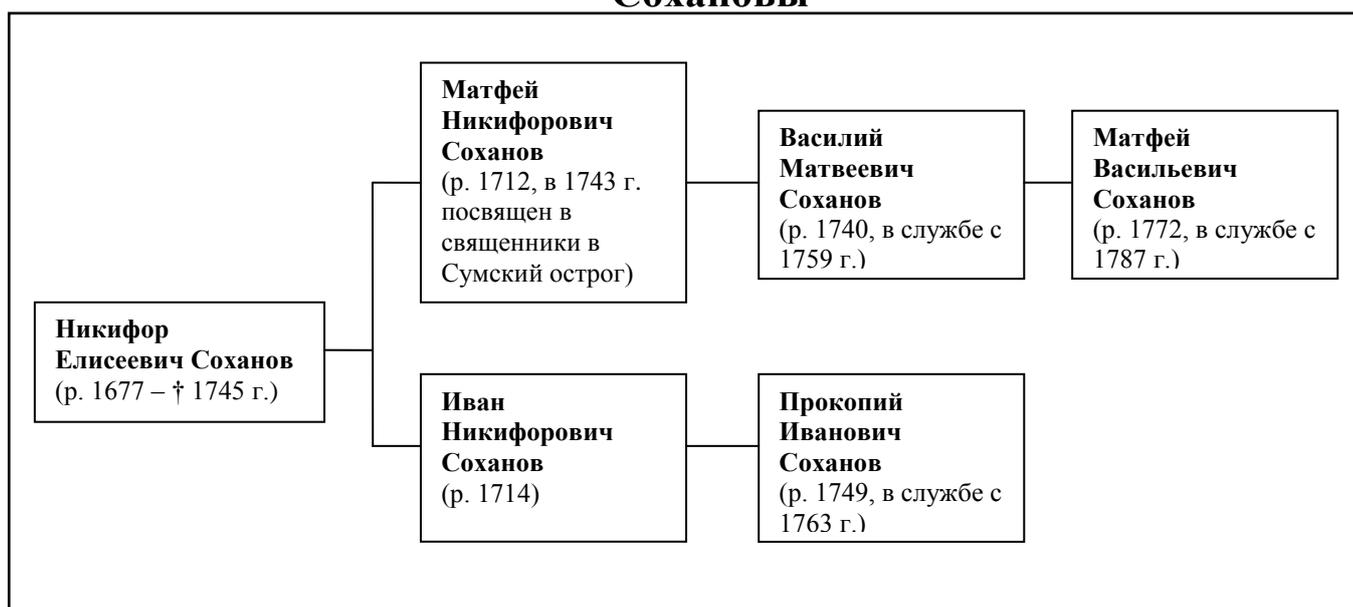
РЫШКОВЫ

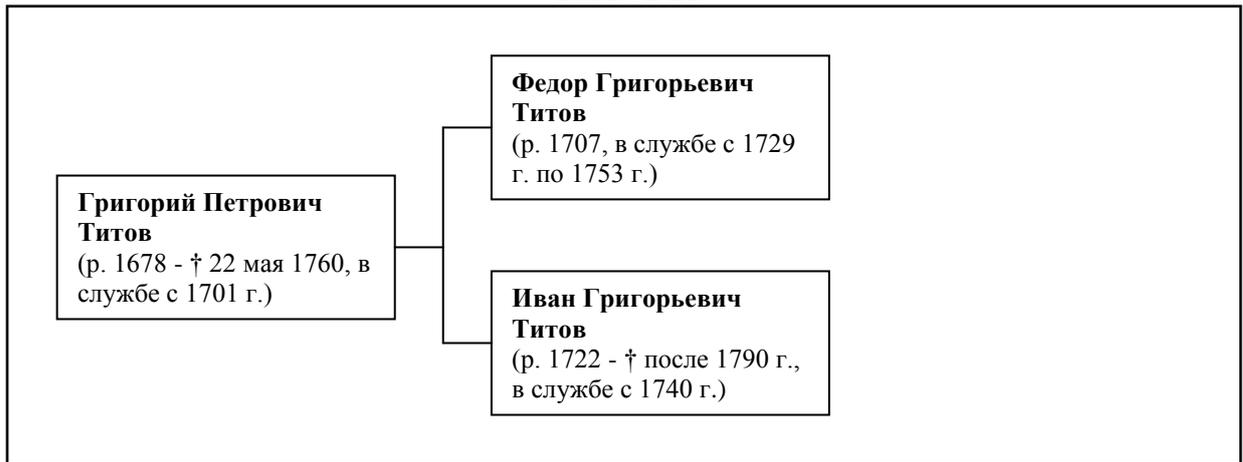
Савины (Иконниковы)

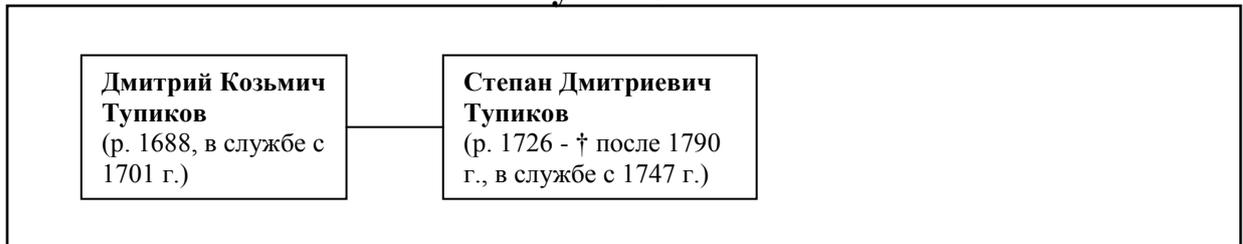
СОХАНОВЫ

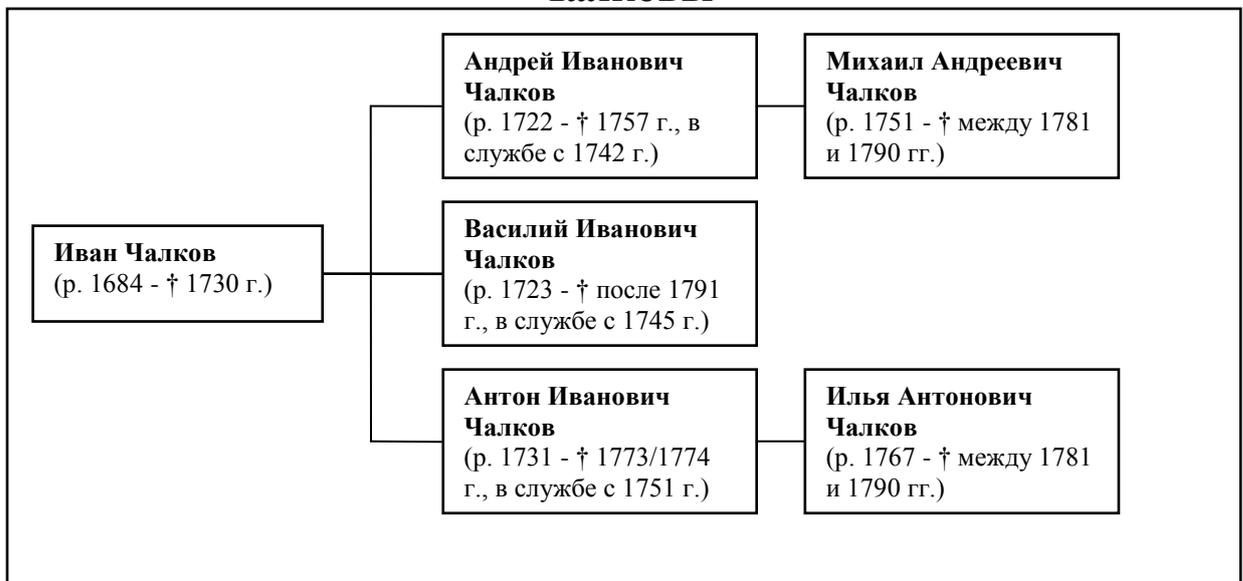
ТИТОВЫ

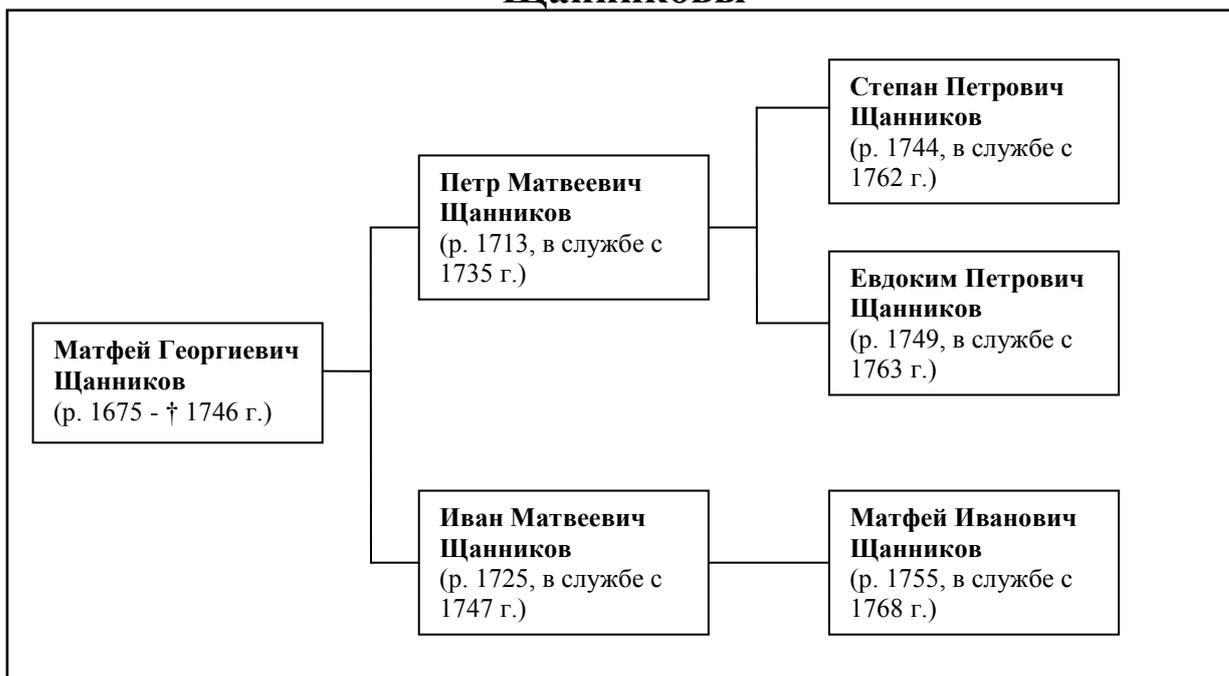
ТУПИКОВЫ

ЧАЛКОВЫ

Щанниковы

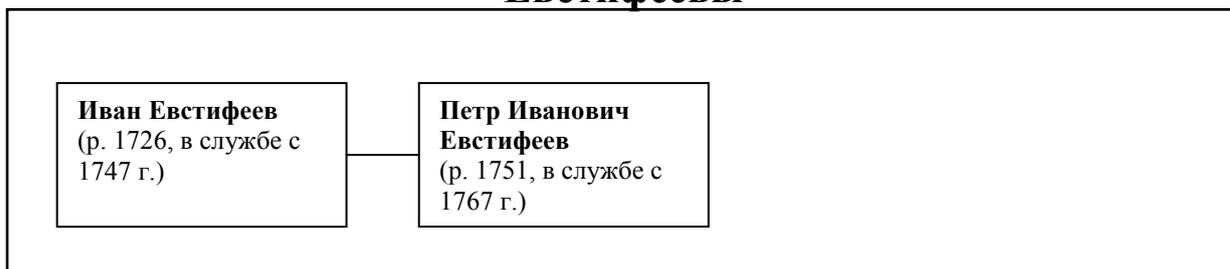

Солдаты Кемского городка

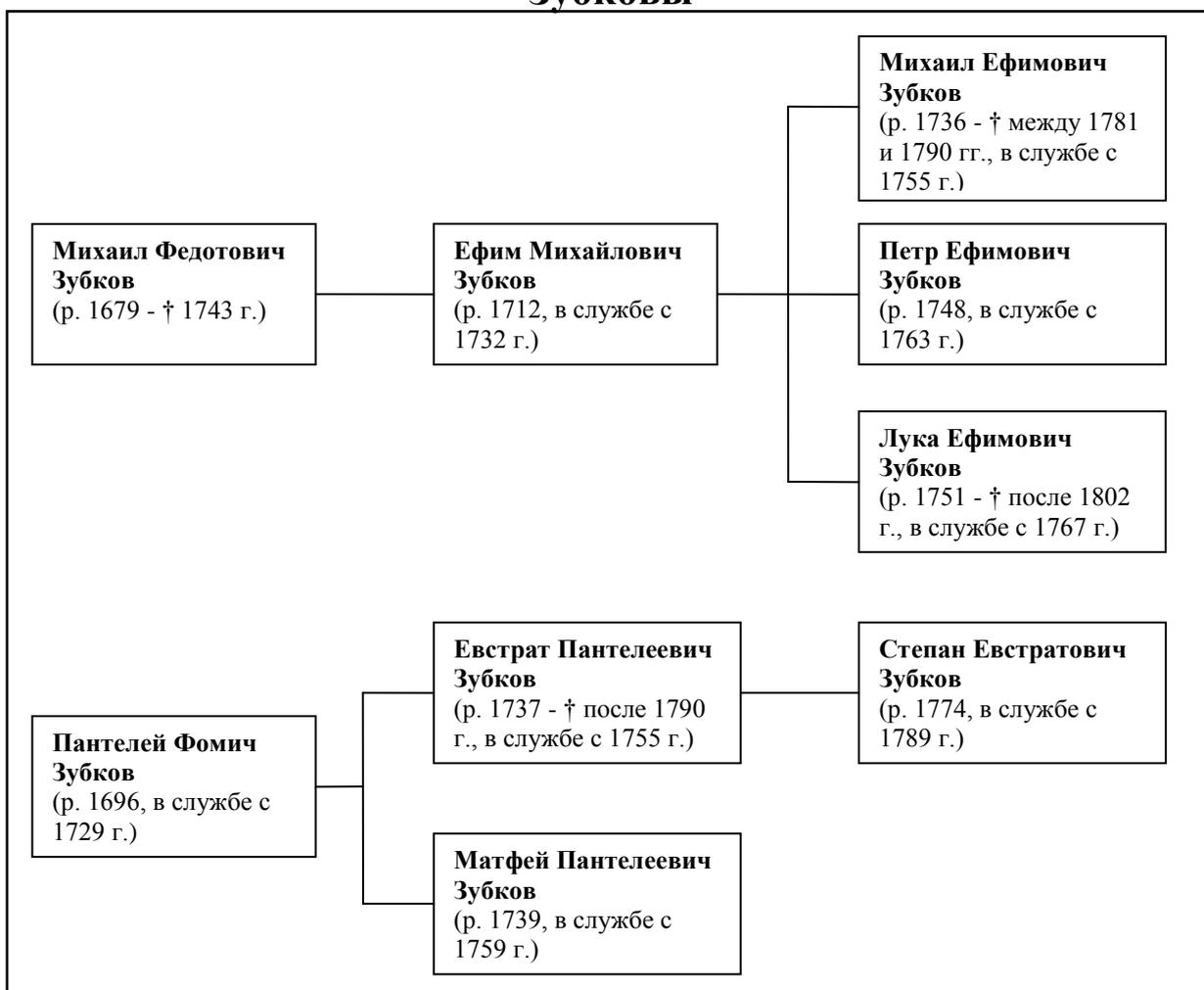
Бугаевы

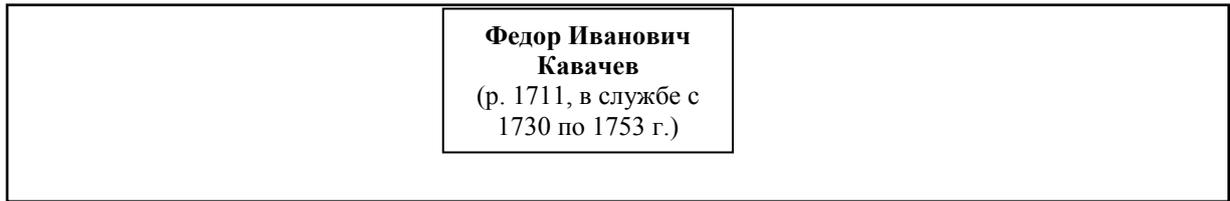
Евстифеевы

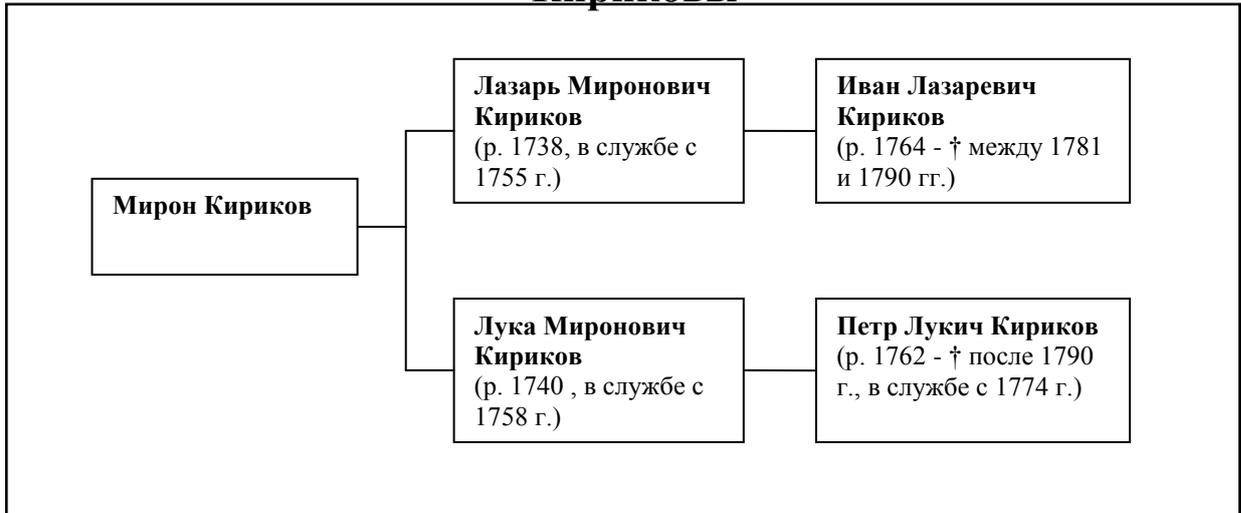
Зубковы

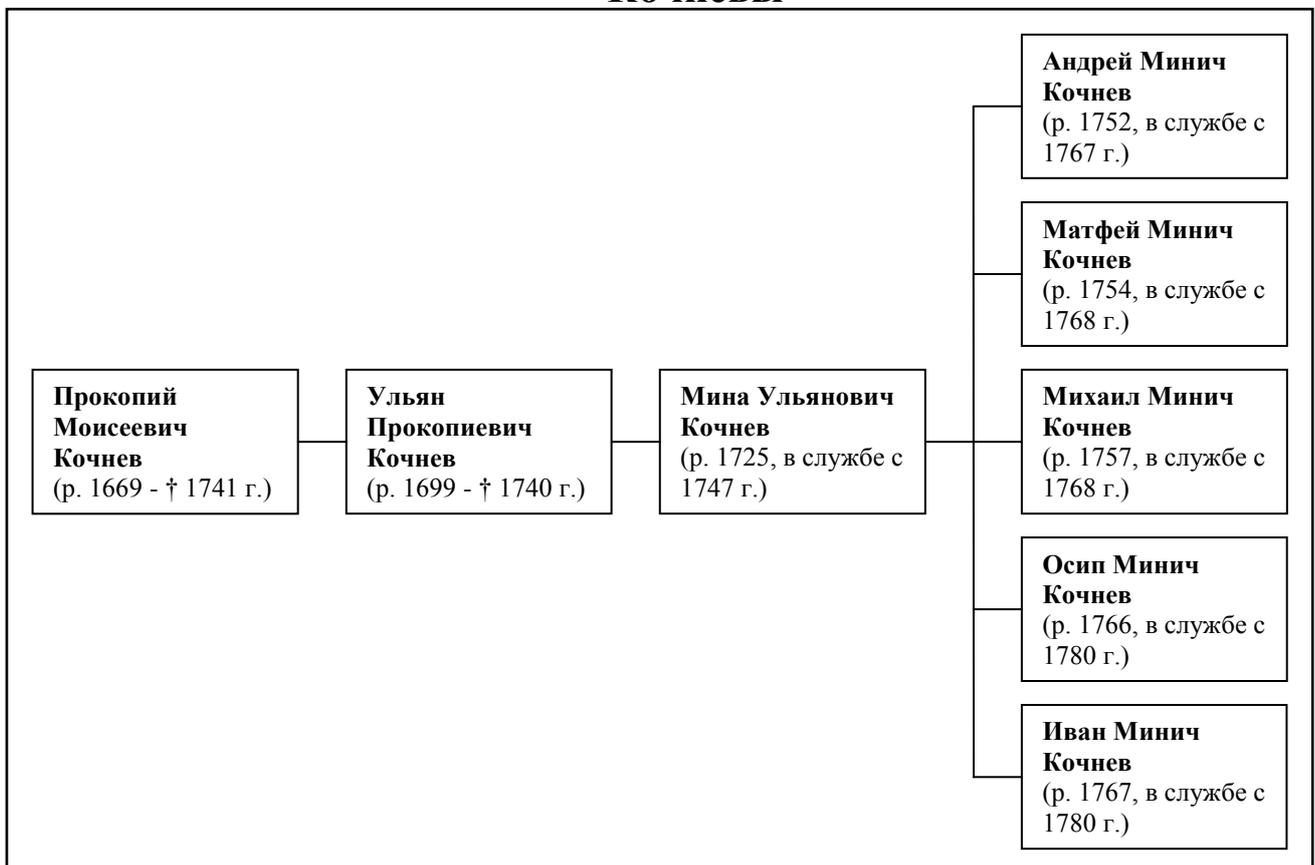
Кавачевы

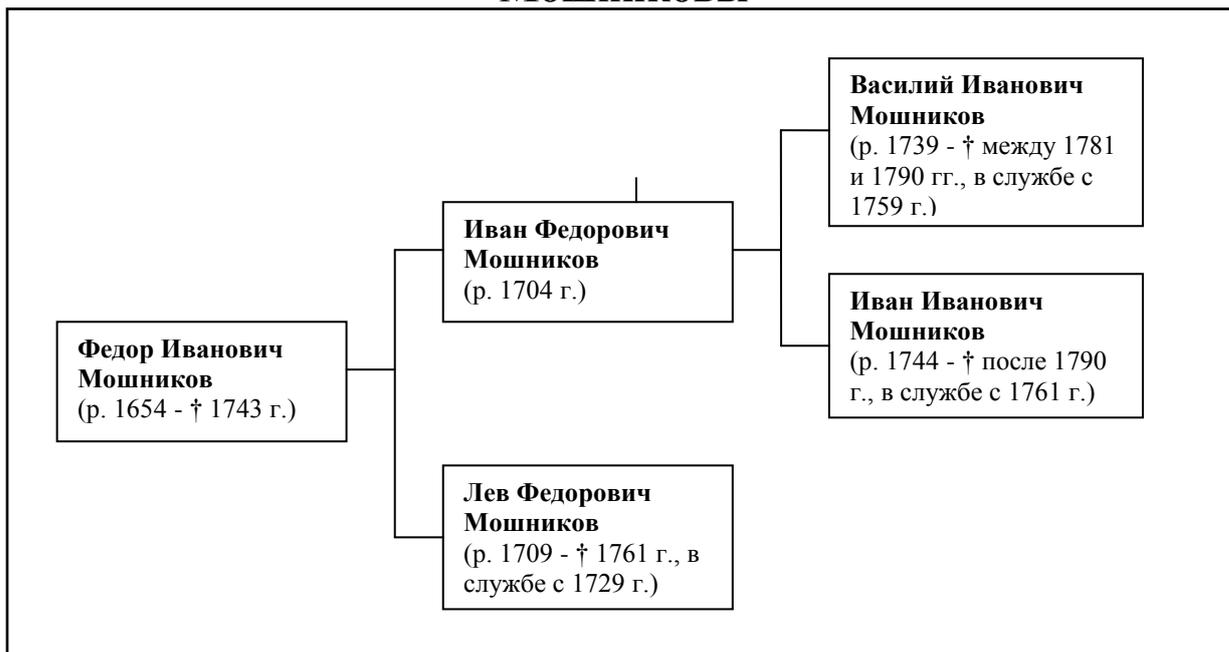
Кириковы

Кочневы

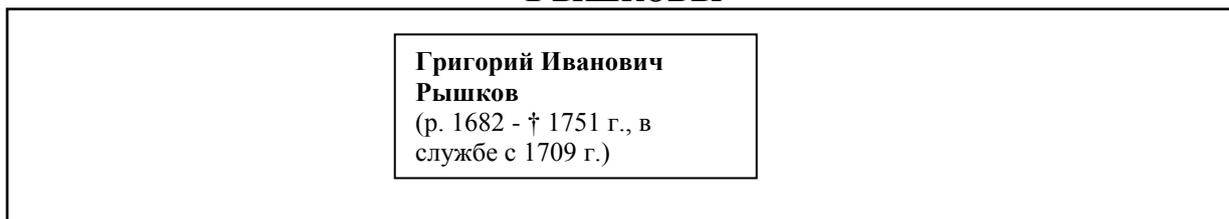
Мошниковы

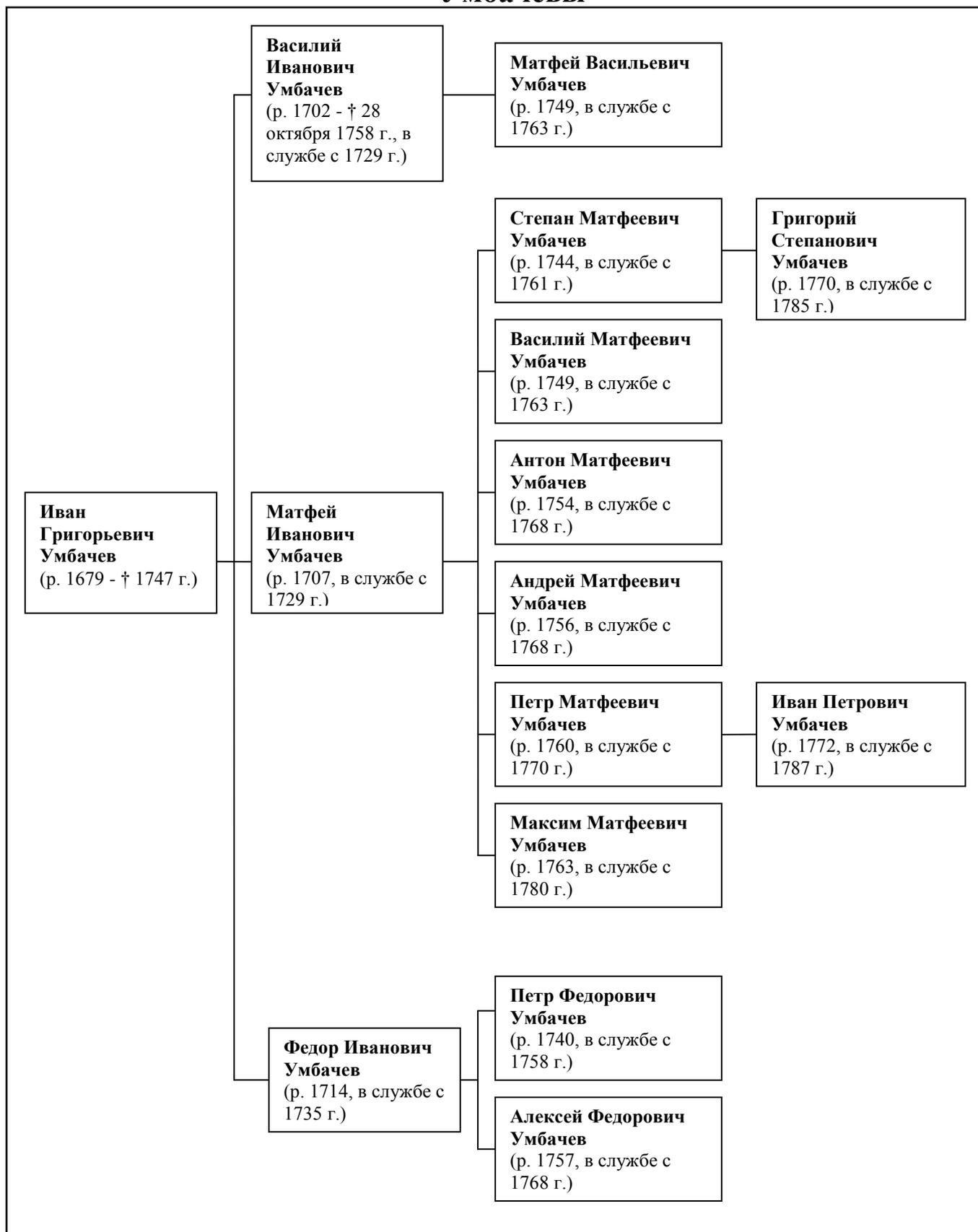
Патракеевы

Рышковы

Умбачевы

Приложение 4. Список ссыльных монахов и бельцов Соловецкого монастыря в последней трети XVIII в.⁹⁵⁸

Монахи:

1. Монах Петр Еврейнов⁹⁵⁹

(Павел Еврейнов)

Жидовской нации.

Сын польского купца Якова Викторовича Маеренкова из деревни Воитошовки владения польского города Коростышева.

В 1747 г. содержался в Санкт-Петербургской канцелярии тайных розыскных дел по «некоторому делу».

По его желанию восприял веру греческого исповедания.

30 ноября 1747 г. был крещен по указу Святейшего Правительствующего Синода ключарем Санкт-петербургского Петропавловского собора попом Василием Барановичем, восприемником был капитан второй роты лейб-гвардии Семеновского полка Федор Иванович Вотковский.

В Соловецкий монастырь прислан из Тайной канцелярии указом Святейшего Синода 8 февраля 1748 г.

22 июня 1760 г. по указу Святейшего Синода пострижен в монашество в Соловецком монастыре архимандритом Геннадием.

В 1763-1777 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

В 1763 г. упоминается будильничим.

В списке о зимовавших в 1776-1777 гг. упоминается хлебодаром.

Умер 18 марта 1777 г.

2. Монах Рафаил⁹⁶⁰

Прислан в Соловецкий монастырь в 1752 г. по распоряжению Архангельского епископа «за волшебство», лишен иеромонашеского чина и отдан в монастырские поваренные труды.

В 1763-1766 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

В 1763 г. упоминается подкеларщиком.

В списке 1767 не упоминается.

3. Иеромонах Иринарх⁹⁶¹

Прислан в Соловецкий монастырь в 1755 г. из Высокопетровского ставропигиального монастыря «за произношение от него тягчайшаго богохулением согрешения»⁹⁶².

В 1763-1780 гг. числится ссыльным не служащим иеромонахом в Соловецком монастыре.

В 1763 г. числится в клиросных трудах.

⁹⁵⁸ Ссыльные расположены в списке в хронологическом порядке их присылки в монастырь.

⁹⁵⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98; Оп. 5. Д. 1196а. Л. 78 об.; Д. 4993. Л. 3; Д. 5094.

⁹⁶⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 79-80; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об.

⁹⁶¹ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 1 об.

⁹⁶² Колчин М. Указ. соч. С. 82.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. числится головщиком церкви прп. Зосимы и Савватия.

В списке 1783 г. не упоминается.

4. Монах Серапион (Магницкий)⁹⁶³

Из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1757 г. «за беспокойство»; «содержать в поваренных и хлебопечных трудах неисходно, а если будет чинить беспокойство, то в тюрьме»⁹⁶⁴.

В 1763-1790 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

Умер 16 декабря 1791 г.

5. Иеродиакон Иоасаф (Маслов)⁹⁶⁵

Прислан в Соловецкий монастырь в 1758 г. из Новгородского Юрьева монастыря.

«За вину его» быть в монастыре в вечном неисходном житии, а ежели, паче чаяния, оный Иоасаф, будучи в том монастыре, станет за собою или за кем другим сказывать слово и дело по 1 и 2 пунктам, или объявлять важность, то ему в том, за многим его подозрительством, не верить и оговоренных им людей под караул не брать и в тайную канцелярию не присылать, а за то его сказанье слова и дела и объявление важности чинить в монастыре наказанье плетьюми и для известия об этом писать в тайную канцелярию»⁹⁶⁶.

В 1763-1771 гг. числится ссыльным служащим иеродиаконом в Соловецком монастыре.

В списке 1772 г. не упоминается.

6. Иеромонах Игнатий⁹⁶⁷

Из Донского ставропигиального монастыря.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1761 г. за «неоднократные побеги из монастыря, за напрасное Святейшего Синода утруждение, за несправедливые жалобы на члена Синода Донского монастыря архимандрита Варсонофия; а паче за производимые непристойные монашескому чину неприличные поступки и непотребства»⁹⁶⁸.

За эти вины ему было учинено наказание шелепами при собрании братства в трапезе Донского монастыря.

В Соловецкий монастырь послан на послушание.

В 1763-1765 гг. числится ссыльным не служащим иеромонахом в Соловецком монастыре.

4 июня 1765 г. отпущен в силу указа Святейшего Синода.

7. Иеродиакон Киприан⁹⁶⁹

Прислан в Соловецкий монастырь в 1761 г. за «неоднократные побеги из монастыря, за напрасное Святейшего Синода утруждение, за несправедливые жалобы на члена Синода

⁹⁶³ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 1 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5487. Л. 2 об.; Д. 5493. Л. 1 об.

⁹⁶⁴ Колчин М. Указ. соч. С. 82.

⁹⁶⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 82-83; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98.

⁹⁶⁶ Колчин М. Указ. соч. С. 82-83.

⁹⁶⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 84; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 4.

⁹⁶⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 84.

⁹⁶⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 84; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об.

Донского монастыря архимандрита Варсонофия; а паче за производимые непристойные монашескому чину неприличные поступки и непотребства»⁹⁷⁰.

За эти вины ему было учинено наказание шелепами при собрании братства в трапезе Донского монастыря.

В 1763-1764 гг. числится ссыльным не служащим иеродиаконом в Соловецком монастыре. В списке 1765 г. не упоминается.

8. Монах Петр⁹⁷¹

(Р. около 1707 г.)

Бывший игумен Пертоминской пустыни.

Прислан в Соловецкий монастырь указом Архангелогородской духовной консистории от 16 февраля 1763 г. с лишением игуменского и иеромонашеского чинов на 7 лет.

Находился в клиросных трудах.

В 1770 г. обратился в Синод с просьбой об освобождении, но Синод приказал и дальше жить в братстве Соловецкого монастыря «простым монахом».

В 1763-1780 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

В списке 1783 г. не упоминается.

9. Монах Акакий⁹⁷²

В списке 1770 г. не числится.

В 1771-1772 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. не упоминается.

10. Монах Гавриил Спичинский⁹⁷³

(Р. около 1731 г.)

Был архимандритом в Троицком Елецком монастыре Воронежской епархии.

В 1767 г. епископом Воронежским Тихоном был обвинен в похищении монастырского имущества. По следствию Московской Синодальной канторы был признан виновным.

В 1769 г. по определению Синода был переведен настоятелем заштатного Миропольского Николаевского монастыря Белогородской епархии.

Указом от 25 октября 1771 г. «за непорядочные его и беспокойные поступки и за оказанное в подданных бывшему епископу Белогородскому Самуилу доношениях на Синод, Московскую его Кантору и двух Воронежских епископов ругательство и поношение, лишен архимандрического сана и послан простым монахом в Соловецкий монастырь с тем, чтобы быть ему там безисходно»⁹⁷⁴.

Прислан в Соловецкий монастырь 2 марта 1772 г.

В 1784 г. велено «как человека непостоянного и дерзкого нрава, также во многих клеветах и неосновательных доносах и ложных разглашениях известного, содержать под стражею в особливом покое и никого к нему из приезжающих в монастырь не допускать. Равно же и

⁹⁷⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 84.

⁹⁷¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 15, 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98; Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 52. Д. 11.

⁹⁷² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 98; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3.

⁹⁷³ Колчин М. Указ. соч. С. 91-92; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Д. 1970. Л. 3, 4 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 2 об.; Д. 5094. Л. 2 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5487. Л. 4 об.; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 215.

⁹⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 215. Л. 22.

для удержания его от всяких клевет, бумаги, чернила и ничего к письму способного ему не давать»⁹⁷⁵.

В 1772-1797 гг. числится среди ссыльных монахов в Соловецком монастыре.

В 1794 г. подал в Синод просьбу о переведении его в Киево-Печерскую Лавру, однако Синод в 1797 г. ему отказал, т.к. просьба была высказана в «колких выражениях», что означало, что он «в прежних дерзких своих поступках нимало не раскаивается»⁹⁷⁶.

11. Монах Феодор (Ушаков)⁹⁷⁷

(Иоанн Ушаков, р. 1718 г. - † 19 февраля 1791 г.)

Бывший игумен Санаксарского монастыря.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1774 г. по указу Святейшего Синода с лишением игуменского и иеромонашеского чинов. Поводом к ссылке была ссора с воеводой г. Темникова Василием Нееловым.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. и в списке 1780 г. числится монахом среди братии Соловецкого монастыря.

Указом Святейшего Синода освобожден в 1783 г., после чего проживал в Санаксарском монастыре.

Умер 19 февраля 1791 г.

В 2004 г. прославлен в лике святых.

Бельцы:

1. Никифор Куницын⁹⁷⁸

Матрос.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1744 г. «за богоотступное своеручное письмо, каково писал на князь тьмы, содержать его в вечных монастырских до смерти его никуда не исходных трудах...и что за такое его тяжкое пред Богом согрешение во всю свою жизнь приносить Господу Богу покаяние, приходя с работ в церковь ко всякому славословию по вся дни»⁹⁷⁹.

Умер 31 декабря 1765 г.

2. Пахом Кострюков⁹⁸⁰

Пономарь.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1752 г. «за волшебство».

Умер 1 июля 1766 г.

⁹⁷⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 91-92.

⁹⁷⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 75. Д. 215. Л. 23 об.

⁹⁷⁷ Венедикт (Кулешов), игумен. Указ. соч. С. 118-155; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 5 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 2.

⁹⁷⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 77; Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск, 1965. С. 29-32; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 3.

⁹⁷⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 77.

⁹⁸⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 79-80; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об., 27 об. 37 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 3.

3. **Василий Щербаков**⁹⁸¹

Крестьянин дворцового села Ишеева Краснослободского уезда.

Сослан в Соловецкий монастырь по указу императрицы Елизаветы Петровны указом от 4 декабря 1752 г.

Прислан навечно, «понеже он, Щербаков, явился в немаловажной вине и дабы от него впредь таковых важных продерзостей произойти не могло»⁹⁸².

В 1764-1771 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке 1772 г. не упоминается.

4. **Корнилий Судиловский**⁹⁸³

Бывший униатский поп села Мужичка Польского владения, восприявший православную греко-русскую веру.

«Под следствием явился в наиважнейшей вине»⁹⁸⁴.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1754 г.

Велено содержать в трудах под караулом до кончины живота, с правом принять монашество.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных мирян.

Пострижен в монашество с именем Каллистрат.

В 1783-1784 гг. числится больничным монахом.

5. **Василий Еремеев**⁹⁸⁵

Холмогорец

Прислан в Соловецкий монастырь в 1755 г. «в уединенное место, с правом класть кляп в рот»⁹⁸⁶.

В 1764-1771 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке 1772 г. не упоминается.

6. **Афанасий Кискин**⁹⁸⁷

Новокрещенный из жидов.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1755 г.

Сослан за произнесение о вере Христовой непристойных слов и поругания св. креста, для пребывания на братской порции, только под присмотром, «дабы он таковых продерзостей, каковы у него прежде последовали, чинить не мог»⁹⁸⁸.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

⁹⁸¹ Колчин М. Указ. соч. С. 80; Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. С. 33-35.

⁹⁸² Колчин М. Указ. соч. С. 80.

⁹⁸³ Колчин М. Указ. соч. С. 81; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об.-99; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.

⁹⁸⁴ Колчин М. Указ. соч. С. 81.

⁹⁸⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 81; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об., 27 об. 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98.

⁹⁸⁶ Колчин М. Указ. соч. С. 81.

⁹⁸⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 81-82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 6.

⁹⁸⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об., 28, 38, 48, 63, 75, 86 об., 98 об.

7. Митрофан Васильев⁹⁸⁹

Бывший иеродиакон Мартирий Боровского Пафнутиева монастыря, рострига.

Сослан в Соловецкий монастырь в 1756 г. «за великоважную его вину, по учинении жестокого наказания кнутом, содержать вечно, неисходно в тяжких монастырских трудах»⁹⁹⁰.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. значится звонарем.

В приходной книге монастырской денежной казны 1786 г. указано, что приняты деньги на сорокоуст по умершему Митрофану Васильеву.

Умер около 1786 г.

8. Федор Васильев⁹⁹¹

Прислан в Соловецкий монастырь 28 мая 1756 г.

«За вину его содержать до кончины живота его, никуда неисходно, в тяжких трудах, дабы он утечки учинить не мог, скована. Пищу давать ему против одного монаха»⁹⁹².

В 1766 г. велено оставить его под монашеским присмотром, а не под караулом.

В 1764-1789 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке 1792 г. не упоминается.

9. Антон Любимский⁹⁹³

Малороссиянин.

«Профессор математики»⁹⁹⁴.

Прислан в Соловецкий монастырь 6 марта 1756 г. «для содержания яко безумного неисходно, и чтобы он себя и кого другого не повредил каким орудием, и не допускать его иметь бумаги, чернила, пера и проч.»⁹⁹⁵.

В 1766-1780 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Выплачивалось в год от государства 50 руб.⁹⁹⁶

В приходной книге монастырской денежной казны 1787 г. указано, что приняты деньги на сорокоуст по умершему Антону Любимскому.

Умер около 1787 г.

10. Макар Алексеев⁹⁹⁷

Прислан в Соловецкий монастырь в 1756 г.

Кто он и за что прислан не указано.

⁹⁸⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 18 об., 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 1 об.; Д. 5389. Л. 10.

⁹⁹⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 82.

⁹⁹¹ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 27 об., 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86, 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3; Д. 5094. Л. 4; Д. 5438. Л. 2 об., 14.

⁹⁹² Колчин М. Указ. соч. С. 82.

⁹⁹³ Колчин М. Указ. соч. С. 91; Ромм Ж. Указ. соч. С. 188; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 38., 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 6; Д. 5412. Л. 2 об.

⁹⁹⁴ Ромм Ж. Указ. соч. С. 188.

⁹⁹⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 91.

⁹⁹⁶ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 24 об.; Д. 5390. Л. 4.

⁹⁹⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 82; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19 об., 28 об., 38; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 3 об.

Сказано только, что «если он будет объявлять слово и дело или важность, то в тайную канцелярию его не присылать, а, записав оныя секретно, посылать в тайную канцелярию, а ему чинить за это наказание плетьюми»⁹⁹⁸.

Умер 29 июля 1766 г.

11. Иван Леонтьев⁹⁹⁹

Бывший вдовый поп соборной церкви Покрова Пресвятой Богородицы подмосковного села Покровского.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1759 г. за пьянство.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. значится конархистом Филипповской церкви.

12. Василий Думнов¹⁰⁰⁰

Крестьянин дворцового села Новотроицкого Ардатова Тож Алаторского уезда.

Слепой.

Прислан в Соловецкий монастырь 4 октября 1759 г.

Сослан «до кончины живота его».

В 1764-1789 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Умер 19 февраля 1792 г.

13. Василий Марков¹⁰⁰¹

Бывший строитель Предтечьевой Яминской пустыни Трубчевского уезда монах Варсонофий, рострига

Прислан в Соловецкий монастырь в 1760 г.

«За важную его вину содержать под крепким караулом до конца животе его неисходно и никуда не пускать, а пищу давать против одного монаха»¹⁰⁰².

Умер 25 марта 1765 г.

14. Петр Опашиков¹⁰⁰³

Санкт-Петербургский купец.

Прислан в Соловецкий монастырь в 1761 г. по просьбе отца его, ратсгера Андрея Давидовича Опашикова «за непотребные, противомерзкие и пьянственные его поступки».

Сослан «в монастырские черные труды до исправление его в состояние»¹⁰⁰⁴.

В 1764-1765 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке 1766 г. не упоминается.

15. Сергей Трифонов¹⁰⁰⁵

⁹⁹⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 82.

⁹⁹⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 83; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28, 37 об., 47 об., 62 об., 74 об., 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 2.

¹⁰⁰⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 84; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28, 38, 48, 62 об., 74 об., 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 3 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 14; Д. 5495. Л. 1 об.

¹⁰⁰¹ Колчин М. Указ. соч. С. 84; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 4.

¹⁰⁰² Колчин М. Указ. соч. С. 84.

¹⁰⁰³ Колчин М. Указ. соч. С. 84-85; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28, 37 об.

¹⁰⁰⁴ Колчин М. Указ. соч. С. 85.

¹⁰⁰⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 85; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28, 38, 48, 62 об., 74 об., 86 об., 98 об.; Оп. 2. Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 4; Д. 5438. Л. 3, 14; Д. 5495. Л. 1 об.

Дворовый человек морского флота поручика Ивана Сабурова.

Прислан в Соловецкий монастырь 4 сентября 1762 г.

Велено содержать «для употребления во всякие работы. А как он с ума шедшей, от чего происходят всякие непристойные слова, то что он в разговорах произносить будет, во всем том не верить»¹⁰⁰⁶.

В 1764-1789 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Умер 25 июля 1791 г.

16. Иван Алексеев¹⁰⁰⁷

Солдат новгородского пехотного полка.

Прислан в Соловецкий монастырь 1 октября 1762 г. по именному имперскому указу на вечное пребывание, и «чтобы от него никаких беспокойств монашествующим не произошло, для караула командированы Архангельского гарнизона солдаты, и чтобы его кроме церкви никуда не пускать»¹⁰⁰⁸.

Имперским указом 16 марта 1781 г. велено освободить его от крепкого караула и оставить его в Соловецком монастыре и выдавать ему монашеское пропитание.

В 1764-1788 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Умер в 1789 г.

17. Семен Васильев¹⁰⁰⁹

Бывший поп села Жукова Московского уезда

Прислан в Соловецкий монастырь в 1763 г. за «ложно вымышленное его о некоторых предерзких и непристойных словах показание»¹⁰¹⁰.

В 1764-1780 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. значится головщиком Филипповской церкви.

18. Лукиан Серебряков¹⁰¹¹

Крестьянин помещика Панкратия Суморокова, раскольник.

В 1764-1772 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Умер 16 июня 1772 г.

19. Григорий Петров¹⁰¹²

Бывший архимандрит Угличского Покровского монастыря, расстрига.

В списке 1765 г. не числится.

В 1766-1772 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. не упоминается.

¹⁰⁰⁶ Колчин М. Указ. соч. С. 85.

¹⁰⁰⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 91; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 38, 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 6; Д. 5412. Л. 2 об.

¹⁰⁰⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 91.

¹⁰⁰⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 85; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19, 28, 38, 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 2 об.

¹⁰¹⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 85.

¹⁰¹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 19 об., 28 об., 38, 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.

¹⁰¹² Там же. Оп. 2. Д. 798. Л. 38, 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.

20. Алексей Жуков¹⁰¹³

Бывший каптенармус.

Прислан в Соловецкий монастырь 4 июля 1766 г.

Был сослан за совершение вместе с женой убийства своей матери и сестры.

В 1767-1772 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Выплачивалось в год от государства 8 руб.¹⁰¹⁴

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. не упоминается.

21. Михайло Ратицов¹⁰¹⁵

Польской нации.

Дворянин, ювелир.

Прислан в Соловецкий монастырь 19 августа 1766 г. «за убийство, в своем безумстве, двух солдат»¹⁰¹⁶.

Велено «содержать скована, употреблять при том ко всяким работам, ежели ж против чаяния со временем придет в чувство и тогда б учинить ему церковное покаяние. А чтоб он другим людям вреда приносить не мог, определить к нему из обретающихся в монастыре солдат особливый караул, за которым во время священнослужения и к церковному славословию водить и стоять до усмотрения его состояния на паперти»¹⁰¹⁷.

В 1767-1792 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

22. Иван Лавров¹⁰¹⁸

(Р. около 1714 г.)

Бывший поручик Эвстского батальона, присланный для покаяния.

В списке зимовавших в 1776-1777 гг. числится кузнечным смотрителем.

В 1780 г. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

Между 1780 и 1783 гг. принял монашеский постриг с именем Иона.

В 1783-1798 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

23. Петр Кальнишевский¹⁰¹⁹

Кошевой атаман бывшей Запорожской сечи.

Прислан в Соловецкий монастырь 29 июля 1776 г. «для содержания безвыпускно из монастыря и удаления не токмо от переписок, но и от всякого с посторонними людьми обращения за неослабным караулом обретающихся в монастыре солдат»¹⁰²⁰.

Выплачивалось в год от государства 365 руб.¹⁰²¹

¹⁰¹³ Колчин М. Указ. соч. С. 88-89; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 4.

¹⁰¹⁴ Например, РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 24 об.

¹⁰¹⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 91; Ромм Ж. Указ. соч. С. 188. ОДДС. Т. 50. С. 80; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 798. Л. 48, 63, 75, 86 об., 98 об.; Д. 1517. Л. 6; Д. 1970. Л. 3; Оп. 5. Д. 4993. Л. 3 об.; Д. 5094. Л. 6; Д. 5438. Л. 3, 14; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 47. Д. 314. Л. 4.

¹⁰¹⁶ ОДДС. Т. 50. С. 80.

¹⁰¹⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 91.

¹⁰¹⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 6 об.; Д. 1970. Л. 3, 4 об.; Оп. 5. Д. 5094. Л. 1; Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5514. Л. 12.

¹⁰¹⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 92; Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. С.35-48; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 6 об.; Д. 1970. Л. 3; Оп. 5. Д. 5438. Л. 3, 14; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.

¹⁰²⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 92.

¹⁰²¹ Например, РГАДА. Ф. 1201 Оп. 5. Д. 5390. Л. 5 об.; Д. 5514. Л. 13.

Указом императора Александра I от 2 апреля 1801 г. был помилован, но пожелал остаться в Соловецком монастыре.

Скончался в 1803 г. в возрасте 112 лет.

24. Филипп Тимофеев¹⁰²²

Прислан в Соловецкий монастырь 22 декабря 1780 г. «за обращение его наперед сего в пьянстве и оттого учиненное преступление и дерзость, чтоб за жизнь и поведением иметь неослабное смотрение, и чтоб он из монастыря никуда отлучаем не был»¹⁰²³.

Пострижен в монашество с именем Филимон.

В 1783-1791 гг. числится монахом в Соловецком монастыре.

Умер 15 августа 1791 г.

25. Семен Акиндинов¹⁰²⁴

Распоп.

В 1780 г. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

26. Сергей Пушкин¹⁰²⁵

Капитан.

Переведен в Соловецкий монастырь из Пустозерска 18 июля 1781 г.

Велено содержать в «особливом покое за особливом архангелогородского гарнизона караулом».

Специально для него был сделан особый каземат между кожевенным складом и иконописной палатой.

Содержался в монастыре под кличкой «Бывший Пушкин».

Выплачивалось в год от государства 36 руб. 50 коп.¹⁰²⁶

В 1789 г. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

27. Петр Телешев¹⁰²⁷

Отставной из дворян.

Прислан в Соловецкий монастырь 5 июня 1783 г. за неумышленное смертное убийство своего отца вахмистра Михаила Телешева.

Велено «лиша чинов и дворянства сослать на вечное и безысходное пребывание в Соловецкий монастырь, где употреблять его в работу и где б он по смерть свою приносить мог покаяние в том тяжком содеянном им преступлении»¹⁰²⁸.

28. Александр Теплицкий¹⁰²⁹

Прислан в Соловецкий монастырь 23 июня 1783 г.

¹⁰²² Колчин М. Указ. соч. С. 92; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 1 об., 11 об.; Д. 5438. Л. 2 об., 9 об.; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.

¹⁰²³ Колчин М. Указ. соч. С. 92.

¹⁰²⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1517. Л. 6 об.

¹⁰²⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 86-88; Ромм Ж. Указ. соч. С. 188-189; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5438. Л. 14; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.

¹⁰²⁶ Например, РГАДА. Ф. 1201 Оп. 5. Д. 5390. Л. 5 об.

¹⁰²⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 8.

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 85-86; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 8-9.

Сослан согласно указу императрицы по жалобе своей матери секретарской вдовы Матроны Теплицкой за то, что он «обращался в предосудительных поступках», обругал и избил свою мать.

Послан в Соловецкий монастырь, чтобы «содержать его там до того времени, покуда он в дерзновении своем раскается и развращенную свою жизнь исправит»¹⁰³⁰.

18 августа 1784 г. велено «употреблять в самые тяжелые работы, какие только в монастыре сыскаться могут и смотря по его работе пищу ему производить»¹⁰³¹.

Вместе с Петром Телешевым стал делать фальшивые оловянные рублевые монеты, за что был выслан в Иркутскую губернию на каторгу.

29. Илья Рачинский¹⁰³²

Лишенный дворянства и чинов.

Прислан в Соловецкий монастырь 4 августа 1783 г.

«По освобождении от оков, держать, во избежание побега и всяких непристойных поступков, под надлежащим присмотром»¹⁰³³.

В 1788-1792 числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

30. Михайло Попескуль¹⁰³⁴

Поручик, лишенный чинов.

Прислан в Соловецкий монастырь 1 октября 1785 г. «за некоторые учиненные им преступления к неисходному пребыванию и содержанию, как человека, наполненного дерзостью и отчаянием и склонного не только к клевете, но и на всякие вредные деяния, под таким присмотром, чтобы он никак из монастыря уйти не мог, и писем писать ему никому не позволять»¹⁰³⁵.

В 1789 г. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

25 февраля 1791 г. совершил побег.

31. Алексей Лебедев¹⁰³⁶

Бывший лекарь лейб-гвардии Преображенского полка.

Прислан в Соловецкий монастырь 9 мая 1786 г. «для содержания под крепкою стражею особо от прочих колодников, и кроме церкви его никуда не выпускать, приняв при том всенастрожайше предосторожности, дабы он ни себе, ни другим вреда по безумию причинить не мог и не имел способу ни токмо к сообществу с кем бы то ни было, но и ни к какому изъяснению безумных изречений на словах и на письме и для того ни чернила, ни бумаги, ни прочаго к письму служащего ему не давать. На пропитание производить против одного монаха. О его жизни сообщать ежегодно кн. Вяземскому»¹⁰³⁷.

В 1788-1789 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

В 1790 г. был вывезен сенатским курьером в Санкт-Петербург.

¹⁰³⁰ Колчин М. Указ. соч. С. 86.

¹⁰³¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5270. Л. 8-9.

¹⁰³² Колчин М. Указ. соч. С. 93; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 3; Оп. 5. Д. 5438. Л. 3, 14; Д. 5495. Л. 1 об.-3 об.

¹⁰³³ Колчин М. Указ. соч. С. 93.

¹⁰³⁴ Колчин М. Указ. соч. С. 93; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5438. Л. 14; Д. 5495. Л. 3 об.

¹⁰³⁵ Колчин М. Указ. соч. С. 93.

¹⁰³⁶ Колчин М. Указ. соч. С. 93; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5438. Л. 14.

¹⁰³⁷ Колчин М. Указ. соч. С. 93.

32. Иван Леонович¹⁰³⁸

Мещанин Польского наместничества.

Прислан в Соловецкий монастырь 2 июня 1786 г. за переход из православия в унию.

Велено содержать «под крепким присмотром, дабы он побег учинить не мог, стараясь по долгу начальника приводить в совершенное покаяние на путь истинный на пропитание производить против одного монаха»¹⁰³⁹.

В 1788-1792 гг. числится среди ссыльных бельцов в Соловецком монастыре.

33. Иван Шилов¹⁰⁴⁰

Отставной солдат.

Прислан в Соловецкий монастырь 24 мая 1792 г. за впадение в ересь скопцов.

Велено, чтобы «по мере сил его был он употребляем в монастырской работе и недопускаем в прочем никогда до малейшего сообщения с приходящими богомольцами и чтоб от вкорененной в нем ереси словом Божиим отвращать и привести его к познанию истины Евангелия и содержать его всегда под крепкую и надежную стражею в особенном и удобном месте»¹⁰⁴¹.

34. Тимофей Курдилов¹⁰⁴²

Кременчугский купец.

Прислан в Соловецкий монастырь 8 июля 1792 г.

Вина не указана.

Велено содержать под присмотром таким образом, чтобы «ни к поползновению на преступления, ни к побегу из монастыря не имел он ни малейшего средства, с отведением ему для жительства удобного места»¹⁰⁴³.

Велено на пропитание давать ему 10 коп. в день.

Умер около 1795 г.

35. Аникий Сухарев¹⁰⁴⁴

Однодворец села Больших Проходов Харьковской округи.

Прислан в Соловецкий монастырь 16 мая 1793 г. за «отпадение от святой Церкви и неповиновение верховной власти и правительству»¹⁰⁴⁵.

Велено содержать под крепкой стражей и содержание ему производить «против одного монаха».

36. Иван Сухоруков¹⁰⁴⁶

Отставной казак Донского войска Нижней Курмоярской станицы.

Прислан в Соловецкий монастырь 7 августа 1793 г. за раскольническое суеверие.

¹⁰³⁸ Колчин М. Указ. соч. С. 93; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 3; Оп. 5. Д. 5438. Л. 14; Д. 5495. Л. 3 об.

¹⁰³⁹ Колчин М. Указ. соч. С. 93.

¹⁰⁴⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5495. Л. 8 об.-10 об.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Там же.

¹⁰⁴⁴ Там же.

¹⁰⁴⁵ Там же.

¹⁰⁴⁶ Там же.

Приложение 5. Доход и расход монастырской денежной казны в 1763 г.

Доход монастырской денежной казны в 1763 г.¹⁰⁴⁷

Виды дохода	Величина (руб.)
1. Доход с вотчин	
1.1. Окладный оброк с монастырских крестьян	460 руб. 77½ коп.
1.2. Сдача в аренду вотчинной земли, угодий, помещений, средств производства	892 руб. 76¾ коп.
1.3. Доходы с промыслов	
1.3.1. с соляного промысла	
<i>в том числе:</i>	
«проварные» деньги	3127 руб. 56¾ коп.
«провозные» деньги	1714 руб. 48¾ коп.
1.3.2. с рыбного промысла	689 руб. 14¼ коп.
1.3.3. со слюдяного промысла	1 руб. 20 коп.
1.4. Деньги, оставшиеся от расхода монастырских служб	186 руб. 68 коп.
Итого:	7071 руб. 17 коп.
2. Доход, не зависящий от вотчин	
2.1. Доход от богомольцев и вкладчиков	2363 руб. 43¾ коп.
2.2. Выморочное имущество	138 руб. 18¾ коп.
2.3. Продажа разных товаров	260 руб. 38 коп.
<i>в том числе:</i>	
изделия портной и кожевенной служб	31 руб. 16 коп.
другие товары (в основном, перепродажа)	229 руб. 22 коп.
2.4. Сбор долгов	176 руб. 19½ коп.
2.5. Вычеты с работников за прогульные дни	10 руб. 35 коп.
2.6. Деньги, отобранные у бежавших ссыльных	28 руб.
Итого:	2978 руб.
Всего:	10073 руб. 39½ коп.

¹⁰⁴⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

Расход монастырской денежной казны в 1763 г.¹⁰⁴⁸

Виды расхода	Величина (руб.)
1. Расход на вотчины	
1.1. Содержание вотчинных административно-управленческих служб	449 руб. 35 коп.
1.2. Сборы в канцелярии и таможни за сдачу угодий в оброк	114 руб. 26 коп.
1.3. Расход на промыслы	
<i>в том числе:</i>	
на соляной промысел	2320 руб. 36¼ коп.
транспортные издержки по доставке соли	1121 руб. 3½ коп.
на рыболовный промысел	718 руб. 45¼ коп.
на слюдяной промысел	52 руб. 55 коп.
Итого:	4776 руб. 1 коп.
2. Расход на монастырь	
2.1. Содержание монастыря и монастырской братии:	
<i>в том числе:</i>	
закупка товаров на внутреннее потребление и на церковные нужды	4682 руб. 85¼ коп.
плата за монастырские работы	467 руб. 72 коп.
2.2. Транспортные издержки по монастырским делам	1063 руб. 17¼ коп.
2.3. Содержание монастырских солдат	185 руб.
2.4. Содержание отставных военных	183 руб. 55¾ коп.
2.5. Содержание бывшего настоятеля	212 руб. 17½ коп.
2.6. Займы	128 руб. 50 коп.
2.7. На звериный промысел и кожевенное дело	176 руб. 17¾ коп.
Итого:	7099 руб. 15½ коп.
3. Расход по указам Архангелогородского епископа:	350 руб. 30 коп.
Всего:	12123 руб. 84½ коп.

¹⁰⁴⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4505а.

Приложение 6. Доход и расход Устюжской соляной поставки в 1763 г.

Доход Устюжской соляной поставки в 1763 г.¹⁰⁴⁹

Виды дохода	Величина (руб.)
1. Доход с вотчин	
1.1. Доход с соляного промысла	
<i>в том числе:</i>	
«проварные» деньги	798 руб. 95½ коп.
«провозные» деньги	1801 руб. 76 коп.
Всего:	2600 руб. 71½ коп.

Расход Устюжской соляной поставки в 1763 г.¹⁰⁵⁰

Вид расхода	Величина (руб.)
1. Расход на вотчины	
1.1. Транспортные издержки по доставке соли:	741 руб. 8¼ коп.
1.2. Монастырское строительство в Устюге Великом	44 руб. 62 коп.
Итого:	785 руб. 70¼ коп.
2. Расход на монастырь	
2.1. Закупка припасов	1282 руб. 91¼ коп.
2.1. Транспортные издержки по доставке припасов	141 руб. 58 коп.
Итого:	1424 руб. 49¼ коп.
Всего:	2210 руб. 19½ коп.

¹⁰⁴⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4615.

¹⁰⁵⁰ Там же. Д. 4616.

Приложение 7. Доход и расход монастырской денежной казны в 1767 г.

Доход монастырской денежной казны в 1767 г.¹⁰⁵¹

Виды дохода	Величина (руб.)
1. Содержание от государства	625 руб. 73 коп.
2. Доход от богомольцев и вкладчиков	4322 руб. 38¼ коп.
<i>в том числе:</i>	
пожертвования и плата за требы	3239 руб. 98¼ коп.
продажа свечей	1029 руб. 63 коп.
продажа товаров гостинной лавки	52 руб. 77 коп.
3. Продажа разных товаров	259 руб. 95 коп.
<i>в том числе:</i>	
изделия портной и кожевенной служб	57 руб. 81¼ коп.
другие товары (в основном, перепродажа)	202 руб. 13¾ коп.
4. Сдача в аренду	25 руб.
5. Сбор долгов	231 руб. 27¾ коп.
6. Вычеты с работников	17 руб. 38½ коп.
6. Деньги, возвращенные в казну после поездок	2984 руб. 7½ коп.
7. Прочее	8 руб. 1 коп.
Всего:	8473 руб. 81 коп.

Расход монастырской денежной казны в 1767 г.¹⁰⁵²

Виды расхода	Величина (руб.)
1. Закупка товаров	3341 руб. 96¾ коп.
2. Плата за монастырские работы	576 руб. 15¼ коп.
3. Транспортные издержки по монастырским делам	15 руб.
4. Расход на рыболовный промысел	270 руб. 18¾ коп.
5. Расход на зверобойный промысел и кожевенное дело	86 руб. 49 коп.
6. Выплаты из государственных денег	
<i>в том числе:</i>	
братии	---
штатным служителям	141 руб. 45 коп.
арестантам	38 руб. 66 коп.
7. Выплаты братии из кружечных денег	79 руб. 56 коп.
8. Прочее	1 руб. 50 коп.
Всего:	4566 руб. 46¾ коп.

¹⁰⁵¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4842. Л. 1-20 об.

¹⁰⁵² Там же. Л. 22-29 об.

Приложение 8. Доход и расход монастырской денежной казны в 1777 г.

Доход монастырской денежной казны в 1777 г.¹⁰⁵³

Виды дохода	Величина (руб.)
1. Содержание от государства	---
2. Доход от богомольцев и вкладчиков	8549 руб. 20 ³ / ₄ коп.
3. Продажа разных товаров	
<i>в том числе:</i>	
изделия кожевенной службы	172 руб. 99 ¹ / ₂ коп.
перепродажа товаров	207 руб. 23 ¹ / ₂ коп.
4. Выморочное имущество	1 руб.
5. Сдача в аренду	12 руб. 25 коп.
6. Сбор долгов	22 руб. 4 коп.
7. Вычеты с работников за прогульные дни	19 руб.
8. Деньги, возвращенные в казну после поездок	1520 руб. 47 коп.
Всего:	10504 руб. 19 ³ / ₄ коп.

Расход монастырской денежной казны в 1777 г.¹⁰⁵⁴

Виды расхода	Величина (руб.)
1. Закупка товаров	6704 руб. 33 ³ / ₄ коп.
2. Плата за монастырские работы	1419 руб. 54 ³ / ₄ коп.
3. Транспортные издержки по монастырским делам	1833 руб. 56 ¹ / ₂ коп.
4. Расход на рыболовный промысел	100 руб.
4. Выплаты из государственных денег	
<i>в том числе:</i>	
братии	---
штатным служителям	---
арестантам	33 руб. 33 коп.
5. Займы	26 руб. 50 коп.
6. Выплаты братии из кружечных денег	---
7. Прочее	75 коп.
Всего:	10118 руб. 3 коп.

¹⁰⁵³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5125; Д. 5127.

¹⁰⁵⁴ Там же. Д. 5126; Д. 5128.

Приложение 9. Доход и расход монастырской денежной казны в 1798 г.

Доход монастырской денежной казны в 1798 г.¹⁰⁵⁵

Виды дохода	Величина (руб.)
1. Содержание от государства	5219 руб. 58 коп.
2. Доход от богомольцев и вкладчиков	20695 руб. 45 коп.
<i>в том числе:</i>	
пожертвования и плата за требы	15837 руб. 89 коп.
продажа свечей	4350 руб.
продажа товаров гостинной лавки	93 руб.
продажа просфор	319 руб. 70 коп.
провоз на монастырских судах	94 руб. 86 коп.
3. Продажа разных товаров	2300 руб. 63½ коп.
<i>в том числе:</i>	
изделия портной и кожевенной служб	174 руб. 25 коп.
хлеб, мука	400 руб. 63 коп.
сало	689 руб. 29 коп.
монастырский дом в Сорочкой волости	20 руб.
другие товары (в основном, перепродажа)	1016 руб. 46½ коп.
4. Сдача в аренду	362 руб. 10 коп.
5. Сбор долгов, вычеты с работников	137 руб. 31 коп.
6. Деньги, возвращенные в казну после поездок	194 руб. 16 коп.
Всего:	28909 руб. 23½ коп.

Расход монастырской денежной казны в 1798 г.¹⁰⁵⁶

Виды расхода	Величина (руб.)
1. Закупка товаров	15354 руб. 19 коп.
2. Плата за монастырские работы	6728 руб. 54 коп.
3. Транспортные издержки по монастырским делам	398 руб. 48 коп.
4. Расход на зверобойный промысел и кожевенное дело	121 руб. 25 коп.
5. Выплаты из государственных денег	2526 руб. 41 коп.
<i>в том числе:</i>	
братии	1534 руб. 65 коп.
штатным служителям	626 руб. 76 коп.
арестантам	365 руб.
6. Выплаты братии из кружечных денег	1305 руб. 80 коп.
Всего:	26434 руб. 67 коп.

¹⁰⁵⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5513.

¹⁰⁵⁶ Там же. Д. 5514.